Евгения
Бойко
Армагеддон
в ЮБКЕ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Она — Вишня, непутевая дочь мага, для которой проще простого перевернуть мир вверх дном и ходячая катастрофа. Друзья зовут ее «Армагеддоном в юбке», а нежить обходит стороной. Ее знакомство со студентами потока, закончилось показательным сожжением некромантов — первокурсников, а пикник — кражей гроба у будущего мужа….

- Евгения БОЙКО
  - Вступление
  - Часть 1 — Начало конца
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Глава 7
  - Часть 2 — Хомячков, не боюсь,
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Глава 7
    - Глава 8
  - Часть 3 — Про расцветающие помидоры
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Глава 7
    - Глава 8

Евгения БОЙКО
Армагеддон в юбке

Вступление

Осенний ветер легко подхватил опавшие листья и письмо с немногочисленными строчками. Поднял его, закружил и заставил выпорхнуть за пределы кладбища, унося с могилы, эпитафия на надгробии которой, гласила: **«Я еще вернусь, и вы пожалеете, что я не обрел вечного покоя»**.

Случайный прохожий наклонился, поднял лист и пробежал глазами по строчкам. От письма веяло тонким ароматом мяты и роз, а бумага, казалось, еще хранила прикосновение пальцев. Ветер взметнулся, будто раненная птица, заставив белоснежные волосы мужчины затрепетать подобно пламени. Чувственные губы сложились в чуть грустную улыбку.

«Тому, кто научил меня видеть

Я дура (не обольщайся, это я к слову!), самая настоящая глупышка, до тебя не умевшая желать и бороться. Ты научил меня любить, но никогда я не смогу подарить это чувство тебе. Ты научил меня мечтать — но не ты живешь в моем мире грез, он пока чистый лист, не омраченный красками страсти, ненависти и водоворота ярости.

Я бы поблагодарила тебя, но простого „спасибо“ будет смехотворно мало.

Я бы попрощалась, но надеюсь, еще увидимся (пусть и на том свете).

Я бы пожелала тебе счастья, но боюсь ошибиться.

В моей жизни ты ни ангелом, ни демон — ты навсегда мой друг…

P. S.

Извини за все неприятности, что доставила тебе. Но ты ведь хотел быть героем? Так что не возмущайся, сам напросился.

От самой преданной и неблагодарной ученицы».

— Я бы убил такую ученицу, — фыркнул мужчина, а его глаза наткнулись на небольшую приписку, в нижнем углу листка: — «Думаю, у тебя будет такая возможность».

Часть 1 — Начало конца

Первое правило человека:
Бойся всего, что может тебе навредить.
Оставь борьбу тем,
кто получает за это плату.
Первое правило нежити:
Не влюбляйся в свой завтрак,
помни — ты наибольшее,
из возможного зла.
Первое правило мага:
Забудь все,
в том числе и свои чувства,
убивай тех,
за кого тебе платят.
Если хочешь стать счастливым,
никогда не выполняй эти правила.
Даже под угрозой смерти…

Глава 1

Утро, вечера-то мудренее,
но голова болит сильнее…
Все, что радовало вечером и ночью,
с ура почему-то раздражает.

Из разговоров в придорожной корчме.

Год 2050 от окончания войны Некромантов.

Я подставила тело жарким лучам солнца, и закрыла глаза, но свет все равно пробивался сквозь веки. Недовольно поморщившись, я перекатилась на живот, и положила голову на согнутые в локтях руки. Вот, так намного лучше! Будем жариться равномерно, со всех сторон.

Я уже полетела, в чертоги Драконьего Рая, но тут же оказалась отброшена на грешную землю. Пес Семен, старательно вылизывал мою спину, мешая заснуть.

— Сема!.. — мое хорошее настроение пошатнулось, но не исчезло, — уйди!

— Гав! — Сема еще раз лизнул меня, на сей раз по волосам.

Я нехотя открыла глаза, и возмущенно посмотрела на большую, черную собаку, сидящую прямо перед моим носом. Она довольно облизывалась и равномерно виляла толстым, мохнатым хвостом.

Потом взгляд уловил сидящего на дереве мужика, оживленно мне жестикулирующего. Его лицо со смешными, как у бурундука щеками покраснело, то ли от ярости, то ли просто от жары, а волосы цвета соломы живописно стояли дыбом.

— О! — Обрадовалась я, — посетитель.

Оторвавшись от мягкой травки, я неуверенно поплелась к дереву, (это о себе давала знать вчерашняя посиделка, с приятным дополнением в виде бочки пива), стараясь не споткнуться о лежащие в траве яблоки. Знаю-знаю, приличные девушки не пьют пива…

— Слезайте! — Я задрала голову вверх и прищурила глаза. — Вы к кому? — Глупый вопрос, а то я не знаю, зачем он пришел, и к кому.

Свидетель. Хвасталась, что никто не видел меня в непотребном облике, и накаркала…

— К-к-к з-знахарке… — пролепетал мужчина, с опаской

поглядывая на пса. Семен сидел под деревом, хекая и поглядывая на мужчину блестящими карими глазами, выставляя на обозрение, внушительные клыки.

— Да не переживайте вы так, он еще не научился по деревьям лазить. Спускайтесь. Я вас отведу.

Человечина немного подумал, и решил не испытывать судьбу. Слез. Вжался в забор. Сглотнул, и жалостно на меня посмотрел. Небольшие глаза неопределенного болотного цвета, были едва видны.

Испустив долгий вздох, я пошла по тропинке, ведущей к двухэтажному дому, окруженному садом и клумбами с цветами. Где-то здесь, был зарыт наш семейный клад, о котором ходили легенды и страшилки. Я ухмыльнулась: знали бы искатели счастья и легких денег, что клад давно вырыт и растрачен…мной.

— Негодница! Опять дома не спала! — вместе с прохладой, на меня обрушился голос моей матери, уже поджидающей блудную дочь со сковородой в руках (как выяснилось, сей нехитрый предмет помогает не только с мужьями-любителями сходить «налево», но и с непутевыми дочерьми).

— Я тут просителя привела, — я протолкнула застывшего в дверях мужчину и деликатно пошла на второй этаж.

— Минуточку, — мать отодвинула клиента в сторону и зло сверкнула глазами; похоже, так просто она не отстанет. — И в кого ты такая пошла! Семь сестер — загляденье. — Она чуть запнулась. — А ты? Ты загубишь свой дар! Посмотри на себя в зеркало!

Я без энтузиазма подошла к висящему на стене, древнему зеркалу в медной оправе; по мне, так пора его выкинуть на помойку.

Итак: волосы темные, глаза зеленые, губы алые, нос прямой… вроде все. Ага, еще имеются небольшие мешки, и опухлость, как следы бурного вечера.

Да, пожалуй, перепила….

Именно из-за такой внешности (спасите боги, я не об опухлостях), за мной волочатся все местные парни, а девушки обзывают «упырихой», не знаю, что именно их не устраивает, но факт остается фактом.

Если честно, не так просто быть восьмой дочерью, да еще деревенской знахарки (она же по совместительству жена мага, лет десять назад получившего титул герцога, но ничем кроме неприятностей это нам не грозит). Нет, я не возражаю и горжусь способностями, унаследованным от отца и матери…. но это вовсе не значит, что я должна сидеть дома и плевать в потолок.

— И что тебя не устраивает? — я скосила глаза, наблюдая как

Сема пробирается за спиной матери.

Она промолчала, поджав губы и нахмурившись. Потом чуть приподняла и опустила плечи, явно прерывая внутреннюю борьбу.

— Марш в комнату, и что бы больше, никаких гулянок! Не то отправлю к тетке в город. Или поступишь в Обитель Знаний, и будешь учиться, как все не… нормальные люди… Я конечно, категорически против этого рассадника порока, но вижу, тебя уже ничего не испортит! Как можно быть такой безответственной в твои-то годы…

— Мам, может, не будешь отчитывать меня на глазах посетителя?

— Прошу извинить меня, я сейчас… — Нона схватила меня за руку и потащила на второй этаж, где продолжила экзекуцию. — Ты дочь герцога. Герцога, а не какого-нибудь кузнеца… Приличные девушки не ходят неизвестно где, и не являются домой в непотребном виде.

— Я не ходила…

— Ах, да, — фыркнула Нона, — ты снова веселилась у Риоше.

— Если бы рядом с нами жил еще кто-то, кто устраивает приемы, я веселилась бы у них. — Огрызнулась я. — Не всем же быть такими правильными как ты: основывать бесплатные школы и лечить людей. И будучи женой герцога, жить в деревне!

— Тебе прекрасно известно, почему я не появляюсь в столице. После смерти твоей сестры, ноги моей там не будет! — Нона отвернулась, показывая, что тема исчерпана.

Решив сэкономить свои нервы и не нарываться на дальнейшие неприятности, я молча пошла в свою комнату, впустила Сему и закрыла двери на засов.

Прыгнула на кровать и позволила своим мыслям умчаться далеко отсюда.

Достали! Сделай то, сделай это…. Как змеюку в болоте вылавливать и травы дикие собрать, так Вишенка, пожалуйста; а как прогуляться так сразу Вишня — чтоб тебя…леший утащил.

Зарывшись пальцами в густую шерсть Семы, я посмотрела в окно, за которым шумела жизнь. Большие мохнатые шмели, деловито сновали меж душистых цветов, пели птицы, сидя на мощных ветвях старой липы; не переставая, лаяла соседская собака, а с окраины деревни, доносился звон кузнечного молота…

Да ну эти запреты. Что я маленькая? Я села на подоконник и свесила ноги, ветка была почти возле самого окна. Хм, до чего же соблазнительно…. Болтая ногами, я напряженно размышляла, стоит ли мое маленькое путешествие той бури, которая потом поднимется. После некоторых сомнений, чаша весов перевесила в

сторону свободы, и я тихонько слезла на ветку, а потом спрыгнула на теплую землю. Семка последовал моему примеру.

И вот, мы уже бежим через лесок, к ближайшей речке, несущий свои ласковые, теплые воды на запад, к Вермонту — столице нашего королевства.

Прыгнув с разбега в воду, я нырнула поглубже. Чтобы вынырнуть спустя пару секунд, счастливой и мокрой до последней нити. Стоящее в зените солнце, тут же приступило к просушке моих мокрых волос, облепивших плечи, спину и сбившихся в пряди.

Шепнув пару заклинаний, я умылась приятной, теплой водой, и почувствовала себя много лучше. Посмотревшись в воду, с удовольствием отметила, что опухлость спала, а отеки прошли. Наверняка девки снова подмешали отравы в вино, будто взбесились! Я же еще на прошлой неделе прочитала заговор от ядов! Еще как минимум месяц, отравить меня будет проблемно.

Поплавав в охотку еще с часок, я выбралась на берег и вывалилась на золотом песочке. Он приятно прилип к телу, отдавая часть золотистого жара.

Сема, развалился рядом. Вытянул перед собой большие лапы, отгоняя назойливых мух хвостом. Его карие глаза, чуть прищуренные от яркого солнца, выражали абсолютное равнодушие к летающей неподалеку бабочке.

Зато меня, это насекомое заинтересовало. Если продать его местному некроманту, можно получить пару — тройку золотых. Правда если узнает мать, мне здорово влетит, но… кто ж ей скажет? Свободна конкуренция как-никак!

Тут, надо сказать пару слов о моей матери. Нона с того самого часа, когда у нее проявился дар, использует его на добро, а некромант Том (между прочим, наш сосед) по своему усмотрению. Нона знает и черную и белую магию (если их вообще можно разделить), но из-за моей безответственности учит меня только белой. Я же, как старательный ученик, исправно восполняю пробелы у Тома. Именно у него я и провожу все свободное время, которого у меня предостаточно, отлавливая гусениц, бабочек и черных куриц, или читая книги.

Я напряглась, материализуя в руки сачок, и накрывая им бабочку. Она заметалась в сетке, но замороженная шепотком утихла, позволив беспрепятственно упрятать себя в коробочку (немного помятую и промокшую, но вполне пригодную для целей перевозки).

Довольная своей добычей, я добежала до деревни, и угрем просочилась во двор некроманта.

— О, Вишня! — Том улыбнулся, отчего его лицо прочертила

сеть легких морщинок.

— Смотри, — я открыла коробку и позволила лучам солнца упасть на прозрачные крылышки, отсвечивающие всеми цветами радуги. — Только поймала!

— Прирожденный охотник, — желтоватые глаза Тома вспыхнули веселыми искрами. — Пошли в дом, пока Нона не заметила тебя. А ты что, снова сбежала?

— Ну, — я виновато улыбнулась, — не люблю, когда ограничивают мою свободу.

— Ох, Вишня, Вишня. Не доведет до добра твой характер. Возможно, обучение в Обители и строгая дисциплина, помогут тебе?

— Вот и ты туда же! — я подцепила пальцем сухую лягушачью лапку, скрывая свою заинтересованность данным вопросом. — А вдруг меня не примут? Вот все злорадствовать будут.

— Примут. — Уверенно сказал некромант. — Меня же приняли!

— Хм. А почему ты стал именно некромантом?

— Просто вакансии были только на этом факультете. Ждать следующего набора мне не хотелось. Сама подумай, что можно успеть за триста лет нашей жизни? Ничего. Если потратить, пять из них на обучение, и вовсе…. Так что не упускай свой шанс, девочка.

Я только пожала плечами и достала с полки книгу. Я-то хочу учиться, но кто ж меня отпустит?

Я только пожала плечами и достала с полки книгу. Я-то хочу учиться, но кто ж меня отпустит? Из всех сестер, дар унаследовали только три: я, Керна и старшая — Морена.

Но Морена выскочила замуж еще десять лет назад и уехала в другой город. Это означит, что место матери займу я.

Керну в расчет не берет ни кто. По старому обычаю, ее отдадут замуж за сына другого знахаря или мага, на худой конец колдуна, дабы упрочнить родственные связи. Когда подошло время выбирать «жертву», родители единодушно сошлись во мнении, что это будет она.

Керна не обладает особой силой, зато тиха нравом и податлива, словно белая глина, и моя матушка решила, что сплавить ее будет совсем не плохо.

Мне же остается грызть гранит науки, постигая тяжелейшую из известных наук — магию.

Мранкея.

Покой небольшого сельского домика, утопающего в зелени орехов и яблонь, был нарушен. Стены ходили ходуном, солома

слетала с крыши, а стекла звенели (а ведь они стоят целое состояние!). Нет, это был не полтергейст, не ошалевшие духи, и даже не свадьба…

В доме деревенского старосты решался лобный вопрос: поедет ли дочь старосты учиться на магичку, или нет. Невысокая рыженькая девушка (она же, виновница действа), вооружившись метелкой, отбивалась от соседей, изъявивших принять участие в «усмирении непутевой дщери». Получалось у них плохо…. Отчасти потому, что перед сим великим делом, они приговорили к смертной казни бочку крепленого вина.

В конце концов, девушке надоело играть роль загнанной в угол жертвы. Схватив заблаговременно подготовленный баул с вещами, она начала пробиваться к выходу.

Учитывая крайнюю степень опьянения «усмирителей», сделать это оказалось не сложно.

— Приеду на каникулы! — Весело крикнула девушка и, махнув односельчанам рукой, вскочила в седло старой лошадки.

— Да ну тебя! — Разочарованно сплюнул староста и ушел запивать горе.

А будущей ведьме, смело смотрящей на горизонт, открывалась новая цель: добраться почти через весь материк в Обитель Знаний… без денег, элементарных знаний географии и прочих мелочей…

В свою комнату я вернулась, только когда стемнело. Мать была занята, и наверняка не успела зайти для очередной порции лекций: в теплые летние деньки у нее нет времени на подобные изыски. А если и заглянула, могла лицезреть мою точную копию, мирно сопящую на кровати. Этому трюку я научилась давно, и надо сказать, он отлично работал.

Только мои ноги стали на пол, как в лицо впился свет магического светлячка.

— Ну и где ты была? — Вопрос врезался в слух сотнями ледяных игл.

Понятно, папуля вернулся.

— Я отлучилась не надолго. Вот. Только маме не говори…. — Я подняла полные вины глаза и состроила уж очень просительное лицо, полное самых разных чувств.

В этот раз, удалось даже выдавить слезу.

— Ох! Что с тобой, негодницей сделаешь, — улыбнулся отец; он никогда не отличался строгим нравом, когда дело касалось мелких шалостей, вроде этой. — Кто в твои годы был лучше? — Он провел рукой по моим волосам. — Спускаемся ужинать, ты как раз вовремя.

Я облегченно вздохнула и покорно поплелась следом.

— Ник, — Нона (ну, вы теперь знаете, кто это) приняла серьезный вид, и посмотрел на отца в упор. — Меня беспокоит поведение Вишни. Я подумала… и решила… — Она замолчала, будто подбирая нужные слова, — решила…

— Что решила? — переспросил он, отрываясь от овощей с таким видом, будто они могли вот-вот убежать, махнув оголодавшему желудку, аппетитным листом.

— Что было бы неплохо, отдать нашу девочку учиться.

У меня от удивления отвисла челюсть. Я тут же исправилась, вспоминая, что прихожусь дочерью герцогу.

— Учиться?! — мои брови поползли вверх, и я перевела удивленный взгляд на отца. — А как же «логово порока», «бордель для малолеток»! Ты сама говорила…

— Похоже, я ошибалась. Только дисциплина сотворит из тебя человека…или, на худой конец, мало-мальски приличную ведьму…кхм, дипломированного специалиста, дисциплинированной девушкой достойной слова «леди». Ты часто бываешь в столице, и я не хочу краснеть за твои выходки. Я вижу, ты напрасно проводишь время, посещая приемы, библиотеки и выставки.

— Как хочешь, — отец только пожал плечами, — в следующем месяце и поедет. А пока у меня есть для нее дело. Вишня, девочка, ты помнишь свою бабушку? — он ласково посмотрел на меня, под бабушкой он подразумевал свою тещу, которую на дух не переносил. Вскоре улыбка превратилась в гримасу.

— Конечно, — кивнула я расслабляясь.

— Ей нужно передать некоторые травы, и вот это письмо. — Он протянул мне запечатанный воском конверт с печатью, в виде дракона. — Завтра и отправишься, а пока, можешь идти отдыхать и собирать вещи, чтобы выйти рано утром. А мне надо поговорить с твоей мамой.

Лежа в тишине своей комнаты, я слышала тихие голоса раздающие внизу. Слов было не разобрать, но интонация мамы показалась мне какой-то нехорошей.

Выскользнув из-под одеяла, я вышла в коридор, стараясь производить как можно меньше шума. Уже возле лестницы, поняла, что мать с отцом спорят. Совесть призывала вернуться в спальню, так подслушивать не красиво, но какая-то часть меня, жадно вслушивалась, мешая сделать даже шаг назад.

— …ты должен был отомстить за нее! Она наша дочь.

— Милая, я дипломат, я не могу мстить! Месть запрещена законом.

— Ник, кто устанавливает эти законы? Те, кто допустил

смерть нашей дочери и ее жениха прямо на территории дворца?

— Дорогая, я все прекрасно понимаю, но что, по-твоему, я мог сделать? Бросить все и заняться расследованием?

— Если бы у нас был сын, он бы отомстил за смерть Леи!.. — Голос Ноны сорвался на крик.

Я торопливо вернулась в комнату, страшась быть обнаруженной.

Попыталась уснуть, но мысли об убийстве сестры ни как ни шли из головы. Мама права: если бы у нас был брат, он непременно отомстил бы за смерть Леи и нашел ее убийцу. Настоящего убийцу, который поставил жизнь невинных людей ниже своих собственных эгоистичных желаний. Кто он такой, чтобы вершить судьбы живущих?

И кто я такая, чтобы простить смерть сестры? Пусть я лишь девушка, но я еще и маг! Я что зря изучала магию? Зря корпела над книгами и зазубривала заклятия?

Решено — я обязательно найду убийцу Леи. А потом…

В путь я отправилась утром, только пропели первые петухи. Наслаждаясь вкусом большого красного яблоко с медовыми прожилками, я радостно смотрела по сторонам. Эх, как же здорово хоть на недельку освободиться от контроля родителей, и пожить в свое удовольствие! До бабули идти дня два, плюс там дня три, и обратная дорога — чудо!

День был ярким, солнечным и на пустынной тропке не мелькало ни подозрительных лиц, ни зловещих теней — лишь теплые солнечные лучи, да пряная музыка леса, полная пения птиц и шелеста листьев. Даже странно — не упыря тебе, ни зомби. Стареет видать, поколение зла, стареет…призраки и те занесены в черную книгу вымирающей нежити.

Напевая нехитрый мотивчик, я все больше углублялась в старый лес. Основной растительностью здесь были дубы да акации, изредка перемеженные зарослями кустарников и опушками с сочной травой.

Разбойников, мне можно было не опасаться, разве только какой идиот польститься. В то, что я красивая, мне верилось с трудом, а другой причины на меня нападать не было. Золотой запас остался дома. Кстати, лицам, читающим мои мысли, отдельная просьба не вспоминать неприличный анекдот про народную героиню Мранкеи — Красную шапочку…

Часа три, я шла без отдыха, довольно быстро передвигая ногами, но такой расклад мне быстро надоел. В конце концов, чего я стараюсь? Как только вернусь, меня сразу отправят учиться; лучше побродить по знакомым местам, запомнить их. Повеселится напоследок. Когда еще увижу родные леса?

Я вздохнула и с легкой грустью посмотрела по сторонам. Эти места были очень дороги моей непостоянной душе. Пусть я не часто жаловала их своим присутствием, месяцами пропадая в других городах и деревнях, но, уезжая, неизменно оставляла здесь частичку самой себя.

Я посмотрела на небо и, обнаружив, что уже полдень, решила немного передохнуть.

Уселась под вековым дубом, схрумала напополам с Семой хлеб и колбасу, запила все родниковой водой из фляги, а потом, разморенная недолгим путешествием, решила поспать часок — другой.

Жаль, конечно, что покой долго не продлился. Едва я устроилась и закрыла глаза, на мою голову набросили какой-то мешок, и стукнули тяжелым предметом. Попали вскользь (м-да, я изворотливая!.. или нападающие косоглазые). На превеликую беду, таким способом меня не проймешь. Лягнувшись со всей силы, я отпрыгнула и сорвала его.

Мужиков было четверо, и они очень странно на меня смотрели.

Как на товар, если быть предельно точной.

Я частенько слышала о подобных людях. Они отлавливали девушек и продавали в город, где их использовали как… в прочем и не только так. Но в этот раз, им повезло наткнуться на меня, что сложно назвать удачей. Я на минутку задумалась, прикидывая, что делать дальше.

С одной стороны, мне ничего не стоило применить свои магические навыки, нейтрализовать негодяев, и оставить тут на веки вечные; с другой, можно сдать их стражам, и получить причитающееся вознаграждение. А если учесть что деньги мне понадобятся, когда приеду в город…

Слова древнего заклинания — легкий туман вокруг и время замедляет свой ход, или это я ускоряюсь…. кто его знает. На ладони вспыхивает, переливаясь разными оттенками синего цвета, шипящий сгусток энергии. Волосы ерошит легкий ветерок. Зрачки нападающих расширяются от удивления и легкого страха. Ледяные щупальца холода исходящего от меня, уже пробираются в их души, парализуя волю и усыпляя внимание.

Мои ощущения обостряются до предела, испуганные крики птиц неприятно режут слух, а сердцебиение «жертв» сладкой музыкой отдается в ушах. Пора действовать.

Я поманила одного из них рукой и выпустила ему в лицо небольшое облако тьмы, он сделал судорожный вздох, закрыл глаза и мешком рухнул на землю. Остальные, сбросив парализующие оковы, и наделив всю мою родню

запоминающимися характеристиками и решив брать количеством, наступали вместе.

Один из них получил в нос воздушной волной, другой принял на грудь шипящий и искрящийся синим пламенем шар, а третьего я подняла в воздух с помощью мгновенно выросшей лианы.

Когда воры закончились, я нейтрализовала действие заклинания и осмотрелась. Так, обожженный стонет под дубом, причем над попорченной курткой, подвешенный смешно дрыгает руками и ругается почем свет стоит, третий нападавший, валяется без сознания посреди полянки, и не спешит приходить в себя. М-да…. Того, что висел, с боем пришлось вырывать у очнувшегося кровожадного цветочка, решившего схарчить «жертву».

Связав их материализованной веревкой, я села сверху на самого крупного и серьезно задумалась.

Как мне довести их до города?

Раньше надо было думать, шепнул мой разум, добавляя дегтя в сладкий мед… Я покосилась на лежащих типов, мычащих что-то невразумительное и задумалась еще сильнее. Если я их и отпущу (это, впрочем, маловероятно), они меня все равно найдут, и это еще вопрос, смогу ли я отбиться. Если же я их телепортирую вместе с собой в город, то потрачу все доступные мне силы, а их восстановления придется ждать до завтра…

— Не могли выбрать другую жертву, — фыркнула я, вытаскивая кляп изо рта бандита. — Да не цепляйся как за родной; отпусти, а то зубы вышибу! — Разбойник ни как не желал расстаться с куском тряпки. — Чего напали?

— Чего, чего, — проворчал тип, — тебя приказали доставить хозяину.

— Меня? — Я удивленно заморгала, — Кому? Зачем?

— Виктору. Ты ему больно приглянулась.

— Хм. Нашел тоже… вон, сколько красавиц ходит, выбирай любую, так ему ведьму вынь да положи….

— А что ты с нами делать будешь? — осторожно поинтересовался разбойник.

— Съем. — Сказала я с непроницаемым лицом. — Или некроманту продам.

— Зачем?! — На лице мужчины отразилось непонимание и зарождающийся ужас.

— На органы.

— Что-о-о?!!! Изуверка! — Тип задергался и начал издавать нечленораздельные звуки.

— Остынь… — ляпнула я, только потом сообразив что.

Мужик затих, и перестал дергаться. Его глаза расширились и помутнели. Издох, изувер!!! Сколько раз говорила, не болтай под

руку, воскрешать же тяжело…

— Metronome, koferetus. Necromantic! — Я дополнила слова нужными знаками в воздухе; все же магия воскрешения чудная вещь…

Тип ожил, а я обмякла, потеряв большую часть сил. Благо восполнить их было несложно. Кое-как, доковыляв до родника, я опустилась на колени, и, шепча заклинание, погрузила руки в воду. Через некоторое время по ним пробежали потоки энергии, насыщая мое тело магией и силой. Когда я закончила, отражение в воде одарило меня улыбкой и сверкнуло глазами.

— Ты меня убила! — причитал мужик, пытаясь освободиться. — Я видел свет в конце туннеля…

— Будешь много говорить, — осекла его я, — в следующий раз не воскрешу, это вообще дело хлопотное. Все, мне пора.

— А мы? — возмутился разбойник.

— Полежите, подумайте о своем плохом поведении. А через двенадцать часов, веревки сами развяжутся. Не поминайте лихом!

Я закину сумку на плечо, и продолжила свой путь. Вот наглость, меня будить! Приглянулась я ему! Ишь ты! Сколько девок, а ему меня захотелось. Сколько раз говорила… а они все за старое. Да ладно, переживу.

Я переступила через корень дерева, и снова возмутилась рассеянности лешего. Он что, совсем за порядком не следит? Вон сушняка сколько, корни выпирают, птицы не поют. Что за дела? Мы ему что, за красивые глазки мед в баночках выставляем? Кстати, какого цвета глаза у лешего? Если встречу этого лентяя, обязательно посмотрю!

Мранкея.

Златовласая дева, с грустью наблюдала за большим, толстым медведем, карауливший ее под деревом. Зверь облизывался и уже примерялся, с чего начать поедание «ужина».

Ну и пусть, сейчас только обед, пока доберется до этой прыткой девицы, будет в самый раз.

Медведь почесал за ухом и, издав утробный рык, разогнавший всю живность в округе, двинулся на дерево. Обхватил его мощными лапами, и начал шатать.

— Помогите! — Закричала девушка и перепрыгнула на соседнее дерево. Эх, зря она продала лошадь, чтобы достать денег на дракона…. Сейчас бы ехала себе по тракту, а не седела на шатающемся дереве, и не надеялась на чудо.

Но, чудо приходит независимо от того, ждешь ты его, или нет. После очередного расшатывания, медведь взревел и схватился за поясницу. Похоже, радикулит бывает не только у людей…

С досадой, посмотрев на замершую девушку, медведь махнул лапой и поковылял к своей берлоге. Ждать, пока ужин свалиться сам, медведю было стыдно.

Замечательно! Я в очередной раз споткнулась о корень, и премило растянулась на земле. Птички пели, солнышко светило, а я сидела на земле и потирала ушибленную ногу. Назло моим страданиям, на ум не приходило ни одного мало-мальски эффективного заклинания, способного облегчить страдания. Отлично, буду сидеть, пока само не пройдет. Или все же попробовать старый добрый шепоток?

Я положила руки на ногу и тихонько пропела слова. Эх, так не годиться. Одними шепотками далеко не зайдешь. Ну, хоть боль уберу.

Я посмотрела на расплывшийся, на бедре синяк, потерла ноющую ногу и встала.

Сиди, не сиди, а дорога предстоит не близкая. И я, матеря лешего и прихрамывая, доковыляла до лежащей в траве палицы. Как раз то, что мне нужно. Привязав на ее край пару амулетов для важности, я пошла дальше.

К вечеру, болели уже обе ноги, на которых я натерла прекрасные водянки. Лечиться не было не сил не желания (я потратила большую часть сил на преодоление зарослей кустов и войной с зомби, так и норовившими цапнуть), и я просто рухнула под ближайшее дерево, не обращая внимания на поскуливание Семы, который был не против перекусить.

— Вот обжора, — я бросила ему лепешку, — мог бы и посочувствовать.

Пес поднял на меня умные глаза и очень выразительно посмотрел, словно обвиняя в слабоумии.

— Знаю, знаю, — фыркнула я, — собаки не умеет говорить. Но это не оправдание. Мог бы поддержать меня взглядом, полным сочувствия!

— Гав, — коротко и ясно.

— Вот тебе и гав, — я достала из сумки пухлый томик, на котором гордо красовалось «Применение магии в быту. Боевая магия»

Эту книжонку мне вручил Том, когда я забежала к нему утром, сообщая о своем путешествии. Сказал, чтобы прочитала на досуге. Но, я кажись, читала подобное.

Ради интереса, и от нечего делать, открыла содержание и пробежалась по строчкам. Так, заклинание чистоты, разжигания костра, научить говорить, превращения, воскрешения, лечение половой слабости…хм, очень интересно. И куда это можно отнести? К боевой магии? Представляю, как будут рады мои

противники, когда у них…во время боя… хи, это стоит попробовать. И никакие орешки не нужны…надеюсь эффект стойкий.

Сема, моего веселья не одобрил, просто бросил косой взгляд и улегся неподалеку. Его темная фигуру резко выделялась на зеленом фоне. Вот уж…

Книга сама раскрылась на заклинании речи. Запрещенная магия. Если у тебя нет лицензии практикующего мага, или ведьмы, к примеру, можно и штрафом поплатится, или арестом сроком до трех дней. В принципе, можно наколдовать и сказать, что так и было…. Не в первой, в конце концов. И уж куда безобиднее, чем когда заговорил туалет… ох уж он и рассказал…

Я протянула руки вперед и зашептала слова. Сема засветился всеми цветами радуги и поднялся в воздух на метр. Вокруг него начало сгущаться полупрозрачное фиолетовое облачко. Изредка проскальзывали мерцающие желтым искры.

Но, судя по всему, Семе по большому счету, наплевать на мои усилия. Закончив говорить, я замерла, ожидая результата. Облако рассеялось, на миг, обратившись племенем и объяв пса.

— Сема, Сема… — тихонько позвала я. Ответом мне было лишь мирное посапывание пса.

Дракон с тобой! Я улеглась максимально комфортно, и закрыла глаза. Сон потихоньку обхватил меня своими липкими объятиями, погружая в самый центр черной бездны. Мне снилось синее пламя и сияющие черные звезды, а еще наглый пес…

Глава 2

«Здесь могли лежать вы…»

Вывеска у ворот кладбища

На мое лицо что-то упало. Совсем легкое, почти невесомое, оно растеклось по лбу и попало в правый глаз. Аккуратно приоткрыв, левый, я попыталась скосить его и увидеть, что же это. Но мне не понадобились такие жертвы. Птичка весело чирикнула, и посмеявшись улетела. Не знаю, умеют ли пернатые бандиты смеяться, но то, что она сделала, мне совершенно не по душе.

Прокляв милое пернатое создание до седьмых яиц, я убрала переваренные остатки ее ужина, со своего лица.

— Отвратительно, правда? — Сема сочувственно посмотрел на меня и положил голову на скрещенные лапы.

— Отвратительно, — согласилась я.

Так. Стоп! А с кем я говорю?

С Семой?!

Я сошла с ума! Хотя…как говорит мама, я и раньше не в себе была. Значит…

Сема, тоже сообразил только сейчас. Он удивленно посмотрел на меня и уже приоткрыл пасть, чтобы сказануть что-то, но решил сдержаться.

— Сема, — я тихонько подползла к нему, — ты говоришь?

— Ага! — Он возмущенно посмотрел на меня. — Лег спать псом, а проснулся, леший знает чем!

— А вот леший здесь ни при чем, — вздохнула я, — он в этом виноват меньше всех. С другой стороны, так даже веселее…

— Ну, да, — взгляд пса выражал о-очень сильное сомнение. — Как я теперь покажусь на глаза честному собачьему обществу? На меня будут смотреть как на идиота.

— Возможно, в этом и будет доля правды, — я ухмыльнулась, стараясь не замечать хмурого взгляда. — Но конечно, только часть.

Стараясь загладить конфликт, возникший можно сказать на ровном месте, я сотворила на завтрак очень аппетитную, копченую куриц, но пес только фыркнул.

— Я ем твою магию на обед и ужин, ну, хоть на завтрак, я могу съесть что-то настоящее?

Дело в том, что магической едой, сотворенной из воздуха, наесться нельзя. Но это так вкусно! Правда, поначалу мой

желудок очень возражал, против такой замены. Но потом привык, и стал переваривать сам себя. Не очень полезно, зато дешево. И до чего людей доводит безденежье!

С горем пополам, мы все же съели несчастную, ни в чем неповинную курицу, и после недолгих споров продолжили наше маленькое путешествие, которое рисковало затянуться в многодневную эпопею, как это часто у меня бывало. За свои двадцать лет, я истоптала почти все близлежащие города и села. Меня частенько посылали… не в том смысле… короче за травами и корешками. Сидеть дома и выслушивать нравоучения, мне нравилось меньше всего, потому почти всю свою сознательную жизнь, я провела в дороге.

В дороге я научилась драться и спасать свою шкуру от неприятностей, которыми те изобиловали. Как бы мы не были близки к столице, нравы тут царили диковатые. Если не ты, значит тебя. Выбора у меня не было, и я училась жить в этом мире. Мать сначала возражала, но потом смирилась, признав таки, что как деревенская знахарка, я должна уметь за себя постоять.

И я стояла, и не только за себя. Когда со мной посылали Керну, приходилось защищать и ее.

— Почему молчишь? Замышляешь очередную пакость? — спросил пес, прервав мои размышления.

— А с кем мне говорить, с собой? Я еще не сошла с ума, и в ближайшее время не собираюсь.

— А я? — Он обиженно отвернулся.

— Ты это ты. И когда выйдем к людям, постарайся не говорить, и не привлекай лишнего внимания. Иначе мне светит тюрьма, а тебе виселица.

— А почему не наоборот?

— Потому, балбес, что собак пруд пруди, а магов не так и много. Вот посадят на недельку, чтоб другим не повадно было.

— Не справедливо…

— А где ты видел справедливость в нашем мире? Она разве в сказках и бывает…

— Ты о чем? Злишься, что это Керну отпускают, а тебя заставляют становиться колдуньей?

— Все-то ты знаешь. Лучше вольные хлеба, чем скованные руки и сытая жизнь. У нее ведь не отнимают дар. Она может им пользоваться в свое удовольствие.

— Скажи об этом Ноне.

— Будто это так легко! Променять шило на мыло. На кота в мешке. Лучше уж колдуньей, чем выйти за мага.

— Кто сказал, что он маг?

— Отец и сказал. Все этот идиотский обычай! Всю жизнь испортил.

Пес замолчал, так как впереди показалась деревня. Первая за наш путь. Она была небольшой, куда меньше нашей, но был в ней определенный шарм и очарование. Аккуратные домики, невысокие изгороди и клумбы с цветами, все мило уживалось по соседству с лесом и рекой. Гармонично переплетаясь и образуя единый, цельный ансамбль.

— Привет, Вишня, — женщина с усталым видом и ребенком на руках, слабо улыбнулась. — Не посмотришь малыша, что-то захворал.

— Привет, — я тоже улыбнулась, — иди сюда, малыш.

Мальчик улыбнулся и протянул ко мне ручки, я шепнула несколько слов, и он засмеялся.

— Спасибо, Вишенка. А ты к бабушке?

— Да. Отец попросил зайти.

— Что ж, передавай ей низкий поклон и многие лета. И отцу тоже. Возьми, — она протянула мне золотую монету.

Я только отмахнулась.

— Даром получила, даром и даю. Вам она нужнее.

— Эх, Вишня, Вишенка, доброе у тебя сердце. Ну, возьми хоть пирожки с вишнями.

— Вы знаете, чем меня соблазнить. — На этот раз, я просто не смогла отказаться.

Вообще то, плату за излечение и даже консультацию, берут еще как. Но эта небогатая женщина, всегда вызывала у меня искреннюю симпатию, и я помогала ей просто так. Говорят, как аукнется, так и откликнется. Авось и мое доброе дело спасет однажды.

Я мрачно усмехнулась. После смерти сестры Лиа, я поклялась, что стану ведьмой, и буду помогать людям. Помогать…. но мое сердце очерствело, и я чувствовала скорее по инерции. Симпатия, дружба, ненависть… но никогда любовь или боль, пронзающая подобно кинжалу. Все чувства если таковые и были, я прятала под маской цинизма и смеха, никого не впуская в сердце. Правда, в последнее время меня все чаще стало посещать ощущение, что защитный кокон вокруг меня, трещит по швам.

Не останавливаясь, я пошла дальше. Время не стояло на месте, я а еще хотела навестить сестру. Она жила в городке, неподалеку от бабушки, и была рада, когда я приходила.

Пожалуй, из всех сестер, я больше всего любила Морену. Как это ни странно, но разница в двенадцать лет, казалась пустяковой. Она отлично меня понимала, и редко осуждала то, что я делала. Может, все дело в схожести характеров? Только

почему оставили меня, а не ее? Ведь она старшая. Сестра только отмахивалась, говорила, что я сильнее. И характер у меня подходящий. И однажды я стану могущественным магом, или ведьмой…если до этого времени не найду приключений на свою голову.

Но только где те годы, когда я была десятилетней девочкой? Миновали, протекли как песок сквозь пальцы.

Учиться меня не отпускали, и вот по прошествии девяти лет, я получила шанс все исправить. Хотя…может это и к лучшему, я в отличие от многих, иду знающей. И знаю много, если не все. Не зря же наша мать, ведьма, как это ни странно звучит. И я просто не могу ее подвести!

Я подняла глаза, окинув взглядом кладбище, которое как-то незаметно выросло на моем пути. Нет, я не боюсь кладбища. Не боюсь я и упырей, которых там предостаточно, и зомби которые частенько рыщут, в поисках пищи, или разрывают могилы за неимением лучшего… Консервы, так сказать…

Но не будем о грустном, возможно сегодня, мне повезет. И из могилы ничего не вылезет.

Но моя счастливая звезда, скрылась за дождевой тучкой, и видимо не услышала моих просьб. Из-за склепа, неизвестно откуда затесавшимся на этом деревенском кладбище, вышло с десяток вполне обычных мертвецов.

Все понятно, упыри. Только отчего они сбились в стаи? Не уж то брачный сезон начался? Да они вроде не спариваются. А интересно, они могут получать от этого удовольствие? Чувствуют же они боль. Вот возьму и спрошу!

— Эй! Упыри! — Я даже руками махнула, привлекая их внимание, — а вы испытываете удовольствие, от процесса спаривания? А?!

Упыри, оскорбленные в лучших чувствах замерли, соображая, сошла ли я с ума, или так, просто захожая идиотка. Я тем временем остановилась, и притопывала от нетерпения ногой.

— Не знаю, — сказал, наконец, один из них.

— Как? — тем, что они ответили, я была удивлена не меньше, чем они мои вопросом минуту назад. — А вы, простите кто?

— Работники каменоломни.

— А-а-а, — я засеменила прочь, пока они не опомнились.

Переглянувшись, и пожав плечами, они тоже пошли по своим делам. Вот, дожилась, упырей от рабочих не могу отличить! Я кинула в их сторону косой взгляд, а бурное воображение уже рисовало жуткие картины. Как они заходят сзади, хватают и рвут меня на части своими не чищеными зубами…. Лапают немытыми руками, покрытыми пылью…. Фу! Какая мерзость…

Меня передернуло, а желудок протестующе заурчал. Надо контролировать свое воображение…

Но кладбище на этом не закончилось. Мне предстояло еще минут двадцать тащиться по нему довольно бодрым шагом. И почему все дороги идут через кладбище? Или все началось с путников, которых по мере надобности закапывали по обочинам, а потом эта привычка счастливо прижилась? А может, не в меру экономные власти, решают таким способом проблему перенаселения. Натравливают зомби и выпускают на дорогу…. И зомби сыты и люди не расплаживаются больше нужного.

— Вишенка, — пес странно посмотрел на меня. — А как ты относишься к тухлому мясу?

— Нормально, когда оно лежит в мусорной яме.

— Тогда займись этими голубчиками. — Он показал глазами на табун, в количестве двенадцати уже довольно не свежих зомби.

Блин. Какая гадость. Кто-то не знает, куда девать лишнюю энергию, и создает этих чудовищ, а бедолагам вроде меня расхлебывай потом. Не справедливо, товарищи! Хотя, какая в нашем мире справедливость?!

Я заняла оборонительную позицию и прочитала заклинание защиты. Теперь зомби не смогут подойти ко мне. И только теперь, до меня дошло, что я не прихватила с собой даже маленького ножа. И как я буду их расчленять? Да ну их. Я метнула сгусток энергии в самый центр и с удовольствием увидела, как близлежащая территория покрывается ошметками тел.

Правда вместе с зомби, исчерпалась и моя магия. А это совсем не хорошо. Переусердствовав, я вложила в заклинание все свою силу, до последней капли. Если я не подзаряжусь, минимум на два дня, я лишаюсь, материализации и прочих радостей, и буду вынуждена обходиться заговорами, шепотками и зельями. У-у-у! Хоть на луну вой. Да вроде ж день…

— Не грусти, — утешил меня Сема, — авось до завтра не схарчит никто.

— Ну, спасибо, друг целковый, ну и ободрил. Утешил!

— А я и не просил использовать все до остатка. Я вообще молчал, если ты заметила. Как последняя зелень! Ты ж баранья голова, не первый год колдуешь. Вот, поросенок! И ты еще считаешь себя ведьмой? Стыд и срам… всесильная… тоже мне!

— У-у-у.

— Ты чего? — встрепенулся Сема.

— Это не я.

— Не ты? Точно?

— Нет.

— А может…

— Без может. Точно не я.

— А кто тогда? Если не ты, и не я…

— Тогда это отставший от своих друзей оборотень. — Я устало зевнула.

— Может зомби? Ты, наверное, ошиблась. — Сема вопросительно и с надеждой заглянул мне в глаза.

— Странный зомби. На четырех лапах, клыками и серой шерстью. Ты, как хочешь, а я бегу до ближайшего дерева. Может и не догонит.

— А я? — Чуть ли не плача взмолился пес. — А как же я, твой старый друг?

— От старья избавляться надо, сейчас самый раз. Прощай! — Я развернулась, и в воздухе замелькали мои пятки. Правда в руках я сжимала корзину с пирожками, а за спиной подпрыгивал рюкзак, заметно снижая мою скорость.

— Подожди! — Сема бросился следом.

Отбежав, я остановилась, и что есть мочи заржала, глядя на перепуганную морду Семы. Она выражала искреннее сочувствие моему помешательству.

— Ты че? — Удивился он, — совсем мухоморов объелась?

— Сам ты объелся. Это же глюк…. то есть иллюзия.

Сема непонимающе хлопал глазами.

— Ох, образило деревенское. Он же тут уже месяца два стоит. Каждый раз, когда мимо проходим. Ты еще гавкаешь на него.

— Так бы сразу и сказала. А то образило, образило…обидеть, все горазды.

— Ну, извини, — мое лицо стало серьезным и печальным. — В следующий раз, специально для тебя буду говорить.

Остаток пути, который, мы вынуждены были преодолевать по кладбищу, мы прошли молча. Сема пытался что-то сказать, но снова затыкался, а я ушла в свои мысли. Те не многие часы, до дома бабушки, я хотела провести в состоянии полного душевного спокойствия.

Но судьба снова показала мне свою пятую точку, если у оной, таковая имеется. Короче, не знаю, что именно она показала, но для меня все переросло в очередную неприятность.

Сема озирался, и подозрительно косился на последние десятки метров этого кошмарного места, шепча что-то вроде «Жуть», «Чур, меня» и прочие традиционные выражения. Думаю, «Чур его» выберут в самую последнюю очередь.

Я не стала разбивать надежды бедного животного, на то, что все эти заморочки напрасны, и если его решат слопать, никакой «Чур», ему не поможет. Но как видно с моей-то удачей, я совершенно не к стати помянула неприятности, и вспомнила

этого самого злополучного «Чура».

— Эй, ведьма! — За моей спиной раздался негромкий, но внушительный окрик. Я отморозилась, и, не оборачиваясь, шла дальше. — Оглохла что ли?! — Человечина не желал отвязываться. Еще и свистнул.

Я продолжала свой путь, тем более что оградка приближалась. Еще метров десять, и я выйду на относительно безопасный, финишный участок дороги. А там и до бабушки рукой подать.

— Эй! — Кто-то за моей спиной явно потерял терпение.

— Чего тебе? — я резко обернулась, и увидела вчерашних типов.

Вид у них был не очень. Это точно. Заросшие, перемазанные и немного напуганные. Но они держались очень неплохо. И наверняка повстречались с иллюзией, со злорадством подумала я. Бежали, небось.

— Лучше сдавайся по добру, по здорову. — Крикнул крайний, отходя на всякий случай на несколько шагов назад. Ну, с такими темпами, ему не поймать и таракана, не то что меня…

— А что ты мне сделаешь? — я просверлила его взглядом прищуренных глаз.

— Увидишь! — Крикнул он, пританцовывая на месте.

— Давай, — я остановилась и поставила руки на талию. — И хватит на месте танцевать. Туалет за кустиками.

Он сверкнул глазищами, и его, и без того тонкие губы сжались в тонкую линию. Я присмотрелась внимательнее: нет, не тот, которого я отправила на тот свет. Ну, почти отправила. Я, ни за что бы им не призналась, но еще ни разу не убивала человека.

Но, глядя на мое решительное лицо, они наверняка думали совсем противоположенное.

— Не пугай меня ведьма, Виктор все равно до тебя доберется. А если не он, то это сделаем мы! Мы… мы продадим тебя в притон!

— Давай. Продавай. — Я сделал шаг к нему. — Что же ты стоишь? Время — деньги.

То, что произошло дальше, не могла предусмотреть даже я. Вернее и не могла предусмотреть, так как такое запланировать не возможно.

Из свежевырытой ямы, высунулась седая головка, старенькой женщины.

— Милок! Подай ручку, я вылезу. — Старушка доверчиво хлопнула глазами и протянула сухонькую ручку к дюжему мужику.

«Мужик», смотрел на бедную женщину как на медведя, с

которым случайно столкнулся в лесу, собирая малину. На его лице был написан ужас. Мне же стало смешно, а когда старушка дернула этой самой ручкой за штанину, желая ускорить процесс вытягивания, мужик заорал и вместе со своими друзьями бросился к ограде кладбища. Рыбкой, нырнув через нее, он прополз несколько метров, а потом побежал и исчез в ближайших кустах, растеряв на острых колючках части своих штанов.

Теперь смеялась не только я. Ко мне присоединился Сема, и даже старушка.

— Спасибо вам, — я подала руку и вытащила женщину на поверхность. — Вы спасли меня от очередного мордобоя. Я вам очень благодарна.

— Да я не нарочно, — улыбнулась бабулька. — Шла себе, поскользнулась, упала, потом вас услышала. Дай, думаю, пособлю красной девице. Заграбастают ведь, изуверы такие растакие.

— А у меня запас магии закончился, только на ноги и надежда вся. Тут вы, как нельзя кстати. Давайте я вас провожу.

— Спасибо милая, да ты, видать, по делам идешь, к своей бабке. Я на своем транспорте, — с этими словами она достала из-за кустика метлу и, усевшись на нее, оттолкнулась обеими ногами, взмывая в воздух и поднимая пыль. — До встречи тебя красна девица, здоровья и зови если что.

Я помахала улетающей старушке рукой и преодолела злополучную ограду. Вот только одно мне непонятно, когда на меня обрушиваются все эти неприятности, куда девается Сема? Такая гора костей и шерсти, и где же он хоронится- то?

— Сема! — позвала я. — Ты где, подлый трус.

— Я не трус, — он ползком выбрался все из-за того же куста, — но я так за тебя боялся. А только подойди они, и я бы гав!

— Гав, гав. — Хмыкнула я, — и все на что ты способен. Не выйдет из тебя героя.

— А из тебя выйдет! — огрызнулся пес, гоняя блох за хвостом и клацая зубами. — Могла бы хоть блох вывести, совсем замучили.

— А раньше сказать не мог? Или кот твой язык украл?

— Только не поминай этих блохоножек хвостатых! — Фыркнул пес, — я их все — гав!

— Тебя на все нагавкать! Чудище…

— Я все слышал!

Пес поравнялся со мной и принял обычный, важный вид. И как при такой внешности и знатной родословной, можно быть таким трусом? Когда дело касается пустого бахвальства, так он герой. А до дела дойдет — и в кусты. Впрочем, он не одинок…

Итак, я выходила на финишную прямую. Уже темнело, и в небе загорались первые звезды. Рогатый месяц всплыл на небосвод. Все предметы окутались легким маревом сумрака. Я с легкой опаской следила за горящими глазами волков, то и дело светящихся в темноте.

Сема, похоже, вполне разделял мое мнение и пугливо озирался по сторонам. Если на нас нападут, он окажется в гораздо более сложном положении, чем я. С его-то лапами вскарабкаться на дерево и переждать опасность, нельзя. Я попыталась успокоиться, вспоминая, что избушка бабушки уже близки.

Желудок протестующе заурчал, когда я в очередной раз приложилась к бутылке с водой. Я с сожалением вспомнила пирожки, с которыми мы разделались еще на кладбище. Когда я нервничаю, у меня просто зверский аппетит просыпается. Просто удивительно, как я еще не растолстела…

— У-у-у, — раздалось недалеко от нас.

— У-у-у, — вторило ему с другой стороны.

Холодные, липкие лапы ужаса вползали в душу. И почему мы так задержались? Сидели бы сейчас в теплой, безопасной избе, пили чай с вареньем из яблок и смеялись над историями. Впрочем, у меня с собой оберег от волков. Только от страха это все равно не спасет.

— Нас сожрут, — сказал Сема, — как пить дать сожрут. И даже не заметят, кто это был.

— Если будешь скаучать, сожрут, — ответила я, — а смолчишь и пройдем спокойно. Тут осталось идти минут десять.

— Десять! Как же. Ты так говорила еще час назад. А у меня лапы ноют, хвост выкручивает, и желудок сам себя переваривает.

— Тебе полезно. Раскоровел, почище нашего хрюшки будешь!

— На себя-то посмотри.

— А чем я тебя не устраиваю? При росте сто семьдесят сантиметров, пятьдесят килограмм вешу.

— Хм. И на что Виктор собственно польстился?

— На это и польстился. Не нравится, не смотри!

— Извини, у меня несколько иные предпочтения!

— С ума сойти! Мне читает морали вшивый пес!

— Чего?! — Я услышала рычание Семы.

— Того. Пришли, говорю.

Впереди и правда стояла избушка. В окошке приветливо горел свет. Но избушкой, это можно назвать с трудом, хоть и стоит она в лесу.

Это добротный двухэтажный дом, обсаженный цветами и яблонями, в котором кроме бабули, живет еще ее племянница с

мужем и тремя детьми.

Когда до крыльца осталось метра два, за нашими спинами послышалось разочарованное рычание, а в кустах мерцали сдвоенные огоньки глаз. Волки лишились последней возможности поужинать. Бедняги. Хотя, может им еще повезет.

Не желая испытывать судьбу, я быстренько подошла к двери и дернула за ручку. Вот уж язык мой! Накаркала на свою голову, пожалела этих обормотов! Дверь-то закрыта. С другой стороны все верно, жить в лесу и оставлять дверь на распашку, себе дороже.

— Бабуля, — крикнула я, стуча в дверь, — открывай, это я внучка твоя.

— Сейчас, откликнулись из-за двери, — только тапочки одену…

Я прижалась спиной к двери и напряженно вгляделась в темноту, Сема поджал хвост и прилип ко мне. Он не желал лишиться своей гордости — толстенького, черного хвостика.

Голодные волки, которым судьба беззубо улыбнулась, мысленно возблагодарили ее и ринулись к нам. Но двери открылись, и мы с Семой ввалились в избу, а самые быстрые волки врезались носом в закрытую дверь.

— Внученька! — Бабушка, совсем не похожая на бабушку, выглядящая лет на пятьдесят (это в ее то четыреста десять), обняла меня и поцеловала в щеку. — Ну, как ты добралась? Никто не напал?

— Нормально, — я перевела дух и села на лавку. — Добралась, — я протянула конверт и травы. — А это вам, отец передал.

— И из-за этой мелочи, он послал мою внучку, одну через лес и кладбище? Изувер.

— Одну! — Фыркнул Сема, — с ней был я. И этим все сказано. Она одна пропадет.

— Ай — яй — яй, — покачала головой бабушка, — вот хвастунишка. — И за что тебе такая милость? Кормят, поят, защищают еще, и говорить научили.

— И приврать нельзя, — проворчал Сема. — Я поддерживал моральный дух Вишни. Она ж без меня…

— Поддерживал, — передразнила я, — баял про то, как нас волки будут лопать, и что при этом чувствовать. Несчастной иллюзии допотопной испугался.

— С кем не бывает!..

А потом мы сели пить чай, ароматный, мятный с вкусным яблочным варенье и пирогами. Даже Сема остался всем доволен, позабыв все страхи и обиды. Но второй раз, я с ним одна не

пойду. Это болтливое животное, кого угодно до белого колена доведет…и бросит.

Глава 3

Эй, насильник, насильник, потаскун,
Меня возьми…!

Из анекдота

На мой живот плюхнулась тяжесть, немного попрыгав, она исчезла. По дому разносился визг и крики. Понятно, утро настало…. Я открыла глаза и села на кровати. По мне прыгали дети, и получали от этого море удовольствия.

Изуверы.

Вот оно, пробуждение. Я зевнула и сбросила с себя непосед. Совсем распустились, надо и совесть иметь! Хотя, пожалуй, я требую невозможного.

Натянув бриджи и рубашку, я выползла на кухню, надеясь подкрепиться. И мои надежды оправдались. На столе уже стояли миски, а Мери (так зовут племянницу моей бабушки), уже раскладывала мясо и овощи.

— Привет Вишня, выспалась?

— Да. — Я снова зевнула.

— Сейчас будем завтракать. Только остальных позову.

Завтрак удался на славу, стук ложек прерывался только оживленной беседой. Уж что-что, а поговорить, мы любим. Обсуждалось все — от здоровья родственников до урожайности куста смородины.

— Кстати о фруктах, — бабушка оживилась, — поможешь яблок нарвать для варенья? А я пока курочку запеку, кхм пять курочек. — Поправилась она, осматривая собравшуюся за столом, ненасытную ораву.

— Помогу, — после сытной еды, мое настроение поднялось, и я была согласна на что угодно.

— Вот и отлично. А я тебе травок в обратный путь дам. Можешь попрактиковаться в черной магии.

— Кстати, — я решила задать мучавший меня вопрос, — почему, когда я говорю слова типа «остынь», «заткнись», и прочие, они сбываются? Я так одного даже убила ненадолго…

— А ты не знаешь? — удивилась старушка. — Ведь на этой неделе парад планет. Так что будь осторожнее со словами, убить словом, стало еще проще…в буквальном смысле слова. А как там Керна? За ней еще не прислали?

— Нет. Но вполне возможно…пока меня нет, все могло

произойти.

— Не ее это судьба, — вздохнула бабушка. — И куда дочка смотрит, или она нарочно?

— Что нарочно? — не поняла я.

— Придет время, узнаешь. Уже недолго осталось. Ну, а как ты?

— Нормально. Вот, надумали учиться отослать. Чтоб лицензию получила. Когда вернусь, сразу и поеду.

— Это правильно.

Мы посидели еще немного и разбрелись по своим делам. Мне досталась высокая яблоня, сплошь в крупных, спелых плодах. Я подавила вздох протеста и сняв обувь полезла по стволу, закусив ручку ведра.

Через пол часа, яблок меньше не стало, но есть их, я уже не могла.

— Сорвала, — бабушка стояла под деревом и вопросительно на меня смотрела.

— Почти, — я села на ветку и свесила ноги. — Но я больше не могу есть. Ща лопну…

— Да кто ж тебя, их есть — то просил! Рвала бы в корзину. И чему тебя Нона учит? Смотри!

Бабушка развела руки в сторону и прошептала коротенький заговор. Через мгновенье, яблоки приземлялись в ведра и мягко опускались, изредка стукая меня по плечам и голове.

— Ого! — вырвалось у меня, когда все было закончено.

— То-то. Говорила же, не умеет детей воспитывать, отправляла бы ко мне. Учись детка.

Я согласно кивнула и проводила взглядом плывущие в воздухе ведра, следующие на кухню. Это дело!

Через два дня, довольная судьбой, я словно колобок выкатилась на дорогу. Я собиралась зайти к сестре: то-то она обрадуется! Когда я еще увижу ее, если поеду учиться? Нескоро…

Набрав целую сумку разной снеди, мы выдвинулись в путь. Он был не таким опасным, и проходил по ровной дороге. Уже к этому вечеру я буду в городе. Названия не помню, и есть ли оно вообще. Этот городок слишком незначителен. И лучше так, чем называться как наша деревня «Федяйцы». Правда, это было старое, но более распространенное и привычное название, чем новое «Лесные хаты». Откуда пошли эти самые Федяйцы, никто толком не знает. Самые умные и охочие до выдумок, объясняют их просто, мол жил ту некий Федя, и славился он яйцами…. Чьими именно не уточняют, то ли из солидарности, то ли боги еще знают отчего. А большего и не нужно.

Запихивая в рот очередную конфету, под пристальным

взглядом верного пса (в чьей верности я сомневаюсь), я неторопливо шагала вдоль дороги. И сильно жалела, что не поехала верхом. Тащиться пешком под горячим солнцем было сложно. Да и речка унесла свои воды совсем в противоположенную сторону, не оставляя надежды на спасение от пылающего ада.

Смахнув со лба пот, я отдышалась, хлебнула воды и с упорством медведя, продолжила свой путь. Семка не разделял моих стараний, и вяло тащился следом, прерываясь на короткие всхлипы и скаучание. Можно подумать, мне легче. А я еще и рюкзак на себе тащу с едой, молчал бы уже…

За спиной, раздались до боли знакомые, почти родные шаги. Наглый, бесстыжий Виктор снова послал смертников. Сам бы ловил меня, если уж так хочется! Но теперь, встреча с разбойниками меня не пугала. Запас магии был большим, плюс я узнала несколько новых заклинаний. Повеселимся! Я мысленно потерла руки и захихикала. Нет, есть во мне что-то от злой ведьмы…

— Ведьма! — Раздалось за моей спиной. — Подожди!

— Чего надо? — я повернулась и обозрела с десяток новых физиономий. — О пополнение! Люблю свеженьких…тепленьких! Жи-и-ивых.

— Тише, тише! — С опаской сказал один из них, — Мы пришли договориться. Мы отведем тебя к Виктору, а ты сама скажешь ему, все что думаешь.

— У меня нет времени. Лучше я вас побью, и пойду дальше.

— Но госпожа ведьма! — мужчина упал на колени и обхватил мою ногу, — ну, пожалуйста. — Слезы текли по небритой физиономии.

— Да, отстаньте от меня, — я попробовала отойти, но меня окружили.

— Войдите в наше положение…

— Ладно. Ведите. — Я решила покончить с этой темной историей раз, и навсегда.

Разбойники радостно переглянулись и усадили меня на белую лошадь с умными глазами. На мое счастье Виктор, как мне сказали жил том де городе, что и моя сестра, так что одним ударом я убивала двух зайцев. И дорога верхом преодолевалась быстрее…

Все же я кошмарная лентяйка.

Под мирный цокот копыт, мы не спеша, двигались на запад. Небо затянуло тучами, и солнце скрылось из виду. Мне же на ум всплыли думы о доме. Интересно, что они без меня там делают? И о чем говорили перед моим отъездом.

Отец старательно выспрашивал утром, слышала ли я их разговор и что думаю по этому поводу, но я ответила, что не слышала, и он отстал. Похоже, он надеялся, что я подслушаю…. Эх, вот блин характер…

Впереди замаячили стены города. Срывался мелкий дождь.

Меня повезли в один из кварталов, и надо сказать не бедный. Там же жила и моя сестра. Остановились мы перед небольшим, красивым домом с дубовой дверью.

— Вишня! — Парень лет двадцати выбежал на крыльцо и протянул ко мне руки. — Как я ждал тебя!

Я скептически осмотрела протянутые ко мне руки и непосредственно их хозяина. Шатен, черные глаза и невысокий рост. На что он надеется? Я же ведьма! Зачем мне этот…

— Зачем я тебе понадобилась, — я сама спрыгнула на землю, и посмотрела на него, сверкнув глазами.

— Я тебя люблю, — он опустился на одно колено и протянул мне руку и кольцом в руке, — Ты согласна быть моей женой.

Такого хода событий, я признаться не ожидала. Я ожидала услышать предложение стать его любовницей, союзницей, кем угодно, но женой! Так бывает только в глупых старых сказках, и далеко не всех. Я стояла и хлопала ресницами, а дождь становился все сильнее.

Мне даже стало жаль бедолагу, стоящего в луже.

— Извини, — промямлила я, — но я не могу принять твое предложение… э… э… мое сердце не свободно (это наглая ложь, но другого выхода нет).

— Ах! — Парень почти уронил слезу. — Тогда прими в знак моей любви это кольцо, и помни, что я буду любить тебя вечно.

Мой взгляд уперся в золотое кольцо с вплавленным в него сапфиром. А почему собственно, нет?

— Я даже не знаю… — Я следила, за тем как он надевает мне его на палец. — Спасибо…

Пока разбойники утешали своего лидера, я смылась под шумок, решив не испытывать судьбу. В конце концов, мне еще до сестры добраться надо. Семен тащился рядом, с сожалением поглядывая на промокшую шерсть и отряхиваясь, обдавая меня шквалом брызг.

Дождь не прекращался, и прохожих становилось все меньше. Редкие кареты проезжали по улицам города. Фонари зажигались вдоль дорог.

Я взяла в руки кольцо, и пару раз стукнула. Вот и ее дом.

Дверь мне открыла сестра, которая тот час же расплылась в улыбке и буквально втащила меня в дом.

— Ты, наверное, проголодалась! — Сказала она, усаживая

меня за стол.

— Нет, нет. — Поспешила я успокоить сестрицу. — Я так, повидаться забежала. Меня отправляют в столицу учиться, вот решила зайти. Неизвестно когда еще увидимся.

— Как же мама решилась? — брови сестры удивленно поползли верх. — Неужели отец настоял?

— Не знаю. — Я пожала плечами. — Но к великой радости избавлюсь на время от контроля.

В комнате заплакал ребенок, потом другой и сестра метнулась к ним.

— Подержи, — она протянула мне плачущий сверток. — Ох, уж эти дети! Ни минуты покоя! Целый день — дом, базар, дети, муж.

— Муж, пожалуй, самая приятная часть твоих дел, — ухмыльнулась я.

— Не самая! — Отмахнулась Морена. — Он уехал с поездкой в столицу, и я теперь одна. Вернется только через неделю. Последней радости лишил, гад!

— Кстати о радостях. Нет ли у вас работки для ведьмы? Хочу заработать, прежде чем учиться ехать.

— Отчего ж нет! — Всплеснула руками Морена. — Упыри обнаглели, вампиры распустились до крайности, и маньяк-насильник завелся.

— Прям — таки, завелся? А где?

— Где, где. Возле лавки одежды, в переулке неподалеку. Его уже и стража отлавливала, и вампиры охотились, не нашли.

— И какое вознаграждение?

— После того как он напал на дочь держателя города — пятьсот золотых.

— Ого! — я даже присвистнула. — Вот достал.

— Да нет. Это она хочет его найти, видать по душе пришелся.

— А-а-а. А я то думала! А когда он нападает?

— Ночью. И вечером иногда. А ты и впрямь собралась его поймать?

— Чего не сделаешь ради денег!

Через час, переодевшись в легкое шелковое платье и распустив волосы, я проскользнула в злополучный переулок. Сестра, окинув меня взглядом, почти гарантировала успех нападения.

И вот, я старательно прогуливалась в окрестностях магазина, намеренно придерживаясь темных переулком и подворотен. Проходящие мимо мужчины только облизывались и бросали многозначительные взгляды. Еще бы, заклинание увеличения груди это не так сяк! Жаль, что развеется к утру…

Ближе к полночи, я потеряла всякую надежду на встречу с таким нужным мне маньяком. Еще немного постояв, я решила вернуться домой, и побрела по узкому переулку.

За спиной послышались шаги, на которые я не обратила никакого внимания. Но когда мне зажали рукой рот, поняла что попалась. Мысленно улыбнулась и облизнулась.

— Тихо, — услышала я сдавленный шепот. — Не дури. Сейчас я уберу ладонь, и ты не станешь кричать.

— Угу, — прошипела я, и грызнула его за ладонь.

— Сука…, - прошипел тип, отдергивая ладонь.

— Ей! — возмутилась я, — дело делай, а оскорблять не смей. — Приступай, давай, пока я не разозлилась.

— Что? — Удивился маньяк. — Ты не боишься?!

— Кого, тебя? — Я повернулась и лицезрела, вполне приятную физиономию, принадлежащую мужчине среднего роста. — Чего нам маньяков бояться. А? И что-то здесь прохладно. Отвел бы даму в подвал хотя бы. Еще простужусь ненароком. Ну, чего глазками хлопаешь? Выполняй, зелень; всему-то вас учить надо.

— Э…, - а может не надо, тип покосился на меня с сомнением.

— Что значит не надо? Поймал, прижал, обнадежил и в кусты? Как до дела дошло, так все стразу, кончился заряд? Если невмочь, к колдунье сходи. С этим бороться надо. У меня сейчас комплекс неполноценности разовьется. С таким богатством, — я почти перед носом покрутила грудью, — и не чего.

— Так…

— А ты без «так». Давай, коли можешь. А коль нет, уступи дорогу профессионалам. Быстро! — я прижала его грудью к стене.

Несчастный маньяк смотрел на меня во все глаза, которые выпучились как у морского рака. Еще немного, они выпадут, и повиснут на ниточках.

Прижавшись к стеночке, и отползая по ней дальше, тип перекрестился, поглядывая в сторону двери. Я облизнулась и повела бровью. Маньяк сглотнул, и мелко вздрогнув, бросился прочь.

Я крикнула слова заклинания, и несостоявшийся маньяк осел на мощенную камнем улицу. Связала, и повела его к стражам, дежурившим на соседней улице.

— Маньяк надо? — Я указала на притихшего мужчину. Он жмурился от яркого света фонаря и кривился.

— Заберите, умоляю, — маньяк рухнул на землю и протянул руки к ногам стражей, — спасите от изуверки. Последнего лишить надумала. Во всем признаюсь…помогите…!!! Насилую-ю-

ют!!!

— Да не ори, — я пнула крикливого маньяка ногой, и отошла на шаг. — Так где мои золотые?

К утру, счастливая, с золотыми в маленьком мешочке, я почти летела к сестре. Прохожие с удивлением смотрели на меня, на помятое платье и вертели пальцем у виска. Дураки, думала я, знали бы вы, сколько при мне денег. Ради этого, стоит и ночь не поспать.

Сестра выбежала мне на встречу, и на мою сонную голову посыпались миллионы вопросов, ответить на которые удалось лишь ближе к полудню. В конце концов, решено было сходить в лавку, и купить все необходимое для школы.

Наскоро перекусив, мы выбежали на улицу и миновав несколько улиц ввались в лавку готовой одежды.

Спустя час, радостные и вполне довольные жизнью, мы вышли нагруженные свертками с одеждой. Я купила себе бриджи, несколько брюк, рубашек, две пары сапог, туфлей и три красивых платья, одно из которых для приемов. Особую гордость вызывала новый плащ и теплая шуба, которую я прижала к груди.

На оставшиеся двести монет, я купила лошадь, серую в яблоках. Ее честные, добрые глаза с мольбой смотрели на меня, и я не могла отказать и купила это милое животное.

А вечером, простившись с сестрой, и водрузив на Рику, поклажу, я отправилась в обратный путь. Семка бежал следом, обижено гавкая. Будь он человеком — я бы сказала, что он метает громы и молнии.

Когда мы отъехали достаточно далеко от города, в ход пошел человеческий язык, и тут — то он не сдерживался.

— Сема, — я покосилась на пса. — А ведь я не смогу взять тебя с собой в город. Где, я размещу тебя? Тебя придется остаться в деревне.

— Не смей бросать меня! Ты же ведьма, придумай что — ни будь.

— Вот так всегда. То, что я ведьма, еще ничего не значит… Правда, я могу превратить тебя… например, в…ворону. Будешь жить в клетке, а вечером вылетать поохотиться.

— Все шутишь….лучше в размерах уменьши. Но я пес, и псом останусь!

— Пес…что с тебя взять. — Я фыркнула и отвернулась.

По обе стороны от дороги тянулись поля пшеницы. Они мерно покачивались под легким дуновением ветерка и нашептывали усталым путникам свои тайны. Под ласковым вечерним солнцем я приятно расслабилась и бросила прощальный взгляд на город. Когда я еще увижу шпили этих

башен, и тяжелые ворота?

Боковым зрением, я отметила странное движение слева от себя. Пшеница шелестела и раздвигалась, будто в нее что-то двигалось. Это что-то явно имело большие размеры, так как половина поля пришла в движение.

Я остановилась и присмотрела внимательнее, стараясь не пугать Сему непроверенной догадкой, относительно этого явления. А ему было только одно объяснение, и отнюдь не утешительное.

Но «явление», учуяв мое присутствие, повернулось, и устремилось к нам. С криком «Сема, бежим!», я направила лошадь к городу, надеясь успеть до закрытия ворот.

Но стражники сориентировались раньше меня, и уже закрывали ворота, когда к ним примчалась я. Тем временем, огромная змеюка, размером с тысячелетнего дракона, поднялась над пшеницей, высовывая раздвоенный язык.

— Пустите! — Я ломилась в ворота.

— Нет, — проблеял страж и шумно сглотнул. — Ты ведьма, ты нас и спаси.

— Пустите, там моя сестра, — этот голос явно принадлежит моей сестре. — Слышите! Немедленно впустите ее, или выпустите меня!

В ответ ей прокричали что-то маловразумительное, типа «Подходи сюда — выбросим», и с опаской уставились на открывшую пасть змею. Змея в свою очередь собралась с духом, приподнялась, и плюнула в ворота чем-то зеленым, отчего ворота (дубовые, со стальными перекладинами) разъело. Но существо не собиралось на этом останавливаться, похоже процесс пришелся по душе.

А я, оказалась между двух огней- с одной стороны змея, которая плюется кислотой; с другой горожане, баррикадирующие дыру в воротах. Делать не чего, придется что-то придумать.

— Интересно, а где городской маг? — Вслух подумал я, и напрягла приуставшие, сонные мозги. Быстренько состряпала заклинание уменьшения, максимально его, увеличив, и направив на змею.

Чудище фыркнуло, вывалило язык и забилось на земле в предсмертных (по крайней мере, так мне показалось) конвульсиях, со всей дури ударив по стене города. Стена такого издевательства не выдержала и рухнула на перепуганных горожан, которые словно тараканы с блюдца бросились врассыпную.

Так вам и надо, ликовала моя душа, бросили меня, бедную, несчастную на верную смерть, и глазом не моргнули!

Змея, плюнув последний раз, прямо в держателя города (но он успел отскочить), прошипев что-то ужасное (видимо проклятие), померла, дрыгнув последний раз хвостом и живописно распластав телеса на дороге.

Выжившие горожане, с дружными воплями радости, вывалились из-за остатков ворот и подхватили меня на руки, подбрасывая в воздух. Пару раз уронили, подняли, и снова начали подбрасывать.

Из их цепких лап, я вырвалась ближе к полночи, когда змею уже разрезали на сувениры. Мне как героине — избавительнице вручили двести золотых монет, и часть змеиной шкуры.

Окрас мне понравился, и я решила сшить себе куртку, бриджи и сапоги. Вот завидовать будут-то!

Сема тоже был рад, ползая под праздничными столами (только у нас, люди, похоронив своих соседей и друзей сели отмечать избавление от змея), стаскивал со стола все, что плохо лежит. В конце праздника я обнаружила его под одним из столов, где он валялся, не в силах больше есть. Под этим же столом, заснула и я.

Постепенно крики утихли, танцы закончились, а все что можно было съесть, съели. В городе воцарилась тишина, которой я воспользовалась и, собрав вещички, поехала восвояси. Спасибо, как говориться, этому дому, пошла я к другому.

Звезды тихо мерцали в вышине, луна освещала землю мягким светом, и только сверчки цвиринькали свои мелодии. Прохлада окутала все вокруг. Изредка пролетала летучая мышь или завывали в лесу волки.

Сема мирно посапывал во сне, переброшенный через седло лошади. Я всерьез задумалась, а не уменьшить ли его до размеров кошки? И кормить меньше и прятать легче. Один черт, всего боится и пользы от него никакой. Но посмотрев на большое черное животное, от которого спина Рики прогибалась, я пожалела его и решила не трогать…пока.

От вчерашнего дождя не осталось и следа, только изредка по небу проплавали небольшие тучки, закрывая полную луну, желтобокую и важную. Иногда ветер доносил пение, это веселились девки, в ближайшей деревне, ведь сегодня ночь на Ивана Купала.

Ивана купала. То-то нечисть беснуется.

Рика заржала, пританцовывая на месте. Перед нами вспыхнул и погас сноп искр. Эх, бесовщинка! В лесок, что ли съездить? Цвет папоротника поискать? Хотя… только тупой не знает, что папоротники не цвету, потому увидев цветущий папоротник, трижды подумайте и вспомните, что вы пили вечером.

Мое веселье прошло, когда я вспомнила что наш путь лежит сквозь лес и кладбище. Если пришпорить лошадь, к рассвету и до него доедем. Если нет — натерпимся страху в лесу. И так, и так хорошо. Что там говориться на счет двух зол? Выбирай меньшую? Отлично, будем ехать медленно и тихо, авось пронесет.

И мы, пугливо озираясь, въехали в темный лес. Да, при свете дня он кажется куда гостеприимнее. Я с опаской посмотрела да вековые деревья, из глубоких дупл которых выглядывали огоньки. Говорят, это они нападают на одиноких путников, и съедают их. Мой желудок возмутился и заурчал. Сердце прислушалось к мыслям, и медленно опустилось в теплый желудок.

По спине пробежала целая толпа мурашек, когда Рика чуть не наехала на самого настоящего черта, с хвостом, копытами и маленькими рожками.

— Куда ты прешься! — Возмутился черт, смотря на меня своими наглыми глазками.

Я не стала проводить время в приятной словесной перепалке с этой мелочью, и просто прочитала нужные слова. Коротко взвизгнув, черт исчез, рассыпавшись искрами. Но меня не проведешь. Наверняка вернулся в свое измерение.

В кустах, у дороги то и дело шмыгали оборотни. На меня они не обращали ни малейшего внимания. Пока я не нарушу условную границу — не стану на травы, или на территорию кладбища.

Сема проснулся, и встретившись глазами с местной кикиморой, обмяк снова. Вот незадача! И как можно быть таким трусом?

— Иди к нам, ведьма, — позвал приятный женский голос из леса. — Мы подарим тебе вечность…бессмертие… силу…. которую нельзя исчерпать.

— А что мне за это будет? — поинтересовалась я, вгрызаясь в яблоко.

— Иди к нам, мы все расскажем. — Вторило мне.

— Да ну вас, я с нечистыми не общаюсь. Гады вы все. И еще, я на женские голоса не покупаюсь…

Интересно, почему на всякие пакости, соблазняют исключительно женские голоса? Где спрашивается справедливость? Нет бы, приятный мужской голос позвал меня, например из в-о-он тех кустиков…

Прямо надо мной, пролетала писклявая летучая мышь, разрушая течение мыслей, в которую я запустила огрызком, предварительно утяжеленным заклинанием. Мыша пискнула в последний раз и, распластав крылья, упала на дорогу.

— Ай — яй — яй! Мусорим?! — укоризненно сказал леший,

подбирая с дороги трупик. — Убирать за собой надо.

Леший был похож на большую корягу, обросшую мхом, у которой выросли руки — ноги. Я даже нагнулась, высматривая, какого же цвета у него глаза. Зеленые, удовлетворительно подумала я, и поехала дальше.

Далеко впереди показалось кладбище. В этот раз я управилась быстрее, чем хотела. Ладно, переживем. Но на мое счастье, первые лучи солнца уже скользили по земле, прижигая хвосты нерасторопной нежити. Так вам и надо, рогатые!

Кикиморы в ужасе разбегались, а русалки прятались в пшеницу. Леший, еще немного поворчав, скрылся вместе со всеми. Ему солнечный свет, приносил исключительно моральное неудобство.

Без особых приключений (если не считать за него убийство Семой, несчастной галлюцинации), мы таки выбрались с кладбища. Когда оно осталось позади, Семка облегченно вздохнул и успокоился, принимая важный вид.

Птички, сидящие на ветках, и перелетающие с дерева на дерево, ежились под моим взглядом. Я бы меньше всего хотела, чтобы эти пернатые гадины испортили мне одежду, потому следила за их передвижения над моей головой.

На землю мягко опускался закат. Воздух, пронизанный лучами заходящего солнца, был наполнен запахами свежескошенной травы и мяты.

Вот показались дворы, и наш дом со старой липой во дворе. На встречу мне выбежали мать и отец.

— Вишня! Ты вернулась! — Мать радостно всплеснула руками и вытерла выступившие слезы, прижимая меня к себе. — Я так переживала, тебя не обижали? Не напали? А откуда лошадь?

Ох уж, не пойму я своих родителей…я же взрослая ведьма, что со мной может случиться.

Я позвала всех в дом, и еще несколько часов меня смарывали вопросами. Начиная от того, хорошо ли я питалась, заканчивая покушениями на мою личную жизнь и свободу.

Когда вопросы у всех закончились, меня зацеловали, вылизали и накормили, я приняла душ, и со спокойной душой упала на кровать.

Глава 4

Кто не был студентом,
Не сможет понять,
Как хочется кушать,
Как хочется спать,
Как хочется мага,
К лешим послать,
Уехать домой,
И на все наплевать…

Гимн студента- мага.

Мать бегала по комнате и хваталась за голову. Пришла пора выдвигаться. Начинались экзамены в Обители, и она не находила места от беспокойства, стараясь успокоить, и без того спокойную меня.

— Тебя предстоит такой опасный путь, — она достала карту, — на котором поджидают сотни опасностей!

— А не проще ли купить билет на дракона?

— Можно. Но…

— Вот так и поступим. — Я поднялась со стула с твердым намерением купить билет.

Погодка стояла чудная, теплая и сухая. Конец лета выдался прекрасным. Рика мирно пощипывала траву и смотрела на меня добрыми глазами. Сема гонял бабочек, а когда надоедало, перекидывался парой слов с Томом. Ох, и попало же мне за Сему! Впрочем, радость приезда сгладила взбучку, которая могла произойти.

Я, взглянув в зеркало и поправив прическу и платье цвета небесной сини, выпорхнула на порог.

— Ты куда? — Сема оторвался от бабочки и посмотрел на меня лукавыми глазами.

— За билетом. Завтра поедем в столицу.

— Ура! — Взвизгнул пес, — я с тобой. — Он махнул толстым хвостом и подлетел ко мне.

Гера, местная скандальщица, сидела на лавке у двора и бросала косые взгляды на прохожих. Увидев меня, она расплылась в мерзкой улыбке, не предвещавшей ничего хорошего.

— Привет упырица! — она даже оторвала свой зад от скамейки и пошла рядом.

— Привет, лахудра. — Я тоже мило улыбнулась.

— Почему это? — фыркнула она, поджимая тонкие губы.

— А ты в зеркало посмотри.

Гера достала из кармана маленькое зеркало, и страшно завизжала, ощупывая коротко остриженные, торчащие в разные стороны волосы.

— Что ты наделала…. - ее губы дергались, а лицо посерело.

— Да не переживай, — утешила я, — отрастут, лет через пять. Может быть…

Когда она отбежала, я щелкнула пальцами, и ее волосы стали такими, как были.

Мы с Герой друг друга не переваривaем. И в неравной борьбе, победу одерживаю я. Признаться, во многом благодаря своим способностям.

Ага, вот и дом старосты. У него точно должны быть билеты. Только вчера из города вернулся, а ведь в обязанности старосты входит выполнять заказы жителей.

Я открыла ногой калитку и ввались во двор, где еще не убрали остатки пиршества и гулянки, которую устроил вчера его старший сын…да, неплохо мы погуляли. И если бы он не зажал три золотых, я мигом бы все убрала, а так…

А так, я могла лицезреть опухшее лицо, и старания все убрать. Ведь предупреждала!

— Здрасте! — Я стукнула по двери, и когда ее незакрепленные петли оторвались, вошла в прихожую. — Я за билетами.

— А, это ты Вишня. — Староста сидел на стуле, обхватив голову руками. — Возьми, на столе лежат.

Я быстро взяла билеты и, не искушая судьбу, ушла. Еще заставят разгребать этот сыр бор!

На площадке сновали люди; мама, прижимая меня к себе, вытирая от умиления слезы.

— Дракон на Вермонт, отправляется со второй площадки. Просьба занять места. — Объявил гнусавый голос.

— Мне пора, — я освободилась из объятий, взяла вещи и подола к ступенькам, ведущим на закрепленный фургон на спине дракона. — Не поминайте лихом!

— Приезжай на каникулы, — мама помахала рукой, наблюдая, как я сдаю багаж, и занимаю место.

Дракон хлопнул крыльями, и, оторвавшись от земли, мягко взлетел. Итак, моя мечта сбылась, я еду учиться! Дорога до Вермонта предстояла не близкая, и я, откинувшись на спинку, закрыла глаза. Нет ничего плохого, в том, чтобы вздремнуть часок — другой, до следующей остановки…

Когда мы очередной раз приземлились, и большая часть людей покинула дракона, рядом со мной села девушка примерно

моего возраста, с рыжевато — золотистыми волосами и зеленоватыми глазами, она была конопатой, а ее курносый нос придавал ей неуловимый шарм и очарование.

Она посмотрела на меня живыми, сияющими глазами и улыбнулась.

— Ты тоже едешь в Вермонт? Меня зовут Лола. — Представилась она.

— Да, а я Вишня, — я прикинула, чего она от меня хочет.

— Интересное имя, а ты учиться?

— Да. В Обитель Знаний. — Зачем-то ляпнула я, ожидая, что она ужаснется и выпрыгнет на лету.

— О! — Расцвела она, руша мои надежды, — я тоже. А ты из потомственных, или нет?

— Из потомственных. — Сказала я, и добавила, — у меня мать знахарь, а отец маг.

— Повезло. А я одна в семье такая. Вот и решила не зарывать талант в землю. Как я рада, что встретила тебя, теперь вместе поступим!

Дальше, что для меня просто непостижимо, мы начали болтать, чего я за собой раньше не отмечала. Кто-то сказал, что, разговаривая с людьми, мы постигаем себя. И я многое о себе узнала!

Когда мы доехали до столицы, то знали друг о друге почти все, моя напускная холодность и отрешенность просто развеялась.

С горем пополам, отыскав нужное здание, которое находилось на самой окраине города, мы смешались с толпой таких же девушек и парней. Все толпились у столбов с расписанием экзаменов на разные факультеты.

— На кого пойти, — размышляла вслух Лола. — На лекаря-травника, мага, некроманта, или гадалку?

— На мага, пожалуй, — задумчиво протянула я, — там и стипендия больше и вообще…

— Отлично! Я с тобой. Когда экзамены?

— Сегодня.

— Пошли?

— Пошли, — согласилась я, пробиваясь сквозь толпу.

Сказать «Пошли» оказалось куда проще, чем добраться до приемной комиссии. Народ толкался, пихался и ни как ни желал уступать дорогу к вожделенной цели. Жаль что без диплома практиканта, нельзя телепортироваться в пределах города…. Придется ждать своей очереди.

Судя по скорости продвижения желающих, наступит она не скоро.

Уже час мы стояли под дверью, и я с ужасом ждала своей

очереди. Очередной абитуриент выплыл из-за двери с каменным лицом и выражением полного отчаяния. Вот она, моя смерть!

Взяв себя в руки, насколько это вообще было возможно, я глубоко вдохнула и, открыв дверь, сделала шаг на встречу будущему.

Это оказался небольшой кабинет, в котором сидело только два экзаменатора. Мужчина, лет сорока на вид и молодая темноволосая женщина, которая с интересом меня разглядывала.

— Садитесь, — мне указали на стул, и я покорно опустилась. — Мисс, кто вы и откуда.

— Я Вишнерия Амаделла, дочь Ноны и Ника Амаделлов, знахарки и мага. В семье восьмая дочь, одна из трех, унаследовавших способности к магии.

— Хорошо. Вас отпускают, или вы перенимаете дело матери?

— Принимаю…но точно еще не решено.

— Вы приняты. — Только два слова, но каких!

У меня от неожиданности, чуть челюсть не отвисла, я с трудом сдержалась.

— Удивлены? — поинтересовалась женщина, — Наш уровень мастерства, позволяет определить степень развития способностей. Ваш, довольно неплох… Предлагаю учебу по контракту. Через три года, получите свою лицензию. Можете идти, — она подбадривающе улыбнулась, — внизу узнаете номер комнаты и все что надо.

Я на ватных ногах выплыла из комнаты. Лола смотря на мое лицо, подумала, что меня не приняли, и кинулась утешать. Но когда узнала, что я зачислена, запрыгала от радости, и оттолкнув какого — то парня, вломилась в кабинет.

Через десять минут, со счастливой улыбкой, она вышла и поведала всей школе, что зачислена. На радостях, мы отправились в низ, где получили ключи от общей комнаты. Комната была отличная, на втором этаже, не угловая, и с видом на парк.

Когда мы вошли, нашему взору предстала уютная комната, с двумя кроватями, двумя столами и стульями, плюс шкафом и небольшой ванной. Неплохо.

Оглядевшись, мы приступили к освоению пространства. Я материализовала на окно кактус, достала из сумки полуживого, уменьшенного в размерах Сему, а потом повесила над кроватью фото родного дома, увеличенное в несколько раз. На саму кровать приземлилась подушка и лоскутное покрывало, сшитое на досуге (не мной, конечно).

Подобные манипуляции продела и Лола, с той лишь разницей, что она не доставала полумертвых животных, а к

кактусу добавила мухоедку, которая тут же потянулась к моему горшочку, на что кактус ответил очередью колючек. Мухоловка пискнула и отодвинулась, обиженно отвернувшись.

Повешенный над дверью оберег завершил общую картину.

Занятия начинались только через неделю, и мы со спокойной душой могли передохнуть, не особенно напрягаясь получением книг и закупкой свитков.

— Слушай, — Лола села на кровать, — а что это за обычай такой, когда дочь одного мага, выдают за сына другого?

— О! Это старинная традиция. Если у знахаря, мага или колдуна, есть несколько… ну детей, он должен найти пару, среди подобных себе. Мою сестру Керну, выдают за сына мага. Больше сказать не могу, мы никогда его не видели.

— Никогда? — Изумилась Лола.

— Да. Они не увидятся до свадьбы.

— А почему выбрали не тебя?

— Не знаю, — я пожала плечами, — решили отдать ее. Она не обладает особыми талантами, зато покладиста. Вполне подходит для этой цели. А я вот, должна занять место матери, если не найду более выгодную должность, или не выйду замуж за мага или колдуна.

— А если, за простого человека?

— Займу ее место. Но не будем о грустном. Мне, конечно, жаль Керну, но от этого обычая никто еще не умирал, вот мои родители — живут себе, и надо сказать счастливо.

— Как необычно…

— Привыкай, теперь ты тоже часть этого мира.

— А я смогу выходить? — не вытерпел Сема, забираясь на кровать.

— Ой! Он еще и говорит, — Лола подпрыгнула в воздухе.

— К сожалению, — проворчала я, увеличивая Сему до прежних размеров. — Ну, что тебя клешоногий, не устраивает?

— Есть хочу! Ты меня сначала в сумке чуть не уморила, а теперь голодом берешь!

— На. — Я перенесла в комнату колбасу и протянула ее псу. — Настоящая, можешь не спрашивать.

— А тырить не красиво! — Пес откусил кусок и расплылся в неком подобии улыбки.

— А за съедение тыренного, — я хитро улыбнулась, — наказание полагается!

— Чего, — чуть не подавился Сема, — но ты…

— Ладно-ладно, пусть еще докажут что это я была.

На следующее утро, перекусив в столовой и ознакомившись с преподавателями и расписанием, мы вышли в город. Хотя… не

совсем в город. Желая «обмыть», поступление, мы устроили всей группой в ближайшем лесу пикник.

На всю поляну гремела музыка из магических кристаллов, жарились на кострах курицы, крошились салаты, студенты активно знакомились друг с другом.

Надо сказать, группа у нас состояла из тридцати человек, двадцать семь из которых — девушки.

Материализовав столы и лавки, мы дружно занялись обжорством, запивая все вином и принесенным кем-то самогоном, купленным в трактире.

За шутками да прибаутками, не заметили, как стемнело. Тогда-то и началась основная часть праздника. По поляне летали светящиеся шары, прыгали не тухнущие свечи вперемешку с захмелевшими студентами. Правда, после пары заклинаний, все мигом протрезвели.

Смешавшись со студентами других групп, все ринулись танцевать под мелодичные, органные аккорды, к которым иногда добавлялись завывания и рык.

Низкий, конопатый парнишка (из травников), постоянно приглашал меня танцевать, но устав от его дыхания на своем животе, я в который раз отказалась. Но этот тип не стал расстраиваться.

Свое драгоценное внимание, он переместил с меня на столы, нагруженные едой. Правда, переедать, ему категорически запрещалось, так как он начинал дышать огнем. Вот и сейчас, он дохнул на дерево, отчего оно вспыхнуло и сгорело на корню.

Благо, такая же конопатая девушка с двумя косичками, заморозила пламя. Дерево стояло черным от копоти, и покрытым инеем и сосульками.

Все оставшееся время, парочка провела вместе.

Магию, мы растратили окончательно, устроив салют. Ближе к полночи, основная масса успокоилась, и освещенная шарами и кострами, заснула.

Сон застал нас кого где. Студенты, как известно, народ не прихотливый, а потому, спать может в разных местах, в совершенно разных позах. Кто-то спал на столе, кто-то под ним. Самые умные, используя остатки магии, парили в воздухе, покачиваясь от ветра, привязанные веревочками к деревьям и ножкам стола, чтоб не улететь.

На празднике отсутствовали только студенты-некроманты. Обидевшись, что их не пригласили, обещали устроить нам веселую жизнь и испортить все, что можно еще испортить.

Устроившись под одним из столов, я накрылась плащом и позволила сну, унести себя в заоблачные дали. Перед глазами

проплывали разноцветные пятна, а тело будто качалось на волнах…

Я лежала на мягкой травке, и морщилась от воя, который раздавался рядом. Оборзели до крайности, разве так можно? Я приоткрыла один глаз и осмотрела поляну. Как выяснилось, лежала я одна, все остальные стояли на крайних столах и поглядывали на противоположенную сторону.

Как хорошо, что я лежу под столом! На той стороне толпились, мерзко ухмыляясь, довольно странные существа, чем-то напоминающие зомби, скрещенных с вампирами.

Запретить кровосмешение, ишь чудища, какие вышли!

— Вишня…, - Лола забралась под стол. — Что нам делать? Магии не осталось ни у кого, а эти жуткие существа обещают нас слопать, вон, как воют!

— Их надо отвлечь, и сбегать в школу, преподы что-то придумают. — Предложил один из лекарей.

— Отличная идея, — согласилась я, — и кто этим займется? У меня, например, магии не так много. — И кто меня за язык дергал!

— А у нас она вообще закончилась! — фыркнула Лола.

— Я знаю одно заклинание, которое поможет их отвлечь, — к нам пробилась девушка в очках, только… только, чтоб оно работало, нужно танцевать…

Зомбики тем временем, наступали, жутко рыча и корча страшные рожи.

Придется согласиться.

Посмотрев в последний раз на столпившихся вокруг студентов, зашептав слова заклинания, я вышла вперед и запрыгнула на стол.

Подходившие было зомби, остановились, и с интересом посмотрели на меня, ожидая продолжения. Я мысленно ужаснулась и щелкнула пальцами. Шары света полу потухли, а по поляне разнеслась музыка. Мне частенько приходилось танцевать на столах, но перед такой аудиторией, это…гм, впервые.

— Активнее, активнее бедрами, — крикнул один из моих одногруппников.

— Это надо заснять. — Лекарь потянулся за тонкой янтарной пластинкой, с наложенным на нее специальным заклинанием, позволяющим записывать изображение.

— Точно! — Согласились с ним остальные, доставая такие же пластинки.

Я же продолжала двигаться и выгибаться, старательно отвлекая внимание от проходящих мимо студентов. Одна часть бежала в школу, другая выбирала подходящие ракурсы.

Опустившись на колени, я выгнулась кошечкой и провела языком по деревянной крышке стола, отчего та воспламенилась.

— Лизни и меня! — зомби, с идиотской улыбкой на лице, смотрел на меня, широко открыв глаза.

Я только улыбнулась и провела пальцем, с мгновенно отросшим, длинным ногтем по щеке, отчего та покраснела и покрылась волдырями. Стоп! Да это люди. Эта мысль осенила меня внезапно. Тогда я знаю, как с вами бороться.

Высосав достаточное количество энергии, при помощи простенького заклинания, я спустилась на траву, обходя толпу по кругу. Они только заворожено наблюдали, находясь под действием заклинания.

— Веревки! — Я вскинула руки, и всю толпу окутали прочные путы.

Заклинание потеряло силу, и я наблюдала, как они ругаются, и пытаются выбраться. Когда один из них обозвал меня, я не выдержала и метнула в него огнем. После столь необдуманного шага, пострадала человек десять. Знай, наших!

Остальные студенты, поняв с кем, имеют дело, со свистом и криком накинулись на своих сокурсников — некромантов. В том, что это были они, сомнений не оставалось.

На поляне творилось то, что не поддавалось простому объяснению. Даже самые хорошие, спокойные травники-ботаники, лупили некромантов так, что у тех только кости трещали. Я только морщилась, пиная вылезшего из кучи «зомби», который хотел скрыться от расплаты.

— Стойте! — я залезла на стол в центре. Студенты остановились и прислушались. — Просто избив их, мы ничего не добьемся. Это не гуманно и бесчеловечно.

Я увидела, как за моей спиной появляется хвост, отращенный Лолой, «для пущей важности», и премилые рожки на лбу; я взмахнула рукой и в из черной тучки появился трезубец.

— Но, мы не оставим этого просто так! — продолжила я.

— Да! — Согласились студенты.

— Мы отомстим, за испорченный праздник!

— Да!

— Пусть эти гады узнают наш гнев!

— Да!

— На костере их! — Я трезубцем указала на центральный стол.

— Да! — Заорала толпа.

Одни тащили дрова, другие расчищали место в центре поляны, но никто не стоял в стороне. Я со своего стола наблюдала за происходящим. Когда все было готово, и почти

плачущих жертв уже привязали к столбам, я подняла трезубец вверх, а в другой руке уже вспыхнул факел.

— Только некроманты, могут вызвать гнев у справедливых и честных магов, травников и гадалок… так пусть они изведают его сполна! — Я швырнула факел на ветви.

— А-а-а, — заорали привязанные.

И случилось чудо…

Кусты раздвинулись…

…и на поляне появился директор Обители с другими учителями. Будущие некроманты (а пока студенты неудачники, местами побитые и подгоревшие) что-то завыли, указывая на огонь, но на них не обращали внимания.

— Мисс Вишня! Это ваших рук дело?!

— Что? — возмутились студенты. — Мы все участвовали! Не сваливайте все на Вишню!

М-дя, пахнет жареным. Я бы на месте сокурсников, не торопилась сознавать в коллективном издевательстве над адептами некромантии.

Неужели во мне в кои-то веки заговорила совесть? Придется внять ее шепоту, иначе спать потом не смогу.

— Послушайте, — вмешалась я, — это действительно я устроила. Так что наказывайте меня.

— Ладно, ладно, — проворчал директор, — эти жулики заслужили, — он потушил пламя и почти сожженные, вздохнули облегченно. — Этих к лекарю, а вы все расходитесь. Леди Вишня зайдет ко мне завтра утром. И получит свое наказание.

Мы поникли и тоскливо подались в направлении школы. Эх, не стать мне великим инквизитором! А так хотелось…

Тьфу! Что за деструктивные мысли? Я ведь будущая ведьма — защитница сирых и убогих! За определенную плату.

Спустя пару часов, когда некроманты были успешно перемещены к лекарям, а остальные студенты вернулись в Обитель, я шла рядом с директором, и слушала его спокойную размеренную речь, опустив глаза и изучая узор на полу.

— Это весьма похвально, что вы умеете завести толпу, и вдохновить ее на подвиги. Но не на такие же! Зачем их было на костер тащить? Ну, попугали, и хватит! Так нет, они же теперь всю палату заняли. Лежат, стонут. Я могу вас наказать обычным способом — отправить на кладбище бороться с трупоедами… но прощу на первый раз. Правда, раны пострадавшим сами залечите. Понятно? Идите, вас уже ждут.

— Спасибо! — Я уже парила в воздухе, когда услышала еще пару слов.

— Вы отлично танцуете. Отныне, ответственность за группу

поддержки, я возлагаю на вас.

Я покраснела, поняв, что он видел запись, и поспешила в палаты.

Студенты-некроманты лежали на кроватях вдоль стеночки. Сказать, что на них не было лица — не то слово. Когда они увидели меня, даже самые больные попытались вскочить и покинуть комнату через окно. Причем ползучие помогали безнадежно лежачим но, наткнувшись на не видимую преграду и разбив носы, подрастеряли свой азарт.

— Я с миром, — буркнула я и села на первую кровать, протягивая руки к больному, с обгоревшей спиной.

Он лежал на животе и с ужасом взирал на меня, до смерти перепуганными глазами. Чтобы как-то развеять сложившуюся атмосферу, я как можно спокойнее поинтересовалась:

— И кто придумал это?

— Так, один друг. — Вздохнул рыжеволосый, — когда узнал, что нас не пригласили, и мы хотим не зло отомстить, предложил вас напугать. Он же не знал, впрочем, мы тоже, чем все закончиться.

— Хм, все могло закончиться куда лучше, будь у нас энергия. — Возразила я. — А так, всю растратили и выдумывали на ходу. Между прочим, вы меня разбудили! Я так мирно спала, а тут вы подвернулись…

— А ты хорошо танцуешь! Где училась? — больной, которому я лечила ногу, вопросительно на меня уставился.

— У нас в деревне, и у сестры, в городе. Там часто проводятся гулянки. А в пьяном угаре чего только не творишь.

Оставшийся час, который я провела в палате, исцеляя пятнадцать этих олухов, мы проболтали, успев даже подружиться. Остальные некроманты, не задействованные в постановке этого действия, а посему целые и невредимые, толпились за дверью, строя догадки, что я делаю в палате.

Ставили на то, что добиваю выживших, и распихиваю по коробочкам нужные органы. Когда я вышла и окинула их взглядом, они смущенно посмотрели на меня и тут же опустили глаза. Самый смелый просочился в палату, узнать как друзья. Каково же было его удивление, когда он увидел живых и невредимых друзей, собирающих свои вещи, готовых вернуться к основной массе.

Таща в руках непосильную тяжесть книг, в общем-то, не нужных, и давно прочитанных, я замечала на себе странные взгляды окружающих. Они смотрели на меня как на местную знаменитость, просили потанцевать за отдельную плату. Некоторые, слишком откровенные взгляды, заставляли мои щеки

гореть огнем. Ох уж моя безответственность… Ничего не моргу сделать как надо: письмо спокойно доставить не вышло, пикник превратился… черт знает во что. Любопытно, я доживу до пятого круга Обители?

Дотащившись, в конце концов, до своей комнаты, я положила книги на полку и рухнула на кровать. Мухоловка на окне, мило болтала с кактусом, обсуждая сокращение популяции насекомых и предстоящую засуху. Похоже, они нашли общий язык. Скоро появятся мухактусы…

До начала обучения оставалось три дня. Не так и много, но провести их сидя в комнате, не очень хотелось. Хотя, насколько мне известно, в городе как раз проходит рыцарский турнир и ярмарка. Если вытащить Лолу, можно отлично провести время!

Когда подруга вернулась, я поделилась с ней идеей, на что она с радостью согласилась. На турнир мы решили идти утром

Глава 5

Если нечего сказать,
Лучше будет промолчать.

Житейское кредо Лолы.

Я, одетая в бриджи и куртку из змеиной кожи, в таких же сапожках, с кинжалом за поясом, гордо шагала по городу. Было часов десять утра, и состязания только начинались. Брать в них участие я не собиралась, просто хотелось понаблюдать, и может, купить приглянувшуюся вещь.

Я улыбнулась про себя, и мысленно возблагодарила змея, который повысил мою платежеспособность. Нежить, кормила и одевала меня в прямом смысле этого слова.

Пес семенил рядом и заглядывался на пробегавших мимо болонок и пудилих. Они отвечали ему пламенными взглядами, но быстро осекались, когда возникала я.

Народа было как никогда много, все толпились, толкались и торговались. Тот случай, когда негде яблоку упасть. Впрочем, для столицы, это не новость, ведь самые масштабные и значимые слеты, фестивали, семинары и шабаши, проводятся здесь.

— Вишня, — Лола схватила меня за руку и подтащила к стене, с висящими на ней объявлениями. — Давай подзаработаем!

— Халтурить надумала, — я лениво прищурилась, разглядывая объявления. — С чего вдруг?

— Студенту, а тем более студентке, всегда нужны деньги. Разве тебя тяжело со мной сходить? Потом не до этого будет.

— Ладно, — я всмотрелась в объявления, — это подойдет.

— Разве, копать бассейн это выгодно? — с сомнением протянула Лола.

— Сто золотых.

— Вау! Идем прямо сейчас! — Лола заграбастала мою руку и потащила по указанному адресу.

Я уже не пыталась сопротивляться, и покорно шла следом, бросая взгляды на прилавки со всякой всячиной. Упорству Лолки, можно позавидовать. Дело осложнялось тем, что она совершенно не знала города, а мне этот квартал был не знаком. Потому нам приходилось поминутно узнавать направление. Я машинально следовала за Лолой, не обращая ни на что внимания.

— Тебе не жарко?

Я вынырнула из мыслей, и подняла непонимающий взгляд.

— Ты кто? — Я уставилась на парня, как на иномирянина.

— Я показываю вам дорогу до…

— Понятно, — я вернулась в свои мысли. — Не мне, а Лоле. Я так, за компанию.

— Ты не ответила на мой вопрос.

— Хожу в чем хочу: хочу в коже, хочу в шерсти, а хочу — вообще без ничего. Тем более это мой трофей. Я лично убила эту змею.

Только теперь, я решила рассмотреть собеседника. На вид ему было, лет двадцать пять. Высокий, с длинными русыми волосами, глазами цвета виски, с золотистыми точками, и теплым тоном кожи. Подтянутый, скорее даже худощавый… Да, Лола знает, кого просить о помощи…

— Я давно тебя заметил, — усмехнулся он, — уж очень необычно ты одета. Как для девушки…

— Что в этом странного? — моя бровь сама выгнулась дугой и приподнялась, — Что-то имеешь против?

— Нет, нет, — отмахнулся он с легкой улыбкой. — Надо сказать, тебе идет.

— Прервитесь, — Лола сверила адрес и повернулась к нам, — спасибо что довел.

— Всегда рад, — улыбнулся он. — Надеюсь, еще увидимся. — С этими словами, он растворился в воздухе.

Хозяин вышел сразу же, как только мы позвонили в дверь. Нас провели на нужный участок и засыпали информацией. Махнув на них рукой, я сотворила то, что смогла. Результат всех устроил.

— О! Дорогой друг! — сказал спешащий к нам мужчина, и почему-то уставился на меня. — Где ты откопал это золотце? Это твоя девушка? Жена? Дай угадаю…

— Нет, — опешил хозяин. — Это маг. Она тут…

— Тогда, позволь мне украсть ее…. О, извините. — Мужчина поцеловал мою руку и поклонился. — Меня зовут Валерий, а как ваше имя, красавица?

— Вишня. — Я немного смутилась.

— А полностью?

— Вишнерия. — Выпалила я.

— Превосходно. Вы студентка? Я так и знал. Хотите побывать при дворе? Вы — то, что мне нужно! Черноволосая, зеленоглазая, с губами алыми как кровь, а фигура!..

Ой, надеюсь проведенное у бабушки время, не успело губительно отразиться на моих ногах и талии.

— Я даже не знаю.

— Прошу, согласитесь быть моей леди на балу, который состоится в следующую субботу! Леди! Вам только стоит прийти

на примерку платья завтра.

Я посмотрела на Лолу, ища поддержки, но она смотрела на меня глазами удава, и заставляла согласиться. Подумав для вида, я решила принять предложение. Побываю при дворе, увижу короля… правда, я уже видела пару раз, и мне, в общем-то, хватило.

Домой я возвращалась под бурные возгласы Лолы и шуточки Семы. Кстати, а где был этот негодник?! Вот жеребец… недоделанный.

Идти на ярмарку, мне резко расхотелось и, вернувшись в общежитие, я завалилась на кровать и заснула.

Неужели этот день наступил! Мой первый день, в качестве настоящей студентки Обители Знаний! Ах!

Какой кошмар…

Первая пара, по расписанию — Анатомия и воскрешение… Отличный, надо сказать, мой любимый предмет. Не думайте, что я шучу!

— Дорогие студенты! — Начал директор (именно он вел этот, и некоторые другие предметы), — я рад поздравить вас с первым учебным днем. Мне лестно, что я первый, кто преподаст вам первый урок в этом году, и какой…. Но не будем о грустном…. Наша тема, — он отбросил покрывало, — проведение вскрытия, наглядное изучение организма человека. Как видите — это мужчина…

Стоит напомнить, в нашей группе были почти одни девушки, за исключением трех парней, попавших сюда почти случайно…

Так вот, этот труп вызвал небывалый ажиотаж, гм… по крайней мере некоторые его части…. Так о чем я? Ага. Так вот, крайние, старались оттолкнуть первых и посмотреть лучше.

— Не стоит переживать. — Успокоил нас директор. — На всех хватит. Приступаем.

— Можно мне глазик? — Попросила я, делая невинное лицо.

— Чур, ноги мои! — Пискнула Лола.

— А я…

— Тише. Девочки, вы же не на ярмарке. В конце концов, можете прийти после занятий.

Аудитория потонула в возгласах, желающих прийти. Бедный директор, он не рассчитывал на такую популярность предмета…

— Вялый он какой-то!

— И не гнется!

— И цвет…такой не натуральный!

— Да нормальный цвет!

— Интересно, как он им пользовался, когда живым был?

— Хватит его трогать, он щас отвалится! Или вырвешь с

корнем… Зачем портить товарный вид?

— Ты что, продавать его собралась?

— Да кому он такой нужен!

— Как кому! Смотри, вон какой большой!

— Можно в столовую продать…деликатес…

— Ням!

— Фу! Трупоеды!

— Девочки, положите язык на место… — не вытерпел директор, — и не суйте пальцы, куда попало… Вишня, сегодня останетесь после занятий, выполните практическую работу. Нам как раз привезли очень интересный труп. А я подойду попозже. Лола — ты выполнишь работу завтра.

У меня «после занятий», началось часов в девять, когда стемнело. Лола завалилась спать, а я поплелась в главное здание, где располагалась аудитория Анатомии. В такое время, в здании ни кого не было (кроме охранных чар) и я была в гордом одиночестве. Скоро подойдет учитель…но…

Кого мне бояться? Трупа! Ха!!! Ха!

Брр.

Жуя жвачку, хлопнула пузырь и завалилась в аудиторию. Свет горел не ярко, и я включила его на полную мощность. На столе, лежал накрытый простыней труп. Подавив сомнение, я подошла и откинула ее.

О! Ого! Вау! При жизни он был красавчиком… даже больше… он и сейчас ничего! Даже о-очень! Подтянутый, в меру атлетический, блондин. Я мысленно улыбнулась и потянулась к скальпелю, мысленно ругая себя. Как так можно о трупах думать?

Так, с чего начать? Я почесала затылок и одела перчатки. Посмотрим, что у него во рту. Я разжала инструментом челюсти и смогла лицезреть ровные, белые зубы, и розовый язык.

— Как свежий, — я шморгнула носом и ткнула в язык скальпелем. Мне показалось, или труп дернулся? Может, ткнуть еще куда ни будь. Например в… Дракон с ним, продолжим.

Я откинула простыню еще ниже и чуть не упала на пол. Какие ноги! Вау. Но, что-то заставило меня вернуться к его рту. Я нажала на верхнюю десну, и из нее высунулся клык. Вампир.

Мысль мелькнула и пропала.

Но если так…

Открытое окно хлопнуло рамой о стену. Я отошла от «трупа» и, выглянув наружу, закрыла его.

Когда я повернулась, трупа не было.

Как не было? А где же он? Не может же он встать и уйти?

Или может?

— Страшно? — Прямо передо мной возник вампир, теперь, я

была в этом уверена, но на сей раз одетый.

— Очень, — протянула я зевая. — Зачем встал? Я тебя еще резать не начала.

— Хм, — вампир улыбнулся уголками губ, — какие мы кровожадные. Поиграем?

Он поднял руки и двери- окна закрылись, а свет погас.

— Ну, и что дальше? — Я неподдельно зевнула и сев на стул, подперла щеку рукой. — Когда закончишь, разбуди.

— Что-о-о? Совсем нюх потеряла! — красивое лицо вампира представляло собой полное непонимание.

— Без оскорблений! — я подняла и подошла к нему, — Щас, ты у меня нюх потеряешь!

— Тьфу! Да я тебя сильнее раз в сто.

— А чем докажешь? А? Когда поднимешь королевский дворец, тогда и поговорим. А пока, вали, отсюда, пока есть чем.

— Я не хотел, но ты, ты меня…

— Да. — Я взмахнула рукой и направила в вампира луч света, сотворив заклинание замораживания, но судьба опять сыграла злую шутку.

Над вампиром.

Я не знаю, что я думала и чем, но сработало мое заклинание… странно. Помните «Лечение половой слабости», вот-вот, оно и вышло… Даже очень.

Вампир покосился на меня, потом на себя, потом взвыл и прилип к потолку. Похоже, и тут перестаралась! Потратила почти всю силу. Вот так эффект!

— Сними его, — попросил он.

— Не могу… — я действительно не могла. Сил почти не осталось. Все ушло.

— И как мне теперь быть?

— Отожмись, что ли… или… у тебя есть вампирша? Что ж, добро пропадать-то будет? Потрать с пользой для дела, и тебе приятно и порядок будет, магия не пропадет зря. Да на этом заработать можно! Представляю вывеску «долгоиграющий эффект». Стопроцентный результат… непередаваемые ощущения!

— Да где ж я ее найду?! Хотя… — он довольно странно покосился на меня. — А внешность — то ничего так…

— Но-но, — покачала я головой, — и не думай. Будешь вечно с вот… этим.

Но, посмотрев на бедного, влипшего в стену вампира, мне стало его жалко, и я сняла заклинание.

— Фух, — он облегченно вздохнул и отошел на всякий случай подальше, от греха. — И часто ты так, — спросил он, останавливаясь у двери.

— Когда как…

Двери снова хлопнули и в комнате сгустились клубы пара.

— Опять твои штучки, — хмыкнула я.

— Мои? — вампир выгнул бровь дугой, — а не твои?

— Не мой стиль, — протянула я.

— Очень интересно.

Я отпихнула застывшего вампира от двери и замерла в нерешительности, а потом, сосредоточив остатки резерва, со всей дури, (а ее у меня предостаточно), пнула двери ногой.

Дверь, жалобно пискнула и со скрипом отворилась. Вампир поднял с пола отвисшую челюсть, покосился на подползающий туман и погрузился в свои вампирьи думы, (надеюсь, он не планирует меня съесть, иначе рискует остаться без зубов, и не только без них… хи-хи!).

Я мчалась по коридору подобно ветру, вампир за неимением лучших идей, плелся рядом, доверяя моему знанию здания. Хотя, если учесть его силы и способности, я была далеко не в выигрышной ситуации. Он наверняка уже просмотрел внутренним зрением все здание, и так же как и я, не нашел ничего хорошего: мы были одни, все двери закрыты, и только зеленовато-черный туман плыл по коридору.

— Кстати, зачем ты пришел сюда?

— Просто так. Решил посмотреть на тебя, ведьму, которая стала местной героиней. И не только местной.

— И?

— Что «и»?

— Посмотрел?

— Да.

— Любопытство. Не думала что оно присуще вампирам. Впрочем, деградация, распространенная нынче проблема.

— Хм. — Вампир закатил глаза, но предпочел промолчать. — Вампиры тоже испытывают чувства. Иногда даже чаще и сильнее чем люди.

— Ох, не думала, что услышу это из уст вампира. Кто читает мне морали? Ходячий труп?! Дожилась!

— Да я живее всех живых, — улыбнулся тот, обнажая ослепительно белые зубы и острые клыки, которые обычно не были заметны. Он отреагировал на диво спокойно. Странно…

— А ты не знаешь, кто мог наслать этот туман, и закрыть все входы выходы? Я могу выйти на связь, но это чревато неприятными последствиями для наславшего.

— Какие мы добрые. Со мной ты так не церемонилась. Сейчас попробую. — Он на минутку исчез из моего магического восприятия и вернулся вновь. — Он на другом конце города,

точнее сказать не могу, мы слишком далеко, а там стоит мощная защита.

Перед нами выросла очередная дверь. Вампир, желая показать свою силу, попробовал открыть ее…Что ж, он попробовал…

Но лучше, если бы он этого не делал.

Дверь не поддалась, и отбросила мощную волну защиты, тот кто устроил эту ловушку, был очень талантливым магом. Я усмехнулась, но я тоже не дура. Хотя…если даже вампир не заметил магической защиты… стоит задуматься.

Я закрыла глаза и сосредоточилась на заклинании. Любое заклинание представляет собой переплетение волн, они как бы образуют сложный рисунок. Нужно только найти ключ к нему, ниточку, и размотать весь клубок, сотворив анти заклинание.

— Что ты делаешь? — вампир подозрительно покосился на меня.

— Ищу конец…то есть анти заклинание. Видишь рисунок? Мне нужно найти последний, самый крайний фрагмент. Когда найду, смогу открыть двери и вычислить, где находиться наш маг.

— А как он выглядит?

— Не знаю, хотя вот! — Я открыла глаза и ударила волной анти заклинания. Ослепительно вспыхнул свет, двери открылись, и я порадовалась своим успехам. Знай, наших! Ура! Я вдохнула полной грудью, и воспарила к седьмому небу, после чего вернулась к более насущным проблемам.

— Я призываю в свидетели Хаос! — Я развела руки и вновь соединила их, вокруг меня закружился вихрь.

Я открыла глаза и посмотрела на замершего вампира.

— Но, ты же сказала, у тебя закончились силы?

— А! — махнула я рукой. — У меня всегда есть резерв. И магией Хаоса я могу пользоваться постоянно. Проклятия это вещь! Ну, пошли кровосос, пора выбираться.

— Называй меня Эвил.

— Как скажешь. — Я увидела приближающегося учителя.

— Ну, мне пора, — улыбнулся Эвил и исчез.

Вампир!

— Вишня! — Микамир Микамирович подбежал ко мне. — Все в порядке? По-моему тут был вампир.

— Не обращайте внимания. Лучше, пойдемте делать работу по анатомии. — Вздохнула я.

— Удивительно, — директор только усмехнулся, — подрастающее поколение пугает меня все больше и больше. Скоро маги станут главной опасностью для мира и спокойствия материка…. Надо будет заставить самых активных студентов,

поработать годок-другой лекторами. Хорошая будет месть за все сорванные занятия и учиненные беспорядки.

— Вы что-то сказали?

— Да нет, ничего важного. Пока что.

Настал день приема в королевском дворце. Я разгладила ткань фиолетового платья и поправила локоны прически. Валерий взял меня за локоток и повел к карете. Он мило мне улыбался, и все время смотрел на меня. Если честно, смотрел как на потенциальный ужин.

Когда мы приехали, он подал мне руку, помогая выбраться из кареты. Я поблагодарила за помощь и улыбнулась: какой милый мужчина но, в нем что-то не так.

Мы вошли в прекрасный зал, освещенный магическими шарами и полный гостей: одни танцевали, другие болтали и пили вино или шампанское.

— Вишнерия, — Валерий наклонился к моему ушку, — король и королева.

Я присела в реверансе и только тогда подняла глаза.

— Позвольте представить Вишнерию Амаделлу. Она студентка Обители Знаний. И просто, красавица, и умница, — добавил он улыбаясь. — С вашего позволения мы пойдем.

Король как-то странно посмотрел на меня, но отпустил нас.

— Поверьте, вы произвели на него неизгладимое впечатление. С вашего позволения, леди, я ненадолго оставлю вас.

Я взяла бокал вина и, смакуя его вкус, рассматривала гостей.

— Вишня? — На меня уставился Эвил, чуть сощурив глаза и держа в руках бокал такого же вина. — У нас похожие вкусы. И я, не ожидал увидеть здесь тебя.

— Правда, а я не ожидала увидеть тебя. С каких пор во дворец пускают вампиров?

— Не пускают, — согласился вампир, — но мы используем оморочки и приходим сами.

— А зачем бокал вина? Ты же…

— Для конспирации, — пояснил он, — чтобы не выделяться.

Я бросила косой взгляд на приближающегося к нам парня, он показался мне странно знакомым.

— О! Леди, сменила змеиную кожу на вечернее платье? — Перед нами стоял наш провожатый, а его глаза цвета виски искрились всеми оттенками золотого.

— Ричард! — Эвил протянул ему руку, — ты уже познакомился с Вишней? Когда успел?

— Ну, — Ричард посмотрел на меня, — это длинная история.

— Брось, — махнул рукой вампир, — у нас полно времени.

— Вишня… — повторил мое имя Рич, — странное имя.

— Это сокращение, — просветил моих знакомых, вернувшийся Валерий, — сокращение от — Вишнерия. Вы знакомы?

— В какой-то степени. — Я не отвела взгляда от Ричарда.

— В какой-то степени, — согласился Рич. — Определенно…

Эвил смотрел на нас, совершенно не понимая, что происходит. Атмосфера накалялась, Валерий явно не желал уступать меня. Какой-то у него плотоядный взгляд…

— Потанцуете со мной? — Вдруг предложил Эвил.

— Как пожелаете. — Я была рада, разрушить это тягостное ощущение, витавшее в воздухе.

Но, судьба подбросила мне очередной сюрприз, и не успели мы отойти, как к нам подошел король. Его лицо не выражало ровным счетом ничего, что само по себе, уже было странно. Порывшись в его мыслях и эмоциях, я обнаружила только интерес к моей персоне, все остальное закрывали заклинания, снимать которые мне было лень.

— Леди Вишнерия, разрешите пригласить вас на танец. Надеюсь, вы не откажите мне.

— Что вы! — Я присела в реверансе. — Это такая честь…

— А вы случайно не дочь Николаса Амаделла? — спросил он, когда мы начали танцевать.

— Да, но как вы узнали? — Я была не поддельно удивлена.

— О, это длинная история! — Улыбнулся он в ответ.

— А вы сократите ее.

— Мы учились вместе. — Нехотя признался король, пряча улыбку.

— Вы? Учились на…

— А разве это не естественно? В политику без денег и магии никак…

— Хм. Тоже верно. — Согласилась я.

— Более чем. А вы тоже учитесь в Обители Знаний? На некроманта или мага?

— На мага. Некромантика это не мое.

— Отчего же, веселая наука, можно поболтать с несвежим трепом, или оживить бифштекс. Никогда не пробовала?

— Нет, — я с трудом сдержала приступ смеха, — не могу представить вас в колпаке и книгой в руках, оживляющего очередной трупик.

— Эх! Молодые годы, и оживут не только трупы, но и туфли, юбки…

— Ага. И туалеты, — поделилась я своим опытом. — Ловили потом всей деревней.

— Вишня, а не хочешь стать фрейлиной? Будешь жить во дворце, или гадалкой придворной станешь, думаю, программу школы ты уже знаешь.

— Спасибо, но студенческие годы так прекрасны, их не променять на дворцовые интриги. И не уверенна я в своих силах. Наука и магия, на месте не стоят.

— А я бы познакомил тебя с министрами, вышла бы замуж.

— Нет, это не в моем вкусе. Да и замуж я пока не собираюсь. Может лет через пять — шесть…

Танец закончился, и я вернулась к «мирной беседе», которая развернулась между Эвилом, Ричем и Валерием.

— О! Душечка! — Валерий хлопнул ресницами и подал мне руку. — Пожалуй, нам пора. Вы не откажете мне, и согласитесь отужинать в моей кампании? Мой повар прекрасно готовит!

— Я даже не знаю, мне рано вставать…пары все-таки.

— Не переживай, отменим их. Зачем такой красавице как ты учиться?

Он взял меня за руку и потянул к выходу. Что ж, придется согласиться….хотя, не нравиться он мне, да и Эвил смотрел на него странно.

Это было последнее, что я помнила. Очнулась я уже связанной, лежащей на столе, а вокруг меня стояли с вилками и ножами люди, облизывались и как-то странно на меня смотрели. Хм, они что, съесть меня надумали?

— Ням… — протянул Валерий, приноравливаясь к моему уху, — вкуснотища.

— Что б ты подавился, — я развязала заклинанием веревку и со всей силы двинула нахала в челюсть, отчего та щелкнула.

— Сука! — Взвыл он, протягивая ко мне когтистую лапу.

— Кобель, — моя шпилька отлично вписалась ему между ног.

— Ууу, — взвыл он падая.

— Ну, кто следующий? — Я улыбнулась и поманила ближайшего противника рукой.

Ударив с разворота, я едва не снесла тому несчастному голову, но она оказалась крепкой и устояла. Я поправила декольте спадающего платья и заняла боевую позицию, уворачиваясь от удара сзади; увернуться до конца не удалось, и я почувствовала боль сломанного ребра. Черт, это ж день проваляться в мед пункте!

Стиснув зубы, я повернулась и обрушила всю свою злость на лицо противника. Обнаглели до крайности, каннибалы проклятые!

Когда все похитители валялись на полу, я со спокойной совестью вышибла двери и выбежала на улицу. Как и ожидалось,

я была в доме Валерия, что далеко от школы Магии. Я с разбега перемахнула через забор и бросилась прочь. А за моей спиной, уже слышались быстрые шаги преследователей. Хм, они быстро пришли в себя.

Я сняла туфельку и бросила ее на звук шагов, маленькое заклинание — и она угодила кому-то в голову, я успокоила себя мыслью, что это не прохожий. Бежать в оставшейся туфле было неудобно, и я поступила с ней так же, как и с первой — метнула в бандитов — каннибалов. Какая, я умная!

Перепрыгивая через заборы и случайных прохожих, я постепенно приближалась к школе. Поломанное ребро отдавало болью, мешало двигаться и дышать, я лишь затаила дыхание и старалась не обращать внимания на пульсирующую боль.

Перелетев через невысокое здание, я увидела корпус школы. Ура! Я добралась. Метнув огненный шар, я разразилась смехом и показала выжившим язык (а их осталось немного, вернее не осталось).

Просочившись в ворота, которые, оказались, закрыты, я почувствовала себя спокойнее. Босая, в оборванном платье, я пробралась к себе в комнату. Слава небу, подруга сладко спала и ничего не видела.

Боги, как же мне хочется спать…

…мне снился странный сон.

Озаренная теплые, желтым светом пещера со стеллажами вдоль стен, и камином с весело пылающим в нем огнем. Мужчина в старомодном конусообразном головном уборе и толстой книгой на коленях.

— Проходи, не бойся.

Я села в соседнее кресло и выжидательно посмотрела на собеседника. Он вздохнул и перелистнул страницы.

— Не время тебе еще знать ответы… — начал он.

— У меня нет вопросов, — возразила я.

— Появятся, — авторитетно просветил меня мужчина. — Но тогда, будет уже слишком поздно, потому сейчас я кое-что расскажу.

— Может не надо?

— Надо детка, надо. — Усмехнулся он, — Итак, ты будущая Защитница.

— Чего?

— Успокойся, ею ты станешь еще не скоро. Пройдут года, а то и десятилетия, прежде чем исполниться предсказанное. Знай, Вишня, в твоей жизни будет много соблазнов, много ложных путей и ловушек. Ты же должна идти по своему пути, не сбиваясь, ибо сойдешь — и тебя настигнет смерть. Не ты выбираешь, и не

тебя выбирают. Так получиться. Смирись со своей судьбой. Конечно, ты вольна отказаться, но тогда не видать тебе счастья как своих ушей.

— Тут вы ошибаетесь, — улыбнулась я, — я могу увидеть их в зеркале.

— Ты увидишь ложь. Суть внутри, а сути зеркало не покажет. Учись смотреть в корень. Смотри в душу, не бойся сгинуть во тьме, пойми ее — и откроешь, что и в самой темной ночи есть капля света…

— Очень познавательная беседа. Вы можете говорить обыкновенным языком, а не загадками?

— Ох, несносная девчонка, привалит же кому-то такое счастье! — мужчина закатил глаза к потолку. — Ладно, поговорим тогда, когда ты все поймешь. А теперь спи…

Вокруг заструилась тьма, застилая глаза и размывая обстановку комнаты. Я пожала плечами и последовала совету. Впрочем…я ведь и так сплю. Или нет?

Открыла глаза и обнаружила, что нахожусь в своей комнате, а не в таинственной пещере. Я с головой нырнула под одеяло и устроилась удобнее. Чего только не привидится! Сон постепенно исчезал, оставляя лишь неясные воспоминания о чем-то важном, но пока еще далеком…

Глава 6

Если ты ничего не помнишь о вчерашней попойке,
Это не значит, что ее не было.

Личное наблюдение Вишни.

Перед глазами порхали глюки, а во рту был мерзкий привкус, я поморщилась и открыла глаз, (второй отказывался открыться). Вокруг было темно, и лишь первые робкие лучи солнца просачивались через закрытые шторы. Посему, я решила, что утро еще не наступило. Или наступило, но, сколько дней назад?

Я потянулась, и села уставившись в полумрак. Нет, я проспала не больше трех часов. Может, я умерла? Хотя, от перелома ребер не умирают. Я поерзала, убеждаясь в наличии ребер, в том числе и сломанных. Так, все на месте. Похоже, магия почти залечила перелом и ушибы.

Я встала, и поплелась в ванную. В зеркало на меня смотрело хорошо знакомое лицо, с белой кожей и большими зелеными глазами, под которыми залегли тени, от ночной погони. Что ж, все не так плохо, можно показаться на первых парах. Но больше без оружия, на улицу не выйду…

На парах, я сидела словно истукан, уставившись в одну точку. Мой мозг отказывался соображать, а ручка выпадала из рук, отчего пришлось воспользоваться заклинанием.

— Вишня, с тобой все в порядке? Ты, какая-то неживая? Заболела что ли? — Микромир Микамирович участливо осмотрел мое лицо, — может, пойдешь, отдохнешь?

— Угу. Спасибо, — я словно сомнамбула выплыла в коридор. В прямом смысле этого слова, я плыла по воздуху, в полуметре над землей, отчего мои волосы развевались, пугая остальных студентов. Пятикурсники понимающе кивали, давая советы как справиться с похмельем.

Я выплыла в сад и села не ветку старой яблони, с раскидистой кроной и толстыми ветвями.

— Вишня? Привет. — Раздался голос, с соседней ветки.

— Я подняла голову и встретилась взглядом с Эвилом, он мгновенно переместился и оказался рядом со мной.

– Ну, как ощущения? — Поинтересовался он.

— Какие? — не поняла я, глотая лекарство, которое мне всучила прибежавшая на перемене Лола. Бр-р-р, противное, но стало ощутимо лучше.

— А не помнишь? Ты вчера перебила десять оборотней — людоедов, искусала их, и долго летала над городом.

— Да? — Я поскребла затылок, — до того как вернулась в Обитель, или после?

— После…

— А, — поняла я, — вот откуда этот мерзкий привкус гнили… А откуда ты узнал?

— Мы с Ричем, убили остальных.

— Хм. Сомневаюсь, чтобы моей тушки на всех хватило.

— Даже если и так, не думаю, что от тебя что-то осталось, не вырвись ты из их лап. Мы, решили проследить за вами…. и вот что вышло. А почему ты не на парах?

— Меня отпустили, — я полностью пришла в норму и наслаждалась теплым деньком.

— Лентяйка, — усмехнулся вампир, — а как же учеба?

— Учеба? — Я выгнула бровь дугой, — я знаю курс школы, а учусь всего три года… при условии, что буду хорошо себя вести. В свете последних событий, Микамир Микамирович обещает пересмотреть свое решение.

— Хм, и чем же ты займешься сейчас?

— Схожу я на рынок. — Я спрыгнула на землю и помахала вампиру рукой.

Какой кошмар, я разговариваю с нежитью!

Симпатичной, надо заметить.

И все равно, нет мне оправдания.

Ну, мамуля знала, куда меня отправляла…

А я ведь так легко поддаюсь дурному влиянию.

Ежась от утренней прохлады, я шла по торговым рядам. Мне сегодня, предстояла важная миссия — покупка новых туфель. Это мероприятие многократно откладывалось и от прежней пары ничего кроме дыр и истерзанной кожи, не осталось. Их впору было сдавать в музей антиквариата и старины.

Итак, я, бросая многозначительные взгляды на торговцев, слонялась по базару, подыскивая подходящую обувь.

— Сапоги! Покупайте сапоги, — раздалось почти над самым ухом. — Не пожалеете!

— Угу, — буркнула я, — кто ж это сапоги, летом покупает?

— Девушка! Вы только посмотрите, — мужичек стоящий на пороге небольшой лавки, втащил меня вовнутрь.

Комната оказалась чистой, и заставленной прилавками со всякой всячиной. Диковинное оружие, туфли, плащи, латы — здесь было все.

— Показывайте, — вздохнула я, усаживаясь на предложенные стул, — ваши сапоги. А туфель у вас нет? Тридцать шестой

размер? Есть? Отлично.

— Вот! — Мужичина, представился и поставил на поверхность стола пару сапожек.

Сапоги были моего размера, высотой по колено, на высокой платформе и со стальными шпильками. Их черная блестящая кожа переливалась на свету.

— Красотища! — только и смогла сказать я.

— И это еще не все! — Продавец просиял, — смотрите, когда вы перенесете всю тяжесть тела на носки, то из каблуков появятся острые серебряные «клыки», очень удобные при ударах. Чтобы их убрать, достаточно чуть подпрыгнуть и приземлится на всю стопу. И заточки исчезнут. Из левого носка, также выходит нож, тоже серебряный.

— Отлично, и сколько они стоят?

— Двадцать золотых. Ничтожная цена, для такой вещи!

Я прикинула, если куплю эти сапожки, у меня еще останется триста золотых. Не так уж и много…. Дракон с ними!

Через десять минут, я вышла из лавки очень довольная покупкой, а мастеру, я оставила заказ, изготовить подобные тапочки…

Как оказалось, это была лавка оружия. Не простого оружия. При взгляде на него, ни кто бы, не смог понять, что это. Многие вещи, были эксклюзивными и редкими, принимались и частные заказы, когда по проектам изготавливались смертоносные вещички.

— Кого я вижу! Леди в змеиной коже! — Услышала я голос Рича.

— Хм. А у «леди», не только кожа змеиная, но и жало! — Я демонстративно отвернулась и продолжила путь. — Желаешь проверить?

— Куда ходила? — Поинтересовался он, игнорируя мою колкость.

— Покупать туфли.

— А что купила?

— Сапоги…

— Любопытно. Так вроде, не сезон нынче…

— Да мне все равно, — я захлопнула ворота Обители перед самым его носом. — Какой же ты противный! Один большой и важный сарказм!

Я не обращая внимания на его недовольное лицо, продефилировала до ступенек школы, а потом и вовсе скрылась в вестибюле.

На следующий день, у нас был урок зельеварения…надо сказать, весьма экстремальный урок.

Я отбросила со лба непокорную прядь и прищурила правый глаз. Ухватившись за краешек стола, слегка приподнялась и выглянула — в меня тут же полетела банка из-под тритонов. Я увернулась и сжала в руке свиное копыто.

— Вишня? Ты здесь? — В комнату вошел Эвил и ретировался ко мне за стол, уворачиваясь от вилки, метко брошенной взбесившимся котелком. Она вонзилась в дверь, и встряла по самую ручку.

И чем он так ловко ее метает?

— Потом все объясню, — шепнула я и бросила в котелок копыто. — Котелочек, дорогой — продолжила я ласковым голосом, — ну, прости меня, я больше не буду…

— Не будешь! — Возопила посудина, — сомневаюсь, что ты откажешь себе в удовольствии еще раз постирать во мне одежду! Нашла, стиральную машину…

— Но она ж была почти чистая, — оправдывалась я.

— Чистая? — скрежетал котелок, — да она уже стояла, ты что в болоте в ней лазила? Я, чуть не подавился! Стыд и срам тебе ведьма!

— Грр, — моему терпению пришел конец, и я бросила в котел глаза змеи — еще один ингредиент для усмиряющего зелья.

Пожалуй, об этом зелье нужно сказать отдельно. Вся прелесть в том, что котелки ведьм — живые. Ну, почти живые. Особенно если они созданы с помощью магии. И лучше бы ведьме со своим котлом подружиться (что я собственно и сделала), но после маленькой размолвки, мой котел взбунтовался против «необоснованной, зверской эксплуатации». Обнаглел, до крайности!

Чтобы усмирить посуду, надо закинуть в нее все необходимые ингредиенты, что в данных условиях не просто.

— Вишня… — на пороге появилась Лола, — а где…а-а-а-ааа.

Похоже, котелок спасается бегством.

— У-у-у…

И уже появились первые пострадавшие…

— Все! — Прорычала я, сжимая последний компонент в руках, — сам напросился.

— Ты куда? — Спросил Эвил, поражаясь моей решительности.

— Ловить этого гада!..

Студенты, испуганно шарахались от летящего по коридору котла, на четырех ножках с колесиками.

— Стой, зараза! — Крикнула я.

— Живьем не сдамся! — выпалил тот, и переехал колобкообразного некроманта — второкругника.

Кстати, как символично называть годы обучения в Обители кругами… прям как в аду.

Эвил попытался задержать котел, прыгнув на него и уцепившись за ножки, но даже его вампирьей силы, не хватило, чтобы усмирить его, разве что двигался он не так быстро. Теперь, я догоняла не только котел, но еще и волочившегося по полу вампира, который проклинал неровные полы Обители, почем свет знает. Гм, какой богатый нынче лексикон у нечисти…

Перед самой лестницей, мне удалось догнать эту милую парочку, и я, зависнув в воздухе, забросила последний элемент.

— Да! — Крикнула я, победно взвизгнув…но, радоваться, было рано.

Через секунду, я шлепнулась в котел (в котором прекрасно поместилась) и началась с нарастающей скоростью спускаться по лестнице. О! Наша прекрасная винтовая лестница…. какой дракон тебя строил!

Примерно на середине спуска, Эвил все же заставил себя оторваться от ножек, и теперь парил в воздухе, уцепившись за край котла. После неудачного поворота, мы дружно вылетели в окно, так не к стати расположенное в стене у лестницы.

Приземлившись на мощенный камнем двор, мы вертясь проехали за самые ворота Школы, которые за нами закрылись, а вывеска «Добро пожаловать в Обитель Знаний», качнувшись на непрочных гвоздях, шлепнулась вниз, и мирно закончила свой срок службы у закрытых ворот.

Кстати сказать, вывеска упала не куда — ни будь, а на голову Микамира Микамировича.

— В целом, посадка была удачной, — констатировал вампир, оглядывая место происшествия и пересчитывая не сломанные ребра. — Ну, что? Пойдем, вытащим Микамирыча из-под обломков, или пусть полежит, отдохнет?

Я простонала что-то невнятное в ответ, и вытащилась на свет божий, потирая ушибленный ягодицы. Да, за вожжи меня пускать опасно…

Директор, общими усилиями извлеченный из-под осколков, шел рядом. И продолжал читать мне лекции…

Я как обычно, углубилась в изучение орнамента пола. До чертиков знакомые линии и квадраты, мерно сменяли друг друга.

— Нет, но скажи мне, Вишня, как ты на такое сподобилась?! Ты же взрослая ведьма! Неужели так сложно было остановить котелок?

— Так ведь он скорость такую набрал, — возмутилась я, — что не остановишь. Что могла сделать хрупкая, нежная девушка с этими килограммами чугуна?

— Ох! А раньше, ты могла подумать, прежде, чем сигать в котел!

— Так я не нарочно…

— Вишня, Вишня…за тобой глаз да глаз нужен…в случае войны, или непредвиденной ситуации, тебя надо выпустить впереди армии и противник сойдет с ума. Хм. Новое биологическое оружие — Вишня. Да ладно. Приближается День Спорта, и тебе, я могу доверить тренировку группы поддержки. У тебя есть две недели, чтобы подготовить номер. И смотри, поддержи моральный дух наших команд!

— С удовольствием! — Я с радостью подумала, что все обошлось.

Напевая любимую песенку и пританцовывая на ходу, я буквально летела по коридорам общежития. Влетев в комнату, я нашла ее полной девушек из нашей группы.

— О! — Я от неожиданности немного растерялась, — что за сбор?

— У нас в городе, — начала Лола, — пропадают девушки…. уже три пропало.

— И?

— Все они были найдены мертвыми неподалеку от города.

— И? — по моей спине пробежал холодок, что-то здесь не так. Очередной маньяк, или неудачная шутка?

— Неизвестно кто будет следующей жертвой, — зловеще прошептала подруга. — Возможно, когда мы будем спать, этот маньяк- убийца влезет в окно и… — она широко открыла глаза и дала повиснуть в воздухе многозначительной тишине, — и он наброситься на нас. Вероятно, — она прищурила глаза и обвела нашу притихшую кампанию недобрым взглядом, — он уже выбирает очередную жертву…. Возможно, он среди нас.

Холодные липкие пальцы ужаса коснулись нас, мы уже представили себя жертвами маньяка…хотя, у меня имеется личный опыт общения с ними. Да и от оборотней-людоедов я сбежала благополучно…. Так что, не буду паниковать преждевременно.

— А кто были жертвы, и как они выглядели? — Спросила я, желая развеять сложившуюся обстановку и перевести разговор в другое русло.

— Они были молодыми, темноволосыми с зелеными глазами и… — Она уставилась на меня, — и судя по описанию, чем-то похожими на тебя.

— Она, — в меня ткнула пальцем Каира, — потенциальная жертва.

— И что вы предлагаете. — Осторожно поинтересовалась я.

— Ну, мы можем просто ждать развязки, и надеяться на благополучный исход этого дела, а можем (мы все же ведьмы, будущие маги!), взять все в свои хрупкие руки и начать охоту… возможно, на живца.

— Я перепробовала много ролей, — вздохнула я, — придется примерить роль жертвы…и когда начнем?

— Через пару дней. Кстати, Вишня, ты не забыла что пора готовить номер ко дню Спорта? Еще группу нужно сформировать.

— Ух, все присутствующие, автоматически зачисляются, — огласила я спонтанное решение, и забралась в кресло у окна. — Тренировка завтра, в пять вечера, в спортзале. Явка обязательна, форма одежды — шорты, топик и спортивная обувь.

Девушки, переваривая услышанное, разбрелись по своим комнатам. Я же, завалилась на кровать и, не обращая внимания на возмущения Лолы, сладко заснула.

Утром, едва первые лучи влетели в распахнутое окно, я была разбужена воплями Семы. Интересно, где он пропадал целых две недели? Что-то пес совсем от рук отбился…

— Как ты могла! Вставай изменница. — Вопил, он.

— Ну, какого лешего…. Сема…. Что случилось — то? — Надо мной нависла обиженная морда Семы.

— Ты! Ты променяла меня, на этого вшивого кота…. Как? Что есть у него, и что не имею я…??? — Пес визжал, Обличающе тыкая лапой, в сторону окна.

— О-о-о! Какой кот? — Я нехотя приподнялась, и села на кровати, свесив ноги.

— Этот! — С миной инквизитора, Сема ткнул лапой на сидящего на подоконнике кота. Милого черного кота, который спокойно вылизывался и время от времени бросал взгляд на собаку. В почти честных кошачьих глазах светилось искреннее любопытство.

— Пусть себе сидит, — вздохнула я, заворачиваясь в простыню и ежась от прохладного ветерка, влетающего в комнату, и приносящего запах душистых трав и цветущих в эту пору роз.

Окно нашей комнаты выходило на восток, и сейчас я могла лицезреть розоватое небо, покрытое тонкими прожилками и расцвеченное миллиардами цветов и оттенков.

— Ах, так! Ухожу! — Сема продефилировал до двери и скрылся.

Я посмотрела на застеленную кровать подруги и удивилась ее способности трудиться. Она всегда вставала рано, чтобы собрать росы и нарвать нужных трав.

Я скосила глаза на сидящего кота и, сбросив простыню, поплелась к шкафу. Поразмыслив, я достала короткие шорты и

топ, после чего, поплелась в ванную.

Через пол часа, изрядно посвежевшая, довольная и одетая я вернулась в комнату. Вместо кота, на подоконнике сидел Эвил, читая какую-то газету. Мухоловка и кактус, ничего против этого гостя не имели.

— О, ты уже пришла, — вампир оторвался от газеты и одарил меня хитрой улыбкой. — Ну, ты и соня.

— Я поздно легла, — оправдалась я, но не очень убедительно. — А где кот, который здесь сидел?

— Перед тобой, — ухмыльнулся Эвил.

— Ты превращаешься в кота?

— Ну, не в волка же! — Усмехнулся он.

— Не сиди на подоконнике, пересядь в кресло. — Я полила кактус, за что он благодарно заурчал и позеленел. Мухоловка, получив свою долю воды и слопав толстую муху, сыто жмурилась и шевелила ресничками. Я поставила рядом с ней тарелку с остатками ужина, и она принялась завтракать. — Кушай, кушай, — улыбнулась я, наблюдая за поглощением продуктов.

— Слышала о пропажах девушек? — Поинтересовался вампир, разглядывая кактус, который выпустил очередь колючек, в направлении не в меру любопытного кровососа.

— Слышала. Мои подруги сочиняют великие планы по его поимке, потому мне жаль несчастного.

— А ты?

— А что я? Меня, они хотят сделать приманкой, так как я подхожу под описания жертв. Они думают, это серийный маньяк. Хотя, я бы оставила это страже и ведомству сыска, и не совала нос не в свои дела. Но…, - я села на краешек стола и закинула ногу на ногу, — мне хотелось бы поймать и обезвредить его. Нужно же применять свои силы! И спалось бы спокойнее, зная, что никому не угрожает опасность.

— Понятно. А ты Ричарда не видела?

— Нет, не видела, — я отрицательно покачала головой, — и вообще, он мне совершенно не нравится, сухой какой-то, слишком…даже не знаю, как сказать. А с чего ты решил, что я его видела.

— Просто, — вампир улыбнулся, обнажая клыки, чуть заметные под красиво очерченными губами, — он заинтересовался говорящим псом. А сегодня ночью, я этого пса встретил и решил проследить. И вот так, совершенно неожиданно для себя, нашел его хозяйку. А ты на пары сегодня пойдешь?

— Нет, мне нужно подготовить танцевальный номер ко дню Спорта. К тому же, у меня свободный график посещения. Я хожу только на пары анатомии и воскрешения мертвых. Кстати, я так и

не доделала, свою практическую работу… это ты мне помешал! Так что, не сегодня-завтра, мне придется провести вечер, в очаровательной компании трупа. А чем, кстати, занимаются вампиры?

— А может, проведешь время в моей кампании? Я ведь тоже не совсем жив…

— Я задала вопрос раньше…

— Ну, вампиры, похожи на людей: поспали, поели, поразвлеклись, можем на работу устроиться. Я предпочитаю кратковременные заработки, впрочем, на жизнь хватает. А в остальное свободное время гуляю по городу, сижу в библиотеке или посещаю приемы.

— Хм. Отлично пристроились, мне приходиться пребывать в рамках, созданных нашим замечательным обществом. Досадно. Ну, ладно. Эх, пойду-ка я, а то засиделась слишком.

Я потянулась и исчезла за дверью.

Глава 7

В святых местах,
Зверей мохнатых встретят…

Нострадамус

— Нам нужна девушка…

— Раз, два, три четыре, — считала я, — активнее!

— Которая сможет, — продолжил следователь.

— Семь, восемь! Активнее бедрами!

— Нам помочь, в этом не простом деле. — Он вопросительно посмотрел на директора школы.

— Двигаем попой девочки, улыбаемся!

— Пожалуй, вам подойдет Вишня. — Заключил Микамир Микамирович. — Хотя нет, лучше вам поговорить с ней, после дня Спорта. Пока, она нужна здесь. Надеюсь, к тому времени вы решите проблему, и без втягивания моих учеников.

Показывая танцевальные движения, я наблюдала, как нам подходит директор Обители в сопровождении двух мужчин, довольно привлекательных и еще не старых. Эвил, хотел, было уйти, но остался сидеть в первом ряду нашего актового зала и наблюдать за тренировкой.

— Ну, как? — спросила я, садясь на краешек сцены и подмигивая ему.

— Отлично, но я бы поменял пару движений. — Изрек он, изучая мой чуть потрепанный вид.

— Хм. Как мило, но это был скорее риторический вопрос. — Я притворно нахмурилась и надула губки.

— Ах, вот как? — Все так же притворно возмутился вампир, стянул меня со сцены, и закружил в танце.

— Эвил, — засмеялась я, — вырываясь из его объятий, — ты неисправим.

— Правда? — мы поскользнулись на разлитой кем-то воде и, умирая от хохота, валялись на полу, под дружный смех девушек.

Сбросив с себя тело вампира, я отползла в сторону и только тогда спокойно вздохнула. Спокойствие, только спокойствие: мне еще предстоит зайти к директору, и ненавязчиво выпросить у него поездку на природу. Учитывая, чем закончился прошлый визит, задача это сложно выполнимая.

Уже пятнадцать минут я стояла у кабинета директора и собиралась с силами. Наконец, под дружные подбадривания всего первого курса, я таки впихнулась в кабинет и состроила уж очень

доброе лицо.

Все, это последний раз, когда я позволила заставить себя ввязаться в студенческую аферу…

— Вишня, хватит давить на жалость, доброта тебе не к лицу, — директор оторвал глаза от бумаг и посмотрел на меня. — Выкладывай, зачем пришла.

— Ну, — я немного помедлила, соблюдая трагическую паузу. — Мы бы хотели отдохнуть за городом, на этих выходных…

— Что?!! Допалить остатки деревьев или бедолаг — некромантов?

— Нет, что вы! Мы постараемся обойтись без жертв.

— Ах, Вишня…хотелось бы верить, вашим словам. Я охотно отпустил бы первый курс, но именно твоих выходок и боюсь.

— Но Микамир Микамирович, — умоляюще пролепетала я, — но…

— Но, если с вами поедет еще кто-то… тогда, я, пожалуй, вас отпущу.

— Но кто? — я недоуменно пожала плечами.

— Микамир Миками… — в кабинет заглянул ничего не подозревающий Эвил, но под нашими пристальными взглядами умолк и вопросительно на нас посмотрел.

На моем лице расплывалась довольная улыбка; мы с директором заговорщицки переглянулись, и он чуть приподнял брови.

— Что вы замышляете? — насторожился Эвил, и отступил на шаг за дверь, в которую просунулись любопытные лица первокурсников. Но, было уже поздно, я втащила вампира в кабинет и закрыла двери.

Бедный вампир. Он еще не знал, какое сомнительное удовольствие, сопровождать студентов.

— Моя доброта меня погубит. — Вздохнул вампир, косясь на нестройную колонну первокурсников, едущих верхом.

— Доброта? Не смеши мои копыта, — Усмехнулся Сема, показывая свою мохнатую лапу. — Чего-чего, а добрых вампиров в природе не существует! Это чистой воды чушь…второсортная.

— Ну, знаешь ли, в таком случае, собаки тоже молчать должны, а не на нервы действовать, — огрызнулся Эвил. — И какой черт тебя говорить научил…???

Я сердито заерзала в седле, и недобро покосилась в сторону вампира.

— Это ж надо, таким изувером быть… — продолжал ни в чем не подозревающий кровосос…

— Хи, хи, — злорадно усмехнулся Сема, — Вишня, тут уже

тебя оскорбляют…

— Так это ты…. — Но договорить, он не успел. Ему пришлось уворачиваться от мерзко-зеленого шара, выпущенного из моей ладони.

— А-а-а! — завопил Сема.

— Ну, что еще, — я нехотя глянула и обомлела.

Сдерживая хохот, который все же прорывался, хоть вампир старался держаться, он взирал на сотворенное мною безобразие…. Иначе это и не назвать… Эвил увернулся, и всю тяжесть моей руки, изведал на себе Сема… Догавкался, на свою голову…

Вместо большой черной собаки, на дороге стоял, в чем мать родила, высокий, конопатый, и рыжеволосый парень, пытаясь спрятаться за лошадь.

— Нет, я все понимаю, — закатывал глаза вампир, трясясь в беззвучном смехе, — но почему он рыжий?

— А-а-а! — визг Семы пронесся над дорогой.

Девушки ехавшие неподалеку, с интересом взирали на Сему, который пытался спрятаться за моей лошадью.

— Ей! — Крикнула я, — отойди то моей лошадки, бессовестный! Рита, не смотри на этого маньяка!

Выслушав все возможные ругательства, я попробовала превратить его назад в собаку, но из пальца появилась лишь тучка синеватого дымка. Решив обойтись малой кровью, я сотворила одежду, и Сема немного успокоился.

Он даже получал удовольствие, когда девушки желая проверить, настоящий ли он, щупали его и осматривали со всех сторон.

Остаток пути, мы продолжили относительно спокойно, без происшествий. Что само по себе было странно. Эх, видать старею…

Пока некроманты создавали защиту от диких зверей и упырей, травники собирали дрова для костра, а гадалки и маги готовили ужин, я решила пройтись по лесу и собрать травы.

Лола, как настоящая подруга, увязалась следом, прихватив толстячка — травника — Стива, съязвив, что в случае нападения оборотней, или волков, съедят его, польстившись на размер, а мы преспокойно сбежим. Проверять на деле ее предположение мне не хотелось, но я решила не прогонять травника, быть съеденной мне ох, как ни хотелось.

Эвил же, покинул нас по некому срочному дело, нарисовавшемуся на горизонте. По этому поводу никто особо не горевал, скорее на оборот мы отпраздновали это событие бурными возгласами и сверкающими глазами. Так что, вампир

взял с меня честное ведьмовское слово не ввязываться в сомнительные истории, и дождаться его приезда в максимально полном, живом состоянии, в количестве ста двадцати человек… (если быть точной то магов, некромантов, гадалок, травников… тьфу! чуть не добавила нежити, но ведь Эвил уезжает…).

И вот теперь, мы под насвистывания Стива бодро шагали по лесу, высматривая и собирая нужные травы. Птички пели, солнышко садилось, а редкие, дожившие до этих дней мошки, сновали над протекающим ручейком.

Запихивая в полную корзину очередной корешок, я довольно улыбнулась, в этот же миг, мои глаза зацепились за виднеющиеся вдалеке развалины.

— Лола, мне не мерещится, там правда руины?

— Да, похоже, что так, — сказала подруга, всматриваясь в даль.

— Интересно, там ничего не должно быть, ведь лес вокруг….

— Почему не должно? — Возразил Стив, — это сейчас здесь лес, а века три назад здесь мог быть город, или, например, храм. Можно подойти поближе и посмотреть, если конечно, вы не боитесь.

— Боимся? — Фыркнула я, — Лола, этот травник обвиняет нас в трусости.

Лола поежилась, но последовала за нами, осторожно переступая корни.

— Не важничай, чай упасть боишься, — ухмыльнулся Стив, с сомнением косясь на старания Лолы.

— Еще бы! Я же худенькая, мне больно падать…. Это ж не твои триста кило…упал как на подушку, только жировой запас и выручает!

— Я… — начал, было, травник, но осекся усмиренный моим грозным взглядом.

Развалины приближались, и вскоре мы вышли на довольно чистую площадку, по бокам которой возвышались остатки стен.

— Наверное, это был храм, или усадьба знатной особы, — снова предположил травник.

— Возможно, — согласилась я, осматривая необычную структуру камня. — Только, все здесь выглядит так…

— Ухоженно, — закончила Лола, — будто здесь кто-то есть. Кто-то кто следит за чистотой и порядком.

— Или, это место до сих пор используют. И вовсе не руины это…

— Уже смеркается, — напомнил Стив, — пора возвращаться.

— Да ладно, — улыбнулась я, — пойдем.

Мы уже собирались уходить, как мое внимание привлекла

небольшая постройка, высотой метра полтора, накрытая большой плитой.

— Что это, — я осторожно провела рукой по плите, смахивая траву, вьющуюся по ее поверхности.

— Похоже на вход…

— Помогите мне, — я попыталась сдвинуть плиту, но безрезультатно. — Здесь должен быть рычаг, или что-то вроде этого. Например, камень. — Я присела и провела рукой по камням, на одном из них был выбит символ солнца. Догадка оказалась верной, когда я надавила на камень, крышка отъехала в сторону, открывая провал.

— Ну, кто первый? — Поинтересовалась я, заглядывая в темноту открывшегося хода.

— Все вместе. — Предложила Лолка, — может нам повезет, и мы ничего не сломаем.

— Нет, лучше по очереди, — возразил травник. Только, чур, ты Вишня, первая.

— Без проблем. — Я села на край провала, свесила ноги, а потом скользнула вниз.

Приземление вышло не слишком приятным. А в довершение всего, не меня свалились еще две тушки, окончательно распластавшие мое тело по полу.

— Эй! Кто увалился на мою грудь, да еще и лапает ее! Слезьте немедленно! Нашли подушку, — возмутилась я, спихивая с себя что-то тяжелое и теплое.

— А-а-а, — заорали в темноте, — спасите!

— Стив! — Возмутилась я, — не ори!

Когда я зажгла заклинание- фонарь, выяснилось, что мы лежим на каменном полу, в небольшой комнате, из которой вглубь уходит достаточно широкий проход. Кое-как выбравшись из клубка, который образовали наши ноги-руки, я, изрекла, мудрую мысль, предполагающую нашу маленькую экскурсию по этому коридору.

— А может там кто-то есть, — предположила Лола с убийственной гримасой.

— Логично, но если мы будем сидеть здесь, то ничего не узнаем. Чего нам, в самом деле, бояться? Мы же ведьмы!

— А я? — Подал голос травник.

— Ну, а ты, — я немного растерялась, — а ты пойдешь вперед, на случай ловушек…

Мы тихонько пошли по коридору, обследуя их на признаки жизнедеятельности. Но кроме неясных шорохов впереди, ничего путевого пока не обнаружили. Ловушки, расставленные через каждые, пять шагов, почему-то не срабатывали.

— Что за черт! — Донеслось впереди, — Максимка! Опять механизм не смазал. Я же говорил тебе, дурья башка… — Старичок бодро потрогал торчащую из окошка стрелу, — Ой, - старичок виновато улыбнулся, заметив наши удивленные лица, — подождите, сейчас все заработает! — Но всмотрелся в меня внимательнее, с криком «Проклятие, осуществилось!», бросился бежать. Упал, поднялся, снова упал, и проделал дальнейший путь до поворота ползком.

— Батюшки! — Вздохнул Стив, — Что же ты с людьми делаешь, по что бедолаг-то пугаешь… — Покачал головой Стив.

Пройдя еще несколько метром, мы оказались у широкой двери. На ней красной краской, призванной видимо, имитировать кровь, было коряво нацарапано «И придет на землю ведьма, черноволосая и зеленоглазая, подобно разрушительному ветру она ворвется в склеп и разбудит Зверя. И будет с нею Пожиратель и рыжеволосая бестия, которой предстоит стать Великой Пророчицей, предвещающей конец света этого, и начало нового».

— Пророки доморощенные, — я критически оценила надпись. — А нельзя ли о «черноволосой и зеленоглазой», поподробнее? Сколько проживет, за кого замуж выйдет, где работать будет, например?

— Что делать будем? — Спросил травник, царапая надпись ногтем.

— Ну, надо соответствовать образу, — ухмыльнулась я. — Мы подозрительно смахиваем на описанных «героев». Так что, предлагаю развлечься. Немного подправим магией облик и посмотрим, что запоют местные.

Стив и Лолка переглянулись, но решили не возражать.

Мои волосы развевались, сама я снесла двери, порывом ветра ворвавшись в зал, паря в воздухе. Следом ворвалась Лола, ее глаза светились зеленоватым огнем, а рыжие волосы змеями взвевались. Последним вломился Стив, размахивая руками, с криками «Еды! Выходите жалкие людишки». Интересно, с каких таких пор, он переключился на человеченку?

— Матинка родная! — Старичок сполз по стене, — пришли изуверы! — Он схватился за сердце, вздрогнул, и закрыл глаза.

— Ой! — я виновата озирнулась, — перестарались что ли?

— Нормально, — почесал затылок Стив. — А что взять можно?

— Да мы же не воровать пришли! — Возмутилась Лола.

— Тогда что мы тут вообще делаем?

Пока мы выяснили причину нашего пребывания в этих местах, в зал стекались люди. При более тщательном осмотре, их оказалось около пятидесяти.

— Ну, и где ваш Зверь? — Я приняла важный вид.

— Какой зверь, — старичок приоткрыл один глаз.

— Вы что пророчества не читали? — Притворно изумился травник. — Вы кого столько лет ждали? Вот, мы пришли. Извольте подать зверя!

— А, Зверя? — Старичок поднялся и засеменил к остальным. — Тут такая неприятность вышла…. Зверь-то издох, лет двадцать назад. Не дождался чуток. Вы только не гневайтесь, — взмолился дедок, оценивая наши хмурые лица. — Вы не подумайте, мы его кормили…, девственницами…кормили, когда он просыпался…

— Плохо значит кормили! — Травник сказал это с таким видом, будто девственницами кормили его.

— Нет, нет. — Заверил старичок, — кормили, пока они были…а потом закончились все, вымерли так сказать.

— И кого же мне теперь будить? — Спросила я, усаживаясь на каменный выступ. Пока кого нибудь не разбужу, не уйду! — Я всерьез прониклась пророчеством и своей ролью в нем.

И тут мои глаза, (делать им больше нечего), наткнулись на гробик, премило стоящий на неком подобии подставки под стеночкой.

— О! — Я оживилась, — а это что?

— Да так, — махнул рукой парень, — в этом гробу покоиться один из вампирских* королей, ныне мертвый Ронграт, царство ему подземное. Что б он больше света белого не видел… и жарили его не переворачивая, на одном боку. Правда, еще вчера его здесь не было. Наверное, материализовался за ночь.

— Так бы сразу и сказали, за неимение лучшего разбужу его.

— Подождите, — старик встал на моем пути. — Разбудить вы должны Зверя! Так? Зверя нет, так что извольте вернуться восвояси.

— Ну, уж нет, — я отодвинула дедка, и твердым шагом направилась к гробу. Его крышка оказалась стеклянной, и сквозь нее было видно красивого мужчину, с царственно бледной кожей и черными волосами. Его руки были скрещены на груди, а на одном из пальцев красовался перстень с кроваво красным рубином. Какая пр-е-е-елесть…(это я о камушке).

Поднатужившись, я подняла крышку и прислонила ее к стене.

— И как же тебя разбудить? — я посмотрела на неподвижно лежащего вампира и задумалась. Как там поступают в таких случаях?

— Пошли, — Лола тронула меня за руку и пошла к двери, народ уже начинал расходиться.

— Может, ты его целовать надумала? — ухмыльнулся

травник, — только помни, неблагодарная это вещь, с трупами целоваться, вялые они. — Видимо, он судил по собственному некрофильному опыту.

— А это идея! — Я стала в нерешительности, прикидывая как это сделать. Сначала уселась в гроб кое-как устроившись на животе вампира, но мне показалось это не достаточно удобным, тогда я просто встала рядом, собравшись с силами и зажмурив глаза, (чтоб не видеть этого ужаса) я приготовилась, но вместо губ, поцеловала бедного вампира в нос.

Пожалуй, стоит брать немного ниже. В конце концов, с третьей попытки, я таки поцеловала его в губы.

Но вампир лежал неподвижно.

— Слабенько, без огонька, целуешь, — скептически оценил мои усилия травник, — давай я тебе покажу.

— Не надо, — взмолились остатки служителей.

— Я без огонька?! — Возмутилась я, и почти впилась в вампира. Оторвавшись через пару мгновений и открыв глаза, я обнаружила, что на меня взирают карие глаза. А еще, через пару секунд, на моей талии сомкнулись чьи-то (подозреваю, вампирские руки), и я оказалась втянутой в гроб, так что из него торчали только согнутые в коленях ноги, и вампир возобновил то, что я начала несколько секунд назад. Потом, исчезли и они…

— Отпусти мою подругу, — раздался возглас Лолы, — и за мою ногу уцепилась чья-то когтистая рука, чуть позже, к ней добавилась еще одна, вернее две. Меня сильно потянули, но безрезультатно, только сапоги стащили.

— Мы так просто не сдадимся! — Гордо провозгласил Стив! — народ, чего стоите, подключайтесь!

Да, в этот момент я вполне ясно представила себя канатом, за ноги меня тащил добрый десяток людей, а за талию — вампир, который в это же время прекрасно целовался.

— А может, отпустить ее? — предложил дедок, — что он, в самом деле, ей сделает?!

— Хм, — Лола сверкнула глазами. — Сначала, он ее…ну, вы поняли. Потом выпьет ее кровь…, а потом, потом он примется за вас.

Да-а-а. Лолка знает, как завести толпу.

— И сделает то же что и с ней? — Поинтересовался паренек.

— Угу! — Лолка покрепче вцепилась в мою голую ногу, впустив в нее когти, для надежности.

— Дружненько, навалились… — с утроенной активностью меня потащили за ноги.

В конце концов, люди оказались сильнее, и растягивались не только ноги и талия, но и губы, которые казались, были против

того, что их отрывали от столь приятного и неожиданного в этот час занятия.

— Меня щас разорвут, — промычала я, не отрывая губ, звуки получились нечленораздельные и какие-то жутковатые. Я со всей силы вцепилась в вампира и лягнула ногой. Нога попала кому-то в челюсть, и в моей пятке застряли чьи-то, я так подозреваю, нечищеные зубы.

— А-а-а-а! — Взвыла я, отпуская вампира, перелетая через толпу, и растягиваясь на каменном полу.

— Вишня, сколько пальцев, — подоспевшая Лолка совала мне под нос руку с растопыренными пальцами…, причем не свою…

— Ой, птичка! — Я притворилась дурочкой, по после сочной пощечины отпущенной мне доброй подругой, мгновенно пришла в себя.

— Ты как?

— Нормально, — я встала, и отыскав сапоги, попыталась их натянуть. — А где, «оно»? — Поинтересовалась я, на цыпочках подкрадываясь к гробу. Его крышка оказалась плотно закрытой, а сам вампир, лежал, как и до этого закрыв глаза.

— Лола, — моя хорошая «мысля», как всегда пришла опосля, — а чью руку ты держишь?

— А-а-а-а! — заорала подруга, бросая руку в толпу служителей. Те с криком отшатнулись и вжались в стеночку.

— И когда ты только успела? Неужели оторвала? — Поинтересовалась я, поднимая кисть с пола.

— Не-а, — проблеяла подруга, — отгрызла…

— А где перстень? — Я грозно посмотрела в сторону травника, — Пожиратель, верни!

— Да он же мертвый, зачем ему….

— Стив! — я протянула руку, и перстень опустился на раскрытую ладонь.

Раскрыв гроб, я приложила кисть на место, наблюдая, как ткани срастаются (в крайнем случае, если кисть работать не будет, скажу, что так и было). Но как только вампир раскрыл глаза и сел, я отступила на насколько шагов.

— Вот и сбылось проклятие…, - его красивый баритон повис в тягостной тишине. — Зеленоглазая ведьма разбудила Зверя.

— Но Зверь мертв! — Возразил старик, на что вампир лишь улыбнулся, обнажая клыки.

— Вы не того считали Зверем, — я отступила еще на шаг, шепча заклинание телепортации.

— Не получится, — мило улыбнулся Ронграт, — я выпил твою энергию, и ты не сможешь сбежать, как минимум еще дня два.

— Нахал! А я думала, тебе понравилось. — Я подошла и отпустила наглецу парочку пощечин, после чего гордо удалилась к ошарашенной толпе, прочитала заклинание и телепортировала всю толпу, включая гроб (правда без вампира), на поверхность, задвинула крышку склепа, припечатала ее заклинанием и скомандовала возвращаться в лагерь.

Ха, не только вампиры умеют сосать энергию, ведьмы тоже, время зря не теряют! Или, он решил, что целоваться с трупами так приятно?! (Вообще, очень даже, но я скромно об этом умолчу).

Что ж, во всяком случае, день прошел не зря.

На следующее утро, вернувшийся Эвил, поминутно хватался за сердце, слушая историю, которую с самыми смачными подробностями рассказывал старик, которого как, оказалось, звали Нестором. Особенно красочно, он описал поцелуй, и дальнейшее спасение меня любимой, (хотя, на мой взгляд, отпиливание Лолкой руки, было куда интересней, и разумеется героичнее). Я же оказалась, по словам служителя, грозной ведьмой, сильной аки дьяволица, способной усмирить озверевшего вампира.

— Вишня! — Эвил в который раз «схватился за сердце», тебя ни на минутку оставить нельзя!

— Да брось, — фыркнула я, — смерть от сердечного приступа тебе не грозит… Вон спроси лучше, как Лолка этому гаду руку отгрызла…

— Отгрызла руку вампиру?!!! — Вампир пошатнулся, и волосы на его голове стали дыбом.

— Я не грызла, — чуть не плача, оправдывалась Лола, — я ее пилочкой для ногтей отпилила…

— Пилочкой?! Да это самое натуральное, холодное оружие…, - теперь вампир катался по траве, задыхаясь от смеха, если вампиры вообще могут задохнуться. — Когда он тебя найдет, — лицо вампира стало серьезным, — я предпочту быть подальше; от тебя разве что лужица останется.

— Но Вишня вернула ему руку… — взмолилась Лола.

— И перстень, — недовольно протянул Стив, стирая в ручейке рубашку, вымазанную землей и вампирьей кровью. — За такие моральные потрясения, компенсация полагается, и этот чудный перстенек вполне подходил…

— А кто сказал, что я отдала ему перстень? — Поинтересовалась я, подтягивая колени к груди.

— Что? — Эвил не верил своим ушам. — Я не ослышался?..

— Но ты, но ведь ты…отдала… — Стив даже бросил рубашку, и ее унесло теченьем.

— …Ему перстень, вернее созданную копию. — Я хитро улыбнулась, доставая из кармана перстень, сверкающий и искрящийся в лучах солнца. — Какой рукой я брала перстень?

— Правой, кажется…

— А на руку одела, если учесть, что я не перекладывала его из руки в руку?

— Левой…

— Вот! И каким интересно образом, смогла телепортировать целую толпу, вместе с гробом?

— Вместе с гробом? — Брови вампира поползли вверх.

— Ну, да. Хороший такой гроб, добротный, удобный…

— Лично опробовала… — хихикнул травник.

— Да, очень хорошая модель. Я так подумала, авось тебе пригодиться? Не уходить же с пустыми руками!

— Вишня! — Раздался приглушенный, но все же громкий возглас, исходящий казалось из-под земли.

— Кажется, ты нажила еще одного врага! — Улыбнулась Лола.

— Одним больше, одним меньше! — Я потянулась и присела на бортик гроба, — Прорвемся!

В моей душе, крепло чувство уверенности, в завтрашнем дне…. Оно было слабеньким, но обещало в ближайшее время возмужать и стать более существенным.

Часть 2 — Хомячков, не боюсь, или вампир + ведьма = кошмар

Задача человека -
преодолеть все преграды,
и достичь желаемого.
Задача нежити -
сметать все преграды,
что возникают на его пути.
Задача мага -
Создать такие препятствия,
Об которые поломают зубы,
И нежить и люди…

Глава 1

А все не плохо начиналось…

Присказка.

Раз, два, три, четыре. Активнее, активнее! Я двигалась под музыку, репетируя танец на День спорта. Отдохнув на выходных, я набралась сил, и обжилась новым врагом. Хотя, врагом его называть еще рано, уже вторник, а он еще ни как не проявил себя.

Трудности обстояли с Семой, который в новом обличье, отлично себя чувствовал, хотя и спал под моей кроватью. Лола, ничего против этого не имела, и казалось, смирилась с новым соседом по комнате.

Эвил был в очередной командировке, он довольно долго возражал, мотивируя свое нежелание ехать, возможным нападением вампира. Но я успокоила его, сказав, что скорее паду жертвой маньяка, чем какого-то задрыпаного кровососа. На что Эвил обиделся и уехал. Ну, и, слава богу.

Раз, два, три, четыре!

— Бедрами, девочки, двигаем бедрами! — Командовала я.

После тренировки, которая закончилась поздним вечером, я вернулась в свою комнату, и после душа, увалилась в теплую постель. Сема растянулся на ковре, укрывшись одеялом.

Из сна меня вырвал легкий стук.

— Вишня, — голос директора был встревожен, — ты не спишь?

Но он не знал, не знал, что на полу кто-то может лежать. Наступив на Сему, Микамир Микамирович упал сверху под наши дружные вопли.

В кабинете директора (куда меня оттащили, едва он пришел в себя), я уже привычно рассматривала узор плиток. Изредка поднимала голову и кивала, глядя на него глазами побитой собаки, а бурную реакцию связывала с полученным шоком.

А Микамир Микамирович был не просто в шоке — он был в глубоком трансе.

— Вишня, — взмолился он, — скажите, что делал в вашей комнате ваш пес, да еще и в человеческом обличье? На ковре? Я бы понял, если бы застал вас с кем-то одних, но…

— Но ему негде было спать, — слезно клялась я. — Он же без меня пропадет! Вы только посмотрите в эти честные собачьи…о, то есть человечьи глаза?

— Ага! — подтвердил Сема, разглядывая носки туфель.

— Микамир Микамиро… — Двери в кабинет открылись, и на пороге показалась Эвил, чуть прищурившись от яркого света. — Все в сборе? Что случилось?

— О! — Директор поднял к небу глаза. — Я обнаружил в комнате Вишни…гм, мужчину.

— Правда? — Эвил косо посмотрел на меня, — а как он выглядел? Темноволосый, кареглазый, вампир?

— Если бы! — вздохнул директор, — я обнаружил его! — Он указал на съежившегося Семена, ожидающего реакции вампира. — А что, там мог быть еще кто — ни будь?

— А…. — Эвил успокоился, — это не страшно. Я-то грешным делом подумал, что один из поклонников Вишни вернулся…. А это так, пес ее. Определите его к травникам. Пусть учится, труд из него сделает полноправного человека.

— Отлично! У нас, как раз, недобор на этом факультете. — Директор просиял.

— Ну, пошли Вишенка, — злобно улыбнулся вампир, — доведу тебя до комнаты. Расскажу пару — тройку новостей, о твоем благоверном…

— А может не надо? Не мой он благоверный…, - я уцепилась за стол.

— Надо, надо. — Меня подняли в воздух и взвалили на плечо. — Как порядочная девушка ты должна жениться…тьфу, выйти за него замуж.

— Я непорядочная! Самая непорядочная из всех непорядочных. И я не хочу за-а-аму-у-у-ж! — Я перешла на подвывание, но на Эвила это не произвело должного впечатления, разве что уши заложило, судя по выражению лица. Пришлось в срочном порядке менять тактику, — Караул! Пожар! — Заорала я, но Эвил зажал мне рот рукой и выволок из кабинета. — Нет-т-т, — крик вскоре перешел в хрип…. Я грызнула вампира за руку, и от неожиданности он упустил меня на пол.

Ох. Как тяжело когда тебя роняют на пол! Ну, ни какого уважения! Я со злости пнула его ногой по коленям, и вот уже мы оба сидим на полу, протягивая, друг к другу руки, сверкая глазами: злые и счастливые…

— Два сапога — пара, — покачал головой Сема, отпихивая нас с порога и закрывая дверь кабинета. — Удачной вам драки, ребятушки, смотрите не поцарапайте полы. И еще, Эвил, берегись ее поцелуя, как воскрешает, так и убивает! Роковая девушка…

Прохладный день лишь начинался. Я тащилась по коридору школы, намереваясь провести пару — тройку часов в библиотеке. Конечно, шла я туда не по собственному желанию, а по настоянию директора, который, желая обезопасить мир от

очередной моей выходки, послал меня писать доклад по Анатомии. Кстати говоря, за мной числилась и практическая работа, до сих пор не выполненная…из-за вмешательства одного не в меру любопытного вампира — Эвила.

— Вишня! — раздался радостный крик.

Я подняла глаза и обомлела, на меня смотрела Морена, моя старшая сестра. Ее темно-русые волосы были распущены, а зеленые глаза с золотистыми точками смеялись. Сейчас она снова была озорной девушкой, подругой по играм и шалостям, а не женой мага и матерью трех детей.

— Как я рада тебя видеть! — неужели все происходит на самом деле? Если на арене появляется Морена, дела куда хуже, чем, кажется.

— Вишня! А ты совсем не изменилась, — усмехнулась Морена, — разве только кожа чуть посмуглела, и волосы стали еще длиннее. Как дела?

— Отлично! А ты, какими судьбами в столице оказалась? Случилось что?

— Де нет, — махнула она рукой, — приехала проконтролировать мужа. И потом, мне предложили работу, и я согласилась.

— Работу?

— Ну, да. Я же ведьма, дипломированная, между прочим, и еще совсем молода. Неужели тридцать восемь лет — это старость?

— Нет, конечно. А как же дети?

— Детей, я оставила у бабушки, она-то о них позаботиться не хуже меня.

— Охотно верю. Кем работать будешь?

— Ох, — Морена вздохнула и села по подоконник. — Говорят, кто-то исполнил пророчество и разбудил Зверя — одного из самых древних и сильных вампиров. Если он объявится и начнет творить свои кровожадные мерзости, я…

Упс! Надо было послушать Эвила…

— Ну, я даже знаю, кто это сделал, — я виновато улыбнулась.

— Кто? — Морена нахмурилась, — только не говори, что в эту темню историю, ты внесла свою лепту.

— Самую основную. Я его и разбудила, и разозлила. Но служители сами виноваты…

— В таком случае, тебе его и усмирять. — Изрекла сестричка.

— Как? Рыться в архивах, или вернуться в склеп?

— Тебе виднее.

— Но там и материалов-то не будет! — возмутилась я.

Библиотекарь положил очередной том на стол, довершая гору

разномастных книг. Такое ощущение, что жизнь этого вампира записывалась посекундно. Чего лишь не было в этих книгах, так это способа вернуть его в могилу. Зато в них полным полно было эротических откровений его девушек…

Хотя внутренний голосок подсказывал, что кроме имени, ничего общего с Ронгратом, этот вампир не имеет. На такую светлую мысль, меня навела дата смерти героя — любовника: три тысячелетия назад. При всем моем уважении к вампирам, в нашем мире, больше двух тысячелетий, не живут даже эльфы.

Да и сам вампир, не показался таким уж и злым. Стоит пересмотреть свои убеждения…

Кроме того, он замечательно целовался…

Готова поручиться, мои щеки предательски покраснели.

Так, что-то я отвлеклась. Впрочем, просвещать народ, на счет личности загадочного вампира, я не спешила. Этот клыкастый народ не особенно жаловал людей, или, будет точнее сказать, люди — не жаловали вампиров. В первую очередь за их физическую силу, долгожительство и неуступчивость. М-да, зависть — страшная вещь. Но оставим споры о вампирах дипломатам и министрам, посещающих страну с дружественными визитами. Кстати говоря, посещающих их регулярно и без каких либо недоразумений.

— Мы ничего не добьемся, сидя здесь — это бесполезная трата времени. Лучше уж, вернуться в склеп, и еще раз прочитать пророчество. Может, на той двери еще что-то написано.

— Ни в коем случае, — в библиотеку вошел Эвил, в самом, что ни есть прекрасном расположении духа.

— Это еще почему? — Морена выгнула дугой бровь и критически оценила вампира. — Вы недооцениваете мою сестру.

— Напротив, я боюсь, что они с Ронгратом скооперируются и покорят мир. А она что, правда, ваша сестра?

— Да. А разве мы не похожи?

— Не совсем, — с сомнением сказал Эвил, осматривая и сравнивая нас.

— Морена, этот кровосос сомневается в верности нашей матери!

— Кровосос?! — Притворно ужаснулась Морена. — Не верю.

— Почему? — На сей раз, удивился вампир.

— Не похож.

— А так? — Эвил улыбнулся, обнажая клыки. В тот же миг в миллиметре от его груди застыл серебряный кол.

— Спокойно сестричка, — усмехнулась я, — как вампир он ни на что не способен.

— А в остальном? — Лукаво улыбнулась она.

— Не знаю, предлагаю проверить лично. А мне пора.

— Куда?

— В склеп. — Я с безразличным видом, прошла мимо застывшего Эвила. И Морены, которая видно не собиралась убирать кол…

— Ты серьезно? — Морена отбросила кол и догнала меня.

— Нет, конечно, — фыркнула я, — мне что, больше нечего делать? Да и кто меня отпустит, я ведь учусь! Если что, вампир сам меня найдет, и тогда, если захочу, я отправлю его назад — в гроб. Кстати, Эвил помоги мне перенести его в главный зал.

— Кого? — Эвил с опаской прошел мимо Морены, сомневаясь в ее благонадежности.

— Ох. — Вздохнула я, — к нам приезжает делегация из королевств, на островах Хребет Дракона. Для них устраивается выставка, посвященная памяткам прошлого. Один из экспонатов — лежащий в гробу, обращенный вампир. Гроб уже есть…

— А кто вампир? — Поинтересовалась Морена.

— Я. — Сей факт, был особо интересен, и требовал пояснения, — король решил, что это должна быть девушка в полупрозрачном платье. Так что, пойду добывать себе фальшь клыки. В случае появления Ронграта, зовите меня. Один поцелуй — и он труп. — Я послала воздушный поцелуй воображаемому противнику.

— Иногда, мне кажется, что конец света не так уж и не реален… — Морена с наигранным ужасом посмотрела мне в след.

— О да, он ближе, чем мы думаем, — Эвил растворился, оставив Морену наедине с мрачными мыслями.

Этот вампир, как я успела заметить, появлялся в самый не подходящий момент, и исчезал тогда, когда был позарез нужен. Ну и ладно, пусть катиться. У меня и своих дел хватает.

Кстати, о делах! Пора готовиться к приезду делегатов…

Я лежала в гробу, ожидая прихода делегации, смотрела в потолок и покачивала ногой. Гробик был удобный, выполненный в готическом стиле и мне очень нравился. Эх, вот заведу себе личный замок, и можно использовать сей гроб, в качестве журнального столика… буду складывать в него ненужные вещи… надоевших кавалеров…

Я уже погрузилась в мечты, как чудесно впишется он в интерьер, когда прямо надо мной возникло лицо Ронграта.

— Так, так, так. — Констатировал он, разглядывая меня, раскинувшуюся в вольготной позе, и совсем не желающую пугаться. — И где мой перстень?

— Нет его, — отрезала я, и снова погрузилась в мечты, — я отдала его в казну королевства.

— Тогда будь так добра, верни хотя бы мой гроб.

— Как ни прискорбно, но я не могу этого сделать… — печально заключила я. — Сейчас делегация придет, а я главный экспонат. Приходи позже.

— Ну, уж нет! — Возмутился вампир.

— …а сейчас вы увидите главный экспонат… — послышалось в соседнем зале.

— Черт, это они. Прячься! — мне стало не по себе, неизвестно что скажет директор: обнаружив здесь незнакомого мужчину, к тому же вампира. А что скажут делегаты, я даже представить боюсь.

— Куда? — не понял Ронграт.

— О! Залазь уже в гроб. — Я втащила его и мысленно поблагодарила проектировщика, создавшего этот, по сути, широкий гроб. В котором, тем не менее, было тесно. — Жаль, что не придумали двуспальных гробов. Эй, убери руки с моей талии! Пошляк, маньяк…ааа…

— Тиши, — шикнул вампир, — раз мы лежим в одном гробу, разместимся так, будто так и задумано. Ну, не лежи как бревно, положи голову мне на плечо.

— Логично, — согласилась я, и изящно разместилась, создавая композицию — а ля Любовь…

— А сейчас вы можете видеть, — директор подошел к гробу и увидел вместо одного «вампира», сразу двух. Я виновато улыбнулась, а Ронграт только ухмыльнулся, обнажая клыки, благо делегация лишь подходила и ничего не видела. Уже в следующий миг мы застыли, а я даже перестала дышать. — Вы можете видеть двух вампиров…

— Странно, в программке написано, что все желающие могут сфотографироваться с вампиром. Но их двое, как же мы разместимся в гробу?

— А вы сверху лягте. — Выкрутился директор.

— Да это пропаганда групповухи, — фыркнула одна из дам, наблюдая как ее муж устраивается на моем боку.

Я слышала, как трещат мои ребра и выпучиваются глазки сквозь закрытые веки. Когда на меня увалился еще один желающий, я не выдержала и отбросила их, сама же свесилась через бортик гроба, пытаясь отдышаться.

— Вампирша ожила…, - у одного из делегатов отвисла челюсть.

— Да не какая я не вампирша, — фыркнула я, вылезая из гроба, но как всегда, даже это простое действие, я выполнила по-своему. Фортуна повернулась ко мне ан фасом, и мое колено очень не к стати угодило бедному вампиру в пах.

Он взвыл и резко поднялся из гроба, делегаты с ужасом покосились на его клыки.

— Ты что, кастрировать меня решила? Какие у тебя острые колени, ты их что, специально натачиваешь?! — Возмутился Ронграт, глядя, на мое распластанное, на полу тельце.

Господа! Не роняйте дам на пол, они от этого звереют!

Леди в ужасе разбегались, и я ползком последовала их примеру.

— Куда! — меня ухватили за талию, и за ногу.

— Подальше от сюда. — Я пнула кого-то ногой, и этот кто-то взвыл так, что стены затряслись, я с ужасом узнала в вое голос директора… — Мама, — простонала я, оборачиваясь и подтягивая ноги.

— Черт! — с этими слова, зацепившись за мои ноги, вампир рухнул на пол. — Я…я…не знаю что…

— Нет! — Я быстренько отползла к старинным часам и прислонилась к ним спиной, — Нет! — Часы с легким треском опрокинулись на голову Ронграту.

— Глаза бы мои тебя не видели! — Вампир окончательно рухнул на пол и отключился.

— Так, и что мне с вами делать? — Подумала я вслух, глядя на две распростертые у моих ног тушки.

После непродолжительных размышлений, я взяла директора и Ронграта, каждого за ногу и потащила в Малый зал, в надежде, что там никого нет.

— Ох! Как тяжело, — я устало втащила их, а зал, попой открыв дверь, — бедная девушка, вынуждена тягать такие тяжести! Помог бы кто… — И я повернулась. К сожалению, мои предположения, относительно того, что зал пуст, оказались не верными. На меня взирали испуганные лица делегатов.

— Убийца!!! — заорали они, спасаясь бегством, и выпрыгивая из окон.

Пока я спасала выпадающих делегатов, вампир непостижимо, но вполне предсказуемо исчез. Правда, директор так и остался лежать на полу. Ну, хоть немного легче. По крайней мере, не надо обоих тащить в мед часть. Хотя, там вряд ли смогли бы помочь вампиру. Я вздохнула и печально посмотрела на безвольно раскинувшегося, на полу директора. Придется тащить…

Директор Обители, смотрел на меня глазами побитой собаки. Его перебинтованная голова и несчастный вид, являли собой печальную картину моей безответственности.

— Нет, я все понимаю, но почему у меня сломана нога, а все голова в синяках и шишках? Ты что меня волоком по полу тащила?

Бедный Микамир Микамирович, мне вас так жаль… Но не говорить же вам, что я и самом деле, тащила вас волоком по полу, и при этом всем, чуть не оторвала ногу?

Особенно тяжело, мне пришлось на лестнице…

Совесть настойчиво напомнила о себе, ощутимой тяжестью в солнечном сплетении. Наверное, правду говорит Лолка: я чересчур безответственная и взбалмошная. И эмоционально холодная. Семен стал человеком — а мне пофиг, студентов чуть не сожгла — тоже ноль реакции…

— Я даже не знаю. — Виновато протянула я.

— И почему вместе с тобой в гробу валялся тот мужчина? Кто он, черт возьми? Вишня, что происходит? Да и показался он мне смутно знакомым… — задумчиво проговорил он. — Где-то я его уже видел.

— Все в порядке, думаю, он вас больше не побеспокоит.

— Кстати, он выжил? — Поинтересовался директор, судя, наверное, по тем разрушениям, что я создала, пытаясь убежать от Ронграта. Сколько всего обрушилось на его голову!

— Я думаю, выжил. Он же исчез, значит, был в состоянии передвигаться.

— Ох, если нам теперь объявят войну, за напугание и избиение делегатов, мы выпустим тебя впереди войска, как оружие массового поражения…

«Если вампиры объявят нам войну, — подумал, про себя директор, — за избиение страшно представить кого… нам придется туго».

Я вышла из кабинета, и вяло поплелась в свою комнату. Но на пол пути, решила изменить планы и немного прогуляться по парку.

Как всегда мои намерения были самым наглым образом испорчены.

— Что это?! — Эвил появился из неоткуда, и сунул мне под нос какой-то лист, который при детальном рассмотрении оказался фотографией, на которой были запечатлены мы с Ронгратом, мирно лежащие в гробу. При чем, он ослепительно мне улыбался, а я слушала его с широко открытыми глазами и выражением полнейшего восторга на лице. Неужели я так на него смотрю? Небо, стыд-то, какой…совсем распустилась.

— Это фото, и я тут отлично получилась. А что?

— Хм, даже так. Тогда спрошу иначе. Что ты делаешь в одном гробу с Ронгратом…

— А если бы мы были в разных гробах, ты бы не поднял столько шума? — Поинтересовалась я, отбирая у него фотографию. — Это лишь досадное совпадение. Лучше бы

посочувствовал несчастному вампиру, я чуть его не кастрировала.

— Его? Чем? — Глаза Эвила округлились до размера монет.

— Коленом. — Я гордо улыбнулась, но, судя по выражению Эвила, улыбка вышла фальшивая.

— Коленом? Выходит, Зверь не он, а ты. Какая милая получится парочка…. Похоже, ты не все мне рассказала о себе!

— Ха. Можно подумать, что о тебе я знаю больше. И я уже давно хочу спросить, откуда ты знаешь нашего директора, и отчего так часто заглядываешь в его кабинет?

— Просто, — лицо вампира стало немного злым, — я работаю на королевский отдел по борьбе с вражеской разведкой и контрабандой!

— Гм. С каких это пор Микамирыч общается с вампирами? Да и работа у тебя больно странная для упыря-кровососа!

— Чтоб ты знала, я вампир лишь на половину. И был таким не всегда.

— Да, всего лет эдак, двадцать пять!!! — Фыркнула я.

— Мне всего двадцать пять! — Эвил разъяренно сверкнул глазами.

— Правда? — Моему удивлению не было предела, я даже забыла, что минуту назад была жутко зла. — Не может быть!

— Может. Пять лет назад, я тогда, только закончил учиться в школе Магии, меня поцарапал в бою обращенный вампир. Но я стал вампиром не до конца, и у меня сохранились некоторые магические способности.

— Круто! Но я слышала, что от этой напасти можно избавиться, если использовать специальную сыворотку.

— Только проблема в том, что ее в аптеках не продают!

— Ох, велика беда. Напомни мне следующим летом, чтобы я, ее приготовила. Рецептик проще, сложно найти.

— Неужели все так просто?! — удивился Эвил.

— Почти. «Нужно месяц соблюдать пост и воздерживаться от нечестивых мыслей, и каких бы то ни было проявлений плотских наслаждений» — процитировала я абзац из книги, в которой описывался этот рецепт.

— И что, помогает? — Осторожно поинтересовался вампир.

— Проверим. Но в случае не соблюдений условий, приводит к смерти. В любом случае, тебе решать. А теперь пока, что-то я устала за сегодня; ну, а ты заходи если что.

М-да. Не истинные вампиры, это вам не кролики — белые и пушистые. Я потерла виски, вспоминая, что же о них знаю. Насколько известно, их создал сумасшедший маг, путем экспериментов и мутаций. Творения действительно получились очень похожими на настоящих вампиров, и питались

исключительно кровью, кроме того, могли «заражать» остальных своим вирусом.

С тех пор, кровососы значительно расплодились и подпортили «настоящим» вампирам репутации, сведя ее практически к нулю. А некоторые особи, даже прорвались в один из соседних миров (говорят это шепотом, чтобы некоторые, не в меру любопытные студенты — маги, не решили попробовать «прорваться» следом).

Наша группа стояла на большой площадке, отгороженной сеткой. Мы сдавали тест, на управление полетом дракона. С некоторых пор, несчастные ведьмы должны летать не на метлах, а на драконах…

— Не ведьмы, а маги, — поправил меня Микамир Микамирович.

— А вы не подслушивайте, огрызнулась я. И вообще, это не ваш предмет, что вы здесь делаете?

— Спасаю окружающих от очередной катастрофы.

— Ой, ой, ой! Спасители доморощенные! Идите лучше, Анатомию преподавайте, там вас трупики ждут — не дождутся, а я и сама справлюсь.

— Вишня, твоя очередь, — учитель вождения с опаской посмотрел на меня.

С некоторым трудом, я таки забралась на большую зеленую драконихи с лукавым взглядом. Эта тварь, была такой спокойной, лишь на первый взгляд. Каждый год студенты сдавали тесты вождения, и ни разу не обошлось без сюрприза. Вот и сейчас, я съехала вместе с седлом, под брюхо Мори. Драконша лишь усмехнулась и кокетливо хлопнула ресницами.

Используя магию, я снова вернулась в первоначальное положение, и натянула поводья. Моря фыркнула и, выпустив из ноздрей облачко дыма, начала ленивый разбег. Через пару-тройку секунд, мы оторвались от земли и начали набирать высоту.

— О!!! Кто придумал это…., - хлоп, к моему лицу прилипла бумажка. — Моря! — взвыла я, — ты что специально?!!!

— Конечно, нет! — Невинно улыбнулась она, но оскаленные клыки, не предвещали ничего хорошего.

Впрочем, драконы вообще существа уникальные, а так как тест проходил в условиях, приближенных к натуральным….

Эх, хорошо, что я не новичок — первокурсник, а грамотная ведьма…гм, хотя над этим утверждением, я бы поспорила. Вообще, главный мой девиз — «Не используй магию там, где без нее можно обойтись».

Вот и сейчас, я держалась в седле, только используя невероятную силу, которым меня наделяло заклинание.

Признаюсь, удерживаться мне становилось все труднее, и пришлось использовать гипнотическое воздействие, что осложнялось практически непробиваемой защитой драконихи. Только я развернула силу, как мы врезались в полупрозрачное облако…

Я с опаской приоткрыла глаз, и осмотрелась. На вскидку, могу сказать, что я во дворе Обители. Правда, выглядит он несколько иначе, чем обычно.

— Начали! — услышала я чей-то голос.

В этот же момент, на меня бросились с два десятка вооруженных парней. Упс! В какое дерьмо, я угодила на этот раз?! И кстати, что мне делать? Пока мысли лихорадочно соображали, мое тело взмыло в воздух и взмахом рук отбросило нападавших метров на десять.

Конечно, бой на этом не закончился. Ох, он лишь начался. И, что самое приятное, я была всего наблюдателем, правда в своем теле, это точно.

То, что произошло дальше, передать словами не возможно — таких слов попросту нет. Я выделывала такие штучки, что страшно становилось. И я еще называла себя ведьмой? Да по сравнению с моими теперешними талантами, я была зачуханной…ведьмой.

Интересно, это где же учат таким трюкам? Надо сказать, что левитация, метание усовершенствованных, самонаводящихся, огненных шаров и боевые щиты — это Высшая магия, которую осваивают, разве что в Академии. В принципе, если я бы я училась в Академии…. но кто меня туда примет?

Или таки приняли?

Ничего поживу — узнаю.

Бой был завершен полным поражением нападавших студентов.

— Великолепно леди Вишнерия. — Сказал светловолосый мужчина, среднего роста. — Учитесь…

Но, в этот момент, судьба решила, что хорошего понемногу.

Совсем юный с виду парень, сделал едва заметное движение рукой, и меня отбросило к стене. Бок мгновенно отозвался болью, а во рту появился соленый привкус крови. Голова шумела.

Похоже, даже сильные маги испытывают боль, с легким смешком подумал я, но тут же поморщилась — раны не собирались исчезать, и боль только усиливалась.

Собравшись с силами, я напряглась и, сдерживая стон, выпрямила руку — на первый взгляд, ничего не произошло, но парень покачнулся и упал.

Кое-как встав на ноги, я, наконец, оглядела себя. Да, вкусы

мои не изменились — облегающая черная кофточка, отороченная серебристым мехом, черные кожаные бриджи и сапожки до колен, а на правой руке сверкает перстень с кроваво-красным рубином… Любопытно, откуда…

— Милая, ты совсем себя не бережешь, — раздался голос за моей спиной. Слова были сказаны мягко, без всякого оттенка сарказма, скорее с нежностью, в которой сквозило…

Что же такое было в этих словах, и собственно, чьей же женой я таки была, узнать мне не удалось, так как я вылетела из облака, которое тут же рассеялось. А было ли оно вообще, мелькнула предательская мысль, или тебе это все показалось? Бок кольнуло, а на руке кровили царапины, подтверждая, что это не сон. Но тогда кто оставил мне доказательства этого?

От лирических размышлений, меня отвлекло то, что мы стремительно падали, и земля с катастрофической скоростью приближалась…. Так, а это мне совсем не нравится! Я что там говорили на уроках теории? Управляют не поводья, а разум? Что ж, будем брать силой интеллекта…

Я отпустила вожжи и закрыла глаза, чувствуя, как мы стремительно летим вниз.

— Взлетай, — мысленно приказывала я, подкрепляя свои слова резкими пульсациями силы, которые разрывали воли и сознание драконши, причиняя ей боль. — Взлетай, я не враг тебе, но лучше подчинись. — Очередная пульсация, наконец, попала в цель, и я открыла глаза.

Моря взмыла вверх, за миг до столкновения с землей. Если быть совершенно откровенной, то управлять полетом дракона я умела лет с десяти, и права у меня уже есть…. Но желание казаться обыкновенной девушкой было сильнее, правда, настанет момент, когда все узнают…

Покружив немного над площадкой, я приказала драконше заходить на посадку. Ох, кабы не ее нрав, не было у меня проблем, а так, одна морока.

— Неплохо! — Одобрительно улыбнулся Микамир Микамирович, — совсем не плохо. — С этими словами, он телепортировался.

— Только не говори, что раньше ты не управляла драконом. — Уже знакомый мне Ронграта.

— Летала, — не стала возражать я, — а тебе что до этого?

— Да так, просто интересно. — Пожал плечами вампир. — Я много чего интересного узнал о тебе.

— Я и раньше ничего не скрывала, — я опустилась на землю, не обращая на мрачный взгляд драконши. Похоже, общество «кровососа» ее не особо радовало. Хотя этот вампир, несомненно,

был настоящим.

— Неужели…? — Странный голос Ронграта почти мурлыкал. Вампир подошел чуть ближе…

Зря он это сделал, вся эффектность ситуации мигом испарилась, когда Моря дохнула на него пламенем. Он этого никак не ожидал, и даже не подумал переместиться в более безопасное место.

— Ха! — Моря довольно ухмыльнулась и склонила голову, наслаждаясь творением… в общем, своим творением.

— Шедевр… — Прокомментировала я.

— Зря стараетесь! — вампир с подозрительно карикатурным лицом ощупал дымящуюся голову, покрытую сажей и остатками волос. — Все равно ведь отрастет.

И словно назло стараниям драконши, через мгновение, волосы начали отрастать, и темный налет исчез. Через минуту перед нами стоял довольный вампир, убирающий волосы в аккуратный хвост.

— Беспредел, — обиделась Моря, — как можно работать в таких жутких условиях? Хозяйка, разберись. — Она покосилась в мою сторону. — Совсем распустился, трупоед…

— Это кто еще… — прошипел Ронграт, — из нас…

— Фуу! — Моря, повторила огненное дыхание на бис.

— Не старайся… — но вампир не успел закончить.

— Да когда ж ты сгоришь, упырь несгораемый! — Драконица снова дохнула первосортным пламенем…

— Да не сгорю я, — почти закричал Ронграт, — не сгорю! Столько лет жил, и еще проживу…

— О! Вишня! — Моя сестра появилась как всегда вовремя. — А кто это? Познакомь…Стоп! Это что…

— Знакомься, — слащаво, улыбнулась я, — Ронграт…

— Что-то в последнее время, это имя стало слишком популярно. И вообще, — сестрица плотоядно улыбнулась, — я буду звать тебя Рони! Надеюсь, ты не будешь против?

Вампир, хотел, было, что-то сказать против бестактного перехода на «ты», и жуткого сокращения имени, но решил смолчать. Интересно, с чего бы это?

— Чудненько, — наиграно улыбнулся «Рони», — тогда я буду звать тебя Моря.

Морена вскипела, но промолчала. Сравнить ее с драконом! Ведь именем «Моря», называют лишь драконих…колкость за колкость.

— Сво…, - прошипела сестра, но вовремя остановилась и лишь запустила в Рона несколько шипящих, ядовито-зеленых шаров.

Вампир отмахнулся от них, как от пары назойливых мух, и шары растаяли не оставив и следа.

— Какая мелочь! Учись, — он лишь чуть взмахнул рукой, и Морена отлетела на добрых два десятка шагов, и зависла в воздухе.

— Это ты учись! — Оскалила зубы сестра, и создала сплошную волну шквального ветра, но вампир остановил ее, и ветер лишь коснувшись его руки утих, словно и не было его.

Я стояла в стороне, и решала, испробовать ли мне новое заклинание, прочитанное в книге по запретной магии.

Как всегда моя темная сторона победила, и я зашептала слова, плетя нужный магический узор; с последним словом поднялся ветер и во все стороны полетели взявшиеся из неоткуда черные кинжалы.

Это было крайней мерой, но наблюдать, как вампир издевается над сестрой, не было ни малейшего желания. Не знаю, что там, на уме у этого вампира, но потерять еще одну сестру… это слишком. Я на миг закрыла глаза, отгоняя навязчивое, кошмарное видение из прошлого. Событие, которое старалась выкинуть из памяти, но не могла. Я пролила тогда много слез, проклиная свою слабость, и уже шесть лет, переживала все трудности с гордо поднятой головой…ну, большей частью.

— Черт…, - Рон, вынужден был не двигаться, так как в миллиметре от его кожи застыли пол сотни острых лезвий. — Магия Хаоса? Демоны! Откуда ты знаешь….кто… последний из знающих о ней людей, умер еще две тысячи лет назад!

— Люди? Конечно, я не совсем человек — я ведьма, а в будущем — Маг. Насколько мне известно, единственный способ бороться с вампирами — использовать магию Хаоса.

— Не доведет эта магия до добра, — невесело усмехнулся вампир. — Хаос так просто не помогает, каждый раз он забирает часть твоей души. Хотя, если чувства тебе мешают, милости прошу, используй на здоровье….тем более меня так не убить. — Кинжалы растаяли, и вампир поднялся в воздух, с явным намерением улететь.

Я только фыркнула и пошла прочь. Какие все умные, только и знают, мне бедненькой нотации читать. Возможно, и справедливые…

Глава 2

Кто не курит и не пьет,
Тот здоровеньким умрет…

Печальная истина.

«Милости просим на наш День Спорта. Дабы не сломали вы ноги и не потеряли кошелек в толпе, уважаемые послы из дальних стран! Чтоб была пухом дорога под вашими кривыми ножками! Удачи на состязаниях, она вам пригодится, как никому другому, зная наших студентов. Ну, что еще сказать? Попытайтесь выжить, об остальном, побеспокоимся мы…»

Из выступления министра иностранных дел, на открытии праздника.

После многочисленных переносов, долгожданный праздник таки наступил. Правда, совпал он по дате с другим праздником — Днем Веселого Черта. Соответственно, ничего серьезного ждать не приходилось…

В этот день студенты и ученики всех заведений, могли беспрепятственно выходить в город и делать что угодно. Большинство жителей надевали костюмы, в виде разной нечисти, и пугали друг друга, и всех кого удавалось встретить. Вот и наша Обитель не отставала от других.

Всю группу поддержки, ради такого случая, я нарядила в короткие юбчонки, кофточки с корсетами и высокие черные сапожки. Макияж был соответственным — красные губы, длинные ресницы и накладные клыки. Довершали образ крылья за спиной, рожки и хвост. Все было почти настоящим, выращенным на один день старшекурсниками. Так что крыльями можно было махать, а хвостом покачивать в такт движениям (главное не очень сильно, а то еще отвалиться ненароком).

Стадион был полон, толпа орала и требовала зрелищ.

— Приветствую всех на наших соревнованиях. — Начал директор, и благодаря шарам-микрофонам его голос разнесся во

все стороны. — Первыми, я приглашаю для игры в футбол пятый круг Обители Знаний, и третий курс Академии Неестественных Искусств.

Что интересно, магию в этой игре не использовали, и потому она была особенно интересна для зрителей.

— Начали! — Прозвучал свисток, когда команды заняли свои позиции.

Лично мне игра не нравится, но всегда интересно наблюдать, как полуголые парни бегают по полю.

— Девочки! — Улыбнулась я, — Поддержим наших игроков!

— Академия отстой, эй игрок, беги, не стой! Школа супер, Школа класс, опустить сумеем вас! — Ну, и дальше, в том же духе…ко всему добавлялись резвые движения, синхронно выполняемые двенадцатью девчонками.

Мужская половина зрителей, после нашего эффектного появления, забыла о любимой игре. Теперь, открыв рот, она разглядывала наши наряды.

А Академия, не отставала.

— Молодцы — …, - дальше следовала нецензурная лексика, благополучно заглушенная ревом толпы. — А сейчас…(ну, вы догадались) и вы! Что там, обитель, первый класс, мы уесть сумеем вас!

— У Академии поддержка! Как на выбор — …ки, стервы! — Мы тоже не остались в долгу. — Если по боку цензура, знаем точно, что вы дуры! Мы чертята хоть куда, и за нами вся игра!

Основная часть группы, выкрикивала приготовленные кричалки, а другая, методом гипноза выбивала из колеи команду противников. Надо отдать им должное, они стоически держались…первые пять минут, но потом…. О! Надо было видеть, как они бороздили необъятные просторы поля, своими мускулистыми телами!

Увы! Игра, тем не менее, продолжалась, и потери были и с нашей стороны.

— Вишня! — Услышала я голос директора, — подойди.

— Минутку! — Я мило улыбнулась и сделала тройное сальто назад, чем вызвала бурю восторга у зрителей. Добравшись кувырками до директора (что поделать, уж очень люблю трюки и пафос!), я, наконец, остановилась.

— Вишня, нам нужно заменить Эрла, он совсем плох, того и гляди свалится.

— Отлично, а причем тут я? — Я удивленно изогнула бровь. — Или вы предлагаете выйти на поле мне?

— Нет! Тут соглашаются заменить его, в обмен на твой поцелуй.

— На что?!! — Моему удивлению просто не было предела.

— Не помнишь? — Прямо перед моим носом возникло смеющееся лицо Крега — моего старого приятеля.

— Крег! — Заверещала я, запрыгивая на него и обхватывая ногами. — Какими судьбами?!

— Главное вовремя! — Усмехнулся директор. — Ну что согласна?

— Нет, — выпалила я, — я же не… и вообще, не люблю я эти сентиментальности. И кто уж лучше тебя, должен об этом знать!

— Я могу заменить вашего игрока. — Голос Рона был предельно любезен. — И ничего взамен не потребую, раз уж Вишня так уперлась. Да и не так хорошо она целуется, чтоб ради этого шум поднимать. Ну, так что?

В этот момент, из игры выбыл не только Эрл, но и еще один игрок.

— Ха! Я поцелую лучшего игрока сегодняшнего матча! — Я гордо подняла голову, а в моей душе взыграло возмущение. Почему-то, критику из уст Рона, мне было тяжело воспринимать. — И еще не кто не жаловался на то, как я целуюсь. — И целовалась я только с тобой, клыкастое чудовище, подумала я, а в слух сказала, — А если у кого-то возникли на этот счет сомнения…. Я их развею. — Это было сказано специально для Рона, в нескольких сантиметрах от его лица. — Вот так! — Я демонстративно ушла, покачивая хвостом в такт движениям (я понимаю, что меня нагло развели, но теперь у нашей команды есть шанс выиграть).

— Какая… — мечтательно начал Крег, но тут же спохватился под косыми взглядами Микамирыча и Рона, — походка прелестная. А хвостик- чудо! Прям как родной.

На поле вышли Рон и Крег. Надо сказать, вампир прекрасно смотрелся, выгодно отличаясь от остальных подтянутым, сильным телом, которое, тем не менее, не походило на простую гору мышц. Гибкий как кот, и опасный как лезвие меча. А этот пресс… о! Ах, да… о чем я там…

— Внимание, — раздался голос комментатора, — лучшего игрока, поцелует Вишня! Та самая фифа, что обалденно танцует! Теперь есть за что посражаться, кроме денежного приза.

Я спрятала лицо в ладонях, ощущая, как лицо заливается краской. Упоминание о танцах, напомнило мне о том, что я веду себя недопустимо, как для дочери посла и будущей магичке. Интересно, где эти мысли, были два месяца назад и большинство моей сознательной жизни?

— Вау! — Загудела толпа.

— Это правда? — Удивилась Морена.

— Так-то лучше, — улыбнулся Крег.

— И кто же станет лучшим? — голос из команды противников.

— Вперед, — уставший ждать судья.

И началось! Я могу понять, ради чего старался Крег, но остальные! Они будто озверели, и вместо поцелуя, им как минимум пообещали ночь в моей компании. Ах, как мало нужно для счастья…

Если Крег играл азартно, то Рон расчетливо, и даже лениво, будто ему было все равно. А ведь они по рейтингам шли победителями…

Когда матч закончился, судья объявил победителя — лучшего игрока… Нет, почему судьба так несправедлива, более того, иногда мне кажется, что она просто издевается.

Кто бы сомневался, победу, конечно же, одержал Ронграт. Крег пожал ему руку и поздравил.

— Прекрасная техника. Давно не чувствовал такого азарта. Ты прекрасно играл.

— Вишнерия Амаделла, — Микамирыч, гад (простите, случайно вырвалось), лукаво улыбнулся и взглядом указал маршрут моего дальнейшего движения.

Не знаю, что было написано на моем лице, когда я подошла к вампиру, но он после секундного промедления довольно громко, чтобы все слышали, сказал:

— Мне кажется, Крег заслужил награду больше, чем я. — С этими словами он отвернулся и собирался уйти.

— Что? — Мне показалось, или меня только что втоптали в грязь, сровняли с плинтусом, я сгорела и рассыпалась? Да кто он, чтоб так со мной поступать! Я сейчас покажу, где живут не целованные кровососы. — Нет уж, получай, коль выиграл! — Резко развернув, Рона к себе, я впилась в его губы кровожадным поцелуем, чего от себя ни как не ожидала. Через пять секунд, показавшихся мне целой вечностью, я с силой оттолкнула вампира, и от неожиданности он свалился на поле, и все это в полной тишине. — А теперь, время танца, — я послала трибунам воздушный поцелуй. — Всех лишних прошу убрать клешни с поля!

— Браво Вишня! — Отделения магов, травников и некромантов аплодировали стоя. — Всех кто против — на костер!

А я думала, все уже забыли о том случае. Наивная…

— Мне показалось, или меня опустили самым извращенным способом? — Задал вампир риторический вопрос, на который совсем не обязательно было отвечать.

— Самым извращенным способом, — подтвердила Морена, —

Рони…, - ее смех стаей вспугнутых птиц разнесся по стадиону.

— Начали! — крикнула я, — когда мы заняли свои места, и зазвучала музыка.

Ох, не зря мы готовились. Столько времени, не ели, не спали, не дышали лишний раз. Зрители были в полном восторге. Эвил пристроившись рядом с магами-первокурсниками, хлопал вместе с ними.

Оп, наклон, выгнуться прогнуться, сальто назад, еще одно. Эх, чудный танец.

Праздники это супер — думала я, делая очередное сальто, и не зная какие сюрпризы приготовила мне нахалка — судьба.

Глава 3

И каждый день,
Сюрпризы нам дарит…

Неизвестный поклонник гаданий.

Вино…много вина…тесный зал таверны…футболисты…хорошо поставленный голос, немного пьяный, исполняющий непонятно что… стол, дубовый с лакированной поверхностью…я на нем…или под ним?

Собственно, это было все, что я помнила, очнувшись утром, в совершенно не знакомой мне комнате. Ох, уж эти попойки!

Немного присмотревшись, я поняла, что комната мне знакома. И чем я только думала, конечно, она мне знакома! Ведь я дома. Да, да, не подумайте, что я спятила. В центральной части города, есть замечательная улица Кленов, и чудный дом под номером пятнадцать, куда наша семья переезжает каждую осень. Вернее, часть семьи — моя добрая мамуля, предпочитает свежий лесной воздух. Зато, мы с отцом, не против провести время в столице. И наши финансовые возможности это позволяют.

Вот только, как я здесь оказалась? Я напрягла память и уставилась в потолок. Часы били шестой час…

Что!!! Уже шесть! Через сорок минут развеется мое заклинание — морок, которое отводит глаза от открывающегося магазина одежды, в котором сегодня презентация новой коллекции! Чего же я жду! Ведь магазин на другом конце города! А Лола обещала ждать меня на углу, у Центрального парка. Ох уж эти скидки, первым двум покупателям…до чего они доводят приличных с виду девушек…

Я подорвалась и на время выбросила посторонние мысли, типа того, как я попала сюда, из головы. Натянув одежду и прихватив кошелек, я приготовилась к забегу на длинную дистанцию. Разбежавшись, я выпрыгнула в открытое окно.

— Мать вашу! — раздался мой возмущенный голос, — какая скотина посадила кактусы под окном!

Вытащив из пятой точки несколько колючек и прокляв садовника, я набирала скорость, на пути к магазину. Прохожие в ужасе шарахались, когда я пулей пролетала мимо.

Через десять минут, когда я преодолела большую часть пути до парка, меня ждал очередной сюрприз — огромная пробка, перекрывшая движение. На проезжей части то ли умер кто, толи

дорогу ремонтировали.

На глазах у изумленных прохожих я разогналась, и, набрав скорость, побежала по стене домов. Промежутки между домами, я просто перепрыгивала. Особо впечатлительные прохожие теряли сознание, остальные закатывали глаза к небу, я тоже, учитывая почти полное магическое истощение. Истратить столько сил на скоростное передвижение, с ненужными спецэффектами, могла только полная дура…в данной ситуации я. Самое обидное — меня можно брать голыми руками, даже на простенькие шарики и парализаторы не хватит.

— О! Вишня…, - Лола подпрыгнула от неожиданности, когда я спрыгнула со стены соседнего дома. — А как ты…

— Все потом, — крикнула я, увлекая подругу с собой, — кажется, мы опаздываем!

— Но мы не можем летать! — Возмутилась она.

— А это идея. — Я остановилась, — летать мы не можем, но сократить путь через дворы, нам не запретишь!

Свернув в ближайший переулок, мы продолжали наш забег. Да вот только судьба снова подкинула нам очередную неприятность.

— Куда бежим? — презрительно фыркнула девица, командир группы поддержки Академии. — Спасетесь от возмущенной толпы?

— Прочь с дороги! — Прошипела я, — или пожалеешь!

— Я пожалею?! Слышали девчонки, она что, смеется над нами?!

— Нет, у меня времени, — процедила я, и в руках появились два меча с извилистыми лезвиями (я материализовала их, на последние силы). Хорошо, хоть мечи отражают магию, по крайней мере, так говорила Ирма.

— Тьфу, какой примитив! — Оскалилась девушка, пуская в меня сбивающую с ног воздушную волну.

— Что ты там сказала, — я сделала несколько быстрых взмахов мечами и волна исчезла, — насчет примитива?

— Попробуй Огня! — почти взвыла она.

— Какого? — Притворно удивилась я, разрубывая на пополам огненные шары, летящие в нас. К моему счастью, девушки были первокурсницами и мало чем отличались от нас. Вот, встреться я, со вторым курсом, пришлось бы ой как не сладко.

— Не может быть! — Удивилась девушка, — как…

— Против Магических мечей, бесполезно использовать эти простейшие средства. Против таких салаг как вы, и напрягаться нечего. А теперь прошу меня извинить, — я картинно присела в реверансе, — нам пора.

Лолка не сдержалась, и метнула в них несколько парализаторов на последок…. Оставив позади визг и вои, мы продолжили наш путь.

Вот и здание магазина замаячило впереди.

— Успели! — Облегченно вздохнула Лола, когда мы остановились.

— Чего это на меня так прохожие косятся? — Недоуменно спросила я, когда молоденькая девушка с опаской прошла мимо.

— А ты бы еще пару мечей достала, — сказала Лола, выразительно передернув плечами.

— Ой! Забыла, — виновато улыбнулась я. — Может, пока попьем кофе? Вон в том милом кафе напротив. До открытия, все равно еще час. Очередь мы заняли…

Кафе носило гордое название — «Персик в шоколаде», и имело приятный вид. Стеклянная витрина отделяла кафе от тротуара. В уютном, чистом зале были расставлены небольшие столики, и на каждом стоял небольшой букетик вишневых цветов. Даже зимой температура не падала ниже отметки 27?.

Звучала приятная музыка, а на сцене едва прикрытая водорослями русалка, задумчиво перебирала изящными пальчиками струны гуслей. Один из упившихся до третьей крови посетителей, не мигая, смотрел на прикрытую раковинами грудь и украдкой вздыхал.

— Я вот что думаю, — Лола устроилась удобнее и мечтательно вздохнула. — Нам обязательно нужно найти такое кафе, или таверну, где бы можно было отдохнуть после тяжелого учебного дня, обсудить планы…

— Чем это хуже? — Я отхлебнула глоток ароматного кофе и блаженно прикрыла глаза. — Мы можем собираться здесь. Только будет странно смотреться, если две девушки постоянно будут тут заседать.

— Хм. Тогда нам нужно найти еще кого-нибудь. — Протянула Лола. — Можно Эвила позвать, например. Вишня, — Лола понизила голос, — а тот парень, с которым ты вчера целовалась, он тебе нравится?

— Что? — Я поперхнулась, от неожиданности, а щеки обдало огнем, — разве ты его не узнала?

— Нет! — она удивленно приподняла бровь, — разве мы встречались? Я бы его запомнила. Он ничего…

— Ох! — Я не сдержала измученного вздоха, — конечно, целый один раз…

— Разве?

Вот уж, Хома неверующая…

— Блин, кому ты пилочкой для ногтей руку отчеканила?

— Так это был он!!!

— Представь себе! — я фыркнула и вернулась к десерту.

— Не может быть…

— Может, Лола, может.

— Похмелье запиваем? — Приятный, подозрительно знакомый баритон раздался за моей спиной.

Нет, вампиры это просто чудно, но зачем подкрадываться — то? Я ведь вернула и перстень, и гроб, чем же объясняется повышенное внимание к моей персоне? Тоненький, слабенький голосок из самой глубины души, заикнулся, было о зарождающейся симпатии (его ко мне) но тут же замолчал, усмиренный моим грозным мысленным посылом и воистину могучим усилием воли.

Хм, с каких пор вампиры, обращают внимание на простых человеческих девушек? Пусть она и из хорошей семьи, и отец ее дипломат, и сама она жутко красивая, чертовски умная и дьявольски обаятельная… ничего не забыла? Ах да, последние три утверждения явно не про меня. Так как я вредная, своенравная, упрямая, ревнивая, не умею готовить и ворчу по любому поводу.

Да, еще я не умею шить и вязать…

В общем, типичная стервиоза нахальная, подвид — городская, предостережение: руками не трогать, близко не подходить, так как кусается.

Ну, блин совесть, спасибо за самокритику, поймаю — удушу…

— Ах! — Лола закрыла глаза и хлопнулась в обморок, обмякнув на спинке стула.

— Какие мы слабонервные, — прокомментировал Ронграт, усаживаясь на свободный стул, и строя жутко смешную гримасу, которая за тем сменилась обычным выражением.

— На провокации не поддаюсь, — предупредила я, демонстративно отодвигаясь и садясь напротив.

— С чего бы это? — делано удивился вампир.

— А я обнаружила у себя новое качество, пофигизм называется. — Я деловито помешала кофе и добавила еще сахара.

«Угу, — мрачно добавил разум, — а еще у тебя нет ни капли силы, и от этого у тебя колени трусятся от страха. Не от страха? Ну, ты пошлячка…»

— На сладенькое потянуло?! — подколол Рон.

— Беспокоится, начну, когда потянет на кисленькое и солененькое. — Съязвила я, — да вот только, кандидатов на приобретение этой самой страсти к кисленькому, пока не нарисовалось.

— А Крег?

— А что, Крег? Он мой друг, далеко не единственный, между прочим. Мы здорово с ним зажигали на танцах, — я закрыла глаза и ушла в воспоминания, тех прекрасных дней. — Хотя, где уж тебе понять, вам сударь, наверняка чужды любовь и дружба…

— Отчего же, — удивился Ронграт, — отнюдь. Мы странные, и порой непонятные, но чувствовать нам никто не запретит. Кстати, нужно навестить своих друзей…

— Друзей? Неужели они еще живы, ты же в склепе пролежал лет триста.

— Пятьдесят, если быть точным, — фыркнул вампир, утверждая меня в мысли, что лжет. — Прилег отдохнуть, а они со своими заклинаниями полезли. А то я сам проснуться не мог. И легенду еще придумали, гады…

— Ага, прилег отдохнуть в гроб! — усмехнулась я, — экстримал…

— Да я на спор. Скуку развеять, — не очень убедительно оправдывался вампир, — а тут такая неудача. Оборзеть!

— Что за выражения! — наигранно возмутилась я, — и это я слышу из уст почтенного вампирского правителя, прожившего не одну тысячу лет!

— Две…. И разве я так стар? Вот, на сколько лет я выгляжу? — вампир легко ткнул Лолу в бок, — леди, на сколько лет я выгляжу?

— На все сто…, -промямлила она, и снова отключилась.

— Ох, дожились! — Вампир картинно тяжело вздохнул. — Что ж, отвечу сам, обыкновенно, дают не больше двадцати пяти…. Как же прекрасно, жить вечно!

— И видеть, как умирают все вокруг, — тихо добавила я.

— А если ли бы ты была вампиром?

— Боже упаси, от такого! Мне и так не плохо. Как ни как пол тысячи лет, на дороге не валяются, мне и их хватит. Да и стареть я начну лет через четыреста. К счастью, мы не простые люди, живущие от силы триста лет…

— Трудно быть человеком.

— Не труднее чем вампиром.

— О! — Лола пошевелилась и открыла глаза. — Где я?

— Спокойно, — Рон на всякий случай сел дальше от нее, — я сыт, и не собираюсь пить твою кровь и приносить хрупкое тело в жертву Хаоса. Я сыт и здоров…

— И не советую, ею можно отравиться, — Эвил подсел к нашей скромной компании, и Лолка вздохнула спокойнее. — Заседаете? — поинтересовался он.

— А что нам еще делать, все равно праздник длится пять

дней. — Я старалась не обращать внимания, на скрещенные взгляды вампира и вампира. Можно не опасаться глупостей со стороны Эвила, он прекрасно понимает, что в сравнении с Роном проигрывает в силе. — Что ж нам пора, — я встала, — праздник, праздником, а занятия ни кто не отменял.

Я с сожаление подумала о напрасно потраченной силе: теперь даже телепорт не сотворю, придется топать в школу на своих двоих. Но сначала наведаюсь в магазин и куплю себе пару-тройку платьев, для поднятия настроения. Я поправила одежду, и очень кстати обнаружила в одном из карманов амулет телепортации. Ура! Проблема перемещения решена…вроде, но силы-то у меня нет.

Ох, а счастье было так близко, так близко…

Ну, ножками так ножками!

До Обители мы добрались лишь вечером. Лолка сразу же умотала в учебный корпус, доделывать практическую работу по демонологии, а я вывалилась на кровати, активировав универсальное зеркало.

Гладкая поверхность большого зеркала вспыхнула синими искрами, и на ней появилось изображение. Светловолосая девушка, на фоне храма Солнца, рассказывала об очередном убийстве, совершенным таинственным городским маньяком. Жертвы снова были темноволосыми и с зелеными глазами.

Следопыты высказывали предположения, что убийцей может оказаться девушка. Главный маг не опроверг этих высказываний, но добавить что-либо отказался. Сказав лишь, что по следу пущен один из магов- ищеек.

— Думаете, ищейке по силам то, над чем безуспешно бьются следопыты? — Девушка улыбнулась, обнажая безупречные зубы. Глядя на нее, трудно было понять, о чем она говорит: о хладнокровных серийных убийствах, или презентации новой коллекции одежды.

— О, это не простой маг! — Возбужденно возразил глава магов, — Он лжевампир. Думаю, раскрыв это преступление, мы узнаем даже больше, чем можно рассчитывать… — Маг замолчал, будто почувствовав, что сказал лишнее. Раскрывать планы магистрата, ему не следовало.

Я фыркнула. Ох уж эти мужчины, вечно теряют голову при виде красивой девушки.

Ко мне в комнату постучали, и на пороге возник Микамир Микамирович.

— Вишня, можно?

— Да, заходите. — Я деактивировала зеркало и села. — Вы уже неделю пытаетесь мне что-то сказать, в чем дело?

— Видишь ли, Вишня, в последнее время, в городе происходит слишком много убийств, краж и необъяснимых происшествий. Страже требуется помощь. Мы решили выделить несколько учеников им в помощь…. Ты можешь выбрать себе еще парочку. Что скажешь?

— Хм, а что мне за это будет? Ведь теперь я хожу на все занятия, и не могу…

Да, с некоторых пор, посещаю все занятия, мой график отменили. Да и я не возражаю. Оказалось, знаю я далеко не все, и есть простор для дальнейшего совершенствования. Огромный простор…

— Мы оформим это как учебную практику, а соревноваться вы будете с учениками Академии. Лучшая команда получит вознаграждение, в размере тысячи монет. Плюс оплата всех расходов…

— Что ж, — я закусила губу, — стоит попробовать.

— Отлично! — Микамирыч был явно рад, — проблема решилась сама собой. — Завтра утром приступите. Заберете ваших лошадей и дракона из конюшни, для перемещения по городу. Еще вы получите оружие, униформу и прочие полезные вещи.

Я кивнула, и пошла, искать друзей. Надо еще в хранилище заглянуть…

Лола, Стив и я шагали к конюшне и обсуждали столь приятную новость. На неограниченное количество времени, мы покидали учебу и открывали мир приключений!

Лолу я взяла как лучшую подругу, а Стива — как лучшего лекаря. Травник, не смотря на габариты, показал себя с лучшей стороны.

— Получите, — проворчал конюх, выводя трех животных.

— Чур, эта черная красавица — моя! — Я быстро сориентировалась и выхватила поводья. — Как ее зовут?

— Арига. — Сказал конюх, — и она та еще штучка.

— Тогда эта моя, — Лола с умилением посмотрела на серую, с белой гривой лошадь.

— Зива, — назвал ее имя конюх. — А вот эта, рыжеватая — Тьяль.

— Вот так всегда, — травник с презрением посмотрел на коренастую, не очень высокую лошадь, — мало того, что ростом и видом не вышла, так и имечко — дай бог язык не сломать.

— Между прочим, — старичок-конюх наставительно посмотрел на травника, — ей нет равных среди прочих лошадей, в скорости и выносливости. Просто, нужно найти подход…

Мы с сомнением покосились на животное, мирно щиплющее

траву и живущее на «своей волне». Тьяль приподняв голову, ответила нам столь же сомнительным взглядом.

— А «Тьяль», в переводе с древнего, вампирского языка, означает «неуловимый ветер».

— Боюсь, когда ее называли, не знали, кто вырастет из милого жеребенка, — травник обошел Тьяль по кругу и ткнул пальцем в рыжеватый бок.

— А «Арига»? — Поинтересовалась я.

— Невеста ночи, — старик похлопал лошадку по шее. — Эти животные — помесь почти исчезнувшей породы, попавшей к нам из другого мира, единорогов и королевских лошадей.

— А Зива?

— Пуля.

— Хм, надеюсь, она оправдает свое имя…

— Надеюсь, — драконша опустилась перед конюшней, и нас обдало волной воздуха. — Никто не против, если я полетаю, пока за городом, позавтракаю овечками?

— Не-е-ет, — пискнул травник.

— Отлично, — улыбнулась во все две тысячи зубов Моря, — вы только свисните, если что! — Она взмыла вверх, и с ближайшего дома сорвало крышу…

— А дальше по списку у нас хранилище. — Нарушила Лолка воцарившееся молчание.

В хранилище было тихо. Мы постучались, и к нам выпорхнула молодая девушка, неся в изящных ручках несколько свертков. Светлые волосы развевались, а черные глаза сверкали, выдавая в ней гарпию.

Стоит сказать, что гарпии бывают разных видов. В нашем мире известен лишь один. Гарпиями могут быть лишь девушки, живут они лет пятьсот, не старея ни на день, а умирая превращаются в каменные фигуры. Умеют трансформироваться в крылатых пулу птиц, чрезвычайно сильны физически. Узнаваемы, благодаря черной радужке глаз, и хорошо заметной, темной родинке-звезде на левой ладони.

— Так, — начала она, — вот форма. Травнику набор трав, сборник заклинаний, и меч, магичке Лоле — кинжал, меч и револьвер, магичке Вишнерии — кинжал, два меча и прибор слежения за городом. Все… ах, очки-карты и наушники-телефоны. Вот, теперь все.

— Спасибо, — я повертела в руках мечи, — но у меня есть такие мечи, так что возьмите их…девушка.

— Это не простые мечи, — сказала девушка. — И зовите меня Ирма, вам ко мне еще частенько придется заглядывать. Смотрите. — Она взяла меч и нажала кнопку на ручке — лезвие

разошлось пополам, образуя подобие ножниц. — Благодаря волнистым краям раны долго не заживают, а когда лезвия раздваивается, можете пришпилить врага, например, к стене. Кроме того, и кинжалы и мечи заговорены таким образом, чтобы нанесенная противнику рана не заживала быстро, что особенно хорошо при борьбе с оборотнями и вампирами. Чтобы заживить порез, нужно знать специальное заклинание, либо коснуться раны лезвием меча, которым она была нанесена. Правда, иногда истинные вампиры довольно быстро с ними справляются.

Очки позволяют видеть карту города, и перемещение по ней врага. А наушники служат для связи. Берегите все, что вам выдано, это в некотором смысле раритеты и мало кому известные вещи.

Солнышко светило, птички премило пели, а над зеленой долины разносились крики. Нет, это была вполне спокойная долина, симпатичная и тихая…была. Что ж, времена меняются…

— О! — Аргал был возмущен до глубины души, — Премерзкое животное! Сколько раз я говорил, что колодец в другой стороне?! Зачем же ты каждый раз засовываешь голову в мое лежбище? Вот, пожил в свое удовольствие, отдохнул от грешного мира! Ни минуты покоя…. А ты! Три головы, а соображения — ноль… Ты чем, думаешь, а? Который раз меняю место жительство и никак от тебя отделаться не могу. Разве это справедливо?

Вампир на пределе душевных сил вытолкан наглую, ухмыляющуюся морду дракона (одну из трех), и завалил вход в пещеру камнем.

— Достали! — беззлобно проворчал он, залезая в гроб и закрывая крышку.

Прикрыв глаза, он уже приготовился уснуть, когда рядом с гробом послышались шорохи.

— Интересно, а он там? — прошептал мужской голос.

— Наверное, а нам-то какая разница. — Ответил ему другой голос.

— Да ни какой. И где он такое хорошее дерево находит? В округе ни одного ведь дуба нет!

Аргал затаился, ожидая дальнейших действий.

— Эй, вампир, — сказал первый голос. — Вылазь, пока мы тебя не выковыряли.

— А вы попробуйте! — огрызнулся вампир, обиженный такой бестактностью. Сколько можно повторять, что он не вампир!.. Впрочем, позлить людишек, перспектива заманчивая…. Иначе, почему он каждый раз забирается в гроб и поджидает их?

— Вылазь, говорю. Все равно гроб отнимем.

— Да пошли вы, на три веселых буквы… надоели, вечно гробы воруете. Так и разориться можно… — Аргал был не в том настроении, чтоб убивать непрошеных гостей (если быть откровенно честным, он никогда не убивал людей). Ему хотелось одного — выспаться, как следует.

— Ну, хоть крышку отдай!

— Зачем она тебе?

— Я из нее лавку сделаю, на том и держусь, что их продаю.

— Мужик, ну ты обнаглел! Нельзя же так! Иди отсюда, пока есть на чем.

— Не уйду!

— Все! Достали!

— Отдай крышку.

Раздался скрип. Крышку гроба поддели ломом и начали отрывать.

— Я что, выразился не понятно? — Повторил вампир. — Пошли вон!

— Сам иди, мы без гроба не уйдем.

— Грр. — Аргал открыл крышку гроба и рыкнул на не прошеных гостей, оскалив зубы. — Брысь! Пока шею не прогрыз, ножки не выдернул, ушки не откусил.

«Гости», не долго думая, переглянулись и только их и видели.

— Ох, раньше хоть гроб отпугивал, — вампир барабанил пальцами по крышке гроба, — а теперь совсем распустились, людишки проклятые…

— Развлекаешься? — Ронграт вошел в пещеру и окинул ее оценивающим взглядом.

— Ронграт?! Какими судьбами! — Аргал просиял и тепло обнял друга.

— Простыми. — Усмехнулся Рон, — что делаешь в этом захолустье?

— Отдыхаю от мирской жизни. — С напускной серьезностью пояснил друг.

— И позволь узнать, давно ли?

— Неделю. А тут ходят всякие, спать мешают. Так скоро и постарею.

— Хм. Не слышал о быстро стареющих вампирах. Это что-то новенькое.

— Теперь услышишь.

— А ты, почему не в Сивханте? Неужели с отцом поссорился? Или Алетта снова приставала с нецензурным предложением взять ее в жены?

Ронграт только закатил глаза к небу и усмехнулся.

Я ворвалась в отделение местной стражи. В новых черных

костюмах мы с Лолой выглядели просто сногсшибающе. Черная обтягивающая кофточка с глубоким декольте и кожаным корсажем, отороченная по горловине мехом серебристого барса, обтягивающие бриджи и высокие сапоги до колен. Образ довершала перевязь с мечами и кинжалами и массивный пояс с черепом-пряжкой. Черные плащи, зловеще развевались в такт нашим движениям. Выглядела наша тройка более чем эффектно.

Правда, было жарковато…

— Помощь нужна? — Спросила я, усаживаясь на край стола и забрасывая ногу на ногу.

— Да! — Челюсть стражника отвисла и почти коснулась пола. — Дайте угадаю, вы — Вишня.

— Верно? А ты кто? — Я решила подыграть создавшемуся образу и чуть приподняла пальцем подбородок стражника, заставив посмотреть его себе в глаза.

— Я…я…я Макс, — выдавил наконец он.

— Отлично, Макс. И что нам делать?

— Только что, — служащий, наконец, совладал с собой, — поступило сообщение, о разборках на улице Зеркал.

— Что ж, до встречи. — Я спрыгнула и выбежала на улицу. — На улицу Зеркал, — крикнула я, запрыгивая в седло.

— Но это на другом конце города, мы успеем? — Поинтересовался травник, пришпоривая свою лошадь.

— Успеем! — я меня появилась отличная идея. Я набрала больше, воздуха в легкие и свистнула.

Арига неслась подобно ветру, когда нас накрыла тень пролетающей драконши.

— Звали? — рыкнула она.

— Да! У меня есть идея, эффектного появления. — Крикнула я. — Подлети ближе, и опустись ниже. Я прыгну тебе на спину.

Как только драконша подлетела на нужной расстояние, я отпустила поводья и встала на спину лошади, стараясь держать равновесие. Надо сказать, Арига не сбавляла скорости и перепрыгивала ямы и случайных прохожих. В один из таких прыжков, я перепрыгнула на спину драконши.

— Осторожней! — Не сдержала крика Лола.

Со спины драконши открывался прекрасный вид на город, и тем более, была видна нужная нам улица, на которой собралось около двух десятков людей…, а может и не только людей.

— И что за разборки, на моей территории? — Я придала голосу уверенную твердость, и мягко спрыгнула на землю.

— А тебе что до этого? — Оскалил зубы один из вампиров.

Ясно, это одна из пресловутых разборок местных клановых вампиров с торговцами, не желающими платить дань за

предоставленную «крышу». Только глядя на этих молодцов, я вполне понимаю торгашей, отказывающихся платить за столь дырявый и нестабильный «кров»…

— Мне? — я вынула меч из ножен, — самое прямое дело. Правда? — спросила я подоспевших друзей.

— Да, — травник кровожадно усмехнулся. — Что-то вы распустились.

— Мы? Это стража совсем нюх потеряла, натравливает на нас малолеток. — Вампир метнулся в нашу сторону.

— Заткнись! — С ладони травника сорвалось что-то мерзко-зеленого цвета, шипящее и искрящееся.

— Ну, упырь, ты попался! — Лола метнула в кровососа парализатор.

— Получи! — Я проткнула его мечом.

Вампир осел на мощенную камнем улицу, зажимая рукой рану. Я содрогнулась при виде крови и с усилием отогнала подступившую к горлу тошноту.

— Ну что, будем разговаривать, или как? — Невинно поинтересовалась я.

— И это все, на что вы способны? — Вышли вперед оставшиеся десять вампиров.

— Покажем этим тварям, где раки зимуют, — Травник достал меч, и его лезвие засветилось зеленым светом.

— А может, обойдемся миром? — С сомнением протянула Лола.

— Ну, уж нет. Нельзя безнаказанно нападать на людей. — Прошипела я, доставая второй меч и приноравливаясь к его тяжести. — Люди заведомо слабее, и вы твари, знаете об этом. Конечно, создавший вас маг, не позаботился об уме…. Пусть городские маги бездействуют — мы быстро с вами разберемся.

— Посмотрим! — оскалились вампиры.

— Ага, на ваши останки. Если от вас останется что-то! — травник бросился в атаку, и вел ее ловко и грамотно, что ни как не ожидалось при его комплекции. Что ж, свои килограммы, по жизни он нес с достоинством.

Я тоже не стояла на месте, атакуя вампиров, орудуя сразу двумя мечами. Наша битва превратилась в танец смерти, где все участники ходили по тонкому лезвию, рискуя сорваться в любой миг.

Сладкая дрожь пробежала по моему телу, даря некое подобие наслаждения, от проливаемой крови. Не знаю, стала ли моя душа чернее, от этих, по сути, не природных эмоций, но ведь я не совсем человек, я — маг. И мое предназначение бороться со злом.

Тут же в памяти всплыли слова Рона «Ты сожжешь свою душу,

сгинув в Хаосе». Сердце чуть замедлило ритм. Неужели я мечтаю об убийствах, неужели мне приятно все это? Небо, в кого же я превращаюсь?

Со стороны уже не различались движения наших мечей. Вампир, с которым я дралась, также использовал два меча, и сталкиваясь, эти четыре лезвия высекали искры. Он был последним, самым сильным, наверняка их предводителем.

Стив и Лола хотели мне помочь, но я остановила их.

— Я справлюсь! — Процедила я, сквозь стиснутые зубы. — Это мой бой!

Поистине бешеный ритм, все еще ускорялся, похожий, на безумный танец, где любое промедление подобно смерти. Вот такая жизнь прекрасна — быстрая, свободная, без ограничения и рамок. Чистый экстрим.

Черный плащ Ронграта развевался на ветру, а темная фигура выделялась на фоне неба, но прохожие не замечали, стоящих на крыше вампиров. Вампир, в который раз проклял моду на эти жаркие черные одежды и с завистью посмотрел на прохожих. Такую роскошь, он не мог себе позволить по двум причинам. Во-первых, на плащ было наложено заклинание невидимости, а во-вторых, щеголять в простой одежде не позволяло положение в обществе, хотя, Рон готов был плюнуть на все условности и на время стать обыкновенным гостем города, в светлом костюме и защитных очках.

Посидеть в кафе, поболтать с симпатичными девушками, назначить пару-тройку свиданий…

Аргал же, рассматривал поединок, развернувшийся внизу.

— На это стоит посмотреть. — Довольно сказал он, — из нее выйдет хороший маг. Только немного нервный. Пожалуй, стоит познакомиться, с ней ближе.

— Что бы она вызвала тебя на дуэль? — с сарказмом поинтересовался Рон.

— Нет, что ты. А как же мое обаяние, данное от природы?

— Не знаю, подействует ли оно на Вишнерию. Вишню.

— Вишню? Вот как ее зовут. Хотя, я бы сократил имя как Нери. — Ухмыльнулся вампир. — Ты что, следишь за ней? Надо же, наш мальчик увлекся! А кто там зарекался, типа «любовь не для меня», «никогда больше»? Или ты забыл?

— Давно по зубам не получал? — Рон приподнял бровь и вопросительно посмотрел на друга. — Я еще не забыл твою последнюю выходку.

— Ис-че-за-ю, — по слогам произнес Аргал, — но когда она разобьет твое бедное, залатанное сердце, и ты по осколкам будешь собирать его с пола, поднимая втоптанные в грязь части,

не беги ко мне за утешением. А так, ты знаешь, где меня можно найти. До встречи! — вампир поднялся в воздух и растаял как утренний туман.

Мы с вампиром, решили не продолжать бой, признав достоинства, друг друга, и он ушел с миром, пообещав, не охотится на территории вверенной в нашу ответственность.

— И все дела, — я отпустила Морю, и села в седло. Плечо, пробитое мечом вампира, болело, но я не подавала вида и гордо держалась в седле. Не хватало еще, чтоб меня жалели.

Я вздохнула и стерла со лба выступившие капли пота. Как тяжело приходит осознание того, что ты не всемогуща…

— Поехали назад? — поинтересовался Стив, вытирая меч.

— Сначала спалим этот хлам, — я взмахнула рукой, и тело убитого вампира заполыхало яркий пламенем, и превратилось в пыль. Выглядело все просто великолепно, и ни кто не знал, сколько я трудилась над отработкой этой легкости… — Вперед и с песней! — Я подвигала плечами и пришпорила Аригу. Но в душе моей, было далеко не так легко…

Как оказалось, нам отдавали восточную половину города, ту, что ближе к королевскому дворцу. Преступления и кражи мы определяли по специальному детектору, представляющему собой карту города (в данном случае нашей половины), на которой красными точками обозначались места их происшествия, а синими — передвижение преступников.

Следить за картой, было удобно при помощи наших очков, на линзах которых высвечивалась карта, наше местоположение, и передвижение преступника. Правда, при условии, что очки на него настроены; то есть мы видели его хоть мельком, или у нас есть то, к чему преступник прикасался, ближайшие пол часа.

Мы сидели в комнате, которую нам выделили в отделении стражи. Там мы могли спокойно наблюдать за картой города и преступлениями, которые происходят.

— Эх! — Стив закинул ноги на крышку стола, — сейчас бы перекусить. Как думаете?

— Тебе бы только о еде и думать, — возразила я.

— Вишня, я тоже думаю…. что нам стоит пообедать. Я не в состоянии драться, на голодный желудок.

— Что ж, я знаю одно местечко. Что скажете на счет «Персика в шоколаде»?

— Я только за! — Стив подорвался и выбежал в коридор. Мы последовали за ним…

После сытной трапезы, я окинула взглядом кафе, и не надолго задумалась.

— Что там нам говорили, — задумчиво протянула я, —

оплатят все счета?

— А что ты уже задумала? — Недоверчиво поинтересовался Стив.

— Ну, нам же нужно собираться где-то, после тяжелого рабочего дня, встречаться с информаторами, да и стража будет не против. Что, если немного усовершенствовать это скромное заведение?

— А может не надо? — Лола посмотрела на меня добрыми, зелеными глазами.

— Надо.

Я закатила рукава своего платья, и остановилась перед зеркальной стеной кафе. Разрешение я получила, финансирование тоже было в порядке (из моего кармана, но остальным об этом знать не обязательно), команда рабочих прибыла — можно было начинать.

Итак:

— Deratyunr hegekyt gadocy. — Стена чуть зарябила, и вновь стала такой как прежде, правда обзавелась новым свойством — прозрачной была, только если смотрящий, находился внутри. С улицы это была обычная кирпичная стена. — Сдвиньте столы, — скомандовала я, — и начинайте срывать доски со стен. Мы облицуем их камнем. Канделябры купили? Плотников позвали? О! Я все должна делать сама!

— Какая встреча! Я вижу ангела! Может, мы виделись раньше? — Симпатичный молодой человек, картинно поклонился и поцеловал мою руку.

— Встречались, — фыркнула я, — в аду. И что делает в нашем скромном заведении вампир?

— Я не видел вывески, что вампирам ход воспрещен. Или вы еще не успели ее вывесить? — Улыбнулся парень и сел на краешек ближайшего стола. Его светло карие глаза, с любопытством рассматривали Лолку.

— Не видели? — наигранно возмутилась Лола, — посмотрите внимательно.

Вампир выглянул на улицу, и почти не удивился, когда увидел соответствующую вывеску.

— Браво! — Он подмигнул ей, — какое мастерство!

Я криво усмехнулась: наше мастерство не может эффективно помочь тем, кто в нем больше всего нуждается — простым людям с проблемами и хлопотами, озабоченным недостатком денег и вечной войной с нежитью.

— Аргал, — Ронграт появился, как всегда вовремя, — что ты здесь делаешь?

— То же что и ты! — Рассмеялся вампир.

— Так! — Я глубоко вздохнула, — либо вы оба помогаете мне с ремонтом, либо убираетесь прочь!

— Без проблем! — Обрадовался Аргал, снимая верхний камзол, и закатывая рукава. — Что делать нужно?

— Какой хозяйственный! — Всплеснула руками Морена, — пошли, поможешь мне с установкой барной стойки.

— Отлично. Рон, расставь канделябры, пока я наколдую новые стены.

Процесс «наколдовывания», завершился удачно. Правда, магичила я, с уже готовыми материалами, которыми просто нужно было выложить стену.

К вечеру, процесс переделки закончился. Теперь помещение было отделано в полу готическом стиле. Облицованные камнем стены, камин и двухметровые канделябры, создавали вместе с удобными столиками уютную атмосферу. И кафе носило новое название «Вишня».

Недавно, прогуливаясь по городу, я встретила группу поющих и играющих студентов Музыкальной школы. И теперь наше кафе могло похвастаться живой музыкой, а призрачную русалку, я убрала на х… в общем, убрала.

Глава 4

Когда кажется что хуже уже некуда,
Вспомни, что нет предела совершенствованию…

Умная мысль Ронграта

Жизнь прекрасна, когда не приходится проводить не многое свободное время за решением математики. Чертовы интегралы, уравнения и матрицы…. Какой гад их придумал…. чтоб он сам их и решал! Конечно, есть в жизни и более серьезные проблем, но когда тебе двадцать лет и большинство времени проходит в учебе — они теряют свою яркость.

Я сидела в своей комнате, склонившись над тетрадью и нерешительно вертела в руке перо с нескончаемым запасом чернил. Ууу! Мерзкие алгоритмы…на кой они сдались приличной ведьме?

В двери легко постучались, и я на время отвлеклась.

— Да, входите!

— О! — Рон скользнул в комнату и сел на подоконник. — Не ожидал застать тебя за выполнением заданий. Мне кажется, или ты предпочла поединок на мечах, математике? — поинтересовался он, заглядывая в тетрадь через плечо.

— Не то слово, — вздохнула я, забывая на время, что рядом со мной самый сильный вампир…ну, или кто-то в этом роде.

— Да тут все просто, — он взял ручку и начал писать ответ. — Ну, вот и все. — Через минуту все было решено.

А я промучилась над ними три часа!

— Но как?

— Все просто. — Улыбнулся вампир. — Смотри.

Следующие два часа, он объяснял, как все это делается. За окном смеркалось, а я все еще не могла понять самое элементарное. Нет, рассказывал он просто чудесно, но математика явно не мой конек.

— Попались!

Раздался голос за моей спиной.

— Что…вы что, занимаетесь математикой? — Микамирыч был явно расстроен.

— А чем еще?! — Фыркнула я.

— Ну…, - директор то ли не нашел что сказать, то ли в целях своей безопасности решил не говорить предположение. — А

почему в темноте? — Вот она, непоколебимая мужская логика. Она везде видит непристойности.

— Мне и так видно, — возразила я. — Электричество экономим, вещь эта дорогая, опасная, лучше уж магией да своими силами.

— А я, понятно, и в полной темноте все вижу, — вампир продолжил втемяшивать в мою непокорную голову математические истины.

— Что ж, продолжайте. — Не нашел чем возразить Микамир Микамирович. — Только не до поздна.

— Ага, — и я с головой ушла в учебу.

Директор еще немного подивился такой тяге к знаниям, и в полной растерянности ушел.

— Дожиться! — Микамирыч остановился посреди коридора. — Вампиры помогают моим ученикам с математикой!

— Где?! — Поинтересовалась проходящая мимо Лола.

— Да там, в вашей комнате. — Сказал директор, и в трансе побрел к кабинету.

Лола влетела в комнату, подобно штормовому ветру.

— Вау! Так это правда! — Зачарованно пролепетала она.

— Что, правда? — я оторвалась от тетради и подняла глаза, посмотрев на подругу.

— Что-что…. А не важно! — Она закрыла двери и исчезла.

— Кошмар, — констатировал Рон. — Присмотрись к ней, она даже меня пугает! Еще сделает что нить, неадекватное.

Еще около часа вампир продолжал свою бесплатную лекцию, а потом ушел.

После того, как дал честное вампирское слово решать за меня все контрольные по математике.

Теперь, когда один груз с моей души был благополучно устранен, я нашла в себе силы подумать о завтрашнем дне, который обещал быть более чем насыщенным. Патрулирование города вовсе не так легко, как может показаться на первый взгляд…да еще этот маньяк. Впрочем, маньяка оставим ищейкам. Нам за это, все равно не платят. И едва ли мы сможем сделать больше, чем все городские маги вместе.

С такими мыслями я приняла душ, просушила волосы, и забралась под одеяло.

Утро выдалось замечательным: солнечное и не по-осеннему теплое.

Я чудно выспалась, подумала о неуловимом маньяке, дала себе честное слово подумать о нем еще и спустилась в столовую завтракать. Девушка, разносящая подносы с едой, слегка испортила настроение, огласив сегодняшнее меню, состоящее из

жиденького супчика с грибами и компота из лесных ягод.

Супчик выглядел так, будто кто-то им уже позавтракал. Причем не один раз.

Я с грустью проверила наличность оставшуюся в кошельке, и решила наведаться поскорее к отцу. Или срочно заработать. Иначе на сих казенных харчах, которыми потчуют студентов в Обители Знаний, я скоро протяну ножки и ручки.

Огласив столовую печальным вздохом, я поплелась в отделение городской стражи. Наверняка Лолка и Стив уже там…

Оказалось, ребятам повезло больше чем мне. Они заранее узнали о смене повара в столовой, и предпочли не экспериментировать с эксклюзивными кушаньями. Теперь мы сидели в своей комнате, наблюдали за картой города и с нетерпением ждали перерыва на обед. Уйти раньше, не позволяло чувство долга перед невиновными гражданами города, и желание не уронить высокого имени Обители.

— Не вылупляйтесь вы так, — зевнул Стив. — Я поставил звуковое напоминание. В случае чего, прибор подаст сигнал.

— Пиии!

— Уже подал! — Стив, не спеша, встал, — Чего стоим! Там же мочат кого-то!

Мы сорвались с места, и на перегонки побежали к лошадям. Последний приехавший к месту преступления, покупал остальным бочонок пива.

— Ха! — Я запрыгнула на Аригу, и пришпорила ее.

По всей видимости, это было банальное ограбление, и передвижения преступника мне хорошо были видны на линзах очков.

Перемещался вор, довольно странно — по крышам домов. Или, точнее будет сказать, на крышах он оказывался позже, а сначала полз по стене.

— И как мы попадем на крышу? — Лола прикинула, примерную высоту здания. — Левитировать мы еще не умеем.

— Дай подумать. — Я слезла с лошади и стала у стены. — Левитировать мы не можем, но нам это и не нужно.

— Как же тогда….- только что появившийся Стив, окинул взглядом мое хитрое лицо.

— Иди сюда, — поманила я, пальцем травника, отходя на середину улицы.

— Что ты задумала? — Стив нерешительно подошел ко мне.

— Не боись, — я взяла его за руки и тихо прошептала слова заклинания. — Ух, начали!

Покрепче вцепившись в его руки, я начала раскручиваться вокруг своей оси, и «тело» травника оторвалось от земли, и

закружилось вокруг меня.

— Я тебя сейчас отпущу, а ты используй заклинание — липучку, и приклейся к стене. Понял? Отпускаю, — я разжала руки, и травник на приличной скорости устремился к стене.

— Аааа! — Стив оказавшись на стене, быстро сориентировался, и проворно пополз вверх.

— Ну-с, — я довольно потерла руки, — теперь твоя очередь.

— Нет! — замотала головой Лолка.

Еще через минуту, она ползла по стене, стараясь не дышать.

— Осталось всего ничего, — я отошла к стене противоположенного дома, — забраться самой.

Я побежала, стремительно набирая максимально возможную скорость и надеясь, что заклинание сработает.

Пронесло…

Я бежала по стене, догоняя доползающих друзей.

— Вам помочь? — Я схватила их за воротники и закинула на крышу, благо она была плоской. — Воришка! — Крикнула я, — Советую тебе остановиться!

— Да идите вы… — к сожалению, ветер унес дальнейшие слова, оставив их на совести вора. Зато мне хорошо был виден его жест….и он за него ответит…

— Сам напросился! — Стив швырнул в него свой коронный зеленый шар. Да, добрый травник…

Шарик, размером с яйцо дракона, премило вписался в спину преступника, и тот, пошатнулся, упал, покатился по крыше, и шлепнулся вниз… Благо, на пол пути к родной земле, он был остановлен силой Лолы, которая мягко опустила тело на землю.

— Он хоть дышит? — Поинтересовался Стив, когда мы, наконец, спустились.

— Ща, проверим. — Я перевернула вора на спину и коснулась шеи. — Да вроде.

«Тело», открыло глаза и лукаво на меня посмотрело.

— Вампир. — Констатировал травник. — Что ж, сэкономим на моральном ущербе, да и лечить не надо.

— Кто бы, сомневался. — Лола разочарованно ткнула носком сапога в бок вору. — Обнаглели, упыри драконовы…. У меня чуть сердце не выпрыгнуло, когда меня Вишня раскручивала и закидывала на стену. А все из-за этой мерзости клыкастой…

— Признавайся, — я взяла вампира за шкирку, как расшалившегося котенка (к моему превеликому счастью, это был совсем молодой, клановый вампир, а не матерый истинный…) — Кто тебя подослал?

— Ни кто меня не подсылал! — огрызнулся кровосос.

— Странно. А в твоих мыслях, я читаю прямо

противоположенное. — Конечно, ничего я там не прочитала, но не припугнуть вампира — большой грех. Я потрясла воришку, — может, ты просто отвлекаешь наше внимание, от чего-то более стоящего? Как думаете, друзья?

— Вишня…, - Стив коснулся моего плеча. — Поступило сообщение, что кто-то проник в Хранилище.

— Ага. А вот и ответ. — Я кровожадно оскалилась в зловещей улыбке и отбросила вампира к стене, с такой силой, что он проломил ее. — Вставай гаденыш, — я подошла к истекающему кровью упырю. — Ты нужен мне живьем.

— Зачем? — Вампир приподнялся на локтях, и поднял на меня полный ненависти взгляд.

— Продам на органы. — Хихикнула я, и не удержалась от очередной колкости. — Скажи, как это чувствовать себя полным ничтожеством?

Отдав полуживого вампира на попечение травника, который обещал выпытать у того всю нужную информацию, я отправилась к Хранилищу.

Вопреки моему ожиданию, не было толпы праздных зевак, скорее, наоборот, возле двери, ведущей в хранилище, было непривычно тихо и пусто. Похоже, Обитель решила не афишировать столь досадный инцидент, и уладить все тихо — мирно.

— Что пропало? — Первым делом спросила я.

— Ничего! — Возмущенно ответила Ирма. — В этом-то и все дело. — Сигнализация сработала, магическая защита взломана, а пропасть-то ничего не пропало! Чертовщина выходит, да и только!

— Действительно, интересно, — согласилась я, осматривая стеллажи с лежащими на них кинжалами, мечами, ядами и прочими полезными штучками. — Не мог же вор, просто так сюда взобраться. Кстати, когда произошло ограбление?

— Да с час назад. — Ирма села на стул и обхватила голову руками.

— Так… — В моей голове появлялись некоторые соображения. — А тот воришка…час и пять минут назад…. а прибор фиксирует лишь один вызов сразу… Что ж, у нас еще будет время проверить эту версию. Я зайду сюда вечером, ты не против?

— Конечно, заходи. Я только рада буду.

На очках высветилась карта города с красной точкой возле центральной библиотеки, и я поспешила к месту преступления. Пока Лола и Стив допрашивают вампира, ответственность за патрулирование, ложится на мои плечи.

Что ж, поспешим…

Я пришпорила Аригу, и добралась до нужной улицы довольно быстро. Толпа слегка расступилась, открывая место происшествия.

— Где труп? — Я спешилась и подошла к собравшимся вокруг горожанам.

— О! Как хорошо, что и вы приехали. — Мужчина в костюме торговца, вышел вперед.

— А есть еще кто-то? Насколько я знаю, это наша часть города.

— Поспорим? — К нам подошла девушка из группы поддержки. — Кира. — Представилась она. — И это наша часть города. Я намерена доказать это.

— Чем же? — Я достала карту города, и ткнула в нее. — Это — наша часть. И прошу освободить мою территорию. По добру, по здорову.

— Только через мой труп! — Кира достала меч и отступила на шаг.

— Сама сказала, — я достала мечи и встала в боевую стойку.

Девушка не спешила нападать, предпочитая отдать инициативу задавать бой мне. Ха! Не на ту наткнулась. Я сделала пробный выпад, и бой закипел.

Пожалуй, Ирма была права, когда говорила об уникальности этих мечей. Легкие, не боль полутора килограммов каждый, с сужающимися к концу лезвиями и острыми концами, они были воплощенной смертью. Бой таким оружием, походил скорее на танец, чем на неуклюжее рубище, как это случается с полуторниками или двуручниками. Хотя, это спорный вопрос. Когда сражаются два Мастера, бой даже на фламбергах превращается в искусство. Фламберг — меч, длина которого, достигает двух метров, с кривым лезвие «пламенем», носится на плече, из-за гигантских размеров. Используется чаще всего против рыцарей облаченных в доспехи.

Мне кажется, или царапины от этого меча не такие. Черт, почему они не заживают от заклинаний! Ладно, разберусь с этим позже.

Я сделала выпад и нанесла Кире рану в плечо. Преимущество таки, в количестве мечей. Остальные лишь наблюдали, не желая вмешиваться. Хм, странная у них тактика.

Меч выпал из рук девушки и звеня, упал на мощеную поверхность улицы. Где-то я уже видела такой меч. Стоп! Он такой же, как и у меня…. Но, такие мечи есть лишь у Школы. Их всего четыре, или пять…

— Проваливайте! — Прорычала я, пряча мечи в ножны. —

Пока я добрая.

— Мисс, — боязливо прошептал торговец, когда ученики Академии ушли ни с чем — у вас, кажется, рука пробита насквозь.

— Ничего, — прошипела я, — где тело-то? — Рука немела, а одежда уже совершенно промокла от крови. С такими темпами, я грохнусь в обморок прямо на улице.

— Вот… — меня любезно провели и показали тело молодой черноволосой девушки, и синеватым следом на шее, и перстнем с сапфиром на левой руке.

— Думаю, не ошибусь, если предположу, что у нее зеленые глаза. — Сказала я, опускаясь на корточки и осматривая тело.

— Как вы догадались! — удивился торговец, широко открывая глаза.

— Телепатия! — я довольно улыбнулась, — парни, отвезите тело на экспертизу. — Стража как всегда опоздала, но хоть труп не мне везти.

Конечно, ни какой телепатии не было, да и мысли я читать не могла. Зато кое-какие соображения у меня появились. Головоломка складывалась, но пока — что разрозненными кусками. Одно было ясно точно — маньяк — убийца не собирается останавливаться на достигнутом.

Но почему жертвы так похожи между собой? Это целенаправленная акция, или случайное совпадение? Или эти девушка как-то связанны между собой? Если да, то чем? Хм…ох не зря нам дали это задание. По охране города. Возможно, кто-то намеренно развязывает нам руки, ведь патруль может многое… но почему мы? Почему бездействуют городские маги? В последнее время, о них ничего не слышно. Да и есть ли они в городе?

Ходят слухи, что все они поехали в Мранкею. А кое-кто и с визитами в королевство вампиров, якобы для раскрытия очередного заговора, против короля. М-да, они нашли момент лучше некуда, чтобы оставить королевство. То тут, то там восстает нежить, и выводятся новые ее виды, а храбрые защитники колесят по материку с визитами вежливости. Что-то здесь не чисто…

Я прервала поток размышлений, уже привычным жестом отбрасывая волосы за спину. Голова отозвалась болью, а перед глазами поплыло. Плохо мои дела…такая глупая, нелепая смерть.

Тьфу! Я же еще жива вроде.

«Еще несколько глупых мыслей, и уже нет», — усмехнулся внутренний голос.

Оп — па, я еще и с ума сошла! Надо скорее к лекарю, пусть исправит это безобразие. Живая, я принесу больше пользы… или

больше неприятностей, это уж как повезет.

Глава 5

Проснувшись и почувствовав боль-
Возрадуйся, ибо ты все еще жив.

Из напутствия местного священника.

— Узнали, кто его подослал?

По счастливому совпадению, помещение для выпытывания находилось в подвале под отделением стражи. И оказалось еще тем местечком. По мрачным серым стенам, стекала вода, было темно, сыро и почему-то воняло сырым мысом. Они что, расчленили его?

Отличное место, а какой антураж! Вот так попал — и все вся жизнь перед глазами пронеслась. Нет, не думайте, что я такая кровожадная! На самом деле мне вовсе не нравится пытать людей, избивать, а тем более убивать, даже наоборот. Но иногда, так сказать для «пущей важности», чтобы создать себе авторитет в кругах воров и убийц, приходится делать вид, что сам вид этих мерзостей доставляет тебе удовольствие.

Брр! Я мысленно передернулась, и, входя в камеру, снова надела маску безразличия, и сдержанного удовольствия. Ничего, вот разбогатею, куплю себе замок…

«Ага, если до этого не сунешь свой любопытный нос в какую — ни будь сомнительную авантюру» — мелькнуло в мыслях.

Вот зараза, и кто ты вообще такой?

«Твой разум, и как самое трезвое в твоей натуре, я требую…»

Это ты на что намекаешь, что я пьяница?

«Нет, ну почему же. Только, вместо того чтобы мучить бедных вампиров и терроризировать города и деревни, лучше бы сделал что-то полезное. Выловила убийц, наказала воров, усмирила нежить… не пакостила всем подряд, и была более человечна!»

Тоже мне, защитник страждущих.

«По-хорошему, защитницей должна быть ты. Кто из нас ведьма?!»

Я. И я говорю: прочь из моих мыслей!

«Ведьма? Ты взбалмошная девчонка, ничего не соображающая в жизни, вот ты кто. Вместо того чтобы маяться дурью, лучше бы нашла девушек подходящих под портрет потенциальной жертвы и устроила за ними слежку!»

Сгинь! У меня нет на это времени. И вообще, с кем я говорю?

С проснувшейся совестью? Ты милочка спала столько лет, вот и теперь не просыпайся.

— Узнали, кто его подослал? — Спросила я, мысленно заглушая голос «надоедливого разума».

— Вот зараза! — всплеснул руками травник. — Пока мы узнали, что зовут его Леван, и стал он вампиром неделю назад…. Зачем полез, кто послал — не известно!

— Ладненько, — облизнула я губы, — выйдете, я поболтаю с ним тет-а-тет.

— Только не убивай его, — Лола просительно улыбнулась, — не становись безжалостной убийцей.

— Хм. Он не первый и не последний, — солгала я, надеясь, что все это не станет правдой, — посмотрим на его поведение.

— Будем говорить, или ты продолжишь строить героя? — Я ухватилась за воротник, и приподняла Левана над полом.

— Что ты хочешь узнать?! — процедил вампир.

— О! Хоть какие-то сдвиги. — Я опустила вампира, — кто тебя послал?

— Не знаю. Две девушки в черных плащах пришли к нам в клан, и пообещали, что мы сможем охотиться, и стража не будет обращать на нас внимания, взамен на услугу.

— Услугу?

— Да. Без пяти двенадцать, я должен буду забраться в дом, в восточной части города и украсть статуэтку золотой змеи.

— И все?

— Все.

— Можешь быть свободен. И впредь, — я сделала многозначительную паузу, — пусть ваш клан не будет так наивен.

Когда вампир ушел, я пошла в комнату, где мои друзья напряженно вглядывались в прибор.

— Нас развели, как трех идиотов!

— Развели?

— Да! Это ограбление, было лишь отвлекающим маневром.

— От чего, отвлекающим?! — не понял травник.

— От ограбления Хранилища.

— Так ведь ничего не пропало! — Возразила Лола. — Какое же это ограбление?

— Вы уверены? — Я надела плащ, — проверим-ка.

Пулями, пролетев по городу, мы вбежали в хранилище, чуть не сбив Ирму с ног.

— Что случилось?

— Где остальные мечи? — Поинтересовалась я, осматриваясь.

— Какие…а, такие, как у вас? — Сообразила она.

— Да! — Коротко кивнула я.

— Вот они. Их всего два осталось. — Она указала пальцем на висящие на стене два меча.

— Ничего не понимаю. — Я потерла виски. — Но откуда у студентов академии такой — же меч.

Я сняла со стены один из мечей и повертела в руках. Вроде бы, все в порядке.

— Твоя версия не оправдалась, — Стив протянул руку к мечам и…с удивлением увидел, как она прошла сквозь меч. — Или оправдалась?

Все посмотрели на меня, ожидая объяснений. Пришлось, сесть на бочку, и поведать друзьям свои догадки.

— Видите ли, — начала я, — меня удивило, что ограбления произошли почти в одно время, и из Хранилища ничего не пропало. Да и вампир не украл ничего стоящего, и вообще — вором оказался такой молодой вампир. Но потом, я вспомнила маленькую недоработку магов — прибор может фиксировать лишь одно происшествие за раз, то, что произошло хоть на долю секунды раньше. Тогда, и подумала, что первое ограбление, лишь отвлекало нас от настоящего, ведь мы помчались с ним разбираться и за прибором не следили. А сегодня я увидела такой же, как у нас меч.

— У кого?! — не сдержала вскрика Ирма.

— У тех учеников Академии, что следят за западной частью города. Любопытно? Я еще подумала, почему все остальные стояли в стороне. Ведь с простым мечом не выиграть боя, против магического клинка. А магию использовать не на своей территории — себе дороже. Другой случай, вывести противников из игры таким же оружием, как у них, и концы в воду. Ведь мечей только пять — и все в собственности Школы.

И повод они нашли — обычная размолвка, по поводу того, кто будет расследовать преступления маньяка-убийцы, который снова орудует в городе. Только зачем им это дело?

— Возможно, кто-то намеренно старается подорвать репутацию Школы, да и магического руководства вообще, а там и до забастовок магов не далеко. Своем ведь известно. Что академия и король не имеют реальной власти. Вся она сосредоточена в руках магов стоящих во главе Совета и Школы.

— Вот-вот. Под шумок можно и власть в стране захватить, списав все на некомпетентность магов, а потом и короля… — размышлял Стив, — только кому это надо? Хотя, это глупы вопрос, власти хотят слишком многие.

— Серьезный вопрос. Нужно быть на чеку. И конечно молчать о своих предположениях. Ох, картина достойная кисти художника: маги недоучки, решают проблемы королевства, пока

всесильные маги отдыхают.

Раздался шум открываемой двери, причем такой, будто ее с силой пнули, и к нам вломился весьма недовольный жизнью Аргал. Хотя, нет, пожалуй, в природе вампира, довольного своею жизнью…

— Мне кто-нибудь объяснит, — прохрипел он, — почему не заживает, эта чертова рана, нанесенная, между прочим, магическими мечами, которые должны храниться у вас?

— Очень любопытно… — задумчиво протянула Ирма.

— Показывай свою «рану», — травник размял руки и поднялся с бочки.

— Вот! — вампир возмущенно — демонстративно сбросил скрывавший лицо капюшон и мы с Лолкой почти хлопнулись в обморок.

Видели ли вы, огромную, мерзкую, широкую рану, на коже вампира. Правильно, и я не видела…. Да и не может такого быть — все раны зарастают, в крайнем случае, в течение суток. У них в крови столько магии…. А сейчас она и не думала заживать, что не оставляло сомнений в способе ее нанесения.

— Представляете! — продолжал полный справедливого негодования Арг, пока травник залечивал рану, — иду себе по улице, никого не трогаю, и тут бац! Меня окружает целая шайка! Я хотел, было, улететь, без лишних вопросов, но они мирно предложили поговорить.

Настаивали, что бы я встал на их сторону. Оборзели! Я на своей стороне и все тут! Когда я им сказал, что они могут гулять куда подальше, эти сволочи накинулись на меня! Я всех их вырубил, но последний, самый шустрый, размахался своим мечом. Я его, конечно, порвал на мелкие кусочки…но…

— Что!!! — Вскипела Лола, — На нашей территории!

— Тише, — мягко огрызнулся вампир, — я оказал обществу неоценимую услугу, избавив от этого отброса цивилизации…

Похоже, эти ребята времени не теряют. И покровитель у них, не последний в стране человек…

— Кто-то старательно подставляет нашу Школу, — задумчиво произнесла я. — Если об этом станет известно, решат что это мы, или кто-то еще из школы.

— Понятно, — фыркнул Стив, — и что ты предлагаешь?

— Решить, что нам делать дальше.

На общем, тайном сообществе, мы решили не разглашать собранную по крупицам информацию, и найти разгадку странных происшествий. Обращаться к директору тоже не стали. Чем дракон не шутит, возможно, он причастен к загадочным событиям, что происходят в городе? Или это великий план по

обнаружению истинных преступников? Что ж, время покажет.

Прошла уже неделя, с того дня, как мы впервые собрались в Хранилище. Сегодня ж, планировался обмен собранными фактами.

— Произошло еще одно убийство, — сообщила Лола, усаживаясь на бочку. — Опять черноволосая девушка с перстнем…

— Меч, так и не появился. — Ирма потянулась к висевшей на стене иллюзии.

— А вампиров и вампиров, неизвестные, одетые в темные плащи, опять вербуют в предателей. — Добавил Аргал. — Тот, кто за этим стоит либо реальный идиот…

— Либо обладатель реальной власти, — заключил только что вошедший Ронграт.

Мне показалось, или голос вампира немного хриплый?

— Аргал! — возмутилась я. — А он что здесь делает? Мы же договаривались!

— Тише, — Рон сел рядом, — он ничего мне не говорил, — это я прочитал его мысли. Кроме того, у меня уже давно появилась мысль, что в нашем мирном городе не все так гладко. Оказывается, не один я так думаю.

— И что же стало последней каплей? — поинтересовался Стив, листая сборник заклинаний.

— Тем, что на меня нагло напали, обозлили и чуть не отрубили голову! Между прочим, магическим мечом, хранящемся в этом милом помещении. Вернее, хранившемся… — Почти спокойно пояснил Рон.

Только сейчас, присмотревшись к вампиру, я заметила глубокую, колотую рану на ее шее.

— И кто будет лечить его? — Стив выразительно посмотрел на меня. — Вишня, твоя очередь.

— Почему моя?! — Возмутилась я.

— Давай, практикуйся, а то филонишь вечно. Так и квалификацию потерять можно!

Понимая, что делать нечего, я заставила вампира снять плащ и чуть отклонить в бок голову. Мама! Никогда больше не буду никого лечить! Это издевательство над ведьмами!

— Надеюсь, вам всем повезет, — я криво усмехнулась, — и вы не встретитесь с моим завтраком…

Глубоко вздохнув, я приступила собственно к лечению, которое заняло примерно минуту, и закончилось вполне благополучно — рана затянулась, не оставив и следа.

— Так намного лучше, — Рон коснулся шеи, — спасибо Вишня. По крайней мере, теперь я могу говорить, а то эти гады,

чуть трахею не перерезали.

Тут уж, ничего не смогло сдержать мое реакции, и я поспешно выбежала из Хранилища, боясь испортить пару-тройку экспонатов.

— Вишня! — прямо на пороге меня встретил Микамирыч. Я подавила желание поинтересоваться, как он так незаметно подкрался, и многое ли слышал.

— Да. — Я вынуждена была отступить назад, к Ронграту.

— Видишь ли, к нам снова приедут делегаты…

— Те самые? — Поинтересовался Ронграт, с самым невинным видом.

— Да, — уточнил директор, — те самые, которых вы с Вишней напугали…. Но дело не в этом. Они будут обговаривать вопросы дальнейшего сотрудничества, и не скрою — вопрос войны и мира. Они встретятся на нейтральной территории…

— Нашей Обители Знаний, — вставила Лола.

— Нам нужно подготовить танцевальный номер, — невозмутимо продолжал директор. — Но на этот раз, возьми танец по — проще, вальс, например. Когда решишь, кто будет танцевать, скажи мне. — Микамир Микамирович обернулся и вышел.

— Рон, как у вампиров с танцевальными навыками? — Чуть слышно прошептала я, а в моей голове рождалась очередная идея.

— С танцевальными навыками, — Ронграт заговорщицки посмотрел на меня, — да мы просто ассы…

В дверь постучали, и мы замерли в ожидании, а затем равномерно распределились по темным участкам Хранилища.

— Эй, есть кто? — в двери просунулась голова Левана, того самого вампира, что украл статуэтку.

— Есть, — ответила я, выходя из темного угла, в котором стояла вместе с Роном. — А что?

— А то, — вампир вошел и закрыл дверь, — что те же девушки заявились к нам, с предложением «перейти на их сторону». Что это значит? Что за странное деление? Эй, Вишня, не смотри на меня так.

— Вот и третий партнер для танца, — я довольно потерла руки. — Все свободны. Ронграт, Аргал, Леван, Ирма и Лола — репетиция завтра в восемь утра в Главном зале. Не опаздывать.

— А я? — Стив почти обиделся.

— Не переживай, — я хитро усмехнулась, — пристроим тебя официантом. Мне кажется, не зря устраиваются эти переговоры, они точно приурочены к проблемам той нестабильной ситуации, сложившейся в нашем тихом королевстве. И нас не случайно туда отправляют. Как считаете? Похоже, нас желают ввести в курс

дела.

Главный зал Обители наполнился проникновенно-торжественными звуками Королевского вальса — необыкновенно красивого танца, исполнять который мечтает почти каждая девушка.

Как раз для этого танца у нас составились три пары: Леван с Ирмой, Аргал с Лолой…и я с Ронгратом. В принципе, мне было все равно с кем танцевать, но Аргал вместе с Ирмой и Лолой настояли. И почему я согласилась с ними? До сих пор понять не могу.

— Не такие уж и злые, вы, мисс Вишнерия, — прошептал Рон, во время очередного па.

— Неужели? — поинтересовалась я. — И с чего вы так решили, сударь?

— Как сказать… — его рука опустилась на мою талию.

Если раньше я за такое и ударить могла, то теперь терпела, так как это было лишь движение танца.

— Допустим, — тихо продолжил он, — я прочитал это в ваших мыслях.

— Ах, но подслушивать не красиво! — Делано ахнула я. — К тому же, я, куда худшего о себе мнения.

— Не верю, — мягко засмеялся вампир, и я почувствовала, как с моих плеч ушел груз проблем и мрачных мыслей. Ох уж, эти вампиры…

— Ваше право, — я не смогла сдержать улыбку. Возможно, дело в коварных вампирских чарах?

— Вам идет улыбка, — глаза Ронграта не отпускали мой взгляд. — Почему вы так редко улыбаетесь?

— Слишком много проблем, — вздохнула я, — и так мало времени для их решения.

— С любой проблемой можно справиться. — Ронграт поднял меня в воздух, выполняя очередную, боковую поддержку.

— Можно, — согласилась я, наслаждаясь этим, неожиданно спокойным моментом (спокойным, если это возможно, когда висишь в воздухе).

— Для этого и существуют те, кто поддержит и поможет тебе в трудный момент. — Голос Рона звучал тихо и проникновенно, так словно я была единственной, для кого он говорил.

— Какая прекрасная музыка, — я перевела разговор на более безопасную тему. Хотя, бывают ли «безопасные» темы, когда твой собеседник — вампир?

«Глупая! Вампир — самый надежный, сильный и верный защитник. Не строй из себя дуру, и хомутай поскорее, пока конкурентки не набежали». — Заметил внутренний голос.

Без тебя знаю, что делать, фыркнула я.

— Она похожа на выраженную в музыке любовь.

— О да! — Согласился Ронграт. — Насколько мне известно, придворный музыкант Георг де Вье, написал ее как признание в любви, своей возлюбленной.

— Как романтично. Не думала, что у этой музыки такая предыстория. Если бы не любовь, мир не знал бы ее…

— Она так же романтична, сколько и трагична, — продолжил Рон, — ведь девушка не ответила музыканту взаимностью, предпочтя дворянина. — Он на миг замолк.

— И что случилось? — Я заглянула в глаза Ронграту.

— Ничего. Георг, сбросился с самой высокой башни королевства…

— Какой ужас, — прошептала я и вернулась к реальности. — Покончить жизнь из-за любви, по крайней мере, это глупо. Нет в мире такой вещи, ради которой стоит жертвовать своей жизнью.

— А любовь? Разве это не повод?

— Ну, я бы не назвала любовь вещью. — Я поклонилась Рону, завершая танец.

— Великолепно! — Микамир Микамирович удостоил нас аплодисментов и довольной улыбки. — Как долго вы репетируете?

— Мы? — смутилась я, — вообще-то, это первый, пробный раз.

— Пробный? — Вперед выступил, если не ошибаюсь, придворный хореограф. — Мне точно не показалось, вы прекрасно чувствуете друг друга. Словно Георг и Лира! Боюсь, господин директор, но мне здесь делать нечего.

Стоп! Если танцевали только мы с Роном, то что, делали остальные?

— Браво! — Аргал оторвался от карт. — Мы вам не помешали своей тихой игрой?

— Ой! — на этот раз смутилась Лола, — Вы прекрасно танцевали. Боюсь, я не смогу и повторить все эти па…

— Ничего! — Успокоил девушку Аргал. — Парочка репетиций, и мы станцуем не хуже. Я знаю пару экспресс методик…

— Арг! — Нахмурился Ронграт, — не смущай девушку! Или ее парень…

— А у нее нет парня! — Довольно сказал Аргал, показывая другу язык, — и поскольку эта должность вакантна, я не намерен стоять в стороне.

— Какой нахал! — Возмутилась Ирма.

— Не то слово! — Процедил Леван, становясь на ее сторону.

Мы встали, на этот раз для совместной репетиции.

— Смею заметить, — хитро улыбнулся Рон, — Лола не сможет повторить ни одного движения, вовсе не, потому что плохо танцует, а потому, что смотрела лишь на Арга.

— Ну, теперь-то я знаю, куда смотрел ты, пока танцевал. — Не удержалась я от дружеского сарказма.

— А в этом тайны нет — я смотрел на тебя. — Оправдался вампир. — Или ты не заметила? Может, мне нужно было смотреть как-то иначе?

— Спасибо, не стоит. Попробуй это на ком-нибудь другом.

— Боюсь, не получится, в ближайшее время, я намерен танцевать только с тобой. Вишня, — вампир сильнее сжал мою руку, — только не говори, что ты раньше не бывала в столице!

— Откуда такие предположения?

— Ну, не думаю, что простая девушка, может ТАК хорошо танцевать, знать город как свои пять пальцев и…

— Говорят, в девушке должна быть тайна, только кажется мне, ты уже раскрыл больше половины моих. — Я отвернулась, избегая его взгляда, заставляющего меня говорить правду, — Я каждую осень приезжаю в столицу, чтобы прожить здесь до начала лета…мой отец маг. Скажи, — я резко остановилась, — что заставляет меня все тебе рассказывать?

— Что? — вампир отвел взгляд и тоже остановился, — может, ты мне доверяешь?

— Чушь! — усмехнулась я, — доверие, так просто, из воздуха, не возьмется.

— Тогда…я не знаю, — Ронграт замолчал, — нет другого объяснения. — Он закрыл глаза, и коснулся моего виска легким, почти невесомым поцелуем.

Надо отдать должное все остальным, они продолжали танцевать, не обращая на то, что мы остановились. Они то ли не заметили, то ли сделали вид, что не заметили.

— Вишня! — Меня окликнул вновь пришедший директор, — подойди на минутку.

— Иду, — я отстранилась и скрыла под маской предупредительности свои эмоции.

Арг пошел к Ронграту и коснулся его плеча.

— Почему ты не сказал ей? — Почти одними губами спросил он.

— Потому, что в ее сердце нет ничего кроме холода и тьмы…

— Но ты ведь так это не оставишь? — Усмехнулся вампир, зная характер своего друга.

— Конечно, нет, — улыбнулся Рон, — быть может, она лишь претворяется такой. В ее душе, черт ногу сломит. А растопить

можно и неприступный лед.

— Ну, в таких делах я тебе не советчик. — Подмигнул другу Арг.

— Кто бы сомневался, — Рон чуть прищурил глаза, — так чем вы та занимались, пока мы с Ви говорили…то есть танцевали.

— Ха, тебе что, в подробностях рассказать? В общем, пока Леван очаровывал Ирму, я переключил внимание на Лорелайн.

— О! Ты уже выведал ее полное имя?!

— А то! В ее мыслях много чего интересного…

— Друг мой! Ты поделишься информацией?

Одолев свои эмоции, полная сил, я вернулась к отдыхающим друзьям.

— О! Ви вернулась! — Арг излучал энергию, как ходячий энерджайзер.

— Как ты меня назвал?

— С легкой руки Рона, я предлагаю величать нашу Вишню, отныне не иначе чем Ви. Коротко и приятно. И больше никто не сравнит тебя с сочной, сладкой вишней. Или, тебе приятно такое сравнение? Не в честь ли себя любой ты назвала ваше подшефное кафе? — Продолжал издеваться Арг, не замечая моей подергивающейся улыбки.

— Достал! — Я расправила свои длинные ногти-когти и ринулась в решительное наступление, протягивая руки к шее вампира.

— Тише-тише, — остановил убиение Рон, перехватывая мои руки, — он еще нужен мне живым. Потерпи до завтра.

— От-пус-ти! — Прошипела я, старясь вырваться, из стальной хватки Рона. — Я еще не закончила с эти упырем-самоубийцей, которому жизнь, по всей видимости, надоела!

— Очень мило, — констатировал Арг, рассматривая мои ногти. — Рон, надеюсь, ты ее крепко держишь?

— Не поможет! — Я телепортировалась на два шага влево и оказалась рядом с Аргалом, предоставив Ронграту, ловить руками воздух, удивленно моргая. — Попался…

Через три часа, нас нашли в саду, где я заканчивала убиение присмиревшего вампира, который напрочь отказался драться, ссылаясь на то, что может случайно покалечить меня.

— Одумайся Рон, — прохрипел Арг, пока я выворачивала его руку, сидя на его же спине, — нужна ли тебе такая… — за что и схлопотал сразу два подзатыльника — от меня и Ронграта.

Я поправила платье и пригладила выбившийся локон. Вопреки обыкновению, мои волосы были убраны в высокую прическу, и лишь несколько локонов касались плеч. На Рона, я старалась не смотреть. Хотя стоит признать, он прекрасно

выглядел в строгом костюме, неизменно черного цвета. Я же предпочла воздушное, белое платье, состоящее из нескольких слоев, с глубоким декольте и летящими рукавами-крыльями.

Остальные участники нашего импровизированного представления, вынуждены были подстраиваться под нас.

— Ронграт! — возмутился Леван, — ты не мог надеть что-то более радостное? Боюсь, черный не мой цвет.

— А чего радоваться-то? — Поинтересовался вампир.

— Не ЧЕГО, а ЧЕМУ. — Поправил его Арг. — Жизни, например. Хотя, лично я, так же предпочитаю черный, всем другим цветам…

— Хи. — Лола последний раз посмотрела на свое отражение в большом зеркале, — Стиву повезло меньше всех, его мнения ни кто не спрашивал.

— Не нравится мне все это, — Ирма нервно потерла руки, — зачем, мы должны, здесь находится?

— Затем, — вздохнула я, — что на делегатов может быть совершено покушение, а возможно, целью станет и король. Не забывайте, Микамир Микамирович неспроста попросил нас принять участие в подготовке встречи. И сам потом попросил держать нос по ветру. Никто не подозревает что мы маги, и сможем как-то помочь делегатам, если что. Кроме того, это отличный способ выведать нужную нам информацию!

— Лучше не придумаешь, — проворчала Ирма.

— Ваш выход! — Шепнул один из клерков.

— Храни нас небо! — Вздохнула Лола.

Если отбросить некоторые странности, это был обычный танец. Разве что, по периметру всего зала, в воздухе зависли арбалеты, которые пресекали любые попытки покушения на жизнь делегатов. Плюс, в случае обнаружения подслушивающего устройства, они без предупреждения стреляли…

Потому я молила небо, чтобы защитные заклинания не дали осечки, и я не превратилась в подобие сита.

Пока ничего особенного не происходило, вампиры, используя свой чувствительный слух, наслаждались прослушиванием разговора, а артефакт, спрятанный, в моей сережке, его записывал.

— Не двигаться! — Раздался громкий голос. — Всем оставаться на местах!

Вот блин! Сейчас должна была быть моя любимая часть танца…

— Что вам нужно! — Один из делегатов, встал и недоуменно посмотрел по сторонам, надеясь увидеть говорящего.

— Я же говорил… — прошипел голос, и несколько

арбалетных болтов, вонзились в тело делегата. — Лучше, если вы будите снами сотрудничать. — Высокая фигура в черном плаще вышла из темноты.

— Ваши требования? — Министр внешней политики, оказался наиболее сговорчивым.

— Делегаты королевства Тартлон с Хребта Дракона, немедленно покинут Вермонт, и ни какой помощи оказывать не будут. Конечно, если они не хотят неприятностей. Кроме того, о том, что здесь произошло, вы будете молчать подобно рыбам.

— И вы думаете, нам поверят? Ведь вы уже убили министра Тартлона.

— И он будет не единственной жертвой диверсии, устроенной левыми силами. — Словно по команде, появились еще три десятка фигур в темных плащах. — Похоже, придется вырезать вас всех, как я задумывал в самом начале.

— Наш выход! — Я отстегнула с ноги два кинжала, и они тут же превратились в мечи. — Что, не ждали?!

— Чур, та пятерка с права — моя! — Усмехнулся Стив. — О, а откуда у вас мечи?

— Мы спрятали под платьем по два пристегнутых к ногам, уменьшенных меча, — Лола швырнула парализатор, прямо в столпившихся захватчиков.

— Просто отлично! А мне что делать? — Стив увернулся от арбалетного болта.

— Ну, попробуй метнуть в них свою коронную, зеленую мерзость. — Предложила я, размахивая мечами перед носом оторопевших врагов.

В отличие от нас, магов дрожащих, вампирам никакие мечи, не нужны были и в помине. Они прекрасно обходились руками, ногами и когтями.

Лично я, предпочитала старый, проверенный способ — драться мечом, периодически швыряя в противников парализатор, либо устраивая воздушную волну. Вот и сейчас, не вовремя зазевавшийся противник был сбит с ног и напоролся на меч своего товарища.

— Да ты страшен, как моя жизнь! — Выдохнула я, снимая с его головы капюшон.

— Ты хочешь сказать, что он красавчик? — Рон выбросил своего противника в окно.

— О да! Именно о таком чудище, я мечтала всю свою жизнь. — Криво усмехнулась я.

— Как мало нужно для счастья! — Хмыкнул вампир, и ударил очередного «темного плаща». — О, да ты девушка… — смутился Рон, отдергивая руку, за что и поплатился ударом стула по

голове. — Эй, со спины бить не красиво, — вампир, на глазах у удивленного парня ударил его кулаком по голове, отчего тот рухнул на пол, по меньшей мере, с сотрясением мозга.

Хотя…были ли у него мозги, разве что вскрытие покажет.

— Лови главного, — верещала Лола, метая свой меч в удирающего захватчика. — Удерет зараза!

— Подержи-ка! — Я отдала свои мечи Рону и бросилась за «главарем».

«Главарь», показал мне длинный, покрытый темным налетом язык и намерился прыгнуть в окно.

— Стой, чмо! — Я оттолкнулась от пола, и прыгнула ему на спину.

Первым делом я содрала с него капюшон и начала расцарапывать чудищу морду (поверьте, «личико», было еще то, да и какое может быть «лицо» у орка?). Я, не стесняясь, била кулаком, в наглую рожу этой мерзости ходячей. Улыбочка начала медленно сползать, уступая место оскалу.

Но мы, ведьмы, так просто не сдаемся! Я дотянулась рукой до ближайшего стола и отвинтила у него ножку, которой принялась избивать этого нахала, подкрепляя слова ударами.

— Как тебя зовут?

Удар.

— Кто тебя послал?

Удар.

— Я из тебя выбью информацию!

Удар.

— Стой, Ви, — меня мягко оттащили от орка, — он уже ничего тебе не скажет.

— Почему? — Я вопросительно посмотрела через плечо, в глаза Рона.

— Потому что он уже мертв. — После непродолжительной паузы сказал он.

— Точно?

— Можешь поверить. Пошли добивать остальных? — Ронграт протянул мне руку, помогая встать.

— Пошли! — Согласилась я.

Мы шли по узкому коридору, отслеживая разбежавшихся противников.

— Кстати, — как бы невзначай спросила я, — а где мои мечи?

— Ой! — Вампир виновато улыбнулся, — я забыл их в зале.

— Склероз…

— Что поделать! — Пожал плечами Рон.

Свет погас, и мы оказались в полной темноте.

— Ты что ни — будь, видишь?

— Глупый вопрос. Конечно, — Ронграт взял меня за руку. — А ты?

— Я тоже. — На моей ладони засветился маленький огненный шарик. — Интересно, как они здесь оказались?

— А ты не догадалась?

— Нет.

— Телепортировались. Судя по всему, они хотели убить делегацию, а вину свалили бы на магов и королевскую охрану. Или смерь послов, сочли бы за вызов, или начало военных действий. Насколько я понял из мыслей орка, пока он еще был жив, их организация называется «Змеиное жало». Только вот, все пошло не по плану и они не успели представиться.

— Не зевай Хомка, на то ярмарка, — возразила я. — Не привыкла я ждать, пока враги назовутся. Их и безымянными неплохо убивать… да и спокойнее.

Мы продолжили идти, но вскоре вынуждены были остановиться, так как зашли в тупик.

— Приехали. — Констатировал вампир.

— М-да. Тупичок, однако. — Согласилась я. — Ага! А если спуститься в люк?

— Какой еще люк… — удивился Рон.

— В тот, на котором мы стоим.

Будто ожидая этих слов, деревянная крышка люка жалобно заскрипела, и мы провалились.

— Ау! Есть кто живой? — Поинтересовалась я, у окружавшей меня тьмы.

— А вампиры в расчет берутся? — Задал встречный вопрос Рон.

— Берутся. — Я сбросила с себя чье-то тело. — Это ты на мне лежишь?

— Я? — Голос вампира звучал донельзя удивленно. — Нет, а что должен?

— Хм. Тогда кто на мне… Ааа! Труп! — Зря я зажгла светящийся шар…

— Тише! — шикнул вампир, изучая тело. — Да он мертвый.

— Ну, для меня это не было открытием. Если ты слышал, я кричала «труп»!

— Извини, я, наверное, о чем-то задумался…

— О том, как хорошо и мягко лежать на мертвяке?

— Что?! — Рон подскочил, и с отвращением посмотрел на полуразложившийся труп. — Старею… — Вздохнул он.

— Грр.

— Это ты? — поинтересовалась я, с надеждой, глядя, в глаза Рона.

— Не-а. — Просто ответил вампир.

— Странно. — Призадумалась я. — Кто еще может рычать?

— Если учесть что мы в подвале, под Обителью, куда выходят некоторые тайны ходы, в которых обитают самые разнообразные чудовища — действительно никто.

— Успокоил! — Фыркнула я. — Пойдем, посмотрим, что там за зверь.

— Пойдем, только назад в Обитель. — Рон взял меня за руку, и мы переместились в опустевший зал, в котором уже убирали трупы.

Микамир Микамирович, рассматривал размазанного по полу орка:

— Эк, его бедолагу расплющило, — задумчиво сказал он, — не хотел бы я, встретить того, кто это сделал.

Глава 6

«Любовь зла…полюбишь и вампира»

Ночь. Обыкновенная ночь месяца Риолита. Или, не совсем обыкновенная? Луна тихо освещает необъятные просторы, царства камней, стекла и мусора. Летают летучие мыши, ведьмы на метлах, цветочные горшки, сброшенные на неудачников-кавалеров…

Легкий промозглый ветерок замораживает до самых, посиневших косточек. Трагически воют зомби, у городской стены…им подпевают проголодавшиеся оборотни…

Романтика, местного пошиба. Ужасы нашего города.

Мы с Роном, Лолой и Леваном стояли у «Вишни», ожидая опаздывающего Арга.

— А вот и я! — Арг самодовольно улыбнулся, жестом фокусника извлекая из-за спины букет нежно- розовых роз, и протягивая их Лорелайн.

— Ну, и куда я дену этот веник? — Скептически поинтересовалась девушка. — Может, я буду им отмахиваться от маньяка, который разгуливает по улицам?

— Моя милая злючка, — Аргал вознамерился поцеловать Лолу.

— Ты сегодня ужинал? — Поинтересовалась Лолка, критически оценивая ухажера.

— Конечно! — лучезарно улыбнулся вампир.

— А зубы почистил? — Девушка приподняла левую бровь, с сомнением глядя в его глаза.

— Посмотри в мои честные глаза… — начал Арг.

— Честных вампирьих глаз, в природе не существует. — Фыркнула Лола, но таки поцеловала вампира.

— Слышали, — сказал Арг, когда оторвался от Лолы, — что в газетах пишут?

— Ты читаешь газеты? — Глаза Стива удивленно округлились.

— Да. — Важно сказал Арг. — Что может быть чудеснее, свежей газетки по утру и чашечки кофе?

— Утро, проведенное с любимой и не омраченное новостями. — Вот он, пресловутый хук с права…нанесенный Леваном.

— Ближе к делу! — Я прервала начинающуюся перепалку.

— Короче, — Арг извлек из кармана куртки чуть примятую

газету. — По всей территории королевства, прокатилась волна кровавых убийств и нападения на города огромных змей.

— Змеи… — в моей памяти всплыло видение не столь далеких дней.

— Змеи? — Повторил Рон, стараясь пробраться мои мысли, при помощи магии Хаоса.

— Смотри уже, — я предала ему, воспоминая о той прекрасной встрече.

— …и они не знают, как с ней бороться. — Закончил Арг.

— Так что ты там говорила? — спросил Ронграт.

— Девилиум, римерто мелакори. — Сказала я. — Заклинанием уменьшения. Но оно подействовало убивающе.

— Мелакари, — исправила меня Лола.

— Нет, я сказала именно… — и тут меня осенило. — Вот почему заклинание подействовало не так! А дело-то в одной букве…

Что поделать, память на лаксайский язык, на котором написано большинство заклинаний, у меня не очень хорошая. А ведь эти нецензурные словечки еще выговорить надо…

— Ладно, потом расскажем магам, как бороться с этой заразой. А пока пойдем патрулировать город. — Прервал нас Леван.

— Нет. — Возразила я. — Лола, возьми Арга, и найдите Микамира Микамировича. Расскажите ему, как бороться с этими змеями. А патрулировать мы и сами сможем.

Пока Лола и Аргал разыскивали директора, мы шли по мокрой от дождя улице, изредка натыкаясь на поздних прохожих, которые в ужасе отшатывались и вжимались в стены едва нас увидя. Возможно, их пугали наши темные плащи с капюшонами, скрывающими лица? Но в такую погоду и этого мало…

— Ви. — Леван прервал наше дружное молчание. — Как думаешь, у меня есть шанс понравиться Ирме?

— Шанс есть всегда, — ответила я.

— Мне кажется, она совсем не обращает на меня внимания!

— Я даже не знаю, попробуй цветы ей подарить, что ли. — Я прищурила глаза, вспоминая, что обычно делали парни, желая добиться моего внимания. Правда так и не добились ни разу…но это уже мелочи, не все такие неприступные.

Я вся возгордилась своей недоступностью. Шутка ли, оставаться невинной в свои двадцать! Да еще в обществе помешанных на пошлостях. Правда, у меня еще четыре века впереди…. но не буду о печальном.

— Так что мне еще делать? Вот что делали, что бы добиться твоего расположения? — Он словно прочитал мои мысли.

— Ну, крали, правда, не удачно, и по моему согласию. Дарили цветы, перстень с сапфиром даже…. Предлагали личный замок, мешок золота. Пели песни под окном, за что получали цветочным горшком по голове… — Я углубилась в мысли, вспоминая как мастерски шпуляла эти самые горшки с цветами… веселое было время. Особенно хорошо, летали кактусы…

— Не отвлекайся! — прервал меня Леван.

— Но ни один способ не помог, — усмехнулась я, — я неприступна, словно… — я подыскивала нужное слово.

— Словно глыба льда? — охотно помог мне Рон.

— Можно и так сказать, — я не упустила возможности подставить подножку словоохотливому вампиру, отчего тот чуть не упал.

Если быть предельно точной, он таки упал…на меня. И я оказалась в далеко не выигрышном положении, барахтаясь в луже, мокрая и злая. А этот клыкастый гад, лежал сверху и ржал так, что бедные прохожие в ужасе шарахались или маскировались под интерьер.

Впрочем, с ржанием я немного преувеличила. Смех у него был мягким и озорным. Вампиры вообще еще те существа, никогда не поймешь, когда они говорят правду, а когда лгут, когда просто смеются, а когда издеваются. Одним словом, те еще сво…

— Доберусь я до тебя! — Прошипела я, — оскаливаясь в кровожадной улыбке.

— Добирайся быстрее, — прокомментировал сложившуюся ситуацию Стив, — мы уже устали ждать.

— Он прав, — улыбнулся Рон, — почему бы тебе не…

Я, сбросила донельзя довольного вампира, и гордо вздернув нос, встала, высушиваясь, заклинаем чистоты.

— Не понимаю я вас… — Леван, посмотрел на мое зло, оскаленное лицо, и реплику продолжать не стал. Перспектива, завершить жизнь горсткой пепла, сиротливо оставленной на мокрой мостовой, его не привлекала. Проворчав что-то типа: — А мне оно надо? Сами разбирайтесь. — Он надвинул капюшон до самого носа и замолчал.

— Предлагаю разделиться, — нарушил тишину Стив. — Я пойду с Леваном, а ты Ви, с Роном. Так мы быстрее прочешем город.

Мрачно посмотрев друг на друга, мы разошлись в разные стороны.

— Какая-то ты сегодня злая. — Начал вампир, когда мы проходили уже второй квартал. — Проблемы с учебой?

— Можно и так сказать. Сегодня нам роздали темы курсовых

— написать подробный отчет о магических способностях предпочтениях, и распорядке дня.

— И в чем проблема?

— Где я найду мага, тролля, оборотня или на худой конец вампира, который согласится поведать мне свои магические штучки и наглядно продемонстрировать их применение? А писать о лесных колдуньях мне не хочется…

— Если хочешь, — вздохнул Рон, — я так и быть помогу тебе.

— Ты найдешь для меня тролля? — С возросшим к вампиру уважением, спросила я.

— Нет. Так и быть, покажу тебе, на что способен настоящий вампир. Но для этого мне придется жить поближе к тебе. Это дело не одного дня.

— Понятно, — хмыкнула я. — Но делать нечего, потому я согласна. Дом моего отца, тебе подойдет?

— Мы будем жить на одном этаже, — уточнил Рон.

— Зачем это? — Удивилась я.

— Ну, вдруг мне захочется показать тебе что-то среди ночи? Не тащиться же к тебе через весь дом?

— Как хочешь, — согласилась я, — мне в принципе все равно. У нас на каждой комнате магическая защита, так что глупостей с твоей стороны я могу не опасаться.

— Непробиваемая логика, — улыбнулся Рон.

— Тогда жду тебя завтра утром, возле своей комнаты. Я должна зарегистрировать тебя у директора.

— Зачем? — опешил вампир.

— Затем, что если меня найдут с перегрызенным горлом, ответственность ляжет на тебя. В свою очередь, Обитель заплатит тебе, так сказать за труды.

— За то, что я перегрызу тебе горло? Но это довольно специфическая услуга…

— Нет! За то, что ты будешь помогать мне в написании курсовой, и станешь непосредственным…гм, объектом моего исследования.

— Понятно. А что за плата?

— Если не ошибаюсь, триста золотых. Хотя, если она тебя не устраивает ты, можешь, договориться с директором… этими вопросами заведует он.

— Договориться говоришь, — улыбнулся вампир, очевидно, что-то замышляя.

— Но он должен согласовать плату со мной. Так что не обольщайся.

— Что ж. Сейчас согласую. Как ты смотришь на вечер, проведенный за ужином в каком-нибудь тихом ресторанчике, и

один поцелуй.

— Никак, — поморщилась я.

— Может у тебя есть еще один кандидат в подопытные кролики? — Довольно усмехнулся Ронграт.

— Эвил! — осенило меня, — он точно не откажется.

— С другой стороны, я же просто пошутил. — Опомнился Рон. — я даже помогу тебе просто так, как своей подруге. Мы же друзья?

— Так — то лучше. — На этот раз улыбнулась я.

— Предлагаю начать написание твоей курсовой работы в кафе. Ужин при свечах, прекрасная атмосфера для работы, — продолжал издеваться Ронграт, а с его лица не сходила улыбка. — Или неприступная Ви, желает умереть девушкой?

— На что это ты намекаешь? — Я остановилась и достала меч. — Не ты ли меня…укусишь? Смотри, об меня и зубы поломаешь.

— Тише, тише! — К нам подбежали Лола и Арг. — Не стоило их оставлять одних, они же пол города разнесут!

Я возмущенно надулась и пошла подальше от слишком уж обнаглевшего Рона. Ничего непонимающая Лолка, побежала следом, тщетно пытаясь выведать причину нашей размолвки.

— Что он себе думает! — Рычала я, — Вампир проклятый!

— Что случилось? — Лола еле за мной успевала и поминутно спотыкалась.

— То! — Фыркнула я, и пнула лежащий на улице камень так, что он превратился в пыль. — Неужели этот упырь решил, что я смогу его полюбить?

— Зря ты так, — возразила Лола. — Он так хорошо…

— Если так, почему бы тебе и не уделить ему чуть больше внимания. — Почти прокричала я. — А я умываю руки! Как можно работать в таких отвратительных условиях!

С этими словами, я растворилась в темноте, стараясь не слышать жалобных криков Лолы. Кто б меня пожалел…

Я шла по темной, едва освещенной улице, и старалась не обращать внимания на моросивший дождь и промозглый ветер. Надвинув капюшон, я медленно прогуливалась, решив не ночевать сегодня в Обители, а отправиться в дом на улице Кленов.

За спиной раздались шорохи. Я резко остановилась, прислушиваясь, но звуки исчезли. Я продолжила свой путь, не слишком обращая внимания на возобновившиеся тихие шаги.

Свернув за очередной угол, я резко остановилась, притаившись у стены. Ко мне медленно плыла темная тень.

Стоп! Какая тень?

— Грр! — раздалось тихое рычание.

— Кто — кто здесь? — спросила я, вжимаясь в стену и стараясь с ней слиться.

— Грр. — прозвучал ответ.

Не долго думая, я побежала прочь, стараясь не думать о том, что за чудище объявило на меня охоту.

Бегаю я быстро. Потому через пару минут я уже влетела под защиту заклинаний, своего дома на улице Кленов.

— Так я и думал. — Арг вышел из тени. — От кого убегаем?

— От тени! — Я остановилась и часто задышала, намереваясь унять бешеный ритм сердца.

— Тени? — Спросил Аргал.

— Да. Она тихо следовала за мной, а потом как зарычит…

— И как она выглядела.

— Вот так! — Я ткнула в сторону зло оскалившейся твари, с ядовито-красными глазами.

— Батюшки! — Глаза вампира стали размером с блюдце.

— Бежим! — Я втащила вампира в дом и закрыла двери на засов.

— Ничего не скажешь, милое животное, — вампир с опаской посмотрел на дверь, прикидывая, выдержит ли она покушения твари. — Теперь, я понимаю обеспокоенность магов.

— Да. А сейчас, айда в библиотеку. — Я потащила вампира за собой.

Я влетела в библиотеку, подобно разрушительному ветру. От моих резвых стараний, перевернулся шкаф.

— Она была где-то здесь, — я встала на колени и поползла на груду книг. — Не стой, помогай мне.

— Что мы ищем?

— Большую книгу пророчеств. — Я азартно рылась в книгах, и наконец, с победным кличем извлекла огромный фолиант, в золотом переплете. — Конец света… — посмотрела я в оглавлении, — …так, вот.

Я положила книгу на подставку и начала листать страницы при помощи нужного заклинания.

— Вот. — Страницы открылись на нужной главе.

«Когда настанет час заката, на город опустится ночь…», тьфу, ближе к делу.

Ага, «…проснется Зверь, спящий в неволе, пока не разбудит его дева с зелеными глазами…»

— Хм. Знакомое пророчество. Такое же, было в склепе. Ниже приписка «разбудит не дева, а сумасшедший мужик, с ярко выраженными маниакальными наклонностями». Бред, какой-то. Что тут дальше, — я всмотрелась в шрифт, но не могла прочитать

не слова, это была абракадабра из непонятных мне слов, написанных на странном языке. — Что это? — Спросила я у Арга.

— Это, — он бросил взгляд на пожелтевшую страницу. — Лаксайский язык.

— Отлично, прочитай, что тут написано. — Обрадовалась я.

— Ну, я не могу. — Виновато сказал Арг. — Я его не знаю.

— Что???

— Но у меня есть словарь. Дома… — добавил Арг.

— Отлично, представь, как он выглядит, а я его телепортирую.

Увесистая книга, оказалась в наших руках где-то, через час. У Арга было тяжеловато с воображением, и я телепортировала не то, что нужно, в конце концов, кроме словаря, я обогатилась еще двумя десятками любовных романов…

— Они случайно ко мне попали, бывшая девушка забыла, — оправдывался вампир.

В этот же миг, на порог библиотеки ворвался Зверь… Одно дыхание пламени и от книги, которой я прикрылась (сборник новелл «Горячие ночки») ничего не осталось, я едва успела отдернуть руки.

— Мотаем отсюда, — я вырвала страницы с пророчеством из книги и выпрыгнула в окно.

— Очень хорошее обхождение с книгой. — Вампир выпрыгнул следом.

— Кто еще знает этот язык? — Поинтересовалась я, перепрыгивая на крышу очередного дома.

— Из тех, кто находится в этом городе — только Рон.

— И где он сейчас? — проскрипела я зубами.

— Шел за тобой, а сейчас, наверное, в своей квартире.

— Говори адрес!

— Позволь спросить, как ты собираешься туда добраться?

— Телепортируюсь, силы у меня еще есть, а ты пока отвлечешь внимание Зверя. — Я оттолкнулась и взлетела на карниз соседнего дома.

Я спрыгнула с крыши дома и скользнула в двери. Добравшись до нужной двери, я настойчиво постучала. С моих волос стекала вода, и вся я была похожа на мокрую мышь, только что вылезшую из ведра с водой. На полу уже натекла небольшая лужа.

— Что случилось? — сказал Рон, скорее по инерции, когда открыл дверь. Его глаза горели странным, лихорадочным блеском.

— Ничего. — Фыркнула я.

— Заходи, — он отошел, пропуская меня в комнату. — Пришла добивать? — поинтересовался он, с выражением полного

безразличия на красивом лице.

Я оценивающе посмотрела на неточную координацию, остекленевшие глаза вампира, и все поняла.

— Да ты пьян! — Я толкнула его к стене. — Проклятие на твою голову!

— Чего ты хочешь? — Как-то устало спросил он, — помогу, чем смогу.

— Зачем напился! Тут такое происходит, а ты… — Я неровно прошлась по комнате. — Что сподвигло тебя на такой подвиг?! Охота не удалась? Или очередная ш…ха не повелась на чары?

— Похоже, у тебя плохо с памятью! — Вампир горько усмехнулся, — не ты ли всю улицу вещала, что я, видите ли, недостаточно для тебя хорош! Как же так случилось! Ничтожный кровосос, осмелился посмотреть в сторону несравненной Вишни!..

— Где твоя гордость, Ронграт? — Я пошла в ванную, и набрала полную раковину воды. — Это еще не повод напиваться.

С этими словами я ухватила вампира за воротник и потащила, не обращая внимания на вялое сопротивление.

— Где твоя гордость! — Я окунула его голову в холодную воду и удержала его так несколько секунд, затем вытащила и снова повторила. — Где она? — И крепко держа Рона за собранные в хвост волосы, принялась окунать его в воду. — Знаешь, я отогнала подступившие внезапно слезы, — бол лечит только время. Поверь моему опыту.

— Что ты можешь знать. — Горько молвил вампир, отфыркиваясь от воды, но не вырываясь.

— Что? Знаешь Рон, я не всегда была такой… как это ни глупо и банально звучит. Несколько лет назад, я была обыкновенной девчонкой, которая так же влюблялась в парней, краснела по любому поводу и видела мир в розовых тонах.

Я опустилась на пол и подтянула колени к груди.

— Пока в один прекрасный день, здесь, в Вермонте, не случился очередной переворот власти. — Я закрыла глаза, погружаясь в воспоминания. — Мне было одиннадцать лет, и я была, самой младшей в семье… мы были тогда в городе, я помню, как спряталась, используя жалкие крохи своей силы. Как раз вовремя. В наш дом ворвались воины. Моя сестра Лиа (ей было всего шестнадцать, и все считали ее необыкновенной красавицей) не успела спрятаться, так как не имела силы. На моих глазах ее убили, перед этим вдоволь наиздевавшись и поиграв, как кошки с мышкой. Я сидела, сжавшись в единый комок, и слышала ее крики…. Она не выдала меня, молча сносила пытки… я никогда не смогу забыть выражение, ее остекленевших глаз. С тех пор мать никогда не бывает в Вермонте, и никто не напоминает друг

другу, что Лиа вообще была. А я с того дня, разучилась воспринимать потери и страдания. Ведь это я виновата в смерти Лиа, я же ведьма…а не сделала ни попытки, чтобы ее спасти.

— Ты не виновата, что все так произошло. — Он опустился на колени, и, держась за край раковины, сидел, не шевелясь, и не поднимая голову, мокрые волосы прилипли ко лбу и щекам черными змеями.

— Разве? — Усмехнулась я, — Мне так не кажется. Давай, больше не будем об этом. Никогда.

— Так что ты хотела сказать? — Окончательно и бесповоротно протрезвевший вампир пришел в себя, и в ближайшее время никуда выходить не собирался.

Я была благодарна ему, за то, что он не стал развивать горькую для меня тему, потому сразу заговорила о деле.

— То, что, возвращаясь, домой, обнаружила за собой «хвост», а в придачу к нему Зверя, который еще и огнем дышит. Прибежала домой — а там Арг. Нашли в библиотеке книгу, об этом пророчестве, а там способ убиения написан на лаксайском языке, который Аргал, оказывается, не знает. Телепортировали словарь, тут и Зверюга к нам ворвалась и зажарила несчастный фолиант…. Вот, едва успела листы из книги вырвать… — Я протянула вампиру листы из книги, удивляясь тому, как быстро он вновь стал тем, кем я его знала — собранным, ироничным и невозмутимым.

— Так. — Вампир вытер волосы и разместился на диване. — Достаточно лишь срубить ему голову. Советуют, потом сжечь все что осталось и закопать освещенный прах на перекрестке, не позднее первого полнолуния после убиения.

— И все?

— Все. — Рон скептически оценил свое состояние, разглядывая отражение в зеркале.

— Что делать будем? — Поинтересовалась я.

— До рассвета с ним все равно бороться бесполезно…

Я почти переместилась к окну, с явным намерением рвать когти, пока чудище не добралось и сюда. Как убить его, мне теперь известно…

— И тебя я отсюда не выпущу. Не хватало еще найти твою обглоданную тушку, — закончил вампир, перехватывая меня на пол пути.

— А я сказала, что зверя отвлекает Арг?

— Справиться, — поморщился Рон, уже прикидывая кого звать на поминки.

— И что мы будем делать? — Я вырвалась из рук вампира и на всякий случай отошла дальше, к входной двери.

— Спать, например. — Ронграт потянулся и зевнул. — Ты где любишь лежать, у стены, или на краю?

— По середине! — Я чихнула. — Вот чертов дождь, простудилась таки!

Мои глаза ни как не желали открываться. Голова, правда, не болела, и как для простуженной, я чувствовала себя сносно. Мне было тепло, спокойно, и очень удобно лежать.

— Вау! Вот кто не терял зря времени! — Раздался надо мной голос Арга. — Я там бегал, отвлекал внимания Зверя, а они…

Я лениво открыла левый глаз, желая увидеть к кому же Арг, применил местоимение «они».

Оказывается, завернутая в несколько одеял, в одном лишь пеньюаре, я лежала в объятиях Ронграта.

Какой ужаааасссс!

— Что…как…я…мы…аааа! — Завопила я так, что затрещали окна и жалобно завизжали соседские коты.

Одно из стекол не выдержало и лопнуло.

— Что…кто…Зверь! — Рон подорвался так неожиданно, что я кубарем скатилась на пол.

— Вот почему я не сплю со всякими… — Возмутилась, лежа на полу. — И почему на мне вот это? — Я указала на почти полное отсутствие одежды. — И не помню, что было вчера?

— Не думаю, что — ты забыла что-то стоящее, — процедил Эвил, неизвестно откуда появившийся.

Арг недоуменно пожал плечами.

— А, Рон? — Уточнила я, кого именно касается вопрос.

— Ну, как сказать, — начал он. — Ты была мокрой, простудилась. И ты вряд ли согласилась бы переодеться. А согреться и подавно…

— А с этого момента, пожалуйста, поподробнее… — прошипела я, заползая на диван и намереваясь удушить вампира.

— Единственным способом согреться было…

Мои руки почти дотянулись до шеи Ронграта…

— Спать вместе с тобой! — Рон отодвинулся, стараясь не моргать, чтобы не пропустить движения рук. — Я даже одет! Посмотри сама…

— Черт вас знает, — я подозрительно покосилась на Эвила, — тут вы без ничего, а тут уже застегнуты под самое горло…кстати о горле… — я приподняла волосы и начала ощупывать шею на предмет укуса.

— Да ничего я тебе не сделал, — Рон переполз за диван, — просто обнял тебя, согревая… Честно, никакого…гм, криминала.

— Гррр! — Я сгребла в охапку свою одежду и удалилась в ванную, откуда вышла лишь спустя пол часа.

— Могу поспорить, она там проводила тест на… — договорить Стиву помешал мой пинок, отчего он скатился по лестнице.

— Что вы здесь вообще делаете!? — Возмутилась я, надеясь, что не покраснела и мой голос, не дрогнул. — Кстати где страницы из книги?

— Не помню. — Рон заглянул под диван, но кроме пыли, там ничего не было. Вампир чихнул и переполз под стол. — Нет, их тут тоже нет.

Арг, Эвил и приползший со двора Стив, тем временем покатывались со смеху.

— Вон! — Крикнул Рон, и двери закрылись. — Обнаглели. — Вампир побарабанил пальцами по крышке стола. — Даже не знаю, где они.

— И так всегда. — Я опустилась на колени и поочередно заглянула под все шкафы. — О, нашла! — Я пригнулась к полу и протиснулась под шкаф, не обращая внимания на то, как мешает грудь. — Ой! Я застряла. — Меня осенило это, лишь когда я собралась вылазить из-под пыльного шкафа. — Рон! Вытащи меня.

— Минуточку, — Вампир обхватил меня за талию и потащил.

— Да не так же сильно! Я сейчас лишусь груди, вместе с ребрами!

— Ох! — вампир вздохнул и, опустившись на колени, начал вытаскивать меня из-под шкафа.

— Осторожно! Пряжка твоего ремня оставит на моей пояснице здоровенный синяк!

— Да, как же мне тебя вытащить? — Вампир дергал меня, но пока безрезультатно.

— Сильнее-е-е-е! — Я старалась не дышать.

Раздался звук открываемой двери.

— Ого! Какая поза.

Судя по всему это Стив.

— Нас выгнали, а сами практикуют гномье пособие по «Эффективному и занимательному решению проблемы, уменьшения численности населения»!

Вот выберусь, будет вам, мрачно думала я, прикусив губу.

— Хм, оригинальная поза…

Рон не обращая внимания на колкости, таки вытащил меня, красную, покрытую пылью, победно зажавшую в руках листики книги…

— Так что вы там говорили о позах? — Недобро поинтересовался он, мрачно окидывая взглядом Стива, Арга и Эвила.

Уже в следующий миг они летели со второго этажа, на встречу с родной землей. Земля, радушно приняла своих детей в грязные, липкие объятия.

— За свои слова надо отвечать! — Сказал им вдогонку Рон.

— Ах ты, гад! — В окно влетела мерзко — зеленая шарообразная сущность, но было благополучно мной убрана.

— Получите! — Я швырнула в уже успокоившегося Стива парализатор.

— На! — В ответ он кинул свою коронную мерзость…

— Без огонька колдуешь, — Ронграт отбросил Стива на несколько метров одним взмахом руки.

— Не честно, братец! — Возмутился Арг, взмывая в воздух и направляя в вас воздушную волну.

— Кинжалы! — Я подняла руки к потолку, и несколько десятков энергетических кинжалов полетели в Арга.

— Магия Темного Хаоса? — Удивился вампир, ловко от них уворачиваясь.

— А что, Хаос бывает еще и светлый? — Я задала ответный вопрос, перемещаясь к окну.

Примерно через час, уставшие, грязные и измученные, мы оглядели «поле боя»… Квартира, совершенно не годилась для проживания, и это еще слабо сказано. Стены были покрыты слоем сажи и ошметков непонятно чего. Ни одного целого оконного стекла, понятно не осталось, а соседи этажом ниже, жаловались на обвалившийся по всему периметру потолок…

— Тут жить нельзя. — Констатировал Арг.

— Вишня, а твое предложение, еще в силе? — Как бы невзначай поинтересовался Ронграт.

— Ага. — Ответила я, левитируя через обвалившуюся лестницу.

— Так не честно! — Арг подозрительно на нас посмотрел. — Я тоже переселюсь к вам, в целях твоей, Вишня, безопасности.

— И я, — хихикнул Стив, — разумеется, в целях обеспечения спокойного существования Вишни, а то жить в одном доме с двумя вампирами, по крайней мере, опасно…

Глава 7

Будь все такими же добрыми, как ты,
Мир был бы погиб…

Стив о леди Вишне

Я открыла двери, приглашая Стива, Арга и Рона войти.

— Вот собственно и мой скромный дом, — мило улыбнулась я, — заходите.

— Скромный? — Арг окинул взглядом три этажа, — по сравнению с этим «скромным» домиком, я живу на помойке. — Рон, ну чего ты молчишь?

— Короче, — зевнула я. — Это зал, дверь справа ведет на кухню. Спален десять — выбирайте любую, кроме той, что последняя на третьем этаже, и вторая на втором. Библиотека на втором этаже, бассейн в подвале, там же и комната для хранения оружия. Ванная, есть в каждой спальне. В общем — располагайтесь. Встретимся в малом зале, через пару часов.

Конечно, через два часа в малый зал ни кто не явился, уставшие и измученные, мы сразу завалились спать, и проснулись только следующим утром, от громкого стука в дверь.

— Кого там водяные притащили? — зевнула я. — Народ, откройте, кто ни будь.

— Рон! — Проворчал Арг, — открой, ты ближе всех к лестнице…

— Вот так всегда!

Раздались шаги, и вампир поплелся к двери…

Я не знаю, о чем подумал директор Обители, когда двери ему открыл взлохмаченный, заспанный Рон, на котором не было ничего кроме шортов и тапочек.

— Чего стучите, — зевнул он, обнажая клыки, — спать мешаете.

— А Вишню можно? — поинтересовался Микамир Микамирович, ничуть не опешив. С чего это ему, видавшему виды магу, опасаться вампира, пусть и не совсем простого. Даже не в плане силы, а значимости в королевстве вампиров.

— О, здрасьте! — В двери высунулась такая же взлохмаченная голова Арга, — вы к Вишне? Вишня! К тебе пришли.

— Микамир Микамирович, рад вас видеть! — поздоровался Стив, направляясь на кухню.

— Что-то случилось? — Я выбежала в зал.

Стоит ли говорить, что вид у меня был ни чуть не лучше. Спать я легла с мокрыми волосами, и теперь они стояли дыбом, никак не желая принимать нормальный вид. Кроме того, одета я была лишь в шелковый халатик, длиной примерно до колен. Из-за спешки, я не успела даже найти тапочки и теперь перепрыгивала с ноги на ногу, стараясь не замерзнуть.

— Проходите! — я поежилась под прохладным ветерком, летевшим с улицы.

— Гм. Вишня, — Микамирыч сел в кресло, — ты уже нашла себе объект для написания курсовой?

— Ага, — кивнула я, — вот он.

— Который из них? — уточнил директор.

— Рон. — Зевнула я. — Тот, что двери вам открывал.

— А, — облегченно вздохнул директор (у этого хватит мозгов не вляпаться в очередную авантюру), — вы уже приступили к работе?

— Нет еще, — встрял Арг, — вместо работы, занимаются всякой дурью. Вон, вчера чуть здание не сожгли.

— А кто нам помог? — огрызнулась я.

— Ладно, уж. — Остановил нас Микамир Микамирович. — Я пришел, что бы попросить вашей помощи. — Он замолчал, подбирая слова. — К нам приезжает посол со своей женой…

— Как, — удивился Рон, — он еще не сошел с ума?

— Нет, другой посол. — Махнул рукой директор. — Нам нужно выведать, замешан ли он в том, что сейчас происходит в стране, и не связан ли с утечкой некоторой информации. К сожалению, прочитать его мысли не так-то просто. На нем стоит практически необходимая защита (маги Крови постарались). И есть лишь один способ ее преодолеть — держать человека в состояние психического напряжения и страха.

— И что должны сделать мы? — Осторожно поинтересовалась я.

— Ничего особенно. Только то, что у тебя так хорошо, получается — довести их до предела, до ручки, нервного срыва. Мы поселим его в один из пригородных дворцов, якобы к семейной паре, и вы приметесь доводить его с женой. Заодно, у них не будет времени для выпытывания информации и задавания глупых вопросов.

— Без проблем! — согласилась я. — Только мне еще понадобиться Лолка и Ирма.

Рон посмотрел на меня так-то странно, но под вопросительным взглядом лишь пожал плечами. Я тихонько фыркнула. Кто знает, что на уме у этого вампира.

Я стояла в огромном зале замка, одетая, в непривычно длинное и дорогое платье, с высоко поднятыми и уложенными волосами. Рядом, в инвалидной коляске сидел слегка загримированный Рон (он жутко сопротивлялся своей роли, но потом расслабился, пытаясь получить от происходящего максимум удовольствия).

— Здравствуйте граф и графиня Иръяль! — Посол и его жена почтительно поклонились.

— Приветствую вас в нашем скромном замке! — улыбнулась я. Мне впервые приходилось изображать замужнюю даму, и я несколько терялась. — Простите моего мужа, но он немного не в себе…вот уже пятьдесят лет, и не может ничего сказать, — я трагически посмотрела на Рона и даже пролила скупую ведемскую слезу. — Отдайте вещи прислуге, а я пока покажу вам замок.

Да… Мы долго создавали нужный антураж… Специально для посла была развешана паутина во всех углах, завезены пауки и черные коты, которые свободно разгуливали по коридорам.

— Не пугайтесь, если услышите шорохи, или скрипы, это призрак отца, моего дорого мужа… — Я горестно вздохнула. — Я так рада что теперь здесь появятся живые…то есть появятся еще люди…. Почему-то, кроме нас с мужем, никто не выдерживает здесь больше недели… Но хоть вы не покинете нас?

— Нет, нет, что вы, — натянуто, улыбнулась жена посла, — мы так рады, что нас поселили именно у вас.

— А я как рада, — я злорадно потерла руки, и уже в следующий момент была сама предупредительность.

— Ой! Вы слышали, — посол испуганно обернулся, — что-то упало.

Мы все обернулись и увидели, что оставленный, без присмотра Рон, в своем инвалидном кресле на колесиках, очень не к стати свалился с лестницы. Мне, стало, его жаль, но поспешно одернулась, вспоминая, что вампирам сложно причинить стопроцентно смертельный вред.

— Бедный граф, — жена посла прониклась сожалением, — надо ему помочь.

— Не беспокойтесь, — успокоила я, ее, — слуги поднимут, пусть полежит, отдохнет. А мы пока, посмотрим комнаты, и я познакомлю вас с родственниками.

— Но вы же говорили, что кроме вас здесь больше никто не живет! — Сказал посол.

— Ну, я же говорила о людях, а наших дорогих родственников, можно не считать людьми.

Будто в подтверждение наших слов, нам на встречу двигался

Арг, с безразличным лицом, и стеклянными глазами.

— Это Аргал, брат моего мужа. Он безумен, и немного помешан на женщинах. Так что не пугайтесь, если услышите ночью шорохи, просто не открывайте двери и он уйдет.

— Мне кажется, у него клыки, — смущенно произнесла Элира (так звали жену посла).

— Да, — улыбнулась я, и соврала, — он вампир. Только вы его не бойтесь, не бойтесь. И двери не открывайте ночью. И не выходите из комнаты.

Мы пошли дальше по коридору, но глазах посла все время косились на зависшего под потолком Арга…

— Это жена Аргала, — я распахнула двери в одну из комнат. — Лорелайн.

— Она тоже… — посол повертел пальцем у виска.

— Нет, что вы.

— А, она вампирша! — радостно сказала Элира.

— Вовсе нет, просто немного помешана. Не пугайтесь, если увидите ее в своей ванной. — Я закрыла дверь.

Наконец, мы дошли до оранжереи.

— Это наша гордость, — я отошла, пропуская Элир и Галса вперед. — Оранжерея.

— Как здесь красиво! — Вздохнула Элир.

— Ку-ку! — С этими словами из-за куста выпрыгнул Стив. — Не хотите червячка? Ням — ням, очень вкусно…!

— Дайте, догадаюсь, это очередной ваш родственник? — Предположил Галс.

— Нет, что вы, — он для этого, слишком нормален…

— Ну, я бы так не сказал…

— Это наш садовник. — Я гордо положила руку на плечо Стива. — И к тому же гурман. Кстати, я жду вас через час в столовой. Вы должно быть проголодались?

Я не знаю, произвело ли на посла и его жену какое либо впечатление наше приветствие и знакомство с «родственниками», но на ужин я рассчитывала особо.

Мы сидели за длинным, красиво сервированным столом. Правда, блюда, были, по меньшей мере, ужасны. Из всей массы выделялся лишь один, нормальный салат…на вид. О! Над едой я измывалась лично, составляя чудненькие рецептики.

— Вы кушайте, кушайте! — Я положила на свою тарелку немного отварного слизняка.

— Нет, мы подождем, когда начнет граф. — Натянуто улыбнулся посол, с сомнением поглядывая на еду.

— О! Забудьте, он начнет тогда, когда я закончу. Видите ли, — пояснила я, глядя на недоуменный лица, — граф

самостоятельно не может питаться. Правда, мой дорогой? — Я подергала Рона за щеку, отчего его вид стал убийственным.

— Что ж, тогда я положу немного салата.

— А что это за блюдо? — Поинтересовалась Элира.

— Это мозги болотного тритона, зажаренные в чешуе дракона с морскими водорослями. — Важно пояснила я. — Я сейчас расскажу вам о каждом блюде. Вот это, — я указала на мерзко-зеленую жидкость в супнице, суп из гнилой каракатицы, выкопанной из земли в полнолуние. Между прочим, наш фамильный рецепт. А это — отварной слизняк, укушенный оборотнем и слегка потухнувший, самое главное, чтоб он не перетух, иначе придется его вымачивать в крови мурены, смешанной со слюной бешеной лисицы… а слюна нынче такая дорогая!

Стив в ужасе покосился на кусок слизняка лежащий у него на тарелке, и медленно позеленел, так как успел съесть уже половину. Конечно, это был никакой не слизняк, но я расскажу ему об этом завтра.

— А что в бокалах, — робко поинтересовался Галс.

— Божественный нектар! Кровь сороконожек, мокриц и клещей, выращенных в нашем подвале, на трупе нерадивого дворецкого.

Арг, отхлебнувший глоток «нектара», подозрительно побурел, и его глаза странно выпучились.

— Вы выбрали салат! — улыбнулась я Элире.

— А в нем что? — обреченно, осведомилась она.

— Свежие тараканы, отловленные на кладбище, два дня назад. Попробуйте!

Я с удовольствием уминала салат из «тараканов», а Стив, Лола и Рон, смотрели на меня как на садистку.

— Ну вот, — я вытерла губы салфеткой, после того как запила обед «нектаром». — Пора и мужа дорогого накормить. А то он сердешный совсем захирел. Что будешь, милый? — я подморгнула вампиру.

«Милый», неясно пробормотал что-то протестующее в ответ и моляще на меня уставился. Эх, заклинание молчания, чудная вещь…

— Начнем с супика, тебе полезно жиденькое! — Сюсюкала я, впихивая протестующему вампиру суп.

На восьмой ложке, Рон уже машинально открывал рот, а его глаза подозрительно встретились, или, точнее сказать, скрестились на носу.

— Бедненький мой, — промурлыкала я, — это все твое хроническое косоглазие…. Запей кровушкой, — Рон потянулся к

жидкости всем своим существом, но, отпив глоток, ушел в астрал как минимум на час.

— Все сыты? — поинтересовалась я у затихшего народа, следящего над моими измываниями над несчастным «мужем», которому после совместного проживания со мной, придется выплачивать пособие по инвалидности (или покупать место на кладбище и гроб).

— Да! — согласно закивал народ.

— Точно?

— Да, да. Все было просто замечательно!

— Ну, тогда марш по комнатам! Тихий час!

Я продефилировала из комнаты, передвигая впереди себя коляску с обмякнувшем на ней телом вампира.

— Фух, как я уморилась! — Вздохнула я, заползая в комнату.

— Уморилась? — Поинтересовался Ронграт, сползая из коляски на пол, и на четвереньках переползая в ванную.

Еще пол часа после этого, я наслаждалась радостными звуками, которыми сопровождалась встреча Рона со своим ужином. Вскоре, звуки из плюющe — плачущих, стали затихающe — матерящимися.

— Тише, там! — возмутилась я, — я тут спать пытаюсь!

— Фу! — вампир подобно приведению (в смысле, такой же бледный и почти без одежды), вплыл в комнату. — Я весь пропитался запахами этого отвратительного супа! Как я сочувствую твоему мужу! — Он увалился рядом со мной, продолжая осматривать себя в поисках очередного повреждения (сегодня, его неоднократно роняли, пинали и толкали, только с лестницы он скатывался раз пять).

— А вот у тебя сочувствия ноль, — фыркнула я, — если тебе неприятно ощущать запах «моего» супа, неужели ты думаешь, что он нравиться мне?

— Но ты сама заставила меня, съесть его. Так что, наслаждайся теперь, — зевнул Рон и забрался под одеяло.

Меня самым наглым образом разбудили.

— Вишня! — Прозвучал возмущенно- трагический шепот.

— Чего еще? — Проворчала я.

— Я смирился с твоими пинками, которыми ты меня награждаешь вот уже пять часов. Я смирился, что ты отбила мне все, что только можно отбить, и я не удивлюсь, если в обозримом будущем, не смогу иметь детей, но ты можешь отдать хоть кусочек одеяла, и не сбрасывать меня с кровати?

Я лениво открыла глаза, и обозрела лежащего на полу вампира.

— И что тебя не устраивает? Я же предупреждала, что сплю

не спокойно.

— Но не до такой же степени! — Вампир заполз на кровать, и таки отвоевал у меня кусочек одеяльца, правда, для этого, ему пришлось вплотную ко мне прижаться и уцепиться мертвой хваткой за мою талию.

— Какой ты холодный! — Возмутилась я, спустя пять минут. — Ты воруешь мое тепло!

— Если бы ты не спихнула меня на пол, я был бы тепленький и приятный, но ты нагло сбросила меня. Вот и мучайся теперь! — похоже, Рон обиделся. Вампир даже отодвинулся от меня на самый край кровати и демонстративно отвернулся.

— Да ладно тебе! Подавись своим одеялом! — Я зашвырнула в Рона одеялом, отчего он свалился на пол, и как была, босая, прошлепала к двери.

— Куда ты? — Вампир высвободился из мягких объятий одеяла.

— На кухню!

— На сладенькое, потянуло? — измывался Ронграт.

— Нет, я заберусь на теплую печку, в большую кастрюльку, укроюсь крышечкой, и буду сладко спать!

— Удачи, — вампир улегся на кровать и зевнул, — только не перестарайся с огнем, а то можешь проснуться немного переваренной…

— Бессердечный гад! — Я гордо подняла нос и вышла из комнаты.

Что ж, если быть честной, покушать я люблю. Особенно ночью… Я только подходила к кухне, а мне уже мерещились сочные курочки и аппетитные булочки, лежащие в кладовке…

— Ням! — Облизнулась я, прежде чем вцепиться в сочную куриную ножку.

Я сидела в одной тоненькой шелковой ночнушке, с босыми ногами, на небольшом столе в кладовке.

— Ага! — раздался голос Стива, — нас она кормила слизняками и каракатицами, а сама уминает курятину, так что хруст стоит на весь замок.

Спустя какое-то время, мы втроем сидели на столе, болтали в воздухе ногами и с бешеным аппетитом поедали заранее заготовленные вкусности.

— Вишня! — раздались тихие шаги (я их уловила лишь благодаря специальному заклинанию), и голос Ронграта. — Ты здесь?

— Здесь, здесь, — пробормотала я, вгрызаясь в пирожное, и запивая все это соком из большого, трехлитрового бутля…

— Ого! — Рон остолбенел от увиденной картины.

На его глазах, со скоростью света, две хрупкие девушки, и не очень хрупкий травник, подобно муравьям — людоедам, уничтожали любой съестной продукт, в радиусе двух метров.

— Видно, я что-то пропустил, — Сказал он, — Стив, я знал, что ты любишь перекусить, но ты Вишня, поразила меня до глубины души.

— У тя есть душа? — поинтересовалась я, в перерывах между чавканьем Стива и Лолы.

— Да. — Зачаровано кивнул вампир, — и она в полном шоке…

— Ладно, народ, — зевнула я, — пошла я, пожалуй, спать. Завтра поболтаем.

После яблочного сока, меня слегка пошатывало, и я сбивала по пути все вазы, а те, что остались в живых, были спасены стараниями Рона, во время подхватившего меня на руки и дотащившего до кровати, не смотря на отчаянное сопротивление и визги, меня любимой.

Утро ворвалось в комнату с порывом осеннего ветра, наполненного теплом уходящего лета. Теперь уже, мы вместе проснулись под кроватью. Слегка покрытые пылью, взлохмаченные, мы разошлись по ванным комнатам, и уже спустя двадцать минут, вышли в привычном друг для друга виде — чистые, аккуратно причесанные и прилично одетые…

— Ну, что. Запрыгивай в свое кресло, — зевнула я, прогоняя сон, который ни как не желал меня покидать.

— Щас! — Вампир плюхнулся в коляску, которая жалобно пискнула, но вытерпела издевательство кровососа.

— Опять в ванной завтракал? — Возмутилась я, выкатывая коляску в коридор.

— В следующий раз, я прикинусь больным, и попрошу завтрак в постель! — огрызнулся Ронграт.

— Да в твоем случае, и прикидываться не надо, — снова зевнула я.

— Ах, так! А кто вчера ночью, рискую собственными… — вампир благоразумно промолчал, — наследниками, — наконец сказал он, подбирая наиболее приличное выражение, — донес тебя до спальни?

— А путь был усыпан минами и колючей проволокой! Но храбрый герой, уложил меня в кровать, облапал и укрыл одеяльцем? — Съязвила я. — И в самом деле, кто бы это мог быть?!

Вполголоса обмениваясь колкостями, мы добрались до зала, где, скромно примостившись на диване в углу, и прикинувшись обивкой, сидели Элира и Галс. Судя по всему, ночью они тоже

наведались в кухню, так как выглядели сытыми и довольными жизнью, правда, иногда, улыбки начинали дергаться, и походили больше на оскал.

— Как спалось, дорогим гостям? — Поинтересовалась я.

— Спасибо, все очень хорошо. — Начала Элир, — но вам не кажется, что в замке водятся привидения? Вчера ночью раздавались ужасные визги и крики, и звук разбивающейся посуды… Может, лучше вызвать мага, для борьбы с ними?

— Как вам будет угодно, завтра я так и быть позову мага. Вы же потерпите еще одну ночку?

— Конечно. — Мрачно ответил Галс.

— Чудно. А теперь, все в столовую!

— Нет — нет, мы еще не голодны. — Протестовали гости, когда я тащила их в столовую.

Рон, тоже пытался смыться, но, остановленный моим грозным взглядом, одумался и принял безразличное выражение.

— Простите, — я положила в свою тарелку кусочек рыбы. — Но у меня не было времени готовить завтрак, потому их приготовил наш повар.

После сего заявления, оценив внешний, знакомый вид блюд, Элира и Галс, почувствовали себя намного лучше…и зря…

— Замрите! — прошептала я, уставившись чуть левее головы Галса.

— Что… — но он не успел договорить, над его головой пролетела запущенная мною вилка, которая встряла в стену, пригвоздив к ней муху. — Поразительная меткость, — посол с убитым лицом, вернулся к своему завтраку, но лицо его позеленело. Видимо, он представил себя на месте убиенной мухи.

— Вы такая странная пара, — начала спасать ситуацию Элира.

— О! Я вышла за графа, когда он еще был в своем уме. — Вздохнула я, отвлекаясь от еды. — Это было почти сто лет назад. Хотя… был ли он в своем уме…

— А у вас есть дети? — Робко поинтересовалась она.

— Дети? — Переспросила я. — Посмотрите на него, о каких детях может идти речь? Правда, дорогой? — Я «ласково», посмотрела на Рона. — А что?

— Да так, — замялась она, — просто, мы приехали с детьми, но они некоторое время были у своей бабушки, а теперь… вы не будете против, если они будут жить с нами?

— Конечно, нет, — так не к стати встрял Рон.

Я, пользуясь тем, что мы за столом, и длинная скатерть скрывала если не все, то многое, со всей силы наступила ему на ногу и вдавила ее шпилькой туфли в пол.

Рон мужественно промолчал, но его щека нервно дернулась.

— О, — Галс оживился, — граф, вы заговорили!

— Не обольщайтесь, — я продолжала размазывать ногу по полу, и Рону пришлось закусить губу, чтоб не закричать. — Это очередная, временная вспышка сознания…. С ним такое иногда бывает. Видно, вы на него положительно влияете. Может, вы поживете у нас подольше?

Рон, представив, что посол и его жена останутся у нас еще, понял свою ошибку, и хотел, было замолчать, но…

— Дорогой мой, ты согласен? — Спросила я с очаровательной улыбкой, не предвещавшей ничего хорошего.

— Да! — Выдохнул вампир, после того как я вонзила в его ногу вилку.

Через час, когда завтрак был закончен, мы дружно вывалились из столовой.

— Изуверка! — Прошипел Ронграт, — ты меня доведешь…до ручки.

— Но ты вампир, — возразила я, — тебя просто так не довести. К тому же, не думай что я такая кровожадная, я просто играю роль, что б директор смог прочитать их мысли, порыться в памяти и выведать нужную информацию. Как только он закончит, они уедут, и ты будешь, свободен, как птица. Разумеется, после того, как мы напишем мою курсовую работу.

— Что ж! — Вампир зло прищурил свои карие глаза, — сама напросилась.

Вечером, когда я заползла в комнату, уставшая и измученная истязанием несчастного посла и его жены (не понятно, кто истерзан больше: я или они?), меня уже поджидал Рон, раскинувшийся на кровати и окидывающий меня странным взглядом.

Хмыкнув, я направилась в ванную и вышла лишь через час. Казалось, вампир даже не изменил позы.

— Спокойной ночи! — Буркнула я, — или, точнее сказать, удачной охоты, сегодня твоя очередь пугать наших гостей ночью.

Я зевнула, и устроилась удобнее.

— Ну, чего ждешь? — Поинтересовалась я, поджимая ноги и окидывая недовольным взглядом, спокойно сидящего вампира.

— Ну, на этот вечер у меня были другие планы… — промурлыкал он, подвигаясь поближе.

— Ты чего? — На всякий случай, я даже отодвинулась на самый край кровати.

— Ничего. Ты уверена, что они не обладают достаточными силами, для слежки за нами?

— На что ты намекаешь. — Я вопросительно посмотрела в

лукавые глаза Рона.

— Пора бы нам исполнить свой супружеский долг. Ничего личного, — махнул он рукой, — это же всего игра для наших гостей. Ты же мучаешь меня, всячески истязаешь, почему бы, не поиграть еще немного? — Он оказался, совсем рядом, и от неожиданности, я плюхнулась на пол.

— С ума сошел? — Фыркнула я, отползая от кровати.

— Пятьдесят лет назад, — усмехнулся он.

Рон упрямо подошел ближе, подхватил меня руки и мягко опустил на кровать.

— Ты не в своем уме! — Отбивалась я. — Отпусти!

— Отпущу, — улыбнулся он, — минут через сорок, точно отпущу. А пока… — его рука скользнула по моему плечу.

— Нахал! — задохнулась я и схватила…. нет, не подумайте лишнего.

Я уцепилась за стоящий на тумбочке подсвечник и ударила вампира.

Но, ему казалось, все было все равно. Ронграт, крепко прижал меня к себе, и его губы нежно коснулись моих губ.

И я почувствовала себя самой настоящей грешницей (а я, грешила не мало, но еще ни разу, совесть о себе знать не давала!), для которой нет ничего святого, и она…грешит прямо на рабочем месте!

Пока Рон продолжал, я закинула руки ему на шею, и начала думать, как быстрее его вырубить. Хм, наивный. На меня не действуют вампирьи чары… хотя, я же не сделаю ничего плохого? Тьфу, блин!

Я резко сбросила вампира с себя, так что он выбил окно и вылетел на улицу. Надеюсь, он не сильно пострадает, ухмыльнулась я про себя, это кровосос мне еще пригодится.

Я выпрыгнула в окно, мысленно радуясь, что ложилась спать в пижаме…

— Так что ты там говорил? — Я шла по вертикальной стене, на встрече вампиру.

— Не зли меня! — Прошипел Рон. — Я не так добр, как может показаться.

— Не смеши мои подковы, — рассмеялась я, — до моей кровожадности, тебе еще пахать и пахать. Так что заткнись и проваливай в комнату, поговорим тихо, по-семейному.

— Ну, уж нет, не хочу портить этим «разговором» мебель… — усмехнулся он.

— Сам напросился. — Я швырнула в вампира парализаторы.

— И все? — Он выгнул дугой бровь. — Неужели это все, на что ты способна? — Он отшвырнул меня волной холодного, почти

ледяного воздуха.

— О, бледнею от твоих способностей, — Я царапала воздух вокруг себя, а на лице и теле вампира появлялись кровоточащие следы когтей.

— Очень мило, — констатировал он, перемещаясь ко мне.

— Согласна. — Я поднялась в воздух, тут же опускаясь на крышу. — Иди сюда, мой дорогой…

— Иду. — Оскалился вампир. — Что-то ты сегодня не в духе.

— Плохо спала. — Я сжала в руке рукоять меча. — И, скорее всего, завтра, я тоже буду не в духе.

Дальше, как вам понятно бой пошел полным ходом. Побеждали мы, с переменным успехом, и лидер ни как не определялся. Желая закончить эту возню, я красивым взмахом магического меча, оставила свой автограф на его спине.

— Все! — Зевнула я, — пошла я, спать, — и упала в пропасть у замка, спиной вниз. На пол пути, подлетая к окну, я таки остановилась и впрыгнула в окно, одновременно восстанавливая его до прежнего, целого состояния. Сжалившись над вампиром, я оставила его открытым…

Рон тихонько скользнул внутрь, тут же закрыв за собой окно. Мучительница, тихо посапывая, спала, свернувшись калачиком. Вампир сел на кровать рядом с ней и протянул руку (нет, не для того чтобы ее задушить), желая коснуться ее щеки, но спустя мгновенье, отдернул ее.

Она странная, думал он, скользя взглядом по ее лицу и фигуре. Все чувства держит глубоко в себе, оставляя на поверхности лишь чрезмерное веселье и иронию.

Губы Ронграта сложились в легкую улыбку, а глаза чуть сузились.

«Хочешь ты того, детка, или нет, но твое сердце оттаивает, а душа становиться сострадательной. Ты может быть, еще этого не заметила, и не поняла… в любом случае, я не дам Хаосу превратить твою душу в выжженную пустыню, и не спрашивай, почему».

Он наклонился и запечатлел на ее губах, легкий поцелуй. Девушка не проснулась, лишь ее ресницы чуть дрогнули.

Утром, едва я вышла из комнаты, мне на глаза попался Микамир Микамирович.

— Как дела? — Радостно спросил он. — Можешь не отвечать, мы уже начали считывать информацию. И что вы делали этой ночью?

— Видно, — прошипел Рон, появляясь из воздуха, — их добил наш маленький поединок.

Одет он был, как обычно, весь в черном. Но постоянно

морщился от боли в спине и метал в меня злые взгляды. Если бы они могли испепелять, я бы стала горсткой пепла.

— Что ты сегодня не важно выглядишь! — Заметил директор. — Спина болит? Я говорил, здоровье надо беречь.

— Хи, — выплыл в коридор довольный Стив, — это Ви постаралась. Такое, творила! У меня аж волосы встали дыбом… везде…

— И так и не вернулись в нормальное положение, — фыркнул Рон. — Ох уж эта ваша, студенческая солидарность…

— О чем он? — Поинтересовался директор.

— Пустяк, — зевнула Лола, — Ви, оставила на его спине прекрасный автограф…магическим мечем.

— Вишня! — возмутился директор, — нельзя же так! Ведь он…

— А пусть не распускает руки! — Я воспылала праведным, но относительно спокойным гневом. — Без моего на то согласия. Маньяк! — Сказала я прямо в лицо вампиру и телепортировалась в зал.

Я, переполняясь возмущением, села на кресло у окна, и приступила к созерцанию пейзажей за окном.

— К твоему сведению, — Рон материализовался посреди зала, — это и был мой план, как довести наших дорогих гостей до нервного срыва.

— О да! — Бушевала я, меряя шагами комнату. — А меня предупредить тебе было лень!

— Но ты бы так не сыграла! Или ты думаешь, я принадлежу к категории тех, кто совершенно не интересуется мнение девушки, прежде чем…

— Прежде чем что-то предпринимать, нужно меня предупредить!

— Извини, я не знал, что все так воспримешь! И оставишь о себе прекрасное, кровавое напоминание на моей спине!

— Ты бессердечный, самонадеянный идиот, который вмешивается в жизни других людей, и роется в их прошлом! — Похоже, нервный срыв намечался не только у посла…

— Это ты холодная, бессердечная и…, - Рон подошел ко мне почти вплотную, а отступать, кроме окна стало некуда. — Неужели тебе было так уж противно? — внезапно смягчился он, проводя пальцами по моей щеке. — Ведь не такая ты и плохая, какой хочешь казаться. — Его губы замерли в нескольких миллиметрах от моих.

Не дождавшись ответа, он все так же нежно поцеловал меня. Не находя что сказать и сделать, я просто закину руки ему на шею, скользя по спине и зная, что причиняю ему боль.

Когда он оторвался, и посмотрел в мои глаза, своими зачаровывающими глазами, они показались мне таки знакомыми и теплыми, что мое сердце почти растаяло…. Почти…

— Думаю, нам лучше спать в разных комнатах, — сказала я, опуская глаза и выскальзывая из его объятий. — Если конечно, ты не исправишься, и станешь вести себя прилично.

— А ты уберешь свою роспись? — Вампир вернулся к своему обычному настроению.

— Ее уже и нет. — Улыбнулась я, выходя из комнаты.

— Не все сразу. — Арг похлопал друга по плечу. — Но уже имеются определенные сдвиги. И не выдумывай глупые оправдания своим действиям. Они этого не любят. Особенно маги, они видят нас насквозь, впрочем, как и все девушки.

— Это и не было оправдание, — возразил Ронграт, — я точно все рассчитал.

— Как все серьезно! — Вздохнул Аргал. — К чему катится мир! Но думаю, вы друг друга стоите…. Ты лузер! Здорово она тебя на крыше…

Ронграту надоело выслушивать поучения Аргала и, не выдержав, он отшвырнул его к противоположенной стене, а в ответ получил разряд первосортного волнового удара.

Глава 8

«Ведьмы, тоже плачут…»

Непроверенный слух.

Я зевнула и села на кровати, щуря глаза от яркого света. На сердце было необыкновенно легко и радостно. Я уже и забыла, каково это ощущение, потому несказанно ему удивилась. Необыкновенно свежий воздух влетал в распахнутое окно, неся запах осени и уходящего тепла…

Было еще очень рано, солнце едва-едва окрасило небо восходом и ноги замерзли, от небольшого сквозняка. Лола, судя по всему, уже проснулась, хотя очень удивляла смятая кровать: подруга, убежденная сторонница порядка.

Я пожала плечами, и мой взгляд скользнул по комнате, зацепившись записку на темной столешнице стола. Сердце нехорошо подпрыгнуло, а по спине пробежала волна жара. Я встряхнула головой, отгоняя внезапно нахлынувшие, мрачные предчувствия. Рука сама собой потянулась к смятому листику и потянула его к себе.

«Дорогая моя Вишня, я решила навестить родителей. Не беспокойся, со мной все будет в полном порядке. Всего наилучшего, Лорелайн».

Я перечитала записку, но ничего больше не увидела. Странно… Лола никогда не использовала полной формы своего имени, всегда представляясь как «Лола». Да и церемонное «дорогая моя подруга» тоже не ее стиль. И это странно желание, бросить учебу…пусть и на время. Почему она не предупредила меня?

Почему, оставила лишь короткую записку? Здесь явно, что-то не так…

Я сидела на ветке дерева, во дворе за школой. С некоторых пор, это место мне очень полюбилось. Здесь я часто болтала с Эвилом, или обсуждала тяготы студенческой жизни с Лолой. Вспомнив о подруге, с моих губ сам собой сорвался прерывистый вдох.

— Здравствуйте, леди Вишня. — Ронграт остановился под деревом, и отвесил шутливый поклон.

— Вишнерия… — машинально поправила я, — все еще сжимая в руках записку.

— Ты себя видела? — Голос вампира был как обычно мягким, и в нем звучала нотка иронии, но глаза смотрели обеспокоено.

— А что? — Поинтересовалась я.

— Ничего. — Фыркнул он, — Ты выглядишь обеспокоенной. Нет, не правильно. ТЫ выглядишь ОБЕСПОКОЕННОЙ. Поняла? — Вампир вздохнул и закатил глаза. — Это чувство для тебя редкость… — он резко замолчал, словно что-то вспомнил. — Прости, Вишня, — Рон отвел глаза. — Я не хотел тебя обидеть. Само вырвалось.

— Ты о Лиа? — Я печально улыбнулась, — знаешь, ты ведь тоже не так прост. В любом случае, я не думала сейчас о Лиа. Вот, — я протянула ему записку. — Все, что осталось от Лолы.

Вампир прочитал, повертел бумажку в руках и посмотрел на меня.

— Я знаю ее совсем немного, но позволь сказать, это на нее не похоже. — Наконец сказал он.

— Наверняка что-то произошло. — Тревога нарастала, и я больше не могла ее прятать. — Рон, а если с ней что-то случилось?.. Что, если ее схватил тот самый маньяк, что охотился на молодых девушек?

— Или, она сунула свой курносый носик, не в свое дело. — Мрачно добавил Рон но, посмотрев на меня, тут же добавил. — Может, она просто соскучилась и уехала к родным?

— Рон! Не говори чепухи! Она последние дни, провела в городской библиотеке, собирая материал по травоведению.

— Разве? — вампир неподдельно удивился. — Не далее как вчера, я видел ее на окраине, в бедных кварталах. Мне показалось, она расспрашивала о всплеске убийств, совершенных нежитью. Сама знаешь, последние два года, ее расплодилось великое множество, причем некоторые виды, неизвестны.

— Небеса! — Я разочарованно сжала кулаки, с силой опустив их на шероховатую поверхность ветки, — наверняка она узнало то, что может стоить ей жизни. Она замечательный маг — теоретик, историк, но ведь совершенно не умеет постоять за себя! — Я закрыла глаза, стараясь собраться с мыслями.

— Не волнуйся, — рука вампира легла на мое плечо, — я постараюсь узнать о ней. Сделаю все, что в моих силах. — Она заставил меня, посмотреть себе в глаза. — Обещай, что без меня, не будешь ничего предпринимать.

— Хорошо. — В самом деле, с вампиром, я чувствовала себя куда увереннее. — Я обещаю.

— Ловлю на слове. — Чувственные губы изогнулись в легкой улыбке, и вампир спрыгнул на землю. — Ты обещала! — напомнил он мне.

«Кто же ты?» подумала я, глядя ему в след. Рон, не похож на простого вампира, слишком…необычный. А может, я слишком

мало знаю вампиров? В суете дней, мне некогда было узнать кто он, на самом деле. И если честно, не очень и хотелось. Захочет — сам расскажет.

Весь вечер я провела в своей комнате, борясь с собой. Одна часть призывала отправиться на поиски подруги, вторая — дождаться Рона и выполнить данное ему обещание.

Легкий стук в двери, и вот рядом со мной стоит Ронграт.

Я посмотрела на него, ожидая новостей.

— Она действительно пропала. — Быстро сказал вампир, садясь напротив и сцепляя руки в «замок». — Последний раз, ее видели в том квартале. Я так думаю, недалеко от дома старика, с которым она разговаривала в тот раз, нужно немедленно отправляться туда, каждая минута, может стоить ей жизни. Только… — Вампир опустился на пол, сжал мои руки, согревая их своим теплом. — Скажи, что не будешь себя винить, если…если она не выживет? Ты в праве не идти с нами…

— Рон, — прервала я его. — Я взрослая ведьма, а не маленькая пугливая девочка, — я коснулась его щеки и улыбнулась. — Пусть прошлое остается в прошлом. Так или иначе, мне придется сталкиваться со смертью еще не раз, и ты ничего не можешь с этим сделать.

Так уж получается, что все мало-мальски приличные злодеи, обосновываются либо в королевских дворцах, либо в жалких лачугах. Потому, оказавшись перед покосившейся дверью, мы не особенно удивились.

— Внутри подозрительно тихо, — сказал Арг, открывая двери и проскальзывая внутрь первым.

За ним последовал Стив, потом я и, наконец, Рон. Вампиры рассудили, что я должна быть в центре — так проще контролировать, и меньше вероятность того, что я влезу «не туда». Я только пожала плечами и согласилась.

Влезть «не туда» смогу с любой позиции, злорадно решила я.

— Когда же ты повзрослеешь… — вздохнул Рон.

— Что? — Я повернулась к вампиру, не уверенная что правильно расслышала сказанное.

— Когда же ты, наконец, повзрослеешь? — Покорно повторил вампир. — Научишься реально оценивать свои силы и не язвить по любому поводу.

— Читаешь мои мысли? — Я чуть изогнула бровь и фыркнула. — Возможно, я не гожусь в подметки королевским магам, вашим магистрам Крови и не смогу при желании спасти мир от вселенского зла, но не забывай что при всем этом, я не перестаю быть ведьмой. Рон, меня с пяти лет обучали магии, и пусть в одиннадцать я не смогла помочь сестре, за прошедшие

восемь лет, многое изменилось. А повзрослеть я еще успею.

— Тише! — Шикнул Рон, обнажая меч, и я последовала его примеру.

Стив создал зеленый шипящий шар, а Арг достал кинжалы.

— Бросьте. Вас только глухой не заметит. — Незнакомый голос прозвучал, казалось, прямо в голове.

Я напрягла зрение, вглядываясь в темноту, потом фыркнула и активировала заклинание ночного видения. Хоть убейте, иногда забываю, что я ведьма…

Внезапно, комната озарилась светом магических светильников, и мы смогли лицезреть довольно усмехающегося старика. В руках он держал небольшой камень, а губы уже шептали древние слова, заставляющие тьму ожить.

— Я знал, что придете, — сказал он, когда сумрак уже закружился по комнате, постепенно приобретая форму воронки.

Я стояла ка вкопанная не в силах ничего сказать или сделать. Разум уже кричал об опасности. Единственный выход — бежать, бежать как можно быстрее и дальше. Чем быстрее и дальше — тем лучше. Но ноги стояли на месте, а руки до боли в пальцах сжимали рукояти мечей.

— Как же ты надоел мне, вампир. — Старик оскалился, а его глаза блеснули яростью, — И эта ведьма….но в отличие от тебя я верю пророчествам. Ты сам знаешь, они неутешительны для нас обоих. Но я нашел лазейку…

Старик хрипло рассмеялся и толкнул Лолку в воронку. Сбросив странное оцепенение, я метнулась и успела схватить ее за руку. Но все усиливающийся ветер начал затягивать и меня. Извернувшись, мне удалось поменять нас местами.

Фигура старика замерцала, сбрасывая оковы иллюзии, и являя миру истинное его обличье, но мне уже было не до того.

— Вишня! — Рон вцепился в меня, едва не выдернув руку, но вихрь не утихал.

— Мечи! — Крикнула я, — Бросай в воронку мечи! Они отражают магию и смогут погасить заклинание вызова!

— Не могу, — вампир покосился на лежащие в нескольких шагах мечи, — если я возьму их, придется отпустить тебя.

— Дракон тебя побери! Бросай меня, хватай мечи, иначе нас всех затащит.

Лолка не стала дожидаться решения вампира и сама подхватила и метнула мечи в клубящуюся тьму. В этот же момент, Рона угораздило, отпустить меня… и я в ужасе наблюдала за несущимися прямо в меня мечами.

— Нашел время! — Взвизгнула я, и подхваченная ветром воспарила к потолку, об который меня довольно ощутимо

приложило спиной.

Ветер резко стих, и тьма сжалась до размеров горошины, а потом и вовсе исчезла. Притяжение снова восторжествовало, и я шлепнулась в вовремя выставленные вампиром руки.

— Ох. — Вздохнула я, когда тьма снова разверзлась и «выплюнула» мои клинки назад.

— Ушел зараза! — Арг поморщился, вытирая кровь с разбитой губы, и пряча кинжалы в ножны.

— Но оставил нам сюрприз. — Стив кивнул в сторону закрывшихся дверей.

Вдобавок ко всем неприятностям, погас свет.

— Не нравиться мне это. — Я пошарила по полу в поисках мечей, в который раз забывая про ночное видение.

— Эй, осторожнее! — Вскрикнул травник.

— В чем дело? — я осмотрела комнату сквозь призму заклинания, но ничего не увидела. В плече вспыхнула резкая боль, а сквозь ткань рубашки начала окрашивать в алый цвет. — Что за черт?

— Невидимки. — Рон взмахнул мечом, но не успел отбить удар, и на его щеке появилась длинная царапина. Хотя… неизвестно что было, не отклони он удар…

— Здесь мало места для всех, — я выставила пред собой мечи и встала, — попробуйте открыть двери, а я займусь ими. Только держитесь ближе к стенам.

— Но ты же их не увидишь!

— Зато услышу, — улыбнулась я, деактивируя заклинание и оставаясь один на один с темнотой. — Цып, цып, цып…

Я привычно взмахнула клинками, очерчивая ими воображаемый круг над головой. Сердце исправно отбивало ритм, в такт которому я сделала первую «бабочку», лезвия замелькали в воздухе, пусть я и не видела противника, но чувствовала, когда он делал удар. Главное — не подпускать их на расстояние удара, делать подсечки, уколы и крюки. Кружиться в смертоносном танце.

Я вихрем кружилась по комнате, размахивая мечами, приседая и изворачиваясь, на лицо иногда попадала кровь с отрубленных конечностей и голов.

Как говорил мой учитель: «Сражаться можно и с закрытыми глазами. Пусть клинки будут продолжением тебя самой, они — станут твоими глазами. Бой не для созерцания — бой для победы».

— Вишня! — Резкий окрик заставил меня остановиться и открыть глаза, сделать мягкий шаг в сторону и всадить меч по самую рукоятку в грудь невидимого противника.

— В портал! — Рон втолкнул меня в синеватую воронку.

Ослепительная вспышка — и мы во дворе Школы. Я отупело, смотрю на серые каменные стены и синее небо. Развевается на шпиле флаг, жизнь продолжается…

Сколько еще раз я буду вот так смотреть на небо, и благодарить Богов за подаренный шанс доказать что не так уж я плоха?

— Ты себя видела? — Рон поправил упавшую мне на глаза прядь и улыбнулся.

— Нет, и не горю желанием. — Фыркнула я. — И кто догадался сотворить портал?

— Конечно я, — вампир сделал предельно кроткое лицо. — Остальные ломились в двери.

— Еще немного, и они бы поддались! — Не согласился с Роном Стив. — Боги, Вишня, ты себя видела?

— А что, там есть на что посмотреть? — Вяло пошутила я, наклоняясь и обозревая в луже покрытую своей и чужой кровью физиономию и ободранную одежду. Саднила побитая спина, отзывалось болью проколотое плечо, а так…почти как всегда. Я устало вздохнула и опустилась на землю. — Как меня все достало.

— Ну, уж, милочка, взялась спасать мир, не говори, что устала. — Рон поставил меня на ноги и отряхнул. — Кто говорил, что взрослая и сильная ведьма? Не ты ли доказывала мне, что сможешь постоять за себя?

— Ро-о-он, — я начала сползать на землю, но была остановлена на пол пути. — Будь другом — заткнись, а… Я и не говорю, что не могу справиться с неприятностями. Я просто хочу принять душ, перевязать и вылечить раны и завалиться на денек другой спать.

— Ведьмы, — фыркнул вампир и подхватил меня на руки. — Сколько от вас проблем. Сидели бы дома, готовили ужин, растили детей…

— Не дождешься! — Улыбнулась я, — Лучше я буду охотиться на упырей, торговать драконьими зубами и спасать мир.

— Или мир будет спасаться от тебя. — Кисло добавил он. — А мне придется после каждого подвига, таскать тебя к лекарю.

— Хорошо хоть не к могильщику…

— Ну, это уж мне решать. Иногда проще похоронить, чем вылечить. И дешевле, и нервом меньше потраченных.

— Считай, что я обиделась.

— На обиженных воду носят…

— Пока что носят обиженных.

— Вот…ведьма!

— Угу. И горжусь этим.

Мы вампиром переглянулись и рассмеялись. Я решила не портить ему настроение, и не спрашивать, что же имел в виду загадочный «старик», зачем ему понадобилась Лола, и что за странное пророчество…

Тайны, тайны, тайны… хороши в небольших количествах, для лучшего засыпания, но категорически опасны и вредны без строгой нормированости.

Ничего, я еще докопаюсь до истины.

Часть 3 — Про расцветающие помидоры

Кто сказал, что женщины -
Милые, хрупкие существа?
Нет ничего прекраснее,
Чудного скандала перед сном.

Из дневника Вишни

Кто ни будь, видел мужа ведьмы? Нет?
Правильно, эти несчастные
не переживают даже медовый месяц,
и медом, он им точно не кажется!

Размышления Стива, на одной свадьбе.

Глава 1

Вы похитили мое сердце,
Растоптали душу и смешали ее с грязью.
И за что мне, простому мазохисту такое счастье?

Предсмертное покаяние одного вампира.

Я шла по центральной улице города, в пол голоса напевая приставшую мелодию, которая ни как не желала выходить из головы.

Пока Рон заканчивал в своей квартире ремонт, я так и быть согласилась оставить его в своем доме еще на некоторое время. Ну, а вместе с ним остались Арг, Стив и Лола.

Так что, жизнь не грозила стать спокойной и мирной.

Я привычным жестом, откинула прядь волос со лба и улыбнулась. Хорошо, что все позади: похищение Лолы и тяжелый разговор с Роном.

— Стоять! Это похищение! — Раздался голос за моей спиной.

Я медленно повернулась, желая посмотреть в лицо того, кто надумал выкрасть ведьму, да еще и предупредил ее об этом. Хм, если вампира я побеждаю примерно за два часа, то с этим хлюпиком расправлюсь за минуту (не используя магические силы).

Но, мне стало интересно дальнейшее развитие событий, и я, зевнув, участливо посмотрела в чуть испуганное лицо двухметровой детины, сиротливо стоящей посреди темного переулка.

— И что дальше? — Поинтересовалась я, ища взглядом сообщников.

— Ну, это… — «похититель», потер затылок и крепко задумался. — Я должен надеть тебе на голову мешок, и отвести в наше убежище.

— Тогда чего ты ждешь? Действуй, а то щас вон тот прохожий тебя заметит.

Похититель набросил на мою голову мешок, и куда-то потащил. Хотя, «потащил», это еще сильно сказано. Мышц гора — силы ноль. Примерно через десять минут, бандит остановился, и тяжело переводя дыхание, предложил мне пойти самой.

— Да без проблем, — согласилась я, прикидывая чего ему от

меня надо, и сколько времени я смогу отдохнуть от учебы.

— О! Привет Вишня! — поздоровался Леван, — куда идешь?

— Тише, — шикнула я, — не мешай, меня тут похищают. И не говори, что ты меня видел.

— Ок. — Улыбнулся вампир.

На седьмом повороте, оказалось, что нас ждет карета, которая и отвезет меня к месту моего пленения.

Я открыла дверь огромного коттеджа ногой и брезгливо огляделась.

— И что это, за халупа? Вы я смотрю, совсем здесь не убираете? — Я посмотрела на озадаченных громил. — А ну-ка, взяли веники, шваброчки и ведрышки и мухами мне убрали. Я тут намерена задержаться как минимум на неделю, и жить в этой помойке не собираюсь.

— Ага. — У бандитов отвисла челюсть, и под действием моего заклинания, они бросились исполнять мои требования.

Когда все было убрано, я послала их на кухню.

— Работайте орки, солнце еще высоко! — Глумилась я. — А потом напишем письмо, с требованием выкупа.

— Что тут происходит?! — Визгливо пропищал орк, входя в кухню.

— Ничо! Убирают люди, а ты пошел вон, еще натопчешь…. И вообще, пора выкуп требовать. Доставай листик, пиши. Кхм. Мы похитили вашу студентку, Вишнерию Амаделлу, и если вы желаете увидеть ее живой, тогда вы просто обязаны заплатить за нее выкуп в размере трех миллионов золотых монет. Написал? Отлично, запечатывай и подбрасывай.

— А не слишком ли выкуп большой? — осторожно поинтересовался главарь.

— Нормально. Вам все равно ни черта не заплатят…. а ты иди, время — деньги.

Стив, Ронграт и Арг, сидели в кабинете директора и наряжено всматривались в записку, присланную похитителями. Ситуация была иная, чем с Лорелайн, но неприятный осадок отложился в памяти.

— Я бы не парил мозги, — сказал Стив, — записочка больно смахивает на… розыгрыш. Думаю, писали ее под чутким руководством Ви. Только она такое может сморозить.

— Я попытаюсь с ней связаться! — Рон закрыл глаза, стараясь найти ниточку, ведущую к девушке.

«Где ты?» — спросил он.

«Не волнуйтесь, — ответили ему, — все в полном порядке, считайте, что я отдыхаю от учебы, и одновременно разведываю нужную информацию. Когда мне надоест, я вернусь. А теперь вон

из моих мыслей!»

Ронграт ощутил уколы миллионов острых игл, и его словно пинком вышвырнуло из мыслей Вишни.

— Гм. С ней все…в порядке. Вернется когда надоесть мучить похитителей. Сказала, что разведывает информацию.

— Ну вот! — Стив радостно потер руки, — я же говорил! Кто сможет навредить ведьме, которая даст фору любому вампиру?

— Вампиру! — Усмехнулся Рон, но усмешка получилась кривая и не веселая. — Я, между прочим, не использовал и десятой части своей силы…

— Ну, насчет десятой части ты перебарщиваешь… — засомневался Арг. — Вон как славно она тебя за волосы-то оттаскала! Молодец, девчонка. С ней и в тылу врага не пропадешь. Любого на мыло пустит! Дворец подожжет и войдет, дракона на лету остановит и чешую обдерет! — Скаламбурил вампир и довольно улыбнулся.

Я сидела на подоконнике, вдыхая чистый и свежий осенний воздух. Слегка подморозило, и деревья сбрасывали свои желтые и красные листья. Подозрительно похрустывала под шагами листва…

Стоп! А чьи это шаги? Насколько я знаю, гостей мы не ждали! Жуя сочное, красное яблоко, я спрыгнула на землю и пошла на звук.

То, что предстало перед моими глазами, достойно кисти художника: короткими перебежками, к дому пробирался Стив. В руке он держал огненный шар (зеленый), а за спиной болтался на перевязи меч. Что ж, достойная экипировка.

— Вишня, — на мое плечо опустилась рука.

— Что?! — От неожиданности, кусочек яблока застрял в горле, и я издавала лишь странные каркающие звуки.

— Тише! — Шикнул Ронграт, хлопая меня по спине. — Нас же услышат!

— Да и черт с ними! — фыркнула я. — Что они нам сделают? Эти тупые орки, даже от гипноза не в силах защититься!

— И когда ты планируешь возвращаться? — глаза вампира сузились.

— Отдохну недельку, и так и быть вернусь.

— Ха! Ты, должно быть, шутишь: город терроризирует Зверь, в стране происходит, черт знает что, а ты каникулы надумала устроить?! Не выйдет милочка, не выйдет! — Рон подхватил меня на руки и перекинул через плечо. — Я немедленно доставлю тебя в Школу, где ты будешь в безопасности. И меня не волнует твое мнение на этот счет. Не хочешь добровольно — заберу силой.

— Караул! Воруют! — Завопила я. — Спасите! Помогите… —

Мой план, рушился как карточный домик.

— Вяжи ее! — Раздался голос Стива, — удерет же…

Зря, ой как зря Рон взвалил меня на плечо…

Я извернулась, вывернулась и хорошенько ударила вампира, отчего он уронил меня на пол, и согнулся пополам. Его глаза скосило, а сам он взвыл так, что позавидовали бы некоторые оперные певцы…

— Убью! — Прошипел он, пытаясь восстановить дыхание.

— Знай наших! — Я отошла к дому, и поползла по стене.

— Куда направилась? — мило поинтересовался Арг, стаскивая меня на грешную землю. — Мы пришли тебя спасать, а ты против? — В его руку болталась веревка, имеющая одно противное свойство — лишать связанного магических сил. Арг проследил направление моего взгляда и криво усмехнулся. — Мы припасли ее для твоих похитителей, но Рон учел и возможность применить ее к тебе, если вздумаешь сопротивляться.

Я вскипела, от такого высказывания.

— Да пошел ты, — я врезала ему пяткой в лоб, отчего кровосос, выпал в осадок.

— Стив! — Пропела я, — а ты один остался! Догадайся с трех раз, что я с тобой сделаю?

— Не надо! — взмолился травник, — не надо!!! — Он побежал со скоростью среднестатистического вампира, перемахнул через забор и был таков.

— Ох, ведьма! — Ронграт отплевался от листвы (проглоченной невзначай), и направился ко мне, наверняка преследую неблаговидные цели. — Ты мне заплатишь за все… — его слова многозначительно повисли в трагической тишине.

— Только не говори, что платить придется натурой. — Фыркнула я. — Отведай-ка огня!

Я уже приготовилась атаковать вампира, когда мне на ум пришло одно, весьма милое заклинание. Помнится, я так удачно испробовала его на Эвиле…. Что он на потолке выделывал…

— Не смей, — почти ласково предупредил Ронграт, видимо прочитав мои мысли.

— Поздно, — вздохнула я, — слишком поздно…

— Нееееет! — Взвыл вампир, снова сгибаясь пополам, и мысленно сожалея о том, что не одел плащ…

— Кайф, правда? — Наслаждалась я, обходя по кругу поверженного противника. — Почти не достижимая роскошь, в обычных условиях… наслаждайся голубчик.

Я телепортировалась в дом, отменив заклинание и оставив вампира один на один со спущенными с цепи псами. Жестоко конечно, но что поделать. Возможно, мне удастся раскопать хоть

какую-то информацию о загадочном братстве.

Ронграт мрачно шагал по дороге, доведенный до пика возмущения, он даже летать не хотел. Рядом шли Стив и Арг. По сравнению с вампирами, которым хорошо досталось (лицо одного украшал чудный лилово — фиолетовый фонарь, а второй еле передвигал ноги, морщась при этом, и оскаливая клыки), он выглядел бодро и не имел видимых повреждений.

— Нет! — Глаза Рона метали молнии, — может, я чего-то не понимаю? Она то позволяет целовать себя, то избивает до потери человеческого облика.

— Предположим, ты не человек, а вампир, — Арг осторожно потрогал опухшее лицо. — А с другой — бьет, значит любит.

— В таком случае! За что она так тебя-то пригрела? — Рон споткнулся о камушек, и ударился о другой. — Черт, черт, черт! Что за день…. Вот сидел бы я в своем дворце, так нет…проклятая тяга к приключениям. Ну, за что святые Небеса, я полюбил ведьму?!

— А я говорил! — с выражением змея искусителя изрек Стив, — не надо искать Ви, не надо идти к ней. Но один самолюбивый вампир, с завышенной самооценкой, решил выпендриться, и «спасти любимую»! Еще и нас собой прихватил!

— Да! — Поддержал травника Арг. — То, что у тебя в штанах твориться, все равно ни кто не увидит, а как мне на людях с такой рожей появиться?!

— Ага. — Хихикнул травник, — Лолка тебя Рон, за порчу имущества, тобишь, Арга, в бублик скрутит и маком посыплет. Лучше не появляйся теперь в радиусе трех кварталов от школы, если яй… гм, здоровье дорого.

— Пусть тебя не волнует состояние моих…органов. Я с ними сам справлюсь!

— Любопытно мне было бы посмотреть, как он с яйцами справляется! — Заржал Стив, за что получил удар в бок и отлетел на обочину.

— Между прочим, — обижено заныл Арг, — сегодня пятница…

— И что? — Сухо поинтересовался Рон.

— А то, что Лола позволяет провести с ней вечер только по пятницам.

— Вот! — Стив выполз на дорогу, и поднял руки к небу, — работает вампир! Такую девушку соблазнить. А ты? Зелень духтысячилетняя, филонишь все. Воздержание вредит вашему здоровью: министерство здоровья, подписано лично королем.

— Ты о чем подумал? — Арг вопросительно посмотрел на Стива, — я имел в виду под «провести вечер», посидеть в кафе,

попить кофе.

— Батюшки! — закатил глаза травник. — Каменный век! Может, вы еще и в прятки играете…. нет, прятки пряткам рознь, или в догонялки… нет, это тоже не подходит…. Ох, к чему катится мир! Парни, а может, вы геи? А с девушками дружите для отвода глаз?

— Рон, — Арг не выдержал измывательств. — Можно я ему глазик выколю? Или ручку отвинчу? Достал гад, пуще пареной репы! Он же нас ославит на все королевство. Ты только посмотри в эти пошлые, наглые глаза.

— Ха, ха, ха! — глумился Стив, — это у меня пошлые? Я, между прочим, читал ваши похождения. Занимательно надо сказать, особенно твои, Ронграт — постельный повелитель.

— Когда это ты их читал? — Поинтересовался Рон.

— Когда, когда! Когда приехала сестра Вишни, и они пошли в библиотеку, чтобы найти способ тебя убить. Но потом Ви сказала, что никого убивать не собирается, что это не в ее принципах, и ей за это никто не платит, она занята и все прочее.

— Боже! — Вампир рухнул на землю, — она читала эти выдумки?!

— Почему же выдумки? Очень занятно, особенно мемуары некой Марианны. Весьма, весьма должен сказать, любопытно и поучительно.

— Мне никогда не добиться ее расположения…. Разве виноват я, что ношу имя своего не обремененного моральными принципами предка? И лет мне всего ничего — четвертый десяток разменял.

— Ну, если ты докажешь что Марианна не лгала, описывая те подвиги, шанс еще есть…

Директор сидел за столом и пил кофе. Он не кричал, не возмущался и не сердился. Его мысли занимала тихая, спокойная работа. Сердце билось размеренно, а рука с чашечкой горячего напитка, замерла над стопкой бумаг.

Но все резко изменилось, когда некто, пнул дверь, отчего бедная чуть не слетела с петель: директор подпрыгнул от неожиданности, кофе пролилось на бумаги, документы промокли и пожелтели, а остатки кофе вылились на брюки Микамиру Микамировичу.

— Ааа! — взвыл директор.

— Ну, теперь вы меня понимает? — Спросил Ронграт, морщась от остаточных явлений, усаживаясь на стул, и стараясь, не шевелиться.

— Зачем же так пугать меня? — Директор пришел в нормальное состояние духа, и привел в порядок стол, штаны и

бумаги. — Что-то вы неважно выглядите, мистер вампир.

— Ага! — Ухмыльнулся Стив, — Ви видно, борется за чистоту нравов, и холостит всех подряд…

— Да уж, — согласился Арг. — Но в этот раз она слегонца перестаралась…гм.

— Ладно вам жаловаться, — махнул рукой директор. — Лучше бы со Зверем разобрались, а то в городе начинают ходить слухи о маньяке — собаке.

— Вот! Я всегда говорил, что оборотни жуткие пошляки! — почти крикнул Арг.

— И пока Вишня работает на благо государства, вы позаботитесь о Звере.

— Исключено, — возразил Рон. — Лучше, если с этим разберутся городские маги. Да-да, не смотрите на меня так. Те самые маги, что сидят в своей башне и ведут нудные разговоры о погоде. Будь моя воля, я бы не подпустил Вишню к городу, даже на выстрел баллисты!

— Бунт на корабле?

— Нет, — фыркнул вампир. — Мысли в слух.

Ронграт вышел из кабинета, и уже собирался выпрыгнуть в окно, когда его взгляд уткнулся в довольное лицо Морены.

— Привет…! — Ослепительно улыбнулась она.

— Боги! — Взмолился вампир, — Скажите, что я вижу кошмарный сон!

— Рони!!! — Пискнула девушка, и повисла на шеи Ронграта. — Как дела, дорогусик — вампирусик! — Она ласково потрепала его за щеку, чуть ее не оторвав.

— Ох, мало мне одной ведьмы, так еще и сестрица объявилась…

— А, ты о Вишне. Кстати где она? Мама беспокоиться, ведь скоро зимние каникулы! Она вообще думает приезжать на недельку- другую?

— Она… отдыхает за городом. — Уклончиво ответил Рон.

— Отлично. Сейчас и навестим ее. Веди!

— Нет! — Ужаснулся вампир, — у меня еще не отошли…. Хм. Я сейчас болею, не могу.

— Вампир!? Болеет!? Дефектный ты какой-то. Да ладно, веди. Вишня тебя полечит. Я знаю способ привести ее в надлежащее расположение духа.

Я, пританцовывая, вышла из ванны, напевая любимую песню, намереваясь одеться, и потом перекусить. Как причудливы переплетения путей! Еще несколько дней назад я и думать не смогла бы о шпионаже в тылу врага. Врага глупого и апатичного…но от того не менее опасного.

Пока, мне еще удавалось сдерживать порывы главаря, и не допускать исполнения приходящих приказов, которые, некто старательно ему навевал телепатически. Расшифровать я их не могла, а потому вынуждена была тратить почти все свои силы на их заглушение.

Пользоваться магий хаоса, я больше не хотела, после небольшой, но изобилующей подробностями лекцией Рона, куда и как именно утащат, и что потом будут со мной делать, если я не брошу это богомерзкое занятие. Поверив вампиру на слово, я решила обойтись своими силами, которые к величайшему сожалению не были безграничными.

— Вишня! — На меня смотрела Морена, стоявшая посреди комнаты. — Как не стыдно!

Тут — то я вспомнила, что на мне нет совершенно ничего, и заметила заинтересованный взгляд Рона.

— Ой! — Я исчезла в ванной, и уже через мгновение вынырнула одетой. — Вы что тут делаете? Рон, зачем ты притащил сюда Морену?!

— Это она сюда меня притащила! — огрызнулся вампир, — Я бы сам никогда не пришел.

— Обиделся что ли? — Поинтересовалась я, расчесывая волосы. — Пора бы привыкнуть к резким перепадам моего настроения, что тут поделаешь — я ведьма, нравится это тебе, или нет.

— Они не резкие, а обидные и больные… в прямом смысле слова. Могла бы аккуратнее. Нет, мне, конечно, все равно, заживет ведь быстро… но это может стать плохой привычкой.

— Ви! — Морена сделала просительное лицо, — не будь такой противной, возвращайся, у нас проблемы со Зверем, маги разводят руками, пока он закусывает горожанами, и еще… с Роном могла бы обращаться не так жестоко.

— Дорогая моя сестрица, с ним я и сама разберусь, а тебя прошу не вмешиваться в мою жизнь! — Фыркнула я. — И выметайтесь из моей комнаты. Оба.

— Рон! Хватай ее! — сестрица тоже рассердилась. — Пора уходить из этого мерзкого места, оно плохо влияет на Вишню. Похоже, что ее здравый смысл взял внеочередной отпуск.

— Не буду. Пусть сама решает уходить ей или остаться.

— О, Вишня! — В окно впрыгнул Эвил. — Тут такое дело! На меня напал какой-то зверюга, чуть ногу не откусил. Поможешь разобраться? За него награду назначили, поделим ее пополам.

— Награду говоришь? — Я прикинула, могу ли ненадолго улизнуть, а потом возвратиться вновь. — Ок. Думаю не случиться ничего плохого, если я ненадолго покину свою государственную

службу, еще успею выведать, кто стоит за «Змеиными жалами».

«Один фиг, ничего путевого за это время не узнала…» — подумала я про себя. Остальным этот скорбный факт, знать совсем не обязательно.

С невинным видом, я выпрыгнула в окно, и увлекла за собой Эвила.

— Ну, чего стоите? — Заглянула я в окно, словно приглашая, Рона и Морену пойти за собой. — Или вам нужно особое приглашение?

— Ну, вот. — Усмехнулась сестра, — все и уладилось. А то не выйдет, не получится… Смелее надо быть.

Если верить Эвилу, чудовище в лице Зверя, очень любило забираться в общественные заведения, типа Обителей, Школ, Академий и богатых домов, странно, что хижины бедняков, его совершенно не привлекали.

Пожалуй, это и к лучшему. Даже крепкие нервы не могли оградить от ужаса убийств. Сладковато-приторный запах разложения, крови, смесь тревоги и дикого, необузданного страха…божество смерти ликовало, когда в наши мирные земли приходила очередная война. Но сейчас, мы столкнулись с куда более жестоким противником — не знающим усталости, жалости. Ничего кроме безумной жажды крови.

От этой беды нельзя закрыться, невозможно отшутиться или попросту махнуть на все рукой. Невыносимо смотреть в глаза тех, кто пережил гибель близких и родных. Невозможно видеть руины, еще недавно процветающего города. Больно от тьмы, глотающей души и оставляющей на земле лишь тела, искалеченные и истерзанные. Как души тех, кто смог выжить, но на ком останется отметина, не смываемая ни кровью ни временем.

Мой отец посвятил свою жизнь налаживанию дружественных отношений и решению конфликтов. Помощи обездоленным и слабым. И только сейчас я смогла осознать насколько он прав, и как разительно отличается от сидящих в старой башне магов, способных лишь на разговоры.

Я тряхнула головой, отгоняя пронизанные горечью мысли. Рон слишком странно на меня влияет. За время общения с ним, я подрастеряла значительную часть злой иронии и посмотрела на мир иначе. Надеюсь, и в этот раз он окажется прав. Так приятно положиться на надежного и сильно мужчину, ощутить себя слабой.

Тьфу! С каких пор меня посещают столь сентиментальные мысли? Пора завязывать с самоистязанием и копошением в моральных принципах. Моя совесть выбрала наименее подходящее время и место. Так что, лучше вновь взглянуть на

мир сквозь призму смеха и вспомнить, что слезы не смогут повернуть время вспять. Не смогут оживить погибших от клыков внезапно проснувшейся нечисти, и действий распустившейся знати.

Доверившись, природному чутью Рона (надеюсь, я его не повредила, когда ударила; тьфу, блин, это ж не то чутье…), мы прямиком последовали к Академии, все учащиеся которой были временно эвакуированы. Хотя, на мой взгляд, спасать таки, нужно было зверя, от диких выходок безденежных студентов. Они ж его на мех сдадут, и глазом не моргнут.

Но, оставлю пока разговоры о студентах, навеянные своей собственной будничной жизнью, и вернусь к более насущным проблемам.

— Ну, и как мы туда попадем? — Арг как всегда, (что с него вампира взять?), появился из ниоткуда.

— Через двери. — Предложил Эвил.

— Не-а, не выйдет. — Возразила Морена, — они защищены магически.

— Можно попробовать забраться через окно. — Рон высказал неожиданно правильную мысль.

— Угу, — я уставилась на вампира. — Но они на высоте пяти метров, кому прикажешь до них добираться?

Ой! Зря конечно, я это ляпнула.

Спустя пару минут, меня уже раскачивали, намереваясь забросить в ближайшее (слава небу, хоть открытое), окно. Изверги!!! Безпридел!

Гм. Так на чем я там остановилась? Ах да. После третьей неудачной попытки (у Рона болели ноги, а заплывший глаз Арга, мешал ему смотреть, куда он меня бросает), меня отскребли с каменного двора и закинули еще раз. К моему великому счастью, я таки оказалась внутри.

— Ха! — И показала оставшимся на улице друзьям язык. Не собираюсь я сбрасывать им веревку.

— Вишня! — голос Рона не предвещал ничего хорошего. — Немедленно сбрось веревку! Иначе я сам поднимусь к тебе, и добром эта история не закончиться!

— Да пошел ты! — Я выбросила в окно скрученную кольцом веревку, но фокус был в том, что я ни к чему ее не привязала.

— Вишня! — терпение моего дорогого кареглазого вампира, испарялось как туман под лучами солнца. — Не зли меня!

— И что ты мне сделаешь? — Поинтересовалась, разваливаясь на подоконнике и болтая в воздухе ногами. — Сначала доберись до меня. А там посмотрим.

— Добраться? — Совсем уж недобро спросил Рон и прищурил

глаза. — Что ж, сама напросилась.

Он неожиданно оказался рядом со мной. И руки уже тянулись к моей шее.

— Ну-ну. — Я на всякий случай отодвинулась, — и стоило меня ронять столько раз, если этот кровосос так быстро справился. Ох, совсем меня не цените. Вот умру однажды…

Закончить, мне как всегда не дали.

Когда вся кампания была в сборе, мы призадумались: а что, собственно, дальше делать? Да. Похоже, об этом стоило думать, прежде чем забираться в незнакомое здание. Но, если бы мы еще и думали, нам бы цены не было.

— Предлагаю, разделится на две группы, и обыскать здание. — Арг как всегда был в своем репертуаре.

— Что б нас слопали, по одиночке? — Поинтересовался Эвил.

— Лучше, пойдем все вместе. — Морена, как всегда высказала здравую мыслю. — Только чем мы этого зверя убьем? У нас даже оружия нет.

— Его можно поискать, — с этими словами я оторвала железный светильник в виде факела. — Должно же здесь быть хоть какое-то оружие.

— В Академии? Оружие? — скептически поинтересовался Арг. — Да современных студентов, можно как биологическое оружие, выпускать впереди войска. Если им еще и оружие дать… они же пол — города разнесут вдребезги.

— Что ты имеешь против студентов? — Я злобно посмотрела на Аргала, — подбирай выражения, красавчик.

Арг обижено фыркнул и отвернулся, демонстративно разглядывая потолок и висящие на стенах факелы. Рон только подал плечами и вздохнул, похоже, ему вся эта фарсовая ситуация, начинала порядком надоедать. Но так как он, в отличие от нас, был хорошо воспитанным вампиром, он сдержал пока что свои недовольства и промолчал. Только, на долго ли?

В принципе, этот вопрос меня интересовал куда меньше, чем-то, где сейчас притаилась эта тварь, и что она замышляет. А она определенно что-то замышляла. Я почти спиной чувствовала ее присутствие. Что-то, а неприятности я всегда предугадывала, правда мне это не особенно помогало…

Вот и сейчас, мы не увидели другого выхода, кроме как обойти все закоулки этого поистине огромного здания. Такая перспектива меня не радовала, потому, я тащилась в конце, подгоняемая разве что Роном, который недобро на меня смотрел. Я всегда знала, что вампиры злопамятны, но чтоб до такой степени!

— Сердишься? — Злорадно спросила я.

— Нет! — Притворно бодро ответил вампир.

— А почему тогда, так злобно смотришь на меня?

— Жду, какую пакость, ты еще выкинешь, и стараюсь подготовиться к ней.

— Извини, — пожала я плечами, — у меня на этот счет, не работает сейчас фантазия. Давай вернемся к этому вопросу немного попозже.

— Ха, если я до этого времени доживу, — невесело усмехнулся Рон. — С твоими выходками, никогда не знаешь, чего ожидать в следующий момент. Не девушка, а какой-то «Армагеддон в юбке»…

— Что?! — Прошипела я, — впиваясь в него взглядом, — это кто из нас представитель вселенского зла? — Я резко остановилась.

— Не знаю, не знаю… — сказал вампир с тихим смешком.

— Ты наглая, мерзкая скотина, — я гордо вскинула голову и посмотрела прямо в глаза вампиру. — Я — ненавижу тебя! И вообще…

Рон, смотрел на меня, как на маленького, расшалившегося ребенка, который ни как не желает признавать, что не прав, и что-то, кому-то пытается доказать. А потом, даже не предупредив, это наглый, бессовестный вампир, просто прижал меня к себе и поцеловал.

Нет, если припомнить прошлое, этот поцелуй был не первым, но те разы, не выдерживали никакого сравнения с этим. Я даже замерла от неожиданности, и мои широко раскрытые глаза, сами собой закрылись, а руки не пытались оттолкнуть премерзкого хама.

Казалось, время застыло, или до предела замедлило свой ход, и признаться, я вовсе не хотела, чтобы это прекратилось, напротив, я закинула руки на его шею и прижалась еще крепче.

Нет, как же это прекрасно, в самом деле! Жаль только, таким способом, мне попросту затыкают рот…

— Кхм! — Вежливо прервал нас Арг. — Я, конечно, все понимаю, — сказал он, когда я отстранилась, стараясь не смотреть в глаза Ронграту, — Но лучше будет отложить выяснение отношений и все сантименты на потом, когда мы избавим мир от Зверя.

— Да ладно! — возразил Эвил, — потом появятся другие проблемы, ничего страшного.

— Эх! Жаль, что здесь нет Лорелайн. — Вздохнул Аргал, — я бы тоже не откладывал на потом…

— Как это нет? — Лола спрыгнула с ближайшего окна. — Я уже здесь. Ох! — Она глубоко вздохнула, увидев не до конца

пропавшие следы битвы, на лице Арга. — Бедненький мой! Кто же это тебя так? А?

— Это что! — Махнул рукой Арг, — ты еще Рона не видела.

— Странно, с ним вроде все в порядке. — Сказала Лолка, окинув вампира оценивающим взглядом.

— Хм. Он просто умело маскирует пострадавшие части под одеждой, — хихикнул Арг.

— Ви! — Укоризненно покачала головой подруга, — это наверняка, твоих рук дело. Как жестоко.

— Не жестоко, а справедливо! — возразила я. — Сами виноваты.

— И что я тебе сделал? — рука Рона опустилась на мою талию, мягко прижимая к его сильному телу.

— Я что-то пропустила? — Лола недоумевала.

— Какая, в сущности, разница! — Я отвернулась, и попыталась сбросить его руку.

— Нет, ответь. — Он взял меня за подбородок, заставляя посмотреть себе в глаза. — Что я тебе сделал?

— Потом. Все потом. — Прошипела я.

— Я не отпущу тебя до тех пор, пока ты не скажешь, почему ты это сделала, и что я для тебя значу. Если, конечно, значу…

— Если ты не прекратишь, — я начинала закипать, и была готова ударить его, — ты перестанешь для меня что-либо значить, если раньше это было не так. Веришь? — Я посмотрела в его бездонные глаза, и твердо решила, не отвести взгляда первой.

Арга, Лолу и всех остальных, словно ветром сдуло, и мы остались в коридоре совсем одни. По моей коже пробежало целое стадо мурашек.

— Просто замечательный момент объяснить сложившуюся ситуацию. — Продолжил Ронграт. — Мы так, кстати, остались одни…

В воздухе повисла пауза, которая грозила перерасти в тягостную тишину. Я замерла, надеясь, что случиться чудо, и оно избавит меня от ответа, которого я не могла найти даже для себя.

Но судьба, как всегда истолковала мои желания по-своему. Позади нас, раздался недовольный рык, и мы вынуждены были отступить, правда сначала, я швырнула в нагло раскрытую пасть, припасенную арматурку. Какая же я запасливая, аж самой приятно!

— Тебе повезло! — Выдохнул вампир, — перемахивая через перила, и увлекая меня за собой, — но мы еще вернемся к этому разговору.

— Нет, благодарю, — я даже выдавила кривую улыбку. — Лучше оставим все как есть. — Я ударила по Зверю огненным

шаром. — Мне эта тема не доставляет удовольствия.

— А мне не нравится, пребывать в состоянии неопределенности! Так что будь добра, поведать все как есть. — На Зверя обрушилась воздушная волна, смывшая его к стене.

— Думаю, нам стоит дождаться более удобного случая. — Я повисла на люстре, и хорошенько раскачавшись, ударила тварь по морде. — Сейчас не самый лучший момент!

— Отчего же? Нам ни кто не мешает. И я не вижу особых преград, для решения столь наболевшего вопроса, — вампира даже передернуло, когда он вспомнил последствия моего «спасения из заточения».

Я нахмурилась и выметила зло на животном, подбрасывая его под самый потолок, мощным фонтаном воды.

«Какие дракон подери, наболевшие вопросы, когда перед лицом клацают острые зубы, а в городе твориться леший знает что?»

— По-моему, тебя ни кто, за хвост не тащил. Сам явился, и чуть все не испортил!

— Я? Хм, а мне показалось это ты… — он не договорил, раскручивая и выбрасывая тварь в окно. — Что это ты, чуть все не испортила, — он отряхнул одежду и руки.

— Святые небеса! — В претерпевшую волнующие изменения комнату, ввалились чуть припоздавшие друзья. — Вас ни на минуту одних оставить нельзя! — Арг пребывал в состоянии крайнего шока, от увиденного беспорядка. — Зал выглядит так, будто в нем, побывало, по меньшей мере, сто бешеных троллей!

— Если бы, — вздохнул Эвил, — это были простые вампир и ведьма…

— Ведьма? — Стив спрыгнул с перил, и пол под ним жалобно скрипнул. — Что уже натворила Вишня?

— Лично мне кажется, — я решила не поддаваться на провокации, — что это был Зверь.

— Да, мне тоже так показалось, — согласился Рон.

— И где он сейчас? — Арг огляделся по сторонам. — Только не говорите, что одни с ним справились, так это пахнет сенсацией! Уже вижу газетные заголовки: «Влюбленная парочка, спасает мир от легендарного Зверя!»

— Скорее, это пахнет большими неприятностями, — фыркнула Морена. — Нужно поскорее найти это чудище и отрубить его голову, а еще лучше хорошенько зажарить. Чем предлагаю, и заняться в ближайшее время.

— Отлично! — Я с напускной бодростью промаршировала к окну. — Хватит стоять! Пошли! — я выпрыгнула в окно и мягко приземлилась на улице.

— Вишня! — голос Морены прозвучал уж очень предупредительно. — Смотри!

И я, впрочем, как всегда, медленно повернулась, и смогла лицезреть прелестную морду Зверя. Она оскалила клыки и прорычала что-то уж очень страшное.

— Привет! — Я идиотски улыбнулась и мгновенно вскарабкалась на стену, вваливаясь в комнату.

— Грр! — тварь разбежалась и последовала моему примеру.

— Ну, нет! — Я создала непробиваемое стекло прямо перед носом существа. — Я тебя в гости не звала!

— Бежим! — Морена схватила меня за руку и потащила к двери.

— Стойте! — перед нами возникли студенты Академии, в основном те самые девушки, что помогали страже. — Что вы здесь делаете?!

— Очень вовремя, — сказала я, — спасаем город от одной взбесившейся твари!

— Но разве… — на лице девушки появилось недоумение, — разве вы не стоите за ее появлением, и теми беспорядками, что творятся в стране? И в братстве «Змеиное жало»?

— Я могу задать вам тот же вопрос. — Возразила я. — Ведь это вы выкрали меч из Хранилища.

— Меч? Единственный Магический меч, нам подарил Микамир Микамирович.

— Что? — Вспыхнула Морена, — но тогда, тогда все становится более- менее ясным…то есть запутывается еще больше…

— Значит, нас всех старательно отвлекали, — предположил Стив. — Отвлекали от правды, создавая разные проблемы, и натравливая друг на друга.

— Нет, вы не поняли, — возразила девушка, — нам подарили этот меч от имени Микамира Микамировича, но сделал это…

Договорить она не успела, так как в ее сердце вонзилась стрела. Морена сразу же бросилась лечить ее, но девушка была без сознания, и узнать, кто же подарил им, этот чертов меч, казалось невозможным. Как и выяснить, кто выстрелил в девушку: она просто появилась и все тут. М-да, пахнет Высшей магией.

— Похоже, — вздохнул Арг, — это одна из не раскрываемых тайн.

— Не каркай! — одновременно с Ронгратом крикнули мы.

Аргал смутился и замолчал.

— Мы с Эвилом и Вишней пойдем отлавливать Зверя, а Ты Стив, оставайся с Мореной. — Рон потащил меня к окну.

Приземление прошло мягко, и я почти ничего себе не отбила.

— Стой! — Артачилась я, — у нас даже нет оружия!

— А твои мечи? — Он спрыгнул вниз. — Вот! — Из темной тучки, появились два меча.

Я оглянулась, в поисках притаившейся твари. Но на улице было пустынно, и лишь ветер поднимал в воздух обрывки бумаги и пыль.

— Цып, цып, цып. — Промурлыкал Эвил, — выходи, тваринка, мы не сделаем тебе ничего плохого.

— Ага, — подтвердила я, — только голову отрубим.

— Какая ты злая!

— О, мне далеко до этого «милого животного», — я едва успела отпрыгнуть, убирая свое тельце с траектории полета Зверя.

— Аргал! — Крикнул Рон, — готовь сеть, будем загонять его.

— Есть! — Ухмыльнулся вампир и начал раскручивать сеть над головой.

— Вишня, беги к Агру! Быстро…

Я рванула к вампиру, не забывая помогать себе магией. Как назло, резерв подходил к концу: гашение ударов, кошки-мышки в Академии и три дня блокировки телепатических сигналов давали о себе знать. Когда до Арга осталось не больше десятка метров, я споткнулась и рухнула на мощенную камнем улицу.

Зверь радостно взвыл и одним мощным прыжком оказался рядом со мной. Мечи, оброненные при падении, валялись в нескольких метрах, и дотянуться до них не было никакой возможности. Осталось только закрыть лицо скрещенными руками.

В правой сразу же вспыхнула жгучая боль, будто мои кости перемололо в мельничных жерновах.

«Ну вот, допрыгалась», — мелькнула быстрая мысль. И как обидно — ни капли силы, чтобы метнуть в пасть парализатор.

Сквозь красную пелену, заславшую глаза, я увидела смазанное движение, и Зверь отшвырнул меня к стене, возле которой я и осталась лежать, чувствуя во рту соленый вкус крови. Сбитые рыки саднило, и мне оставалось лишь смотреть, как Рон вцепляется в загривок твари, и они вместе катаются в пыли. Непонятно еще, кто рычит громче…

Арг застывает с сетью, не решаюсь набросить ее на шипящий клубок, а Эвил не долго думая, сам бросается и хватает зверя за хвост.

Как же хочется спать…

Я знаю, надо что-то сделать, надо помочь…но как?..

Закрываю глаза, и темнота радостно раскрывает свои объятия…

Темнота отступает.

Сквозь закрытые веки, чувствую солнечные лучи, попадающие на лицо. Где я?

— Вишня! — Такой знакомый голос Лолки, разрывает хрупкую тишину, царящую в комнате. — А лекарь говорил, не выживет! Да у нее жизней как у кошки!

Открываю глаза, смотрю на радостное лицо подруги.

— Не ожидала от тебя такого, — смеется она, — если бы ты не отвлекла зверя, Рон не смог бы подобраться и забраться ему на шею.

— Рон?

— Ну да, Рон. Он когтями разорвал твари глотку.

Мне становиться не по себе. Снова хочется спать.

Рон… как же тяжело, ощущать себя обязанной. Если бы не он, я была бы мертва.

— Ладно, спи уже, — вздыхает Лола, — теперь бояться нечего.

Потрескивание поленьев в камине и знакомый взгляд мутноватых синих глаз. Та же книга, тот же смешной колпак, тот же теплый свет факелов. Уже знакомое кресло и шкура белого медведя на полу.

— Ну, здравствуй ведьма. Вижу, ты кое-чему научилась. Только, не обольщайся, это цветочки… Глупое пророчество о Звере — не более чем досужая выдумка. Но ты везучая, судьба готовит встречу с хозяином этого милого существа…и сотнями тысяч других, не менее интересных созданий извращенного ума. Так что не расслабляйся, и будь на чеку…прости за то, что забудешь все сказанное, но тебе оно не поможет сейчас…. а я говорю, чтобы не сойти с ума…пока ты ждешь своей судьбы, своего рока…. Пусть я лишь камень, но и у камня есть душа. Помни об этом Вишня, помни, что и за яростным взглядом может скрываться раненное сердце, а за показным равнодушием — истинные чувства.

— О ком вы?

— Ты его не знаешь….еще не знаешь. Вернее знает твоя душа… не ты… но ты поймешь, поймешь, когда придет время…

Маг заглянул мне в глаза и откинулся на спинку своего кресла.

— Может, и не поймешь…и он не поймет…сразу. Что ж, тем интереснее. Развязка этой истории, здорово меня позабавит. Да и вас, тоже… Тебе понравится, Вишня, не сомневайся…

Глава 2

Победа — еще не повод радоваться…

Поражение — не причина кончать жизнь самоубийством.

Любая победа может стать началом большого поражения.

Житейская мудрость.

Даже не вериться, что зверь мертв, а я жива. Жива не смотря на прогнозы лекарей, прочивших мне смерть. Но, кто сказал, что победы достаются легко? Никто…

Рона я старалась избегать…. Да, целый один вечер…. Но когда утром, обнаружила его стоящего в снегу, под моим окном, с огромным букетом ярко- красных роз, я растаяла и решила не мучить бедного вампира (хотя больше он смахивал на коварного обольстителя). Во многом, этому поспособствовала Лолка, заявившая, что мучить тех кто тебя любит — это эгоистично и бессердечно. Лучше уж сразу признаться в вечной любви, либо, вечном безразличии…

Ни в чем признаваться Рону я пока не собиралась, но приглашение погулять на свежем воздухе приняла. Не век же мне таскаться по подворотням в гордом одиночестве, охотясь на нежить, и с легким оттенком зависти наблюдать, как подруга собирается на свидание?

У Лолы хорошее чуть на людей (и нелюдей тоже), если она считает что Арг и Рон заслуживают доверия, то так оно и есть.

Потому, я отбросила все мрачные мысли (в большинстве своем связанные с предстоящей сессией) и просто наслаждалась днем: Арг валял Лолку в снегу, а Ирма вырывалась из объятий Левана, мы с Эвилом вспоминали, как чудно проехались по этому двору, в моем котелке, не давнее, этой осени. Рон едва успевал уворачиваться от летящих снежков, иногда подбираясь незаметно, и опрокидывая меня в снег. От таких штучек, многострадальная пятая точка наверняка превратилась в один большой синяк, а волосы растрепались, и в них запутались снежинки.

Даже Моря, наша милая драконша, валялась в снегу, развлекая себя тем, что скатывалась с горки, под дружный хохот студентов и преподавателей. А говорят, драконы не любят снега… вранье!

Но, если быть откровенно честной, меня это состояние

безоблачного счастья немного пугало. Ну, не привыкла я к тому, что вокруг все довольны! Что с учебой все в полном порядке, подруга не ноет, а рядом с тобой тот, кто тебе нравится. Такого в природе не бывает! Где адреналин?! Приключения! Драки! Я так квалификацию потеряю. Караул!

Похоже, жизнь меня так ничему и не научила.

И судьба услышала мои слова. Договорилась…на свою…на наши головы…. Вот, как пить дать, что умру незамужней, старой девой.

Утро лишь вступало в свои права. Но вместо гомона народа за окном и в коридорах, меня встретила тишина. Да, да, тишина. Нет, иногда слышались робкие голоса, но на улице было тихо. Зловеще тихо…

— Я что, умерла?

Я встала, раскрыла глаза. Ущипнула руку. Да вроде жива. Одевшись, я вышла в коридор.

— Ви! — наконец-то ты проснулась! — вскрикнула Лола. — Она выглядела взволнованной больше, чем обычно.

— Что случилось? — сонно поинтересовалась я.

— Ох. — Вздохнула она, — в городе массовые беспорядки. По улицам разгуливают оборотни и мутанты, упыри и вурдалаки. А небо затянуто серо- красными тучами.

— Странное сочетание, — зевнула я, еще окончательно не стряхнув оковы сна. — И что делать-то будем?

— Академия и все остальные магические заведения, формируют команды для прочесывания города. — Пояснил Ронграт, появляясь неожиданно (ох уж этот вампир!).

— Правда? Тогда чего же мы ждем?

— Вишня! — раздалось у меня в голове, — зайди в мой кабинет.

— Но… — подумала я.

— Ни каких но! — Ответил не терпящий возражений директор.

— Слышала? — Рон взял меня за руку и потащил к кабинету.

За нами, конечно, увязались Лола и Стив, а потом и Арг. Так что в кабинет мы вломились дружной, слегка неорганизованной толпой.

— Да. — Протянул директор, — я хотел сделать каждого из вас, главным в отрядах, но Ронграта от Вишни за уши не оттащишь, да и остальные тоже…

— Да, мы не согласны! — Согласился Арг. — Я Лолку оставлю только под страхом принудительного отделения головы от тела!

— Что ж, я так и думал. — Вы будете особым, ударным

подразделением. Вы знаете об обществе «Змеиное жало»?

Мы согласно кивнули в ответ.

— Тогда все просто. Это они, под руководством нашего пока еще неизвестного врага, пытаются подорвать порядок, что надо сказать, им сегодня удалось.

— И чего вы хотите от нас? — Я решила не медлить и узнать все сразу. Сейчас было не до шуток.

— Как всегда, ты прямолинейна. — Вздохнул директор, — пока остальные будут прочесывать города и уничтожать непокорных, вы должны попасть в логово братства, и уничтожить их телепорты, машины передачи информации и самих руководителей.

— Отлично. И где они находятся? — Поинтересовалась я.

— Хм. Хороший вопрос, — Микамир Микамирович слегка смутился. — Мы знаем, где они находятся, но вход в это подземелье нам не известен. Вам придется отыскать его самостоятельно. И чем раньше вы начнете, тем лучше.

— Только один вопрос. А что делает мой отец? — Не удержалась я то вопроса, который мучил меня уже давно. — Ведь чрезвычайные магические катастрофы по его части. Я в основном их создаю.

— Ник сейчас на переговорах в соседнем королевстве. Он на ответственном задании, государственной важности.

— Чую, веет жареным! — усмехнулась я, — что-то мне говорит, что этот орден не так опасен, как вы хотите показать. Уж не блеф ли все это?

— Вишня! — директор сердито на меня посмотрел. — Возможно, это и не так опасно, как кажется всем остальным, но без присмотра этих болванов из новообразовавшегося братства, оставить нельзя. И данный случай, позволит уничтожить их всех.

Мы тащились по улицам, усеянными мусором и телами монстров. В воздухе витали дивные ароматы смерти и отбросов. Да, ад по сравнению с этим место — сущий рай…

— По-моему, мы заблудились, — констатировала Лола, глядя на карту, милостиво выданную нам директором.

— Нет. — Парировал Арг, который пытался, как мог, пытался, разобраться в уже слегка подпаленном и грязном, клочке некогда белой бумаги. — Просто тут улицы такие запутанные…

— Я же говорил, — Стив с презрением посмотрел на вампира, — эти кровососы, даже в картах не разбираются. Лола, он так и в доме заблудится, за ним глаз, да глаз нужен.

— Почему сразу я! — Возмутился Аргал, выплескивая на Стива силу своего гнева в виде воздушной стены. — Скажи что — нить обидное, и про Рона!

— Я тут причем? — Рон оторвался от созерцания затянутого тучами неба. — Никого не трогаю, никому не мешаю…

Ох, лучше бы он мешал и возмущался, до чего ж это похоже на затишье перед бурей… в природе, не может все быть так хорошо.

Я тут же одернула себя. Как может быть все хорошо, когда половина Западного квартала разворочено, экономика подорвана, а около двух тысяч людей погибло? Да еще то тут — то там бродят монстры?

Пора брать дело в свои хрупкие руки.

— Тише! Дайте карту.

Не желая испытывать мое терпение, карту мне вручили сразу же, и уставились на то, что же я буду делать.

— Кхм. — Я отбросила карту, (вернее, ее прискорбные остатки, не пережившие издевательств Арга), — Нам сюда, — я указала на отверстие под самым домом.

— Сюда? — переспросил Стив. — Я же застряну в этой щели! Ты что издеваешься!?

— Я? Отнюдь. Но ты не переживай, можешь полезть последним, и тогда мы точно будем уверены, что за нами ни кто не последует.

— Подтолкните! — Стив торопливо спешился, и втиснулся в дыру. — Ну, не стойте как истуканы…

— Фу! Тут так воняет! — Лола ползла по узкому проходу, и возмущалась так, что слышно должно быть, даже на поверхности. — Я больше никогда не полезу по такой мерзости.

— Ты хочешь сказать, что останешься в том подвале навечно? — Съязвил Стив, который своим, не худеньким телом, обтер все, что только было можно.

— Ух, было бы у меня больше магических сил, я бы тебе показала… — Прошипела Лола.

— Ну, думаю этой беде можно помочь, — Арг лукаво подмигнул девушке. — Есть два способа — например, я могу достать тебе магический амулет, значительно увеличивающий твои способности, с Ви ты, конечно, не сровняешься, а так будет нормально.

— А второй способ?

— Кхм. Я могу жениться на тебе. Любить и защищать…

— О! — Многозначительно изрекла Лола и погрузилась в раздумья.

— А то сейчас, ты ее не любишь и не защищаешь! — фыркнул Рон.

— Люблю, но… — Арга как всегда оборвали на полуслове.

— Но к чему защищать то, что тебе не принадлежит и не

приносит пользы? — заметил со смешком Стив. — Или я не прав?

Получив несколько ударов, он все же замолк, но его взгляд явно показывал отношение ко всей этой драме.

— Совершенно не мыслимо….- начал, был, травник, но я быстро шикнула, призывая его блюсти тишину, так как совсем близко послышались голоса.

Мы подползли к решетке, которой заканчивался сильно расширившийся ход, и замерли, в ожидании увидеть зачинщиков всех неприятностей…

М-да. Замерли мы надолго… и вовсе не потому, что наши противники были сильны и страшны, а скорее даже наоборот.

— Виктор! — Едва слышно прошептала я, уставившись на одного из стоящих в большой комнате мужчин. На диване у стены, сидели две девушки.

— Ты его знаешь? — С легким оттенком подозрения, поинтересовался Ронграт, блокируя наш разговор заклинанием тишины.

— Да. То есть, я хочу сказать…. Он достаточно долго добивался моей благосклонности и даже пытался выкрасть меня…

— Как я ему сочувствую, — усмехнулся Рон. — Не думаю, что до нашей встречи ты была тихой и покладистой.

— Не обольщайся, — я сверкнула глазами, — я ни чуть не изменилась!

— Кто бы сомневался. — Самодовольно заявил вампир с легкой улыбкой на красивых губах.

— О, да! Я уже успела забыть, как ты циничен! — Делано возмутилась я.

— В этом мы похожи, леди Ви. — В его глазах плясали чертики.

Мне до боли в костях захотелось расцарапать ему лицо. Как жаль, что плоть вампиров так быстро восстанавливается! Я лишена даже этой, пусть и не большой радости…. И все же, мои руки протянулись к его горлу, но он лишь схватил меня за кисти и притянул к себе.

Что-то, в последнее время, слишком много драгоценных часов, тратится на выяснение отношений с этим самодовольным упырем!

— Ты просто омерзителен! — Прошептала я, ядовито глядя в его бездонные, глубокие глаза, казавшиеся в полумраке почти черными.

— Думаю, — он отпустил мои руки, — будет благоразумным подождать, пока мы останемся одни, я не хочу обсуждать…

— Тише! — Стив оборвал мысль вампира, — мы сюда не за

этим приползли!

— Ох! — Я подвинулась к решетке и вышибла ногой это кузнечное творение.

— Вы имеете право сохранять молчание, — громко сказала я, оказываясь в комнате, — но заплатите за это своими никчемными жизнями. Так что лучше, расскажите кто вы, и зачем терроризируете наше тихое королевство, своими бесчисленными, тупыми выходками?

— И что ты нам сделаешь? — Прошипел один из них, облаченный в длинную черную мантию.

— Увидите. — Бесшумно, рядом со мной оказались Стив и Лола, а за мгновение до этого — Арг и Ронграт. Вампиры намеренно улыбнулись, обнажая клыки и чуть поблескивая глазами в неверном свете свечи.

— Кто вы?! — Прошептал Виктор.

— Я задала вопрос первой.

— Что ж, — Виктор посмотрел на стену, и начал свой рассказ. — После твоего отказа, я пытался начать жизнь сначала, и постоянно искал девушек, которые были бы похожи на тебя. Но по странному стечению обстоятельств, они все умирали.

— И ты в этом не замешан? — Арг окинул взглядом поежившегося Виктора.

— Нет… — смутился тот, — это из ревности, с ними так поступила моя бывшая… — он замолчал, подбирая слова, — бывшая девушка.

— Гм. Своеобразная месть, — заключил Стив, надеясь никогда не повстречать на своем пути такую девушку.

— А потом, она рассказала мне о неком братстве, «Змеиное жало», которое при поддержке изгнанных магов, других королевств, надеются вновь вернуть власть в свои руки.

— Да. — Фыркнул один из магов. — После прихода к власти этого простофили короля Эстена третьего, нам, магам — некромантам, объявили, что мы не нужны. Они лишили некоторых из нас сил, и изгнали из королевств, а все потому, что мы подрывали все представления о чести, порядочности и использовали запретную магию Хаоса. И этим летом, мы нашли в себе силы противостоять этой несправедливости, пусть прошло больше двух тысяч лет — мы, ничего не забыли.

— Что ж, — я могла лишь улыбнуться, — эти века не прошли бесследно. Вы потеряли большую часть сил, что у вас оставались. И именно поэтому вам не удастся осуществить ваши честолюбивые планы.

В принципе, что было дальше, можно и не говорить. Неудачники маги, были быстро обезврежены, скручены и отданы

под неусыпную опеку стражи. Этих неудачников ожидал суд, и наверняка заключение в дворцовую тюрьму. Одно плохо — мы так и не узнали, кто за ними стоял. Не за что не поверю, что они сами перебросили в город столько чудовищ.

Мы сидели в нашем, уже успевшем стать известным кафе. Арг ворковал с Лолой, которая казалось, забыла о строгих родителях, завещавших беречь себя от коварных соблазнителей, Леван что-то увлеченно рассказывал Ирме, Стив сидел за соседним столиком, быстро найдя общий язык с бывшей девушкой Виктора, которую спас от тюрьмы.

— Потанцуем? — Предложил Ронграт, когда зазвучала музыка.

— Ну, если ты настаиваешь….

— Зверь мертв… — Начал он, когда мы закружились в ритме вальса.

— Мертв.

— Братство уничтожено….

— Да. — Я снова не нашла чем возразить, и совсем не знала к чему клонит.

— Я люблю тебя.

Я опешила и от неожиданности даже остановилась, хлопнула ресницами и уставилась на вампира. Ну, нельзя же вот так, сразу, без предупреждения! Как обухом, по голове… да еще кто! Вампир… я сошла с ума. С чего это симпатичный, обаятельный вампир, признается мне в любви. А до этого, разорвал глотку зверю, собственными руками, и я подозреваю, клыками…

— Что??? — Переспросила я.

— Я тебя люблю. — Терпеливо повторил он, наклоняя голову и глядя на меня испытывающим взглядом. — И не говори, что для тебя это неожиданно…

— Вообще-то, так и есть. — Сказала я, шумно вздохнув. — Но дела это не меняет. Чего ты от меня-то хочешь?

На этот раз, опешил вампир. Видимо, сам он на этот вопрос, не смотрел под таким углом. А зря…

— Ничего, — сказал он, собравшись с мыслями, — просто хотел, чтобы ты знала. — Вампир, казалось, даже не огорчился, его голос звучал как всегда ровно и спокойно.

— Ты тоже мне очень дорог.

— Пожалуй, — улыбнулся он, — нам есть о чем поговорить без лишних глаз — Он подхватил меня на руки, и под тщательно скрываемые улыбки друзей, вынес из кафе.

Глава 3

Если нет больше сил
терпеть издевательство
по имени Жизнь,
лучше умри и не мешай
остальным наслаждаться ею.

Главный принцип Аргала.

Я открыла глаза и улыбнулась. И зачем спрашивается — то? Ах, да. Я ж еще не знала, что припасла мне судьба.

Потянулась, и села на постели. В этот же момент, раздался настойчивый стук в двери.

— Откройте! Вишня, деточка, ты здесь?

Ой, я ослышалась, или это и в самом деле голос бабушки?

— Вставай! — Я растолкала сонного вампира. — Мои родственнички явились.

— Что!!! — Рон в мгновение ока стоял уже одетый, застегнутый на все пуговицы и только чуть взъерошенные волосы говорили о столь недалеком пробуждение. — Кто это? Я как всегда предстану в самом неприглядном виде…,- начал он, приглаживая волосы рукой. — Ты не ошиблась? — Он хлопал ресницами, и уже через пару секунд подавал мне мое платье и туфли.

— Дракон, дракон, дракон! — Я прыгала на одной ноге, преодолевая расстояние до двери, и натягивая чулки и туфли. — Прячься скорее!!!

— А может, лучше все объяснить? — поинтересовался он.

— Нет! — вскрикнула я. — Прячься, а еще лучше подожди на…

— Вишня! — снова раздался голос бабушки, и я мысленно поблагодарила непроницаемое заклинание охраны. Не зря я поставила его на квартиру Рона…

— Иду, иду! — Пропела я, — запихивая вампира в зал. — Еще пару секунд!

— Вишня, мы же не дети. В самом деле, чего нам-то бояться?!

— Я не хочу отвечать за то, чего не было.

— Могла бы и промолчать. — Обиделся вампир, — я ведь не виноват. Сама знаешь…

Я отпихнула вампира в самый дальний угол гостиной и закатила глаза к небу. И ради чего собственно, я так стараюсь? После вчерашней встречи с шайкой уличных бандитов, когда Рон

от неожиданности уронил меня на асфальт, вся романтика завяла на корню. А вместе с ней завяло все, что могло быть. После битвы с местным «криминалом», мы едва дотащили ноги до мягкой, теплой кровати и увалились спать.

Нет, Рон конечно пытался что-то сделать…но что?! Фиг его знает, мы столько выпили, что теперь страдаем самой жестокой формой амнезии…

Эх, одно хорошо… похмелье меня никогда не мучает. А то бы совсем плохо пришлось.

— Знаю-знаю, — проворчала я, на ходу пытаясь застегнуть платье. Рон понаблюдав за моими страданиями, без слов подошел и застегнул его. — У меня старомодная бабушка. Она считает, что…эээ… кхм…. в общем, до свадьбы — ни-ни. Понимаешь? И как она только нас нашла…

Рон смутился и бросил косой взгляд в зеркало. Ей-богу, ведь взрослый уже вампир (по крайней мере, старше меня вдвое), а ведет себя странно.

— Вишня, но я же все равно хотел познакомиться с твоими родителями. Какая разница когда?

— Правда? У меня нет опыта в таких делах, так что я, пожалуй, доверюсь тебе, — я поправила наскоро сколотые в пучок волосы и натянуто улыбнулась своему отражению в зеркале. — Сегодня, так сегодня. Только… надо прибраться что ли.

— Момент! — Рон уже почти произнес заклинание чистоты, когда я зажала ему ладонью рот.

— Ты что! — Шикнула я. — Она сразу услышит. У нее ж нюх на магию!

— В противном случае, она решит, что я — лентяй, который не убираю в доме. И ты, кстати, тоже хороша.

— Ой, здесь не очень грязно. Убрать только бутылки пустые, и задвинуть под стол вон ту кучку мусора. Ручками, ручками…

— Эй, Вишня!.. — Нетерпеливо раздалось за дверью.

— Иду, иду! Ни как платье не застегну…тьфу!.. иду…. Я уже иду.

— Кошмар. — Рон перешел на сдавленный шепот. — Это всего лишь твоя бабушка, а не контроль над моралью магов…

— В глазах своей семьи и общественности я должна выглядеть приличной девушкой!

— А что мы сделали неприличного?

— В том-то и дело, что ничего, но они ведь этого не знают! И тебе, как приличному вампиру, придется на мне жениться…

— Так я только за! — Просиял Рон, — могла бы в таком случае и не одеваться. — Он посмотрел на мое кислое лицо и поинтересовался, — а тебе претит перспектива стать моей женой?

— Нет. Что ты. Просто я очень мало о тебе знаю, почти ничего. Да и прежде чем стать твоей женой, мне предстоит выслушать многочасовую лекцию на тему «Вечных ценностей».

— Ну, проблему с информацией я решу просто, а лекции не смертельны…

Я посмотрела на результаты наших трудов, благосклонно кивнула и поправила платье.

— С Богами! — Мы с Роном стали у двери и заулыбались. Я распахнула двери и наткнулась на сияющую улыбку бабушки.

— Поздравлю! — Сказала она. — Вот уж не ожидала, что все выйдет так удачно.

— Что именно? — Моя улыбка померкла, а вампир наоборот светился как золотая монета.

— Как что? Ты ведь замуж выходишь!

— Куда? За кого?

— За него. — Бабуля ткнула пальцем в Рона. — Ты что, не знаешь?

— Ро-о-он! — Я медленно повернулась в сторону вампира, — Что ты задумал? Какая еще дракон ее подери свадьба? Почему я ничего не знаю?

— Но ведь ты не против?

— Против! Конечно против! Мог бы меня спросить, хочу я или нет.

— Извини…но…

— Никаких но! Я не хочу замуж.

— Так решил мой отец. А уж если он решил…

— Что? Значит, ты все это время лгал мне? Лгал, что любишь меня? А это лишь приказ отца. Все. Свадьбы не будет.

— Вишня, — бабушка покачала головой. — Все уже обговорено. Его отец — король вампирского королевства. Ваш брак состоится в любом случае.

— Так ты наследный принц! — Ахнула я, прислоняясь к косяку. — Ты специально устроил эту историю со склепом…хотел очаровать будущую невесту, чтобы она покорно пошла к алтарю.

— Нет, Вишня, ты не так все поняла… — оправдывался вампир, обнимая меня, — я сам узнал только недавно и не знал, как сказать…. Поверь, я ничего не устраивал, и действительно люблю тебя.

— В жизни не поверю, что ты не мог найти нужных слов… — Я закрыла глаза, чувствуя как его руки, все сильнее сжимают меня.

— Вишня…

— Как ты не понимаешь, Рон? — Я отстранилась. — Ты знал и ничего мне не сказал! Я-то наивная верила в то что нравлюсь

тебе, а ты… Я тебя ненавижу!

Я вырвалась и выбежала на лестничную площадку.

— Вишня!..

— Нет, пусть уйдет. — Остановила его бабушка, — Она все обдумает и сделает верный выбор. А если не сделает — значит, она самая настоящая дура.

Я шла по улице, не разбирая дороги. Сама не заметила, как оказалась далеко от центра, в тихом спальном районе. Однообразные серые домишки, сливались для меня в одну сплошную линию, отделяющую прошлое от будущего.

Не слишком обращая внимания на редких прохожих, я едва не пропустила летящий в себя огненный шар. Его выпустил довольный собой, псевдо — вампир.

Я посмотрела в его довольное лицо, и почувствовала, как во мне закипает гнев. Гнев, вытесняющий боль от предательства и обиды. Так легко сказать я люблю тебя, и так сложно объяснить, что твой отец задумал нас поженить…

Я оскалилась и выпустила на волю свое раздражение:

— У… твари… тебе прямо в…и…да…в… рожу… ногу… ухо… глаз. — Запас моих выражений еще не истощился, а запас кислорода подошел к концу. Выпустив пар, я осмотрела вытянувшиеся лица вампиров Местные пьяницы, соседи и просто любопытные прохожие замерли, активно пополняя свой словарный запас.

Запоздало, сообразив, что я им сказала, они оскалились, и поперли на меня дружной толпой. Гм…зря конечно, ибо нет ничего опаснее злой, голодной, не выспавшейся девушки…

В принципе, справится с вампиром проблемно, особенно если это урожденный, истинный вампир. А если их пятнадцать? Ну, окажись на моем месте Рон, или, например, Арг, они бы справились, наверное. Так! Где моя вера в друзей?! Короче, точно справились бы, при условии, что эти вампиры не являются мастерами по извращенной магии…то есть магии крови.

Но сегодня, этим «милым» вампирам, посчастливилось встретиться со мной, что уже само по себе счастьем не являлось. Наверняка, это произошло по досадному недоумению, видимо их ангел- хранитель (если у вампиров таковой имеется в наличии), вышел выпить кофе, или поболтать с любимой девушкой.

Думаю, не стоит обсуждать эту тему, а лучше вернуться собственно к вампирам.

Гм…. Итак, они ринулись на меня толпой, их черные плащи зловеще развевались и трепетали, глаза сияли, а клыки стучали…. От этой картины мне безумно захотелось долго и неприлично смеяться… (с чего спрашивается? совсем

свихнулась). Эх, романтичные парни.

Бесполезно перечислять все приемы, которые, я использовала. Пожалуй, легче рассказать последствия моего дебоша, учиненного на тихой и спокойной улице…. Таковой, эта улица была до тех пор, пока тут не появилась моя скромная персона.

Одному вампиру, я сломала руку, второго впечатала в стену дома, третий близко познакомился с фонарным столбом, а четвертый — с витриной ближайшего магазина. Что было с пятым упырем, я не помню…. выжил ли он, не ведаю. На все воля неба! Шестому, восьмому и тринадцатому (о! это мое любимое число!), я сломала руки-ноги и завязала в узел. Все кто остался, эй! А кто собственно остался?!

Похоже, что все остальные ретировались с поля боя, унося пострадавших товарищей.

На душе стало легче. Я вообще-то отходчивая. Но за время, что пребываю в бешенстве, успеваю натворить кучу ошибок.

Глава 4

Магичкой можно увлекаться,
Магичкой можно дорожить.
Но знай — над ней нельзя смеяться,
Она ведь, может ОТОМСТИТЬ…
Пусть плачут те,
Кому мы не достались!
Пусть сдохнут те,
Кто нас не захотел!

Автор сих строк, найден не был.

Главное в удовлетворении мести — не переборщить. Эту простую мудрость я усвоила очень давно, почерпнув ее из своего собственного опыта. Почему, мне так хотелось чего — нить натворить, не знаю. Возможно, мое слегка уязвленное самолюбие требовало мести, но…

Но, Зверь был мертв, братство разогнано и посажено в тюрьму (я лично присутствовала на суде, в качестве обвиняющей стороны), а потому злость сорвать было не куда. Арг, Лола и вся дружная гоп кампания, быстро заныкалась неизвестно куда, надеясь укрыться от моих нервных шуточек. Обидевшись на столь беспардонное обращение, я решила насолить и им. Нет бы, утешил кто…

Мои ноги сами собой понеслись к привязанной и уже оседланной Ариги. В руках я тащила сумки, которые должна была привьючить к лошадке…

Каникулы, вообще-то, начинались с завтрашнего дня, но я решила пропустить официальную часть и смотаться домой. Конечно, знал об этом лишь Микамир Микамирович, в эти святые планы я не посвятила даже Лолу, не особенно доверяя ей в таких интимных вопросах. Разумеется, никто не подозревал что я, решу пропустить столь знаменательное событие, грозившее закончиться великолепной попойкой, в Большом зале школы.

Но сейчас, эта мысль не грела мне душу.

Окинув взглядом уже почти родные стены Школы, я неторопливо выехала на дорогу, ведущую в сторону моей деревни. Драконом решила не пользоваться, опасаясь быть догнанной и возвращенной благородно настроенными друзьями. Куда проще затеряться в лесу на любимой лошадке.

Ко второму дню пути, расстояние до дома сократилось почти на треть. Во многом благодаря тому, что я частенько позволяла себе телепортироваться на десяток километров вперед.

Если в столице сейчас была зима, то чем ближе я приближалась к родным местам, тем теплее становилось. Правда еще вокруг лежал снег, и было довольно прохладно, около минус пяти, но даже такая температура была лучше устроенной магами лютой метели и мороза. Видимо огорченные мизерной на их взгляд зарплатой, маги решили окончательно добить жителей мерзким климатом.

— Вишня! — Услышала я окрик, знакомого голоса. — Стой!

Я продолжила ехать, но правда чуть замедлилась.

— Сумасбродная девчонка! Как ты нас всех напугала! — Рон догнал мою лошадь, и взял ее под уздцы, перегородив мне дальнейший путь. — Разве не знаешь о чрезмерной активности нежити? В приграничных районах ее особенно много, а если бы ты наткнулась на них!

— О! Такая теплая встреча закончилась бы весьма плачевно… для нежити, — я улыбнулась, но эта улыбка, не предвещала ничего хорошего… встречающимся на пути вампирам.

— Как глупо! Ты меня убиваешь! — закатил глаза вампир.

— Убиваю? И когда на похороны приходить? — с самым невинным видом полюбопытствовала я. — Только, пожалуйста, не раньше чем через месяц, а то у меня дела, и этот маленький праздник, я не смогу почтить своим присутствием.

— Вишня, ладно, я виноват. Прости меня! Моя мать уже давно пытается женить меня, и я подумал, что она успокоилась, но как видно, она подключила к этому и моего отца. — На меня уставились полные вины глаза.

— Ладно, уж. — Отмахнулась я, — все равно не могу долго сердиться на одного и того же. — А сейчас, я вынуждена откланяться, меня ждут дома.

— Извини Вишня, — вампир покачал головой, — но я не могу тебя отпустить. Мне нужно по делам, к отцу. То, что сейчас твориться в городах совершенно недопустимо. И думаю, поэтому меня вызывают. Ты же, поедешь со мной.

— С какой это стати! — Возмутилась я.

— С простой. Одну я тебя не отпущу, это слишком опасно, а так ты поближе познакомишься с моим отцом, и сама решишь вопрос о дальнейшей судьбе. Если не желаешь быть моей женой, предлагаю лично все ему рассказать. Меня, он слушать не станет.

— Почему? — Искренне удивилась я.

— Если уж мой отец решил что-то, отговорить его почти невозможно. Да и он в первую очередь — король, когда дело

касается дальнейшей судьбы нашего королевства.

— М-да. Взаимоотношения у вас ни к черту, — фыркнула я. — Но неужели ты беспрекословно выполняешь все его приказы?

— Да. — После некоторой паузы сказал Рон. — Почти. Все что касается моей личной жизни и пристрастий, я предпочитаю решать сам. Если бы я выбирал любовницу, как поступают многие вампиры, так и не обзаводясь женами, никого мой выбор не волновал бы. Поговорили бы при дворе, и замолчали. Но жена… так или иначе, мне пришлось бы согласовать свой выбор. В случае если его еще предоставят. Братьев у меня нет, а сестра, к тому же младшая, на трон не претендует.

— Кошмар!

— Да. Иначе не скажешь. Хотя меня удивляет выбор отца. — Вампир посмотрел на меня, — только не злись ладно? Дело в том, что он настолько строг и принципиален, что мне не понятно, что обусловило его выбор. Конечно, ты очень красива — но даже у нас в стране есть довольно неплохие в этом счете девушки; ты умна и образована — но это не принципиально; ты богата — но не настолько, чтобы заинтересовать короля. Вот если бы ты была вампиршей, хватило бы и половины перечисленных достоинств. Но все равно, он предпочел тебя — невзирая на то, что ты человек…

— Что ты хочешь этим сказать?

— Невероятно, но ты единственное, в чем я со своим отцом согласен. Мне плевать на твою знатность богатство и титулы.

— И магическую Силу, — подсказала я.

— Да, — согласился он, — ты просто очень мне нравишься, и значишь больше, чем можно себе представить. Я только не понимаю, как отец это предвидел! Не мог же он знать, что мы встретимся?

— Или мог? — предположила я. — В любом случаем, мне просто необходимо это выяснить!

— И это значит?..

— Значит, что я отправляюсь с тобой. Но только в кампании Лолы и Стива. Ну, можно еще Арга. Я лично хочу взглянуть в глаза твоего отца.

— А эти балбесы, будут твоей группой поддержки, — Рон иронично приподнял бровь. — Как пожелаешь. — Он повернулся назад, — выходите, поедете с нами.

— Ну, я бы поехал в любом случае. — Сказал Арг, подъезжая к нам. — Я как ни как, представитель одного из Главных домов! И не могу не явиться в столь важный период…

— Что-то раньше, это тебя не сильно заботило, — фыркнул Рон.

— Я намерен исправиться! — Усмехнулся вампир, плотоядно покосившись на грудь Лолы.

— Демона чистилище не изменит, — улыбнулся Рон.

— Как ты могла уехать, и не предупредить нас! — Возмутилась подруга. — Если бы не Рон, мы бы тебя не нашли. Я так переживала! Даже кактус твой перестал, есть, и не разговаривал с мухоловкой. Мы тебя по всем подворотням искали…

— Значит, искали плохо, — констатировала моя зловредная особа. — Неучи… — добавила я, за что и удостоилась мерзко зеленой гадости от Стива и желтой, от Лолы. Эх, какие добрые у меня друзья! Аж страшно…

— Тише, тише! — Примиряюще остановил нас Ронграт. — не хватало еще лес спалить…

В ответ мы со Стивом и Лолой лишь расхохотались, припомнив чем, закончилась наша прошлая вылазка в лес. Впрочем, первая была не лучше…

Мы расположились у небольшой речушки, несущей свои воды через этот лес Он был огромным, и, так или иначе, входил во владения королевств вампиров, эльфов и людей.

Благо, мы добрались до территорий, где заканчивалось господство зимы. О холодных ветрах тут и не слышали, а температура не опускалась ниже двадцати градусов тепла.

— Говорят, в этом лесу водится много разной нечисти! — Зловещим шепотом сообщил нам Ронграт, когда поздно вечером, мы сидели у костра и ждали полного зажаривания молодого лесного кабанчика. — Как только на лес опуститься ночь, она начинают выползать из своих убежищ. Их лапы и щупальца, тянуться к беззащитным спящим…

По моей коже пробежала толпа мурашек, но не от рассказа вампира, а оттого что Рон, рядом с которым я сидела, опустил руки мне на плечи и чуть притянул к себе. Отказавшись возмущаться, я устроилась с максимальным комфортом и подтянула ноги к груди, обняв их руками. Почти сразу мне стало хорошо, от исходящего от вампира тепла. Я закрыла глаза и начала засыпать.

— Самое страшное из них, — все так же зловеще и тихо продолжил наш местный сборник ужастиков, — арр'интр — демон ночи.

— А я слышал, — перебил его Стив, — что арр'интр, всего лишь эльфийская легенда. Только эти чопорные придурки могут такое придумать. Ну, представьте себе, как тут может выжить такая громила, каковой они его описывают? Чем он тут питается? Девственницы в лесу не водятся…

— Это спорный вопрос, — возразил Арг, — если верить эльфам, это бесплотный дух, который материализуется только ночью, и в питании не нуждается. Он убивает путников скорее из злобности. Так что, советую по очереди дежурить у костра.

— Да ладно тебе, — мягко фыркнул Рон, — я уже поставил защиту, сквозь нее ни кто не пройдет. Из тех, разумеется, кто не является вампиром или человеком.

— И когда ты только успеваешь? — Усмехнулся Аргал.

— Уметь надо! — Парировал Рон.

Сияли звезды на небе, светила полная луна, да изредка кричали птицы на тысячелетних деревьях. Оказавшись в таком лесу, на ум сразу приходили странные мысли и воспоминания о жутких рассказах. Они заставляют сердце биться чаще, и трепетать подобно раненной птице.

Если вампиры, эльфы, орки и ведьмы, давно перестали относиться к нечисти, то встреча с упырями, зомби и демонами, носила неприятный характер. Этой нежити старались избегать, и говорили о ней только в поучительных историях и сказках.

— И когда они заснули, полная луна озарила небеса, словно покрытые сине — черным пологом шатра… — рассказывал Ронграт, и его бархатный голос, заставлял оживать картины рассказа. — Порыв ветра пронесся над лесом, подобно взмаху огромной птицы, пролетающей над миром…

Пользуясь моментом, и тем, что Вишня заснула, Рон, пересадил девушку себе на колени, так что ее голова покоилась на его плече. При упоминании о птице, девушка заерзала и крепче обняла вампира.

— На миг в темном небе мелькнули два зловещих огонька, и тут же исчезли, словно растаяли… — Рон вовремя остановил, сползающую с него Вишню, которая так и норовила скатиться к костру. — И раздался зловещий крик…

— У-у-у! Грр….

Друзья замерли в растерянности, пытаясь понять, что же произошло. Разве что Ви даже не пошевелилась.

— Испугались!?

— Испугались?! — Поинтересовался некто. И у этого «некто», был очень красивый голос, отдаленно напоминающий вампирий, но без нотки шипения.

— Милаут? — неуверенно предположил Ронграт.

— А кто ж еще! — Усмехнулся голос.

Я открыла глаза и сонно уставилась на высокого, статного парня, лет двадцати четырех на вид. У него была белая кожа, снежно белые волосы и синие глаза… и длинные, остренькие, явно эльфийские ушки.

Перед нами стоял настоящий эльф, и я старалась не выдать удивления, так как ни разу их не видела. Впрочем, если бы я соглашалась ездить с отцом на всякого рода переговоры, я бы могла повстречать их и раньше.

— Рад тебя видеть Милаут, извини, что не могу поприветствовать, как следует, боюсь разбудить Ви, а гнев ее страшен.

— Ви? — Переспросил эльф, — а это случайно не Вишнерия Амаделла?

— Какая проницательность, — я открыла глаза и оценивающе продолжила рассматривать это чудо — юдо.

— Невероятно! Не думал увидеть вас здесь. Бесподобно Рон, и когда ты успел охомутать эту прелестную леди?

— Боюсь это спорный вопрос, — возразил Ронграт.

— Рон, мой друг, — согласилась я. — И ближайшие лет двести, я не позволю себя охомутывать, кому бы то ни было.

— Это, чистая, правда, — наиграно печально вздохнул Рон, и все мы засмеялись.

Когда женская половина в лице нас с Лолой, мирно заснула у костра, представители сильного (если так можно сказать) пола, принялись обсуждать свои проблемы.

— Так что происходит в Ибрисе? — Спросил Рон, пронзая взглядом Милаута.

— Точно не знаю, но как обмолвился мой отец, после поездки к твоему отцу, кто-то намеренно пытается завязать войну между королевствами. Пока мы не знаем, кто и зачем.

— Что ж, очень надеюсь, расспросить об этом отца. — Ронграт на миг закрыл глаза, собираясь с мыслями.

— А эта девушка, Вишня, не та ли самая ведьма, что раскрыла дела тайного братства? — Осторожно поинтересовался Милаут.

— Та самая, — усмехнулся Арг. — мы были непосредственными участниками этих великих событий.

— Как жаль, что я все пропустил! — не удержался от возгласа Милаут.

— Ох, Милт, ты очень странный эльф! Тебе вообще-то полагается плевать на все, что происходит за пределами вашего королевства.

— Это все тлетворное влияние его девушки — Амброзии. — Саркастически заметил Ронграт. — Она, если я не ошибаюсь, тоже ведьма?

— Да, — вздохнул эльф.

— И как тебе разрешили жить с ней, да еще появляться при дворе…

— Сердцу не прикажешь… — возразил Милт. — Она умна, красива…

— И почти никому не известна. Никогда не слышал ничего, что касается ее Сил. Эта милочка известна лишь громкими скандалами да романом с тобой. — Вмешался Стив.

— Ну, — смутился эльф, — она в дальнем колене тоже связана родством с эльфами, потому…

— И все же я не понимаю, какой от нее прок, — вздохнул Стив.

— Не скажи! — вспыхнул праведным гневом Милаут. — Дело не…

— Эх, зеленый ты еще, — поморщился Стив, — ведьмы конечно замечательны тем, что содержат в идеальном порядке дом, мужа и усадьбу, но делают они это, очень необычными способами.

Арг, Ронграт и Милт не особенно обрадовались своему уравнению к дому и саду, но предпочли промолчать.

— Вот взять хоть бы, печальную историю, происшедшую, когда Вишня решила постирать одежду… в котле для варки зелий. Стоит ли упоминать о двух десятках пострадавших, разбитом окне и сломанных воротах? Несчастный директор неделю пролежал у лекарей в палатах, а ученики месяц боялись проходить мимо аудитории травников, в которой развернулось это вопиющее безобразие. И это еще что… бедный Эвил, отбил себе все, что только поддавалось отбиванию.

Вы только представьте себе ссору с ведьмой! Дамочки и так не прочь запустить в нас вазой, пудреницей или сумочкой, а ведьмы благодаря телекинезу, кидают более значительные вещи. Стулья, столы, диваны…им без разницы.

И если ты не владеешь пространственным перемещением, жизнь с ведьмой тебе заказана, ведь однажды, можно просто не увернуться от пролетающего мимо дивана…

— Но ведь ты тоже учишься на… — хотел, было возразить Арг.

— Хм, я учусь на травника, а мы не уделяем столько внимания боевой магии. В отличие от магов и некромантов. А если ваша девушка некромантка…

— Нет!!! — Завопили в один голос Арг, Рон и Милт.

— …тогда вам придется выдерживать ее ночные прогулки под луной, романтический ужин на кладбище, и соревноваться с трупами, чтобы провести с ней ночь… — невозмутимо продолжал Стив.

— Ты говоришь со знанием дела, — проговорил эльф, подозрительно косясь на травника.

— О да! У меня мать — некромантка. И я такого насмотрелся…. Вот помню, приносит она домой голову, еще почти свежую… или откроешь ящик для продуктов, а там, чей ни будь палец лежит. Эх, где ты мое детство?

— Ужас! — констатировал Ронграт. — С такими воспоминаниями, прямая дорога в маньяки.

— Странно. — Эльф на миг замер, — как крепко девушки спят.

— Ага, — согласился Стив, — хоть в речку кидай — не заметят. Или на органы продавай…

— Какой ты кровожадный! — Возмутился эльф.

— Ничего, — успокоил Рон друга, — пообщаешься с Ви, и сам таким станешь.

— Не верю, она такая тихая… — мечтательно произнес Милаут.

— Пока спит зубами к стенке, — добавил Ронграт с легким хрипловатым смешком.

— А ты я вижу, мечтаешь оказаться этой самой стенкой? — Подколол друга эльф, — или я не прав, думая, что она тебе нравится?

— И не только мне. — Грустно улыбнулся вампир, — мой отец, в тайне от всех, добивался ее помолвки со мной еще летом. Правда, тогда мы не были знакомы, и не знали, что нас решили поженить…

— Я знал, что тебе подберут необычную девушку! — гордо провозгласил Милт.

— М-да. Только вот знакомить, или хоть бы сказать о помолвке нам не собирались. А встретились мы случайно, когда я прятался от отца, а она отдыхала в лесу с друзьями, и случайно забрела в местный склеп. — Рон улыбнулся, вспоминая их знакомство, и посмотрел на перстень с рубином, который Вишня вернула ему в их вторую встречу.

— И кто же, позволь узнать, открыл вам эту великую тайну?

— Ее бабушка. Она приехала сообщить эту новость Вишне. Стоит сказать, что до того момента все шло прекрасно. Но только она постучала в мою дверь, мир перевернулся.

Глава 5

В жизни всякое бывает…
Но такую ахинею я видел впервые…

Воспоминания Милаута

Я лежала на чем-то теплом, мне было уютно и удобно. Пели птицы, шелестели травы, редкие лучи солнца скользили, по моему лицу… нет, это мне лишь показалось. Но птички определенно пели…

Я потянулась, не открывая глаз, и то на чем я лежала, слегка пошевелилось. В душу закралось сомнение, относительно безопасности и целесообразности дальнейшего пребывания в неведении.

Я осторожно приоткрыла глаза, и боязливо уставилась на то, что служило мне…. Даже не знаю, как правильно сказать.

— Как я тут оказалась? — Тихо поинтересовалась я, но в моем голосе уже скользили металлические нотки.

— Где? — Сонно поинтересовался Рон, и его голос был чуть хриплым от сна. — Где именно?

— На тебе! — Прошипела я.

— Тебе виднее, — пожал плечами вампир, наблюдая, как я скатываюсь с него, и демонстративно поправляю волосы. — У тебя, очевидно, есть привычка подкатываться под бок.

— Ага. — Фыркнула я, — а ты тащишь все, что лежит рядом.

— Вот мы и нашли друг друга, — улыбнулся вампир.

— Тепло было? — Поинтересовалась Лола, отпихивая спящего Арга.

— Очень! — Делано улыбнулась я. — Я вся горю…

— Ну, думаю, Рон тебе поможет с этой бедой… — заметила она, и поспешила ретироваться от запущенной в нее огненной сущности.

— Догони сначала! — эта мерзавка показала мне язык.

— Ах, так! — Мое возмущение переполнило чашу терпения, и я разогналась, чтобы догнать эту змеюку.

Зря я так поступила. Места у костра было не много, а я запамятовала, что к нашей дружной кампании, вчера присоединился еще один человек, или точнее сказать эльф.

Пробегая свой третий шаг, и перепрыгивая через костер, я зацепилась на лежащее рядом бревнышко и рухнула на Милаута.

— У-у-а-а-о-о-о! — Взвыл эльф, подлетая в воздух на пол

метра.

Вернее, он подлетел бы, кабы я не лежала сверху. Не буду уточнять, куда именно я попала, но лицо у Милаута стало ну очень обиженным и уморительно смешным. Когда сдерживаться стала невмочь, я бесстыдно заржала, пытаясь отползти и покинуть «поле боя».

— Теперь ты знаешь, каково это… — задумчиво протянул Рон.

— Вот какая ты, смерть. — Зевнул Стив. — Лучше не спи на траектории ее движения, это не безопасно для жизни. Как я сочувствую ее будущему мужу… и тебе Рон тоже, если ты им станешь.

— Она меня и так уморит, — грустно улыбнулся вампир. — Что теперь делать.

— Спрячьте меня! — Лолка бежала, пытаясь увернуться от парализаторов, которые, я щедро бросала ей в след. — А-а-а! — Она упала на землю и закрыла голову руками. И именно в этом момент, я решила швырнуть камешек…

Эх, зря конечно, Милаут поднял голову, и камешек прелестно вписался ему в черепушку. Эльф тихо отрубился и больше нас не беспокоил.

— Лежачих не бьют! — Взмолилась Лола, давясь от смеха.

— Их добивают! — Я кровожадно сверкнула глазами и зависла над подругой в позе упыря, с растопыренными пальцами и клыкастой усмешкой.

— О! — Эльф поднял голову, лицезрел мой вид, и, оценив его по достоинству, впал в ступор. М-да, как для нежити (тьфу!), у него поразительно слабые нервишки…надеюсь, с желудком дела обстоя лучше. Я не собираюсь ради его драгоценной персоны, лишать себя маленьких радостей — гадостей. Похоже, последнее, я сказала в слух, так как народ дружно захохотал, и вспугнутые птицы покинули нашу поляну.

Хороший, однако, был лес…пока мы не пришли…

Мы с Лолкой брели по лесу, отыскивая какой-то корешок. Как мне изволила сообщить подруга, это очень редкое растение, произрастающее только в этом лесу, и его можно очень выгодно продать. Я хмыкнула про себя: видно это растение не столько редкое, а скорее желающих пошляться по этому зловещему лесу находится не много…

Столетние дубы так и норовили зацепить нас ветками, а из их дупл (и это, не смотря на то, что еще светло!), то и дело выглядывали огоньки.

— Кажется, мы заблудились… — неуверенно сообщила Лола, вырывая меня из мрачных мыслей.

— Мне так кажется, это все проделки лешего. Надо его найти! — Предложила я.

— И как мы найдем лешего? — Лола скрестила руки на груди и замерла, ожидая моего ответа.

— А чего его искать? Смотри, — я протянула вперед руки и закрыла глаза, тихо нашептывая слова заклинания.

И тишина. Полное отсутствие этого деревянного чурбана.

— И? — протянула подруга, облокотившись об дерево, которое не упустило случая ударить ее веткой по голове. — Тьфу, мерзость!

— Попробуем более надежный метод. — Я прокашлялась, — Сам вынудил, леший… — Дальше последовала цепь совсем не приличных, не поддающихся цензуре слов и выражений, которые использовались в этом случае.

Деревья расступились, открывая поляну с нужными нам растениями.

— Вот, это я понимаю, сервис, — улыбнулась я, стараясь не обращать внимания на опешившую подругу.

— Круто! — Лола побежала выковыривать свои корешки.

Я прислонилась спиной к дереву, и закрыла глаза. Что бы такое натворить, размышляла я, наблюдая за Лолой сквозь полузакрытые глаза. Моя натура требовала чуда, а его на горизонте не предвидится…

— Ой! — вскрикнула Лола, пытаясь выдернуть руку из рукопожатия мерзко — зеленой, обросшей мохом лапы. Не иначе упыри активизировались…

Хм. «А откуда тут, такие не свежие трупы?» — проснулся мой внутренний голос, как всегда заронивший тень сомнения в мои размышления. Непорядок…

Пока мое величество размышляло о сомнительной свежести данного рода нечисти, из почвы показались руки, такие же мерзкие и зеленые, порой с отсутствующими пальцами и увитые плющом. Длинные когти навевали совершенно не нужные мысли о том, как эти самые когти вонзаются в мою нежную кожу и тащат под землю. Вот блин, больное воображение проснулось…

Не все так плохо, улыбнулась я, наблюдая за все возрастающем количестве рук. И как прикажете эту гадость убивать? И надо ли это делать? Может, мы уйдем, а они назад, под землю заползут? Вроде как нас и не было.

Теперь понятно, почему те корешки такие дорогие… Кому охота быть облапаным такими грязными, годами не мытыми лапами?

— Нас на всех не хватит!!! — Крикнула Лолка, то ли мне, то ли восставшим мертвецам.

— Побежали? — Уточнила я, когда подруга на скорости света проносилась мимо, не забыв захватить корзинку с нарытыми корешками. Вот уж любовь к материальным средствам…. Даже смерть не разлучит Лолу с деньгами…

— Ро-ма-нти-ка! — Промурлыкала я, перепрыгивая через корень дуба, так не, кстати, возникший на моем пути.

— Ага, только кустовой романтики нам не хватало! — Возмутилась Лола. — Кто ж знал, что кроме корений, эта милая поляна славиться залежами всякой гадости!

— Ох! Злая ты, — отмахнулась я, карабкаясь по высокой сосне, — зато воздух какой свежий…

— Фу! Чем это воняет! — Лола отмахнулась от зеленой руки чушки, которая потянулась к ее ноге.

— Думаю, разумно будет спросить это у наших преследователей. — Хихикнула я, — Уважаемые чушки, вы, что совсем распустились, хоть бы помылись для вида! Так же добычу распугать можно.

— Мы не чушки! — Прорычал самый зеленый из гоп кампании.

— Ой, извините господа кикиморы! — Делано смутилась я.

— Ви, Лола, вы здесь? — Раздался голос Арга.

— Ага! — крикнула я, — иди на запах…

— На чей запах? — уточнил вампир.

— На запах кикимор, которые караулят нас под деревом. Я вот думаю, убивать их, или оставить тебе парочку? — Я болтала в воздухе ногами и ухмылялась толпящимся внизу нежитям.

— Все понял!

— А-а-а! — Я хищно облизнулась, потерла руки, и подморгнула кикиморам. — Шутки в сторону, пора костер разжигать, и вы для этого замечательно подходите!

— А может не надо? — поинтересовалась Лола, явно не желая принимать в этом участия.

— Ох, и молодежь пошла… — вздохнула я, копируя манеру своей бабушки. — Учись!

Я запустила огненным шаром в стоящих внизу кикимор. А когда они, объятые пламенем, бросились врассыпную, я спрыгнула на землю, чтобы добить оставшийся десяток.

Лола не выдержав моего откровенного издевательства над не очень разумными существами, спустилась тоже, и начала активно размахивать палкою, конец которой подозрительно светился.

— А ты встречала кикимор до этого? — Спросила подруга, избивая, кикимора, и пытаясь выколупать ему глазик. Кикимор отмахивался, как мог и правая половина его «лица», подозрительно дергалась. Перспектива стать одноглазым, отчего-

то ему не улыбалась…

— На тебе! Получи, сволочь зеленая! — рычала Лола, отгрызая чью-то руку, а следом и ухо.

— Мама дорогая… — ошарашено произнес Аргал, появляясь, на поляне, где зверствовала Лолка.

— Ты не забывай, как она Рону руку отпилякала… пилочкой для ногтей… — улыбнулась я, швыряя парализатор, и наблюдая за красивым фейерверком, из остатков рук и ног…

— Мерзость! — Высказал, свое отношение к кикиморам вампир, смахивая с плеча чье-то ухо. Видимо, до него Лола так и не добралась…. не успела.

Вот она, силушка девичья…

Когда мы вернулись, Милаут сидел у костра, потирая ушибленный лоб, и проклиная все камушки на свете. Ему еще повезло, что я не использовала вон тот, миленький булыжник, так чудно устроившийся у дерева. А ведь могла…

— А я ли не говорил, что с ведьмами опасно связываться! — Прокомментировал Стив. — Вот погоди, поживешь с годок с Амброзией, и не так получишь.

— Жуть. — Согласился эльф, морщась и кося глаза, в надежде увидеть причиненный мной ущерб своему лицу.

— Ну, я же жив до сих пор! — Возразил Рон.

— Да ты Вишню знаешь, от силы четыре месяца. — Нашел, что сказать травник, — а она тебя чуть не кастрировала — раз, лицо разукрасила синяками — два, ногу сломала — три. — Стив погрузился в воспоминания, о моих боевых «подвигах».

Честно говоря, я, не помню того, чтобы ломала ногу Рону. Он мне вроде не рассказывал. Ох, что-то с памятью моею сталось…

«А когда ты его по полу в зал тащила, вместе с директором?» — мелькнула подлая мыслишка, мгновенно испортившая настроение. А когда у меня портиться настроение, я начинаю творить гадости…. И чего этой совести на месте не спиться, не сидится? Уже совсем обнаглела, сгинь негодная!

Совесть обиделась и замолкла, измышляя видимо особо вредную подлость, которую собиралась мне преподнести в следующий раз. Нет уж, дорогуша, отныне я буду держать тебя в ежовых рукавицах.

«Попробуй!» — возразила нахалка, возвращаясь из небытия, — «Я тебе напомню, как ты над некромантами поизмывалась…». Хм, очень содержательная беседа с собой, ничего не скажешь…. Да только, бесполезная, со мной такие штучки не проходят. Вот так!

— Кхм. О чем задумалась? — Ронграт покосился на меня, поражаясь относительно спокойному состоянию. — Когда ты

молчишь, то наверняка задумываешь что-то совершенно не хорошее. Лучше уж говори…

— Нет. Я соберусь с мыслями и тогда…

— Не надо, — мягко настоял эльф, — лучше не надо. Мне бы хотелось добраться до столицы живым, и желательно на своих ногах.

— Значит, ты одолжишь мне своего коня! — Просиял Стив.

— С чего ты взял? — Спросил эльф, поражаясь непредсказуемости травника.

— Ну, как же, — улыбнулся Стив, — ты сам высказал мысль, проделать весь путь пешком! А значит конь тебе ни к чему.

— Дурдом. — Констатировал эльф, явно проклиная себя за опрометчивое решение ехать в столицу вместе с нами.

Лолка, сидела вся счастливая и светилась как самовар, прижимая к себе как родную, полную корешков корзину. Ее лицо выражало крайнюю степень общего пофигизма на внешние обстоятельства, и было видно, что ей плевать, даже если на голову упадет железно — каменный метеорит.

Даже в таком состоянии, она все же донесет корешки до покупателя, и только зажав в руках заслуженные деньги, и издав победный клич, испустит дух.

Арг наблюдал за девушкой, выискивая признаки душевного помешательства, к тому же буйного. Перебрав в памяти все кровожадные поступки Лолки, он пришел к выводу, что она потенциально опасно для общества… конечно, не считая его. Думаю, этот вампир был бы рад избавиться от нашей кампании и посвятить свое время изучению Лолы.

Стив напряженно всматривался в колбу, в которой смешивал ингредиенты: травы, коренья и подобранные с той поляны, куски кикимор. За его работой следил эльф, на лице которого было написано выражение искреннего ужаса, пополам с чисто профессиональным интересом.

Наша кампания, со стороны наверняка выглядела дико. Мы казались похожими на группу безумных, выпущенных в парк на прогулку. Каждый страдал своим видом помешательства. Представив эту жуткую картину, я внутренне передернулась, и отвлеклась на более приятные темы.

Глава 6

«Говорила мне мама, не ночуй, где попало…»

Надпись на могильной плите.

Зря, наверное, мы проигнорировали тракт и решили ехать напрямую через лес, по «короткой дороге», которая петляла и виляла в разные стороны, и оказалась в два раза длиннее обычной. Я уже с искренней злостью поглядывала в сторону Стива, который завел нас в такую глушь.

— Ну, и куда ты нас завел? — Мое терпение кончилось.

— Почему сразу я? — Вопросил Стив, опуская карту. — Между прочим Арг и Рон местные жители, вот с них и спрашивай.

— За твои эксперименты с картой?

— Вот, сама же все понимаешь…

— Мы хоть и местные, — вмешался Рон, — но по таким дебрям не лазим. Тракты безопаснее.

— Ах, так, — вспыхнула я, — сами по трактам ездите, а беззащитных девушек через лес потащили?!

— Не такой уж он и большой, — фыркнул вампир, — тут только дурак заблудиться.

— Ты на что это намекаешь? — Стив прищурился.

— На то, что мы заблудились, — мрачно констатировал Арг, — все.

— Смеркается. — Очень вовремя заметила Лолка, и я уже не верила в ее недавние подвиги на поляне с кикиморами. Разве может эта милая девушка с озорными веснушками и курносым носиком кому — нибудь навредить? На глаза попался Рон, и мысль сама собой загнулась. — Давайте сделаем остановку. Утро вечера мудренее.

Ночь плавно пустилась на лес, и мы всерьез задумались над словами Лолы. Тьмы стояла, хоть глаз выколи, и видели в ней, разве что вампиры. Впрочем, они тоже не высказывали особого энтузиазма.

— За час заблудились, за час и выедем. — Сказал Рон и спешился. — Смотрите, какое замечательное дерево.

Дерево, а точнее дуб, и впрямь был замечательным. Метров двести в высоту, он накрывал своей кроной всю поляну, а нижний ярус ветвей начинался где-то метрах в пятидесяти над землей.

— Идеальное место для ночлега, — согласился Стив.

Пламя трещало и порою выпускало сноп искр, радостно охватывая новые ветви. Стало совсем темно, и лишь свет костра отгонял мрак, взамен привлекая комаров.

— Говорят, что в этом лесу живет ведьма… Точнее, многие считают, что она поселилась здесь, после того как ее изгнали из нашего королевства более двух веков назад.

— Чем же она была так страшна? — Спросил Стив, вгрызаясь в заячью ножку.

— Тем, что обольщала мужчин, завлекая их дьявольской красотой и необыкновенным голосом, — Рон понизил голос до зловещего шепота, — а потом высасывала их жизненные силы, тем самым, продлевая свое существование. И жертвы видели, как красивое лицо превращается в зловеще оскаленную морду, глаза начинают светиться зеленым светом, а отвратительные клыки клацают в непосредственной близости от плоти…

— К-к-какой плоти? — Уточнил Стив, отодвигаясь от костра, и упираясь спиной в ствол дуба.

— Догадайся, — усмехнулся вампир, и глаза его сверкнули, подсвеченные пламенем костра. — А путники, игнорирующие тракты, не раз рассказывали, что по ночам, над их костром кружили тени, и слышался смех, от которого мурашки пробегали по коже, а кровь застывала…. Невнятные шорохи слышались в кустах и продолжались до самого рассвета…

— Уууууу! — Милаут вынырнул из кустов, заставив Стива подпрыгнуть на месте.

— Тьфу! — В сердцах крикнул травник, — Ну разве так можно? У меня чуть сердце не выпрыгнуло. — Он трагически вздохнул и оперся спиной об ствол дуба.

Кора затрещала, и травник полетел в открывшийся провал. Мы и глазом не успели моргнуть, а помочь тем более.

— Помогите!.. — Донесся из дерева голос Стива, — и когда помогать будете, ведите себя осторожно: на лестнице не хватает последних десяти ступенек.

— Я туда не полезу. — Лолка брезгливо заглянула в дыру в коре и вернулась на свое место. — Там, наверное, пауков куча…

— Значит, сиди здесь, жди нас. — Рон выжидательно посмотрел на притихших нас, и первым шагнул в расщелину, так и не дождавшись никакой реакции. — Эй, вы идете?

— Вот ты даешь, — фыркнул Арг, — сам застращал нас жутиками о плотоядных ведьмах, а теперь предлагаешь, залезть в первое попавшееся дупло?

— Спиной чувствую, добром это не кончиться. — Я подхватила мечи, и шагнула следом за вампиром.

Я не знаю, чем там Стив считал недостающие ступеньки, но

лично для меня, они закончились сразу же. Я сделала шаг — и полетела вниз. Лететь, правда, пришлось не долго — встреча с камебнным полом, настала внезапно. В голове цветными вспышками расцвела боль, а сознание улетело в неизвестном направлении. Даже удивиться, откуда здесь камни, я не успела.

Стив шел по узкому коридору, отмахиваясь от свисающей с потолка паутины. И дернул же его леший, углубиться в этот ход! А в голове как назло, всплывали рассказы Рона о злой ведьме. М-да, ничего не скажешь, повезло, так повезло.

Минут через пятнадцать, Стив вышел в круглую комнату, с множеством дверей. Выбрав одну из них, он робко постучался и, не дожидаясь ответа, вошел.

Увиденное зрелище, лишило травника способности говорить, минут на пять, если не больше.

В комнате с ядовито-красными стенами, единственным предметом мебели была огромная (десяти спальная, наверное) кровать с балдахином. На ней, в легком черном пеньюаре, сидела молодая женщина с изогнутыми рогами и длинным хвостом.

— Новенький? — Томным голосом спросила «красавица» и поманила травника пальцем.

— Боги… — Стив вжался спиной в двери, — какая же вы страшная…ну почему мне не попалась какая-нибудь красотка?

— Красотка? — женщина чуть нахмурила брови, и тут же ослепительно улыбнулась, — это запросто!

Травник с ужасом наблюдал как чернее ее кожа, а рога становятся на пару размеров больше. Что здесь явно было не так.

Набрав в легкие больше воздуха, Стив собрался с силами и сказал:

— А можешь стать безобразной? Такой страшной, как жизнь с драконом?

Ведьма (травник в этом уже не сомневался), легко пожала плечами и начала трансформацию. Рога исчезли, хвостик стал намного меньше, а кожа приобрела шикарный, персиковый цвет. Полная грудь, аппетитно колыхалась в декольте, едва прикрываемая газовой тканью…

— Ну, иди же ко мне, — ласково мурлыкнула обольстительница и постучала хвостиком по покрывалу, рядом с собой.

— О, безобразие мое! — Крикнул Стив, срывая с себя одежду и бросаясь к ведьме.

Я открыла глаза, пытаясь вспомнить, где нахожусь, и кто я вообще. Первое что увидела: симпатичное, вампирье лицо, с тревожно горящими глазами.

— Упырь… — я ущипнула себя за руку, по видение не

исчезло.

— Вишня, ты как себя чувствуешь? — Упырь приложил руку к моему лбу, и нахмурился.

— Вишня? Какая еще вишня? Я что, фрукт?

— Боги. За что мне это? — Брюнет закатил глаза и решительно привел меня в сидячее положение.

— Эй, ты что делаешь! — Только и успела я возмутиться, прежде чем наглый упырь придвинулся вплотную и поцеловал меня.

Стив помахал женщине рукой, закинул на плечо «кошку», любезно ею подаренную и пошел к выходу. Ничего, он поможет друзьям доехать до Сивханта, и вернется сюда…

— Я вернусь, моя пышечка, — мурлыкнул травник и вышел в пещеру, из которой начал путь.

А в пещере…

— Да вы ребята, времени зря не теряете. — Хмыкнул Стив, наблюдая целующуюся парочку: Рон — Вишня.

— Да мы это… — Вишня покраснела и отодвинулась, — память мне восстанавливаем…

— Да, а то она упала, ударилась головой, и все забыла.

— Все-все? — С улыбкой поинтересовался травник.

— Нет, — фыркнула Вишня, — после интенсивного лечения, я уже практически все вспомнила… за исключением некоторых, специфических воспоминаний…. Но мы займемся их восстановлением позже.

— Ну, как хотите. — Стив раскрутил «кошку» и зацепил ее когти за край отверстия в коре. — Пора отсюда выбираться.

Глава 7

Жизнь придворного конечно красивая,
Но какая-то, подозрительно короткая…

Из письма Лолы родителям

Минуя все трудности, мы все же добрались до пункта назначения. Это был большой город, который трудно сравнимый даже с Вермонтом, настолько он красив и велик.

Высокая стена защищала его рубежи, а вокруг расположился лес, из берез, дубов и кедров, а дорога, мощенная сероватым камнем, вела прямо к массивным воротам.

Башни — а их было всего восемь, четко обозначили стороны света. На каждой из них развевался флаг королевства — два скрещенных меча и красная роза, за снежно- белом фоне.

— Наконец-то дома! — Вздохнул Арг, въезжая в шумный, людный город.

— Не обольщайся, — фыркнул Ронграт, — нам еще предстоит выдержать допрос с пристрастием, который нам устроят. Вам, конечно, это не грозит, — сказал вампир, повернувшись к нам. — Кстати, Вишня, как тебя представить?

— В смысле? — переспросила я.

— Ну, как Вишнерию Амаделлу, как мою невесту, или подругу, решившую пожить какое-то время в городе?

— Как хочешь, мне не важно. — Отмахнулась я, глазея на окружавших меня вампиров, которые казалось, были здесь повсюду. А кроме вампиров, наблюдались эльфы, нимфы, гоблины и маги. Толпа была разношерстной, но относительно мирной.

После того, как нам показали наши покои, мы с Лолой решили пройтись по местным магазинам. Свои наряды я не догадалась взять, а ходить во дворце в охотничьих костюмах не имела ни малейшего делания. Я мысленно поблагодарила отца, вручившего мне пред отъездом пятьсот золотых монет, которые теперь мирно покоились в моем раздувшемся кошельке.

Сгребя в охапку подругу, я вышла на поиски местных магазинов, решительно намереваясь обзавестись как минимум, дюжиной платьев, парой новы костюмов для охоты и верховой езды, и прочими приятными мелочами. Главное не забыть купить туфли. Как ни как, я же герцогиня! А Лорелайн моя лучшая

подруга! Мы не можем выглядеть дешево!

Подключив простенькое заклинание поиска, я уже через двадцать минут наткнулась на красивый двухэтажный магазинчик, с многообещающей вывеской «Эриэль, лучшая коллекционная одежда и обувь». Поверив этому громкому заявлению, я позвонила, дожидаясь, когда мне откроют.

Вопреки всем пессимистическим прогнозам Лорелайн, двери нам открыл приличного вида лаксай и, окинув нас профессиональным взглядом, отвел к этой самой Эриэль.

Следующие четыре часа, мы провели в приятной компании безумно красивой одежды.

Лишь когда страсть к покупкам была удовлетворена, мы вернулись во дворец.

В свои покои я вошла в красивом серебристом платье с глубоким вырезом, которое от бедра, спускалось на пол мягкими волнами. У платья не было внушительного шлейфа, потому оно прекрасно подходило для повседневной жизни.

— Позволь узнать, где ты была все это время? — Поинтересовался Рон, валявшийся на кровати, в весьма вольной позе.

— Обзаводилась новым гардеробом, — просто ответила я, проверяя шкафы, полные всякой одежды и обуви. Телепортация всегда удавалась хорошо. — Ты же не предупредил, что мне придется побывать при дворе.

— Могла бы сказать сразу, казначей бы все оплатил… — фыркнул вампир, разглядывая мое платье.

— Извини, но я не хочу грабить вашу казну, так и до банкротства не долго, а если еще все начнут одевать за счет государства, кого попало, то так и без гроша остаться можно.

— Ну, ты не кто попало, — загадочно улыбнулся вампир, подмигивая мне.

— Что ты хочешь этим сказать? — в мою душу закралось не хорошее чувство.

— Дорогая моя, ты имела неосторожность, предоставить мне выбор, как тебя представить. Отгадай, чему я отдал предпочтение? — Расцвел Ронграт.

— Только не это… — прошипела я, а сама уже ползла по постели, протягивая руки к его шее. — Как…

К счастью Рона, его убийству и безвременной кончине, помешала громко хлопнувшая дверь. Уже через секунду, рядом с нами стоял Арг.

— Сори, если помешал. — Улыбнулся он, — надо было предупреждать.

— Ты как раз вовремя, — усмехнулся вампир, — а то эта

юная леди, совершала покушение на мою бесценную персону.

— М-да, — согласилась я, — твоя персона и гроша ломаного не стоит.

— Что? — Теперь уже руки вампира тянулись ко мне, но как ни странно были нацелены на несколько иные области, нежели хрупкая шея.

— Извини, ты не сможешь меня задушить, если вцепишься в мою талию, — скептически заметила я.

— Целься выше, — посоветовал добрый друг, за что получил подушкой в лоб.

— Кстати Вишня, я хотел тебе сказать, что не позднее, чем этим вечером, я представлю тебя отцу, а по совместительству королю.

— Так рано? — Поморщилась я.

— Да. — Вздохнул Арг, — сегодня у нас бал, и лучшего повода не найти.

— В честь чего?

— В честь приезда посла, от твоего королевства и королевства эльфов.

— Хм. — Я довольно улыбнулась, — я даже знаю, кто будет послом с нашей стороны.

— Правда? И кто же? — как бы невзначай поинтересовались вампиры.

— Мой отец. И, скорее всего сестра — Морена.

— Боже! — Рон закрыл глаза и рухнул на кровать, так что она сотряслась. — Столица не выдержит вас обеих! Можно подумать, нам тебя мало… не в обиду будет сказано, но ты же ходячий катаклизм! Армагеддон местного масштаба! Арг, как думаешь, мне еще не поздно переехать в далекий, уединенный город Мранкеи?

— Самый раз, думаю, твоя сестра будет только за. — Хихикнул Аргал.

— Предатель! — Фыркнул Ронграт. — А еще друг, называется.

После трех восхитительных часов, проведенных в ванне, дневного сна и обеда, мне стало скучно. Платье я подобрала, маникюр и педикюр сделала, и легкая грусть наполнила сердце.

Не долго размышляя над этим непростым вопросом, я выпытала у Арга местоположение дворцовой библиотеки и незамедлительно туда направилась. Арг был в ужасе, но я осталась непреклонной.

Подкорректировав охранное заклинание, и введя пару полезных новшеств, я со спокойной совестью (которая удалилась на перекур), занялась изучением предоставленных книг. На

данном этапе меня интересовала любовные романы. А чем не приятное время препровождение?

— Фигня… фигня… фигня… читала… фигня… читала… неинтересно…читала…о нашла! — Я отбрасывала все ненужное через плечо.

— Что вы делаете! — С почти искренним удивлением, спросил голос за моей спиной.

— Не переживайте, — успокоила я предполагаемого хранителя, — я тут подкорректировала охранное заклинание, теперь если книгу отбросить, она сама становится на нужное место, не долетая даже до пола. — Я отбросила очередной роман, демонстрируя действие заклинания.

— Умно! — Согласился голос.

Я, наконец, повернулась, решив увидеть своего собеседника. Им оказался высокий, черноволосый мужчина с карими глазами, лет тридцати на вид. Ничего так, оценила я его и снова занялась изучением книг.

— Любите читать? — не унимался вампир.

— Да, — согласилась я, — до бала нужно чем-то себя занять, а читать книги по магии мне уже надоело. Вот, романами балуюсь. Кстати, у вас хороший выбор.

— О! Это жена увлекается, — с легкой улыбкой ответил вампир. — Думаю, стоит представиться, меня зовут Алекс. — он поцеловал мне руку.

— А меня Вишня. — Улыбнулась я. — Рада знакомству лорд Алекс.

— Нет, нет. — Отмахнулся вампир, — просто Алекс, эти титулы ни к чему. Вам нравится замок?

— Да, очень красивый и обставлен со вкусом, — призналась я. — Только вот охрана слабовата. Можно усовершенствовать ее, если изменить заклинание защиты.

— Вижу, вы леди Вишня разбираетесь в магии. — Задумчиво заметил Алекс.

— Никаких леди! — Запротестовала я, — просто Вишня, или Ви. Как больше нравится.

— Что ж, Ви, не откажешься пройтись по замку? Я покажу тебе его, поверь здесь много интересного, а ты расскажешь мне о его недостатках? Заодно, и с моей женой познакомишься.

— Отлично! — Я телепортировала пару томиков себе в спальню, — не откажусь!

Мы прошли сквозь галерею, увешанную, портретами и пейзажами, и вышли к покоям в Северном крыле.

— Милая, — Алекс окликнул красивую женщину, с пышными каштановыми волосами и добрыми глазами. — Я хочу

познакомить тебя с Вишней, нашей гостьей. Вишня — это моя жена — Камилла. Камилла — это Ви.

— Очень приятно, — улыбнулась я.

— Взаимно, — Камилла тоже мне улыбнулась. Не смотря на то, что она, несомненно, была вампиршей, ее глаза светились теплом, и вся она излучала доброту и положительные эмоции.

— Вишня такая же поклонница романов, как и ты, — подмигнул жене Алекс. — И наверняка, так же любит приключения. Думаю, вы подружитесь.

— О! — Камилла слегка покраснела, — не вгоняй меня в краску.

— Хм. По-моему, обычно, это любишь проделывать именно ты.

Завершив укладку волос и поправив платье, любимого красного цвета, я последний раз окинула взглядом отражение в зеркале и направилась к дверям. Прямо пред моим носом они распахнулись, и на пороге возник Ронграт.

— Как всегда в черном, — констатировала я.

— Как всегда в красном. — Не остался в долгу вампир. — Прекрасно выглядишь.

— Не жалуюсь, — согласилась я, покорно кладя ладонь на протянутую руку.

— Ронграт со Стивом даже заключили пари, — ухмыльнулся вампир, — какого цвета будет твое платье.

— И кто выиграл?

— Ни кто.

— Как так?

— Стив поставил на черное платье, а Арг на белое.

— Я подозреваю, что тебе повезло больше. — Я чуть прищурилась, оглядывая довольное лицо вампира.

— Да! — Довольно мурлыкнул он. — Моя интуиция, меня не подвела.

— Поздравляю. — Улыбнулась я Ронграту, возмущаясь его оценивающему взгляду. — Можешь не смотреть в вырез моего платья?

— Могу. — Вздохнул вампир, — но не очень хочется.

— Вот мерзавец, — я, шутя, ударила его, сложенным веером по плечу.

— Что поделать! — пожал плечами Рон. — Такой уж я есть.

— Горбатого могила не исправит, — тихонько заметила я, подавляя смех.

— Ви! — Возмутился вампир, одаряя меня взглядом, пробирающим до мозга костей. — Как не стыдно!

— Извини, — теперь пришла моя очередь пожимать

плечами, — сарказм — моя вторая натура. И прошу смириться с этим.

— Куда уж тебя денешь! Но у меня есть шанс не нарываться на него?

— Надежда живет и у самых могил.

— На что это ты намекаешь? — чуть прищурившись, поинтересовался вампир.

— Живи надеждой! — Пояснила я.

Двери перед нами распахнулись и после оглашение наших титулов, мы прошествовали в зал. Он был огромным, светлым и величественным.

— Странно, — шепнул мне на ухо Рон, — обычно послов принимают в зале поменьше. — Пошли, я представлю тебя папаше-королю.

Я с чувством собственного достоинства дефилировала по зеркальному мрамору, которым был покрыт пол, ловя на себе взгляды придворных: заинтересованные у мужчин и оценивающе — завистливые у женщин.

— Отец, позволь представить тебе леди Вишню.

Я присела в глубоком реверансе — чуде медленной и изящной грации. В свое время, чтобы добиться подобного эффекта, мне пришлось тренироваться в течение двух лет по два часа в день.

— Ты как всегда опоздал, — тихо фыркнула Камилла, улыбаясь моему удивленному взгляду. — Мы с Вишней уже знакомы.

Ронграт изумленно покосился на меня, но я лишь пожала плечами.

— Рад видеть хорошенькую и умную девушку при нашем дворе, — улыбнулся Алекс. — Надеюсь, вы останетесь здесь надолго. — Король лукаво посмотрел на Ронграта.

Выполнив обязательный ритуал представления, я смогла вздохнуть свободнее.

Потанцевав с Роном пару танцев, предпочла оставить его с друзьями, а сама устроилась у окна, с бокалом красного вина.

— Так значит, вы та самая Вишня? — Спросила красивая девушка, с черными прямыми волосами длиной до плеч, и синими глазами.

— Возможно, — усмехнулась я, читая ее мысли, — смотря, что вы леди Алетта, имеете в виду.

Тонкие, породистые черты ее лица исказила гримаса недовольства, сама вампирша, почти не имела магических Сил и была бездарна в чтении мыслей. Все что у нее было — холодная красота, непомерная гордость, коварство и физическая сила. Что

ж, по человеческим меркам не так и мало.

— Не думаю, что вы подойдете Ронграту, — она насмешливо скривила тонкие губы, — поиграет и бросит. — Она сделала вид что оступилась и толкнула мой бокал, так что вино должно было пролиться на платье.

— Как глупо, — фыркнула я, замедляя выплеснувшуюся жидкость и возвращая ее в бокал. Я даже возгордилась своей работой: со стороны возврат бокала в руки, и всего вина до последней капельки, выглядел эффектно и жутко красиво. Я не удержалась и сделала маленький глоток, победно улыбнувшись негодующей вампирше.

— Он никогда не будет принадлежать тебе! — Яростно прошептала она, одними, побелевшими губами.

Я лучезарно, с примесью превосходства улыбнулась.

— Нет, милочка, он уже МОЙ. — Мысленно сказала я, так чтобы услышала лишь она.

Алетта побледнела и с видом оскорбленной невинности деликатно ушла, оставив меня наедине с мыслями. М-да, пора завязывать с такими фокусами, а то эта бездарность доморощенная, еще возгордиться проснувшимся Даром… Интересно, что это за вертихвостка, и чего она от меня хочет? Неужели бывшая возлюбленная, так несправедливо брошенная? Хм, даже не питая особых чувств, я готова насолить подобной стерве, принципиально отбив объект ее желаний. Похоже, скучать мне не придется.

Ронграт постучавшись на всякий случай, вошел в покои Вишни. В них было темно и пусто. Через пару секунд, комнаты озарились теплым светом, благодаря действию заклинания.

— И где она пропадает? — вампир рухнул на большую, застеленную бордовым покрывалом кровать.

Через час, вампир понял, что ожидание затянулось, но, не желая откладывать разговор, решил пока остаться и дождаться девушку.

Окинув взглядом комнату, он остановил его на при кроватной тумбочке, заваленной разными книгами. Открыв первую из них, наугад, он пробежал глазами по странице.

«Кармелита поправила выбившуюся из прически прядь, и взяла большую чашку с ароматным, крепким кофе.

— Лусиано, — девушка чувствовала, как ее руки подрагивают, а щеки заливаются краской, наблюдая, как он копается в зеркале — телевизоре. — Я принесла тебе кофе. — Она поставила кружку на край стола, та опрокинулась, и обжигающее кофе пролилось на его штаны.

Лусиано сдержал возглас боли, критически оценивая

пострадавшие штаны, и все, что было под ними.

— Извини! — вспыхнула Кармелита, прикрывая губы рукой и издавая смущенный возглас.

— Нет, нет. Не извиняйся, — виновато улыбнулся Лусиано, поправляя очки. — Пока я закончу, они успеют высохнуть, а дома их постирают.

— Что ты! — Возмутилась Кармелита, — снимай их, я постираю их. Не хватало еще, чтобы ты в таком виде возвращался домой!

Лусиано пытался возразить, но девушка была непреклонна. Лусиано вздохнул и снял штаны, прикрывшись длинным свитером, белья на нем не было. Кармелита поняла свою ошибку, но не надевать же их на него силой?

Когда девушка скрылась в ванной, раздался стук в двери.

— Кармели… та. — На пороге возник Хуан Педро, неофициальный жених Кармелиты, сделавший ей предложение ровно месяц назад.

Кто же знал что за месяц, чувства Кармелиты сильно изменятся…

Хуан Педро окинул Лусиано недобрым взглядом, не предвещавшим ничего хорошего. Его глаза превратились в кусочки льда, когда Кармелита вышла из ванны в одном коротком халатике, неся в руках мокрые штаны. Кому они принадлежали, у Педро сомнений не возникло.

— Пойдем- ка. — Обманчиво ласково позвал соперника Хуан Педро.

— Возьмешь штаны? — Спросила Кармелита, не зная, что ей теперь делать. Неужели Хуан подумал что она…

Через некоторое время, Лусиано вернулся, со слегка перекошенной челюстью.

— Вот, — протянула одежду Кармелита».

Ронграт захлопнул книгу, и положил ее на место. Фрр, даже не верится, что они такое читают, — думал он. — Хотя, определенная доля очарования в этом есть…. Тьфу!

Вампир взял со стола другую книгу, с многообещающим названием «Магическая любовь». Привороты, — решил вампир.

«По телу Кармелиты пробежала дрожь. Это произошло!

— Ты — это все что мне нужно в жизни, — глухо прошептал Хуан, положив руку ей на грудь. — Что это? Твой корсаж разорван? — взволнованно воскликнул он, уверенный, что Кармелита отдалась другому мужчине.

— Корсаж не разорван, а разрезан, — усмехнулась девушка. Ее бледные щечки покраснели, когда она вспомнила ночь страстного портняжничества. — Я сделала его своими руками,

переделав вещь, которую когда-то любила.

Глаза Хуана вспыхнули огнем ревности:

— Я не стану соперничать с куском материи!

— Педро, не надо, прошу тебя! Теперь для меня существуешь только ты, — поклялась девушка, внутренне сжавшись… — Можешь сорвать это прямо сейчас…».

Я вошла в свои покои, сбросила туфли и босиком поплелась в спальню. Каково же было мое удивление, когда я обнаружила на своей кровати вольготно развалившегося Рона, с романом в руках, который с выражением искреннего удивления читал последнюю страницу.

— Не думала, что ты такое читаешь! — саркастически заметила я, незаметно подкрадываясь. — И читаешь с последней страницы.

— Как ты догадалась? — Вампир даже смутился.

— Не знаю. — Пожала я плечами и вывалилась рядом. — Зачем пришел?

— Ну, отец отправляет меня послом к эльфам. Поэтому завтра, я уезжаю. А ты остаешься здесь. — Пресек мои возражения Ронграт. — Эльфы не выдержат твоих издевательств и разбегутся!

— Тьфу! Пусть сбегают в свои леса! — Фыркнула я, — больно надо. — Я решила не говорить, что отец через неделю тоже поедет в королевство эльфов. Это будет сюрприз…. Насколько приятный, не знаю, но совершенно точно — необычный.

— Что-то ты темнишь, — Темные глаза Ронграта сияли как две звезды: горячие и ослепительные. — Впервые ты сдаешься без боя.

— Было бы, из-за чего сдаваться. — Хихикнула я. — Пошарить по лесам, я еще успе…

— Ты едешь со мной! — Радостно провозгласил вампир, подрываясь и садясь на кровати.

— Зачем? — Опешила я. А как же мой сюрпрайс?

— Как зачем? Ты ж моя невеста! Пусть привыкают, гады длинноухие! — Рон откровенно издевался, а упавшая на лицо прядь придавали ему мальчишеский вид.

— Так. — Я глубоко вздохнула. — Еще не факт, что я стану твоей невестой.

— Почему?

— Зачем мне быть невестой, если я не хочу замуж? Это, по меньшей мере, глупо. Предлагаю остаться друзьями, жить долго и счастливо и умереть в один день.

— Очень мило. На счет долго и счастливо, тут я с тобой согласен…. а умирать не стоит. Мы, вампиры — живем долго.

— Но я не вампир.

— Все можно исправить! — Рон лучезарно улыбнулся, обнажив клыки. — И у тебя не останется выбора. — Его руки сомкнулись на моей талии, глаза сверкнули, а клыки оказались поразительно близко к шее…

Хм, мне как, сразу ему в зубы врезать, или подождать? Может, одумается?

Я замерла, ожидая продолжений действия. Вместо обещанного укуса, вампир принялся покрывать мою шею поцелуями. Это хамство!

Я отбросила Ронграта к противоположенной стене.

— Кажется, ты собирался уезжать? — невозмутимо — невинно спросила я, хлопая ресницами.

Наследный принц, не видя другого выхода, пошел в свои покои. Добираясь до них, он успел раскланяться с целой кучей придворных, посылавших ему сочувственные улыбки, и он, кажется, знал их причину.

Уже на пороге своих комнат, он услышал сладкий, приторный аромат духов «Эльфийская полночь». Таким пользовалась только одна девушка — Алетта. Рон никогда не принимал ее в серьез, и не давал возможности поверить в то, что он ее любит, но она похоже, так не считала.

Вообще, Рон зарекся заводить себе девушек — вампир. После того, как его первая любовь поддалась жажде власти, и сошла с ума от магии Хаоса, он больше не хотел повторения истории. Конечно, она умерла, и его вины в этом не было: сколько мог, он пытался образумить ее, но…

— Приветствую вас, мой Повелитель. — Промурлыкала вампирша, обнажая в улыбке острые клыки. — Вы опаздываете.

— Вот как? — Рон изогнул бровь и не глядя на девушку, снял фрак. — Тогда что ты до сих пор здесь делаешь?

— Как это что? — Алетта улыбнулась еще шире и встала, так что ее грудь в глубоком вырезе бордового платья, заметно колыхнулась. — Жду тебя, ведь ты рад меня видеть?

Она обошла вампира по кругу и положила руку ему на плечо. Зрачки ее глаз расширились, превращаясь в два бездонных колодца. Он чувствовал как под тонкой тканью шелка, стучит ее сердце и бежит по венам и артериям кровь.

Ее губы приоткрылись, призывая к поцелую, но вампир проигнорировал столь явное и настойчивое приглашение.

— Ты, правда, ничего не понимаешь? — Поинтересовался Рон, не грубо, но настойчиво стряхивая ее руки.

— Не понимаю чего? — Удивилась она, глядя на него безукоризненно честными глазами.

— Того, — усмехнулся Рон, — что я держал тебя рядом с

собой, преследуя лишь одну цель — быть в курсе всех заговоров, против моего отца и меня. И не смей говорить, что ты в них не участвуешь, дорогуша. Из твоей пустой головы, не так трудно вытащить всю нужную информацию. Неужели ты так себя не ценишь? Не видишь, когда тобой пренебрегают?

— Вот как? — Алетта прищурила глаза, а ее голос понизился до шипящего шепота, — Значит ли это, Ваша Светлость, что вы объявляете мне войну?

— Размечталась, — фыркнул вампир, и сам себе поразился, раньше ему и в голову бы не пришло, так грубо разговаривать с девушкой. Он мысленно улыбнулся, припомнив чье влияние, так его испортило. Странно, но эта «испорченность» пришлась ему по душе. — А теперь выметайся отсюда.

Глаза вампирши вспыхнули, но она предпочла подчиниться. Отчасти взбешенная, отчасти униженная и оскорбленная, она подошла к двери.

— И еще, — голос наследника, остановил ее, — будь добра, отдай ключ от моих комнат. Я понимаю, как ты потратилась, делая копию, но боюсь, он тебе больше не понадобиться.

Алетта покраснела, но выполнила приказ. А это был приказ — она ни чуть не сомневалась. Запустив пальцы в вырез декольте, она извлекла на свет небольшой ключик и с легкой насмешкой на губах отдала его Рону.

— Надеюсь, вы переживете следующий переворота, Ваша Светлость, — мягко произнесла она, безо всякой насмешки или обиды, — и будьте внимательны, выбирая ту, что спит рядом. Она может оказаться не такой доброй как я.

Мое сердце требовало приключений. Или, по крайней мере, небольшой пакости. Осталось только решить, кому эту самую пакость устроить. На ум пришла мерзкая улыбка Алетты, и жертва была найдена.

Не долго думая, я намагичила себе красные радужки, снежно-белую кожу и такие же белые волосы, а потом довершила картину развевающимся белым балахоном.

Улыбнувшись своему отражению, и сверкнув отросшими клыками, я выплыла в коридор. Как я успела выяснить, Алетта жила в северном крыле, на втором этаже. Телепортироваться туда, труда не составило. Вспышка портала — и я стою перед нужной мне комнатой.

Я напустила на себя скорбное выражение и поплыла сквозь дверь. В комнате оказалось на удивление тихо и пусто. Я разочарованно осмотрелась и хотела, было уйти. Когда услышала доносящиеся из соседней комнаты, приглушенные магией голоса.

Может, вампиров и обманешь таким трюком, подумала я, но

ведьму — нет.

Я толкнула дверь ногой и влетела в комнату. На лицах собравшихся за столом вампиров, воцарилось удивление. На круглом столе мерцала алая пентаграмма, а в воздухе парил сгусток чистой энергии.

Выдержав эффектную паузу, я рассмеялась, обнажая клыки и сверкая красными глазищами.

— Не ждали?

Надо отдать должное вампирам, сначала они переглянулись, потом пожали плечами и лишь, потом обнажили мечи.

Не долго думая, я ударила по ним волной света, заставившей их отлететь к стене: всех кроме беловолосого вампира с ярко фиолетовыми глазами.

— Похоже, — усмехнулся он, — наша маленькая тайна раскрыта. Что ж, воспользуемся эффектом неожиданности.

Он растворился во вспышке телепортации, оставив меня недоумевать по поводу сказанного им. Тайны, тайны, вокруг одни тайны!

Вампиры тем временем поднялись, и в их глазах сияла лютая ненависть. Я взмахнула рукой, активируя заклинание, но с удивлением обнаружила, что моя магия на них не действует.

Из коридора раздались крики стражи и звон мечей.

Не долго думая, я смела все изменения и, уже в своем обыкновенном облике вылетела из комнаты. Вампиры, как и следовало, ожидать, бросились за мной. Я в который раз поблагодарила свою любовь к охотничьим костюмам: убегать в платье не так удобно. Делая рывки и перемещаясь на несколько метров вперед, я оказалась в холе, а преследователи отстали.

Сердце бешено колотилось в груди, а руки дрожали. Подгоняемая непонятным страхом, я выбежала на улицу, но увиденное там, заставило остановиться и сделать шаг назад.

По аллее, ведущей до главной площади и украшенной изваяниями химер, ровным строем шли демоны: высокие, под два метра, с выгнутыми назад рогами и пылающей красным пламенем кожей. Каждый из них, держал в руках по огромному, двуручному мечу, по лезвию которого скользили языки пламени, а сам металл отсвечивал красным золотом.

Небо над городом стало почти фиолетовым, сворачиваясь воронкой над замком. Сверкнувшая в вышине молния, заставила вздрогнуть и моргнуть…

…а демоны шли. Каждый их шаг заставлял землю дрожать. Но в моей душе не было страха, только Хаос разворачивал крылья, позволяя выставить самый сильный щит, какой только возможно было создать. Он отделился от ладоней и расширился,

вплотную касаясь демонов, но тут же разрушился от соприкосновения с чистой силой адского огня.

Воздух дрогнул, и меня смело волной отката, подбросив в воздух и ударив об стену. Во рту появился привкус крови, горло жгло огнем, а в груди поселилась пульсирующая боль. Спина и ребра немилосердно болели, при каждой попытке шевельнуться.

Но что-то заставило меня приподняться на локтях, поднять голову и потоком белого света, хлынувшего из солнечного сплетения, залечить все повреждения.

Сила витала вокруг, наверняка вызванная каким-то магическим ритуалом. Ее было так много, что резерв тут же восстановился. Браслет накопитель на моей руке треснул, и разлетелся на множество осколков, не выдержав напряжения.

Я встала, приготовившись встретиться с демонами лицом к лицу.

— Беги! — Рон закрыл меня собой, сжимая в руках два светящихся меча, полыхающих таким же светом, как и у демонов. — Спасайся, пока можешь. Еще немного и будет слишком поздно.

— Бросить тебя? — Я материализовала свои мечи и стала рядом с ним. — Никогда!

— Глупая, — усмехнулся он, — ты не сможешь противостоять им. Магия здесь бессильна.

— Обычная — да. — Внезапно мелькнуло понимание. — Но если использовать Хаос…

— Нет! — Рявкнул вампир, — не смей. Это слишком опасно. Нельзя использовать Хаос напрямую, слишком многие поплатились за это смертью и безумием, что еще страшнее. Слишком многие… я не хочу потерять тебя. Лучше уж самому исчезнуть.

— Те кто умер, не был рожден с этим! — Возразила я.

Из ворот замка выбежала Алетта, ее волосы трепетали на ветру, а глаза искрились, синим пламенем. Щеку пересекала глубокая царапина, из которой все еще сочилась кровь. Крылья носа хищно трепетали, а руки сжимали окровавленный меч.

На миг ее глаза сфокусировались на мне, а потом лицо озарила улыбка, от которой сердце остановилось, а кровь застыла в венах.

— Kario del too raente! Si li viart!

Она бросилась ко мне, и потащила к лестнице, ведущей на крышу замка, украшенную статуями химер.

— Relf ines vityz fobim me! — Ответила я, машинально переходя на язык лаксаев, расы известной любовью к магии, На нем написано большинство книг и свитков по магии, и ее

использованию. — Куда ты меня тащишь!

— Глупые, — прорычала девушка, обнажая клыки, ее лицо исказила гримаса. Она была поистине ужасна. — Они не думали, что в городе окажутся две владеющие Хаосом!

— Кто?

Ступеньки мелькали под ногами, и я перелетала через них, увлекаемая Алеттой.

— Далеко не все вампиры владеют магий, но многим хочется…ведь магия наделяет властью. Некоторые, стремясь к ней, начинают изучать магию хаоса, и рано или поздно сходят с ума. Если ты не рожден с Хаосом, эта магия отказывается подчиняться, умерщвляя мозг и оставляя лишь примитивные желания, жажду смерти и крови…

Мы выбежали на открытую площадку, сплошь заставленную изваяниями химер, похожими на больших собак, с клыкастыми мордами, острыми ушами, крыльями летучих мышей за спинами и длинными тонкими хвостами с треугольником на конце.

— Их надо активировать! — Крикнула Алетта, и оседлала одну из химер.

Химера начла оживать: сначала открыла засиявшие темнотой глаза, потом сделала шаг вперед, побежала, двигаясь быстрее и быстрее, стряхивая с себя каменную пыль и покрываясь гладко черной чешуей на подобие драконьей.

Химера, оседланная Алеттой, оттолкнулась от крыши и сделала красивый прыжок, на миг, зависнув над площадью. Мое сердце перестало биться, застыв от восхищения, когда химера взмахнула раскрывшимися крыльями и полетала. Вслед за ней сорвалась с места, еще половина химер.

— Давай! — Крикнула вампирша, делая широкий круг над крышей. — Оживи их. Используй Хаос света. — Она вытянула руку, и химеры рванули к демонам, замораживая их своим дыханием, и разрывая когтями. Черная чешуя сияла в фиолетовых лучах света.

Не долго думая, я прыгнула на одну из химер, устраиваясь на ее спине, и стараясь сосредоточиться на свете. Какое-то время ничего не происходило, а потом перед глазами мелькнула вспышка, и раздался крик Алетты: Рона отшвырнуло к стене и протащило по каменной площади. По его виску стекала алая кровь. Я стиснула зубы и химера подо мной пошевелилась, а потом рванула к краю крыши и прыгнула. Взмах крыльев — и мы летим высоко над землей, в потоках зимнего воздуха.

— Глупая! — рядом с моим виском просвистел темный шар. Вампир, пустивший его, оседлал одного из крылатых демонов и целенаправленно полетел на запад.

— Сомневаешься в моих умственных способностях? — Едва ли у этого типа, остались хоть какие-то крохи разума и чувства самосохранения…. Ведь это он натравил на меня вампиров в замке, да и эти демоны (я уверена) его рук дело.

Я сжала коленями бока химеры, и направила ее за вампиром. Ветер бил в лицо, заставляя щурить глаза и пригибаться к спине химеры. Вампир на своем огненном демоне вилял в разные стороны, пролетая под труднодоступными местами и выделывая такие трюки, что у меня дух захватывал. Похоже в бешеных полетах на демонах, он не был новичком. Чего я со всем прискорбием, о себе сказать не могу.

Пролетая под сводом галереи, химера сделала мертвую петлю, на миг, перевернув меня вверх ногами.

— Кошмаааааррр! — Химера перевернулась, и я закрыла рот, прекратив визг, уже начавший переходить в ультразвуковой. — Бррр…

Мы почти настигали вампира, но расстояние в несколько метров, никак не желало исчезать. Я отклонилась назад, заставляя химеру взлететь выше, а потом покрепче вцепилась в намагниченные поводья и привстала.

— Ты что делаешь? С ума сошла? — Примерно такие слова, я прочитала во взгляде химеры, а также донельзя удивленного моими действиями демона. Вампир повернуться не соизволил, и я рассчитывала, что наша скорая встреча в необъятных просторах неба, станет для него сюрпризом… очень приятным сюрпризом… для меня.

Перебарывая глубоко затаенный страх, я стояла на спине химеры. Расставив для равновесия руки. Ниже, на несколько метров впереди, летел вампир.

— Мне нужно догнать его. — Твердила я как заклятие. — Надо… здесь не действует моя магия, только магия физической силы способна мне помочь.

Я оттолкнулась, направляя себя к летящему демону. Время стало вязким как мед, а прыжок затянулся, казалось, на целый час, хотя прошло всего несколько мгновений.

Приземлилась я точно в седло. И тут же вцепилась в вампира. Нет, не от жгучего желания убить, а от банального страха. Вампир не стал громко и безобразно возмущаться, а еще сильнее пришпорил демона, заставив задуматься о его полной невменяемости.

И тут я оглянулась…

Когда я увидела ЭТО, мои волосы встали дыбом, и я собрала все свои силы и создала дополнительный импульс нашему демону. М-да, стая клацающих челюстями демонов (по сравнению

с ними, существо на котором мы летим — просто лапочка), с горящими огнем глазами и размахом крыла пару метров, заставляет задуматься… над составлением завещания.

— Ну, вампирррр!.. — Прошипела я ему на ухо, стараясь не подавиться развевающимися волосами.

— Не вампир, — усмехнулся…гм, усмехнулся мужчина. — Лаксай. — Эй, а у него красивый голос.

— Лаксай? — Мои глаза превратились в два очаровательных блюдца.

— Был им, по крайней мере. — Вздохнул лаксай. — Пока не стал послом и не приехал сюда с дипломатической миссией. Это ж надо было так попасть…

— А зачем швырнул в меня шар?

— Не в тебя. — Фыркнул несостоявшийся посол, — в вампиршу. Ну, ничего, я с ней еще разберусь.

— Что ж, я прыгнула на свою химеру, — желаю удачи.

— Взаимно.

Над замковой площадью творилось нечто невообразимое, и я направила свою химеру туда.

Химеры начали образовывать круг, хлопающий множеством крыльев. Мы с вампиршей поднялись выше, и я увидела, что химеры ускоряют темп, сливаясь в одно целое — одна половина которого белая, а вторая черная.

— Две стороны одного целого, — пояснила вампирша, — свет и тень, черное и белое…

Мне показалось, что летящие химеры образуют символический знак, изображенный на полу этого замка — инь янь. Древний символ, попавший к нам из других миров, и наделенный необыкновенной силой.

«Инь янь» полыхнул светом, и демоны перед замком исчезли во вспышке гигантского портала, раскрывшегося под аллей. Что интересно, люди и вампиры остались, их телепортация не затронула.

Знак распался, и химеры поднялись к нам.

— Замечательно, — улыбнулась Алетта, — теперь осталось добить остальных, они ничего не смогут сделать.

Она направила свою часть к площади, где бесчинствовали несколько сотен демонов. Я последовала ее примеру и взмахом руки отправила туда же и «своих» химер.

Мир превратился в одно размытое пятно. Хлопанье крыльев, свист огненных шаров и звон мечей смешались воедино. Молнии создаваемые магами, то и дело разрывали небо, вонзаясь в плоть демонов и мертвецов. В какой-то миг, химера подо мной превратилась в песок и я полетела к земле, с высоты двух сотен

метров. Сил леветировать, или замедлить падение не было — все они уходили на поддержание этих крылатых существ. Я мысленно пообещала больше не использовать магия Хаоса….если конечно, мне посчастливиться выжить.

В десятке метров над землей, меня подхватили когтистые лапы, и закинули на спину. Земля снова отдалялась.

Бой продолжался, а моих сил хватало лишь на то, чтобы черпать силы из источника, и подпитывать крылатых химер. Неужели столь нелепо начавшийся переворот станет последним, что случиться в моей жизни, а это небо я вижу последний раз?

Нет, это чепуха. Я, и не такую неприятность смогу пережить. Еще чуть-чуть… капельку…еще совсем немного, и я прерву связь с источником Хаоса, и меня перестанет засасывать в бездонную воронку, в которой нет ни пространства, ни времени. Ничего.

Глаза сами собой закрывались, но я понимала — стоит мне заснуть, не оборвав связи, и это небо перестанет для меня существовать.

Будут петь птицы, смеяться дети, колыхаться бутоны роз под легким ветерком и шелестеть листья на осинах. Будет все, но больше не будет меня. Никогда. И никогда я больше не увижу своих друзей, родных… и Рона.

Нет, я не боюсь смерти, мне не страшны ее ледяные объятия, моя душа спокойна. Но я не умру, пока не пробьет мой час…

Еще чуть-чуть, несколько минут…бесконечных минут…

Перед глазами плыл фиолетовый туман, такой же, как небо над замком, стремительно меняющийся на голубой. Клубилась тьма, а в воспаленном сознании мелькали картинки: безумный вампир, охваченный демонами Хаоса, создает сотни Зверей, но они тут же умирает. Выживает лишь один, и тот слаб…. Но вампир не сдается, он снова и снова пробует, создавая и воспроизводя монстров, выпуская их, вблизи сел и городов….но они слабы. Пока слабы.

Туман стал редеть, и последним что я увидела, был смеющийся вампир, наблюдающий за терпящими поражение демонами.

— Это лишь начало! — Усмехается он. — Пусть все думают, что я погиб. Я ухожу в небытие, чтобы вернуться с армией…и в этом мне поможет одна милая вещичка.

— Какая же? — Рядом с вампиром появляется демон.

— О, друг мой, это старая как сам мир история, которую считают сказкой или давно забыли, я расскажу тебе ее…

Туман истончается, а брошенный побежденным демоном темный шар, ударяет мне в грудь. Перед глазами темнее, и последнее, на что хватает сил — прервать связь, отдавая химерам

последние капли Силы. В горле становиться горячо и терпко. Вкус собственной крови кажется чужим. Она жжет изнутри. Опаляет губы, берясь на них коркой…

В какой-то миг, площадь огласилась победными криками и, проваливаясь в небытие, я увидела, что небо становиться синим. Охвативший меня свет, обратился тьмой.

Я потеряла сознание.

Глава 8

«Чего-чего, а такого добра у нас навалом»

Я открыла глаза, моргнула. Надо мной, тут же появилось лицо Рона.

— Привет, — я улыбнулась, надеясь, что вампир не слишком на меня злиться.

— Вишня! — Меня сгребли в охапку, и кости жалобно затрещали. — С тобой все в порядке?

— Если ты ничего мне не сломаешь, — усмехнулась я, — то в полном.

— Бестия! — Рон отпустил меня и его глаза стали серьезными. Но не надолго. Пытаясь не смеяться, он торжественно объявил: — Леди Вишня, вы раскрыли очередной заговор, против королевского двора и благополучия всего материка.

— Раскрыла, — фыркнула я, — я всего- то хотела напугать Алетту, но ошиблась дверью, и нарвалась на этих психов. Они что, практиковали магию Хаоса?

— Да, — кивнул вампир, — практиковали…. как видишь, я не шутил, говоря, что он отбирает разум. Сама видела, во что превратились когда-то умные и рассудительные советники! Пообещай мне, что ты не будешь пользоваться Хаосом без крайней необходимости. Прошу тебя.

— Я не знаю…

— Вишня. — Рон встряхнул меня за плечи. — Это серьезно.

— А то я сама не понимаю!

— Вишня! — в комнату влетела Лолка. — Ты держала химер без малого три часа!

— Так мало? — Вздохнула я.

— Мало? — Глаза подруги стали круглыми, — даже за час непрерывной магии хаоса, многие платят безумием, а то и смертью. Хотя…ты и так сумасшедшая, куда уж дальше? Кстати, как самочувствие? Алетта говорит, что ты будешь лежать пластом, еще как минимум сутки, если не больше.

— Да? — Я попыталась пошевелить ногой. — Похоже она права.

В комнате было темно, и лишь скользящий сквозь окно свет, рассеивал мрак ночи. В воздухе витал запах жасмина и магнолии…

Ронграт находился на границе яви и сна, еще не до конца

вынырнув из мира сновидений. А собственно, из-за чего?

Наследник королевства вампиров почувствовал, как его щеки, касаются прохладные девичьи пальчики. Он улыбнулся сквозь сон и машинально втянул больше воздуха. Ручка тем временем, опустилась ниже, еще ниже, пока не заставила его вздрогнуть и открыть глаза, с широкими омутами черных зрачков.

— Свя-я-я-ятые небеса! — выдохнул он, мгновенно пробуждаясь и вжимаясь в спинку кровати.

Ронграт закрыл глаза, проверяя, не чудиться ли эму все это. Нет, не чудиться.

«Пить надо меньше» шепнуло вредный внутренний голос, видимо замещавший временно отсутствующую совесть «Тогда, не будет всякая дребедень, мерещится».

Тем временем, обладательница шаловливой ручки разинула свой мраморный ротик и заверещала так, что у вампира заложило уши.

Вампир взвился в воздух, и спрыгнул с кровати, завершив его кувырком. Мраморное чудище сигануло следом, хватая его за ноги и сдирая одежду.

Я перелестнула страницу, и зевнула. Самое время ложиться спать, подумалось мне, а то уже часы бьют полночь. В коридоре слышалась возня, но я не обращала на это ни малейшего внимания. Со всеми кем надо, я разобралась два дня назад.

Глаза слипались, и я позволила им закрыться. Свет, повинуясь, мысли, погас. Восхитительное беспамятство завладевало телом…

— Вишня!

Я подлетела на кровати, пребольно шмякнувшись потом всем телом. Голос явно принадлежал Ронграту, и он явно был не в духе.

— Черт. — В пол голоса выругалась я, кое-как поднялась и спустила на пол босые ноги. Побрела к двери. Открыла ее.

Отчаянно машущего мечами вампира, выпадает увидеть не каждый день. Особенно в стенах его родного замка. Да еще без одежды.

Совсем.

Если только не считать за оную мечи…

Вампир отпихнул меня и закрыл дверь, подперев ее ближайшим шкафом. Топот в коридоре стал невыносимым, а вскоре он огласился еще и криками.

— Что это значит? — Я приподняла бровь и посмотрела в окно.

— Гррр, — прорычал вампир, заворачиваясь в отобранную у меня простыню, и оставляя меня лишь в небольшой комбинации,

да легком халатике поверх. — Все статуи в замке ожили! Здесь небезопасно… надо сообщить магам в Северной башне города. Сейчас мы спустимся вниз, и я отправлю тебя к знакомым.

— Как? — Усмехнулась я.

— Слушай, я вампир или не вампир, в конце концов… — Рон был предельно серьезен.

— Тебе виднее.

— Так вот, — я нас быстренько слеветирую вниз…

— Ты умеешь летать?

— А ты умеешь колдовать. Конечно. Я же вампир! Может, я и не долечу до ближайшего города, но до башни, уж как нибудь донесу…

— В таком виде? — Усмехнулась я, — боюсь, некоторые этого не оценят.

— Мне плевать. — Машинально огрызнулся вампир.

Бум!

— Кто-то ломится. — Тихо сказала я.

— Вишня! Открой! Это мы со Стивом и Аргом!

— Ну, герой, отодвигай теперь шкаф…

Мы хмуро сидели в хрупкой тишине, изредка прерывающейся стуками мраморных ног и криками. Судя по тому, что рассказали друзья, пострадавших нет. В башню отправлены вестники, но маги прибудут лишь к рассвету, а ворота закрыли, что бы зараза не пробралась в город. Он этого не переживет, истощенный сражением с демонами.

— У них были острые зубы, и залитые кровью лица и руки. Алая кровь капала на грудь, стекая тонким ручейком… — Рон замолчал. — Такими, их запомнили последний раз, пять тысяч лет назад. Это случилось в Костяной башне, что на границе Мранкеи и Эльфийского королевства. Ожившие изваяния очень жестоки. Нападают и впиваются в плоть, вырывая целые куски. А кровь впитывается в их мраморные тела, делая их очень сильными. В нашем замке около двухсот скульптур. Трем из них я отрубил руки и головы, благо, они не успели никого убить. Хорошо, что сейчас в замке мало кто есть. Возможно, все и обойдется.

— Сидеть здесь бессмысленно.

— Согласен, — кивнул Рон, — предлагаю выбираться отсюда. Можно улететь…

— Можно, — согласился Арг, — только как ты предлагаешь сделать это в таком виде?

Действительно, кампания подобралась что надо: мы с Лолкой, с легких пеньюарах, замотанный в простыню, хмурый Рон, Стив в каких-то семейных парусах и Арг, в одеяле.

— Я ж не знал, что все так выйдет! — Оправдался Арг, под нашими взглядами, — лег спать в замке, а проснулся в кошмаре…

На этом, обсуждение закончилось. Мы замолчали, думая каждый о своем, и просидели так до самого восхода.

— Что-то подозрительно тихо, не находите? — Подала голос Лолка.

— М-да, немного не вписывается в историю о кровавых изваяниях, — пошутила я, и решительно направилась к двери.

— Что ты задумала?

— Разведку боем, — усмехнулась я и открыла дверь, предварительно устранив шкаф легким мановением руки (при помощи замкового заклинания, колдовать, как известно, я не могу). Рон нахмурился, и я поспешила уточнить, — не переживай, я не использую магию Хаоса.

Я выглянула в коридор, и громко завизжала, когда прямо перед дверью обнаружила замершую в очень смешной позе скульптуру.

— Что? — уже через мгновенье, Рон отпихнул меня от двери, застыв с обнаженными мечами…и не только ими… простынь живописно опала на пол.

— Маньяк! — констатировала я. — Ходишь тут, девушек смущаешь.

— Надо же, — Стив пощупал застывшую девушку, — мрамор, как мрамор. И что теперь делать?

— Громить их, к драконовым клыкам, — Рон замахнулся и разрубил скульптуру пополам. Я только пискнула. Вот это мечи! С виду обыкновенные сужающиеся к острию клинки и простое перекрестье, разве что в навершии сияют практически незаметные изумруды.

— Ну и хвала Богам. — Потер руки Арг, — порубим их на крошку и можно собираться в Ирбис, к эльфам, а то у них в последние годы, стало слишком тихо и скучно. Пора помочь страждущим.

Вот так, разведка боем закончилась, даже не успев начаться. Видимо, с восходом солнца, все вернулось на круги своя. Ну ладно, эльфы так эльфы…

Мы ехали по бездорожью. Места были жутко красивые, и ругаться в такой чудовищно романтической обстановке, категорически не хотелось.

На очередном привале я устроилась возле догорающего костра и молча созерцала алеющие угольки, собиралась с мыслями и готовилась учинить громкий скандал. За испорченные каникулы, за постоянные лекции о вреде магии Хаоса, за горячие взгляды загадочных карих глаз, и жгучие слова.

— Ты на меня зла? — Спросил Рон, прислонившись спиной к дереву и окидывая меня бездонными омутами глаз, слегка заглушенным черными ресницами.

— Вовсе нет, — вздохнула я.

— Тогда… — он некоторое время молчал, выдерживая паузу, — тогда я не могу понять, чего ты хочешь?

— А чего хочешь ты? — я подняла глаза, надеясь поскорее завершить этот бессмысленный разговор. М-да, вот опять я ляпнула лишнее…

— Тебя.

Я презрительно посмотрела на вампира.

Всем нужно мое тело! А душа? О ней, кто ни будь, подумал?! Хотя… «я хочу твою душу», звучало бы как извращение…

Рон подошел ко мне, и положил руки на талию, рывком притянув к себе. Он снова был похож на аристократа: красивого и сдержанно страстного — такого я знала в начале нашего знакомства.

Небо подозрительно хмурилось, в лесу становилось все тише. Я вырвалась и пошла к сооруженному на ночь шалашику, в котором, впрочем, никого не было. Куда могли запропаститься Арг и Лола, я догадывалась, но что делали Милаут и Стив, так и осталось загадкой.

Я села и подтянула ноги к груди. Весь мой боевой запал и колкости куда-то испарились.

Рон сел рядом, задумчиво рассматривая подобранный где-то цветок, а потом начал по одному обрывать его лепестки, пока не осталась одна сердцевинка.

По листьям забарабанили первые капли дождя. Я подняла голову и встретилась с взглядом вампира.

— Дождь, — прошептал Рон, не отрывая своих колдовских глаз, от моих.

— Дождь, — согласилась я, протягивая руку, и чувствуя, как капли ударяют по коже, — теплый…

— Теплый? — Меня ласкал его чуть хриплый голос, а пальцы мягко приподняли подбородок. Жаркое дыхание обжигало губы.

Его зрачки расширились, и глаза казались черными, в этом мягком полумраке. Он протянул мне руку, я немного помедлила, но потом протянула свою. Его пальцы мягко сомкнулись вокруг моего запястья.

Я шла следом, увлекаемая в самую глубь леса, а тугие струи дождя яростно хлестали меня по плечам и спине. Волосы намокли и темными змеями струились по плечам. Одежда облепила фигуру, заставив поежиться от налетевшего ветерка.

В какой-то момент, Рон остановился и развернул меня к себе.

* * *

Дождь закончился, серое небо низко нависало над лесом. Удивительно свежий и чистый воздух пах мятой и озоном. Вверху хлопали крыльями птицы, их щебет постепенно наполнял пространство.

Время уже привычно, замедлило свой бег.

Капля дождя с листа падала долго, позволяя уловить самую ее суть и увидеть свет внутри. Взлетающая птица красиво взмахнула крыльями, взмывая вверх с мокрой травы. Редкие капли летят к земле, перья, отливают синевой…. Зрачки расширяются….

Все возвращается на круги своя…

Я с сожалением покосилась на безнадежно испорченную одежду, в тайне надеясь, что не подхвачу простуду, или что-то более существенное и нежелательное. А почему собственно в тайне?

— Не замерзла? — Рон улыбнулся и уткнулся лицом мне в волосы, меня же охватила дрожь, вызванная отнюдь не страстью.

— Не знаю как ты, а я бы не отказалась от теплого одеяла и горячего чая.

Утро мягко опустилось на землю. Оно было теплым и прозрачным, словно капля самой чистой воды. Я открыла глаза и еще пару секунд прислушивалась к окружающей меня природе.

— Такого больше не повториться, — спокойно произнесла я.

— Я согласен. — Так же спокойно ответил вампир, и мое сердце предательски подпрыгнуло, поражаясь его согласию.

— Рон открыл глаза и лукаво посмотрел на меня.

— Будет еще лучше. — Наконец улыбнулся он.

— Подлец! Соблазнить бедную, невинную девушку! В лесу!

— Извини, — шутливо оправдывался вампир, — в этом лесу больше некого соблазнять. Потому будь так добра, объясни, кого ты имеешь в виду, говоря о невинности и беззащитности. Не себя ли? Но ты не…

— Гад! — Взвизгнула я, набрасываясь на Ронграта и вцепившись в его волосы.

— О да! Моя дорогая чертовка! — Смеялся вампир, прижав меня к себе и не собираясь отпускать.

— И почему я не могу, на тебя злится, а вампир? — спросила я, не отрывая взгляда от его глаз, в которых плескалось веселье.

— Потому, что ты любишь меня, ведьма. — Сказал он, и его губы мягко коснулись моих, — так же как я люблю тебя.

«Нет, я не люблю тебя вампир…это просто мираж, иллюзия созданная голодным к ласкам телом».

После двух недель проведенных в лесу, нас не хватило бы на месячный переход к Ирбису, а потому мы воспользовались телепортом, и оказались у самых ворот в город. В душе шевельнулась вопрос, отчего мы не поступили так с самого начала, на что Рон выдал целую лекцию о непомерной дороговизне порталов.

Нас разместили в дворцовых покоях, и даже не дав, как следует отдохнуть, пригласили на торжественный обед в главном зале. Не сказать, чтоб мы сильно проголодались, но отказ нам бы просто не простили. Потому, мы наскоро привели себя в порядок и явились на торжественное мероприятие.

— Вам понравился обед? — учтиво поинтересовался король Армир, улыбаясь мне, но находясь на безопасном расстоянии.

— Боится! — Прошептал в мое ушко Рон, наблюдая за ужимками эльфа. — Ты же будущая королева вампиров, и известна повсеместно…

— Он был великолепен! — Улыбнулась я в ответ королю, и пихнула вампира в бок локтем.

— Двери в зал открылись, и после объявления герольда, в зал вошел мой отец.

— Простите, что мы не смогли присоединиться. — Он склонился в придворном поклоне.

— Вишня! — Ко мне быстрым шагом подошла Керна, и холодно посмотрев на Ронграта, обняла меня. — Какой ужас! Когда я узнала о твоей свадьбе с премерзким вампиром, я ужаснулась! Просто доисторические времена. Я своего жениха послала на… подальше, и тебе могу помочь.

— Нет, спасибо! — Я виновато улыбнулась, косясь, в сторону Рона, который никак не реагировал, и сохранял возмутительное спокойствие, очевидно выдумывая изощренный метод кровавой мести…

— Даже этот мистер, будет куда лучше какого-то кровососа! — Керна ткнула пальцем в опешившего Ронграта.

? Кхм. — подал голос вампир, — вообще-то, я и есть «тот премерзкий вампир». Прошу любить и жаловать. — Он изящно поклонился, — Рон. А вы случайно, не сестра Вишни?

— Да, а как…

— Похожи. — Отрезал вампир, окидывая девушку грозным взглядом.

— Я широко раскрытыми глазами смотрела на сестру, поражаясь ее напору и отваге. По всей видимости, на грозный вампирий взгляд ей было плевать. Ни о каком страхе, речь и не шла. Пожалуй, стоит пересмотреть отношений к ней. Керна уже не маленькая, вечно испуганная девчушка, с копной белых волос

и невыразительными глазами.

— Я удивилась, заметив как замечательно, она вписывается в холодный эльфийский интерьер: высокая, стройная, с длинными волосами, цвета пепла, синими глазами и белой кожей. Да, ее васильковые, наивные глаза так быстро стали искрящимися синими…

— Отчего вы так на меня смотрите? — Керна прикусила пухлую, розовую губу, и нетерпеливо топнула изящной ножкой.

— Ничего… — прошелестел в ответ Милаут, заворожено рассматривая мою сестру.

Впервые я видела, чтобы эльф так смотрел на простую человеческую девушку. Обыкновенно они так горды, что не видят дальше своего носа, пока им не прищемишь хвост. Пожалуй, и среди эльфов случаются исключения, в виде нормальных, подверженным чарам романтиков.

Хотя…я знаю не так много эльфов, чтобы рассуждать об их психологии.

— Проняло бедолагу, — констатировал Арг.

— Вот примерно так же, я смотрел на тебя, Вишня. — Вздохнул Рон.

— Не верю! — теперь губки уже дула я. — Не видела…

— Ха! Я даже не почувствовал как твоя предприимчивая подруга отпилила мне руку…

— Лола? — брови Арга поползти вверх, рискуя слиться с прической. — Не может быть! Я думал, эта история не более чем шутка.

— Может, — усмехнулся вампир. — Я бы не стал ТАК шутить.

— Значит, ты приняла предложение Ронграта? — Спросил отец, вопросительно глядя на меня.

— Приму. Может быть. — Кивнула я.

— Поздравляю, — отец пожал руку вампира, — я вам уже сейчас сочувствую. Она настоящий армагеддон…

— …в юбке. Как я вас понимаю. — Улыбнулся Рон, — но своего милого дьяволенка, забредшего однажды в склеп, я не променяю ни на кого.

— И когда будет свадьба? — Морена подкралась незаметно, напугав Рона до потери пульса, если таковое возможно (вампиру — испугаться, а пульсу — потеряться).

— Надо еще уладить некоторые формальности, а так, месяца через два. — Ответил Ронграт.

— Стойте! — возмутилась я. — Но я не хочу сейчас замуж! Я так молода, мне еще нужно учиться! Мне просто нельзя замуж. О чем вы все!

— Мы еще вернемся к этому разговору.

— Лет через сто! И не раньше. — Я пошла прочь из зала, намереваясь отдохнуть в своих покоях.

— Как пожелаешь, — поддразнил меня вампир. — Ты сейчас к себе?

— Да.

— Не будешь против моей кампании? — он лукаво улыбнулся.

— Не буду. А что мы будем делать? — Я глупо хихикнула, и невинно хлопнула ресницами.

— Даже не знаю, — задумался Рон, — придумаем что — нибудь. Например, почитаем один из романов.

— О-о-о, какая похвальная любовь к литературе.

— Скорее к тебе.

— Не верю. Вы, вампиры, натуральные пофигисты.

— А вы, ведьмы, жуткие ворчуньи.

— Что ж, мы друг друга стоим. — Примирительно заключила я.

На город опустилась ночь. Я выпрыгнула из окна пятого этажа и мягко приземлилась на мощенную камнем площадку. В ближайшей беседке кто-то очень громко признавался в вечной любви. Накинув капюшон плаща, и поправив перевязь с кинжалами, я тихонько фыркнула и открыла воронку портала.

Прощай Ирбис, прощай Ронграт, прощай несостоявшаяся любовь… Я героиня не твоей песни и королева не вампирского государства. Защищать города и села от нежити и бандитов — вот чему я посвящу жизнь. Мне претит скучное существование настоящей леди, не видящей дальше своих наманикюренных ногтей.

— Я иду по своему, лишь мне известному пути, и сворачивать не собираюсь.

Будьте счастливы, господа вампиры, без моей скромной персоны в качестве эксклюзивного кошмара или как любит говорить Рон, «Армагеддона в юбке». Надеюсь, мой дорогой вампир, ты простишь мне эту выходку и сначала прочитаешь письмо, а уже потом порвешь его и отправишься на мои поиски с ярым желанием придушить меня.

Я шагнула в портал, выхватив из легкого шелеста ветра едва слышные слова:

— От судьбы не уйдешь.

— Тем хуже для нее, — я философски пожала плечами и закрыла проход.

Не конец:)